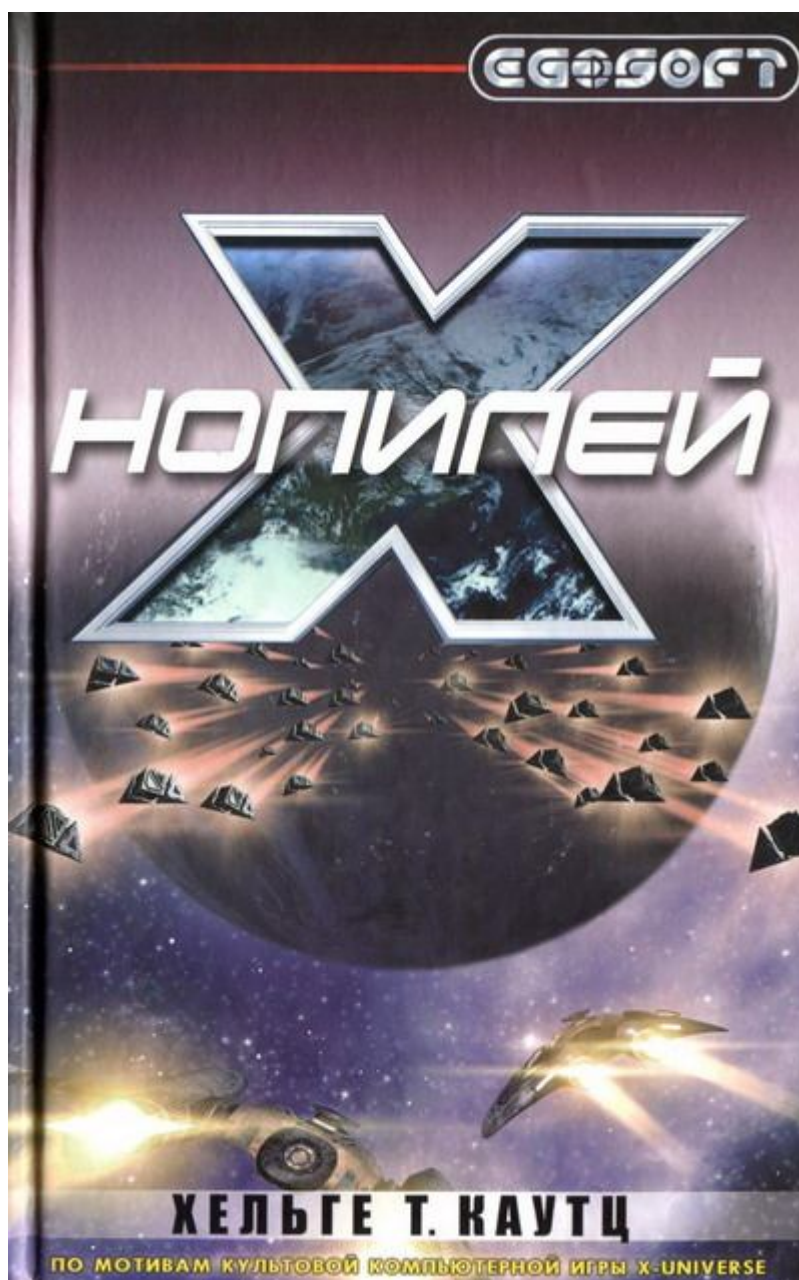

**Хельге Т. Каутц
Нопилей**

Вселенная X – 2

: kejten, OCR & ReadCheak: Tramell <http://oldmaglib.ru>
«Хельге Т.Каутц "Нопилей"»: Азбука-классика; СПб.; 2009
ISBN 978-5-9985-0163-0

Аннотация

Чтобы найти свой потерпевший крушение космический корабль, мятежному воину-ящеру Нопилею приходится пробивать себе путь через непроходимые джунгли планеты Ниф-Нах, населенной гигантскими насекомыми. Он не знает, что именно в это время Вселенной угрожает величайшая опасность, надвигается катастрофа всех времен. Однако его подругу звездную воительницу Елену Кхо не сможет сломить этот апокалипсис, она во что бы то ни стало должна предотвратить катастрофу — но для этого ей необходима помощь Нопилея...

Хельге Т. Каутц «Нопилей»

Но я готов молиться на нее, я готов кричать ее имя, Я отдал бы за нее последнюю каплю крови, если бы только мог увидеть ее сейчас...

«Iron Maiden». Зло, причиняемое людьми

Глава 1

Ниф-Нах («Гниющая рана») — удивительно прекрасный мир. Это буйные дикие джунгли, покрывающие всю планету, сочная зелень, тысячи и тысячи маленьких кроваво-красных прудов и озер. И над всем этим — невероятно чистое кобальтово-синее небо. Время от времени сгорающие метеориты оставляют на нем свой след, пересекая небосклон и исчезая за горизонтом.

Сплиты, хозяева этих мест, возможно, жестоки и нетерпеливы. Но где-то, в самой глубине своей свирепой души, они, вероятно, сохранили искру восхищения и преклонения перед красотой, в этом я уверена.

Мелисса Бэнкс.

Звездные коридоры

Все произошло так быстро, что Нопилей в испуге даже не успел воскликнуть: «Чертова яичница!» — одно из самых неприличных проклятий, какое только могло себе представить подрастающее поколение ящеров-теладинцев с их нелюдимыми воспитателями. Только что он сидел в командной рубке своего корабля, окруженного пламенем, изумительного «Счастья Нианы», погрузив обе лапы в рукояти управления, и следил за тем, как неотвратимо приближается его последняя сезура, а уже в следующее мгновение карданные подвески командирского сиденья резко устремились вниз, настолько резко, что у Нопилея даже закружилась голова. Он падал вниз, туда, где в палубе зияла дыра, на которую он до сих пор совершенно не обращал внимания.

За этой дырой он увидел слабое красноватое свечение шарообразного бортового лифта.

«Как странно», — подумал он.

И тут же весьма ощутимый толчок катапультировал его в лифт, где его резко затормозила и бережно подхватила какая-то пенящаяся субстанция. И прежде чем Нопилей смог собраться с мыслями, он почувствовал следующий толчок, за ним последовал короткий рокошущий звук, низкочастотная вибрация которого не предвещала ничего хорошего. Потом внезапно стало тихо, даже пугающе спокойно, и только иногда казалось, что снаружи раздается какой-то призрачный шорох.

Молодой теладинец — его шкурка еще не утратила своей желтизны, а шестиконечные чешуйки жесткой кожи были узкими, как у только что вылупившегося птенца, — лежал, уткнувшись побелевшей от страха чешуйкой на лбу в какую-то светло-синюю спасательную пену, плотно облегавшую его, чтобы смягчить перенесенное им потрясение. Ему было трудно дышать, и все его три сердца стучали от страха тяжело и замедленно. Его тело впадало в непроизвольную каталепсию, которая досталась в наследство от далеких предков и о которой все уже давно забыли.

Нопилей (так звали молодого ящера) попытался что-то сказать, но тело оцепенело настолько, что его глотка судорожно сжалась и могла издавать только шипение.

— Гшшш! — вырвалось из глотки, когда он попытался позвать Инания, бортовой компьютер «Счастья Нианы».

Ледяной холод поднялся по его плавнику и впился в затылок. Что же случилось? Разве

мощные щиты его корабля не должны были выдержать любое столкновение? Всепоглощающий ужас перед этой страшной несправедливостью придал ему на какое-то время дополнительные силы, так что он даже попробовал пошевелить правой лапой, несмотря на оцепенение и сопротивление окружавшей его пены.

«Похоже, столкновение не было таким уж незначительным», — предположил он, с трудом пытаясь расправить и снова закрыть плавательные перепонки своей правой лапы.

Как бы там ни было, а энергетические щиты его похожей на яйцо воздушной яхты израсходовали практически все запасы мощности из-за резкой потери высоты в атмосфере планеты. Израсходовали еще до этого столкновения!

Следующий порыв ледяного холода пронзил его, когда он подумал о своих друзьях, о звездной воительнице Елене Кхо и неутомимом шутнике Кайле Бреннане, об этих двух человеческих существах с овечьими легендами Земли, затерянной планеты аргонцев. Удалось ли им спастись?

— Огхх! Пожалуйста! — всхлипнул он тихо.

Если и было в этом мире что-то, что значило для него больше, чем «Счастье Нианы», то это были два удивительных человека! Он хотел уберечь их корабли от атак воина-сплита Хо т'Ннта — и при этом врезался в истребитель-перехватчик Хо. *Врезался?* Нет, это звучит так, будто произошел просто несчастный случай. На самом деле он совершенно сознательно бросил свою яхту на машину Хо. А что ему оставалось делать? Ведь на борту «Счастья Нианы» не было оружия!

— Ишшаншньянш! — прошепелявил Нопилей еще раз и попытался со всей силой, которую придавало ему отчаяние, окончательно стряхнуть с себя оцепенение.

Бортовой компьютер все еще не отвечал. Скорее всего Инаний осознанно катапультировал его в лифт, который был сконструирован, кроме всего прочего, и как специальная клетка для пилотов, защищающая их при столкновениях и в случае вынужденной посадки. При мысли о том, что «Счастье Нианы» в этот момент совершенно бесконтрольно несется куда-то вниз, а вместе с ним и он, Нопилей чуть снова не впал в спасительное оцепенение. Но с решительным шипением, которое свидетельствовало о его сопротивлении предполагаемой неотвратимости судьбы, теладинец отшел все тревожные мысли и вскинул обе лапы. Когти и плавательные перепонки продырявили защитную пену, и звук был такой, будто лопнул миллион мыльных пузырей.

— Ишанишш, отвечаешь же! Тшшш! — крикнул он, артикулируя звуки уже гораздо лучше, чем прежде.

Ему определенно удалось справиться с каталепсией. Но бортовой компьютер продолжал упорно отмалчиваться, и создавалось впечатление, что он просто не мог ничего услышать.

«Но этого же просто не может быть! — подумал Нопилей в отчаянии. — Инаний всегда в курсе того, что происходит и говорится на борту! Ну и где же он сейчас, когда он действительно так нужен?»

С каким-то неприятным, внезапно проникшим в шар лифта треском, от которого у теладинца душа ушла в пятки, изменилась сила тяжести. Она заметно увеличилась. Если бы не защитная пена, то Нопилей непременно упал бы. В поисках опоры он уперся лапами в окружающий его пористый материал, пока наконец когти не ощутили металлическое дно. Он должен выбраться отсюда во что бы то ни стало, любой ценой! Как у любого теладинца, у него не было боязни замкнутого пространства. Но если он и мог что-то сделать, чтобы улучшить свое отчаянное положение, то здесь, внутри корабля, ему это представлялось практически невозможным!

Лифт немного покачался, слегка провалился вниз, чтобы тут же снова приподняться. *Чертов дебитор!* Что же тут происходило?

Пена решительно сопротивлялась любому его движению — создавалось впечатление, что она обладает своей собственной упрямой волей, — но в конце концов Нопилею удалось пробить себе путь настолько, что он добрался левой ногой до ручного размыкающего

механизма. Этот механизм, как и все теладинские приспособления для включения света и открывания дверей, находился на уровне пола. Ему пришлось какое-то время шарить по стене, чтобы найти внизу, в пене, открывающее устройство, но в конце концов он ощутил между когтей небольшой выступ.

На мгновение он затаил дыхание. Разумно ли открывать дверь вручную? Он пошевелил ушами. Да, это было не просто разумно: это было единственное разумное решение!

Нопилей решительно вжал клавишу в углубление. Доли сезуры ничего не происходило. Он неуверенно повторил манипуляцию с клавишей, потом еще раз, но у двери явно был какой-то свой собственный временной режим.

Где-то в утробе шара-лифта послышалось глухое жужжание, почти сразу же вслед за ним раздался резкий сигнал тревоги, от которого чешуйка на лбу теладинца стала еще чуть-чуть бледнее. С журчащим звуком, таким, как при сворачивании в тугой узел ялфур, консистенция защитной пены в одно мгновение изменилась: вместо относительно твердой пены его окружала жидкость. Светло-синяя субстанция в процессе этого превращения слегка нагрелась и теперь доходила Нопилею лишь до щиколоток. Интенсивный сладковатый цветочный запах вдруг заполнил пространство шара. Ошеломленный теладинец не успел до конца осознать происходящее, как дверь шара-лифта неожиданно взорвалась с мощным треском и вылетела наружу, описав большую дугу. В помещение ворвался ясный дневной свет. Нопилей даже не успел удивиться тому, что сквозь отверстие оторванной взрывом двери не была видна, как он ожидал, палуба А «Счастья Нианы». Вместо этого внутрь хлынул мощный пенящийся поток красной воды, который смешался с голубой жидкостью и стал подниматься, заполняя собой все пространство, быстро и неудержимо. Сила устремившегося в шар потока была так велика, что совершенно ошеломленного теладинца сбilo с ног и отнесло к противоположной стене. Он бестолково и беспомощно греб лапами и уже мысленно приготовился к тому, что еще немного — и вода сомкнется над его головой. Нопилей непроизвольно глубоко вдохнул воздух кабины, застоявшийся, наполненный цветочным запахом, а затем его ноздри плотно сжались. Теладинцы были отличными пловцами и ныряльщиками. И, следовательно, мысль о том, что через несколько сезур он полностью окажется под водой, ничуть его не беспокоила. Гораздо больше тревожило то, что, по мере того как он все больше опускался, в шаре лифта становилось темнее. Даже искусственный свет начал как-то неуверенно мерцать. А вскоре, издав характерный треск, он и вовсе исчез.

Зловещий сумеречный свет заполнил помещение. Вода тоже казалась какой-то чужой: она была какая-то склизкая. Сейчас она проберется сквозь его чешуйки и превратит его в раздувшийся труп... *Бред!* Нопилей быстро стряхнул с себя это кошмарное видение. Такое с ним в принципе не может случиться: он еще очень молод, а его чешуйки прилегают друг к другу настолько плотно, что сквозь них вообще ничто не сможет проникнуть!

Теперь, когда внутреннее помещение шара настолько заполнилось водой, что лишь где-то под потолком остался всего один пузырек воздуха, давление врывавшейся в него воды стало ослабевать. Недолго думая, Нопилей решился. Сильным рывком он оттолкнулся от стены и устремился к отверстию, туда, где раньше была дверь. Здесь, в воде, он мог двигаться намного изящнее, чем на суше, поскольку предки его народа много эонов жили в обширных болотах и прибрежных водах планеты Ианама Зура и передали умение плавать в наследство своим потомкам, бороздящим космические пространства. Чувствительные глаза теладинца быстро приспособились к воцарившемуся сумраку, и он смог наконец реально оценить ситуацию. Нопилей посмотрел назад. Лифт, приобретший смутные очертания какого-то шарообразного предмета, только что опустился на дно водоема, подняв облако плотной взвеси. Шар неуклюже совершил еще пол-оборота, подняв со дна еще больше грязи, из-за чего и без того плохая видимость стала еще хуже, и остался лежать дверным проемом вниз.

Зрачки Нопилея расширились от запоздалого ужаса — он никогда не высвободился бы из этой тюрьмы, если бы вовремя не выбрался оттуда! Несколько воздушных пузырьков

отделились от его морды и целеустремленно направились к поверхности воды. Великое Яйцо! Что же натворил Инаний, этот калькулятор-переросток? Может быть, он катапультировал спасательный шар из «Счастья Нианы», чтобы уберечь его, Нопилея, от смертельного падения? Он должен сам во всем удостовериться, должен выяснить, что же произошло на самом деле.

Нопилей торопливо поплыл вверх, навстречу свету. Первое, что он осознал, как только его голова разбила водную гладь, был горячий воздух, резко контрастировавший с относительно холодной водой. Он сделал осторожный вдох, прищурился, стряхнул с себя горько пахнущую воду, которая и на вкус тоже оказалась горькой, и, держась на поверхности, огляделся. Высокие деревья с тонкими стволами и зелеными кронами плотной стеной окружали не слишком большое озеро, на красной поверхности которого играли яркие блики от солнечного диска, казавшегося по-зимнему холодным. Взгляд Нопилея поднялся выше. Расплывчатая струя грязно-желтого дыма поднималась над кронами деревьев, тянулась по темно-синему безоблачному небу, чтобы исчезнуть над вершинами там, куда едва достигал взгляд Нопилея. Казалось, частицы дыма висели высоко в воздухе, наверное, на высоте многих тысяч теладинских единиц длины.

Осознание увиденного пришло сперва неуверенно, а затем вдруг неожиданно и пугающе завладело всем его существом: это, несомненно, был след, оставленный в воздухе горящим ионным мотором «Счастья Нианы»!

Очевидно, на такой высоте сильные порывы ветра трепали искусственное облако, потому что оно то вспыхивало в потоке ветра, то пропадало. Через пару мизур от него, наверное, практически ничего не останется, а еще через инзуру небо над озером снова засияет в своей безупречной синеве. Теладинец, замерев, долго смотрел вслед исчезающему облаку. Он чувствовал, как в желудке возникает какое-то слабое неприятное ощущение. Этого не должно было случиться! Его яхта не должна была рухнуть на эту планету! Он не хотел в это верить. Бортовой компьютер вышвырнул его из корабля исключительно в целях профилактики, просто на всякий случай. Инаний наверняка уже посадил его замечательный корабль где-нибудь там, на конце этой струи чада, где-то за горизонтом. *Наверняка так оно и есть!*

Что-то тихо плеснулось в воде у него за спиной — шорох, который выделялся из всего чужеродного фона звуков близкого дремучего леса и о котором он до сих пор как-то не думал. Испуганный, он хотел было обернуться, но не успел, так как что-то жесткое и холодное грубо уперлось ему в затылок. Нопилей рефлекторно придал своему телу тяжесть и опустился на несколько долгот под воду. Бросив взгляд назад, он увидел темный плоский предмет, около полутора длин в длину и ширину, который легко покачивался на воде, оставаясь на одном месте. Слава Яйцу, это не дикий зверь! Но что же еще это могло быть? Ствол дерева? Обломок корабля? Нопилей осторожно поплыл к этому предмету. И чем ближе он подплывал, тем больше ему казалось, что это было что-то, созданное искусственно. Наконец Нопилей увидел нечто, что вначале принял за буквенный символ, однако вода была покрыта ржаво-красной взвесью, что отнюдь не облегчало его задачу. Со второго взгляда он утвердился в своем предположении: неужели это действительно были древнетеладинские иероглифы? Теперь он находился достаточно близко, прямо под неизвестным предметом, чтобы понять, что тот сделан из металла. Правой лапой Нопилей провел по знаку — скорее для того, чтобы лучше его рассмотреть, чем для того, чтобы стереть собственное неверие. То, что он увидел, было символом Цео, его дедушки!

Всхлипнув, он выдохнул через ноздри немного воздуха. Вероятно, это был остов теладинского корабля или лодки. Сердца Нопилея подпрыгнули от радости. Кто-то, кого послал его дедушка, нашел его и поспешил на помощь!

Размеренным движением задних лап, оснащенных рудиментарными плавательными перепонками, юный теладинец снова поднялся на поверхность, похожую на дрожащее зеркало. Прищурившись, он огляделся в радостном ожидании. И сначала не поверил тому, что увидел. Он хотел было что-то сказать, но запнулся и, помогая себе лапами, быстро

повернулся, чтобы охватить взглядом все озеро.

— Но... — пробормотал он и забыл закрыть рот.

С безмерным разочарованием Нопилей уставился на покачивающийся на воде предмет, понимая, что это совершенно не похоже на корабль спасательного отряда.

«Так ведь этого и не могло быть», — разозлился он на себя.

От любого спасательного теладинского корабля на планете Ниф-Нах его отделяло много световых язур и крайне запутанные дипломатические отношения. Да и, кроме того, крушение произошло не более одной инзуры тому назад.

— Глупая ящерица! — воскликнул он, фыркнув. — Глупая ящерица, наивная ящерица! Идиотская мысль!

Он с силой шлепнул лапой по воде. Ему следовало бы это знать, нет, он *должен* был это знать! Если бы он был человеком, то ему захотелось бы одновременно смеяться и плакать. А поскольку теладинцы не были способны ни на то ни на другое, то в нем клокотала просто какая-то неосознанная ярость: он позволил своему страстному желанию так себя запугать и запутать. То, что покачивалось перед ним на поверхности озера, было не что иное, как оторванная дверь лифта. Просто прижимающий ее воздушный шланг ослаб и дверь вытолкнуло наружу. Видимо, она и не предназначалась для использования в качестве плота, так как ящеры с Ианама Зура, с детства привыкшие к водной стихии, могли сколь угодно долго держаться как в воде, так и под водой, причем в достаточно жестких условиях. Подобный плот был нужен для того, чтобы спрятать в нем сигнальный буюк и снаряжение на случай аварии.

— Ох, Яйца... Сигнальный буюк, это, скорее, даже плохо, — пробормотал Нопилей, хорошенько поразмыслив.

Сигнальный огонь непременно привлечет к нему внимание сыщиков Патриарха Чина. Его нужно отключить, и как можно скорее! Нопилей вцепился в плот и начал карабкаться на него. Край, за который он держался, немного опустился в воду, зато другой немного приподнялся. Его когтистые лапы с трудом находили зацепку на скользкой резине воздушного шланга. С хищным шорохом они царапали шланг и соскальзывали с него. После нескольких тщетных попыток, чертыхаясь как минимум на трех различных языках, Нопилей наконец сумел одолеть дрейфующую дверь. Пытаясь отдышаться, он лежал на спине, уставившись в темно-синее небо. Над ним медленно проплывали остатки дымного облака. Какое-то время его мысли тяжело плыли вслед за облаком, но в конце концов ему все же удалось стряхнуть с себя тупое оцепенение и собраться с мыслями. Если он не хочет, чтобы его «спасли» сплиты, у него остается только один выход, и это он знал наверняка: он должен следовать за дымным облаком, пока оно не приведет его либо туда, где приземлился его корабль «Счастье Нианы», либо туда, где тот разбился. И еще: *он должен найти путь к Елене, должен удостовериться, что у нее все хорошо, где бы она ни находилась*. Конечно, то же относилось и к Кайлу Вильяму Бреннану. Бреннан был для Елены чем-то вроде старшего в их выводке, он очень много для нее значил, а потому он много значил и для него, Нопилея.

Через несколько сезур он наконец перевернулся на брюхо и приподнялся на коленях. Лапами молодой ящер опирался на металлическую поверхность, как спринтер перед стартовым выстрелом. Поверхность скользила и покачивалась. Ему приходилось быть очень внимательным, чтобы случайно снова не соскользнуть в воду. Долго искать не пришлось. Довольно быстро он обнаружил очертания клапана со светло-зеленой маркировкой и подполз к нему, чтобы открыть. Под клапаном Нопилей увидел большой, размером примерно восемь на восемь кулаков, ящик. В нем нашелся рюкзак из маскировочной ткани цвета грязи, который юный теладинец закрепил на спине, даже не заглянув в него. Справа, под тем местом, где находился рюкзак, виднелась небольшая, размером с кулак, квадратная крышка из стеклометалла, возвышавшаяся над поверхностью на несколько когтей. Под ней Нопилей увидел что-то зеленоватое, мигавшее в гипнотическом ритме полусезуры: передатчик!

Одним движением он снял блокировку с крышки, и вот уже в лапе у Нопилея был плоский прибор, который помимо функциональной лампочки обладал еще одним элементом управления — кнопкой, на которой на аргонско-теладинском было написано «Выкл». Выключатель был защищен тонким штифтом, который можно было извлечь для деактивации сигнального огня. Нопилей это сделал и нажал на кнопку. В то же мгновение зеленая лампочка погасла, передатчик отключился. Целую сезуру теладинец боролся с искушением отбросить прибор как можно дальше, чтобы тот утонул в озере. Но потом он придумал кое-что получше. Он снял со спины рюкзак и осторожно положил туда передатчик. Он же не мог знать заранее: а вдруг эта вещь ему еще пригодится?

Прежде чем снова закрыть рюкзак и закинуть его за спину, Нопилей бросил быстрый взгляд на его содержимое. Там были: пьезопалатка, гидроконденсатор, полуавтоматическое многофункциональное устройство, пачка протеиновых вонтонов — двести штук, карманный фонарик, компактная переносная лампа, зажигалка, омничастотная радиостанция, коробка погодоустойчивых сигнальных комаров, а также безвкусный сине-оранжевый синтетический кошелек, где он обнаружил две узкие упаковки, в каждой из которых находились двадцать две теладинские банкноты по сорок три кредита. Впервые за много стазур чешуйчатый спинной плавник Нопилея приподнялся, что у теладинцев означало ухмылку. Свертки с двадцатью двумя банкнотами назывались в народе «последышами», но их он видел только на занятиях по комплексу предметов с общим названием «Подготовительная история кредитов», которые вел штудиенрат Вохалимис в Платиновом Шаре. Держа в острых когтях это устаревшее платежное средство, разглядывая его со всех сторон, он весело шипел, возвращая себе хорошее настроение. Как же это было похоже на плановиков его народа! Кому еще могла прийти в голову грандиозная идея положить в упаковку для чрезвычайной ситуации кошелек с двумя «последышами», да еще и банкноты с нечетным числом! Что бы с ним ни происходило, как хорошее, так и плохое — тут тебе и авария, и сплиты, — нельзя было не признать присутствия во всем этом определенной комической нотки. Но таким уж он был, его народ.

Нопилей еще раз проверил, плотно ли закрыт рюкзак, и бросил беглый взгляд вверх. Облако, напоминавшее об аварии, уже рассеялось, но он успел запомнить направление. Наискосок через озеро, выбраться на другой берег, а потом — вперед, сквозь джунгли. Вероятно, этот поход займет целую стазуру, а может быть, даже две или три!

Нопилей внутренне приготовился к напряженному марш-броску и скользнул в воду, бесшумно, совсем без брызг.

Глава 2

Земля была так далека, гораздо дальше, чем звезды.

Елена Кхо.

Воспоминания

— Ну как, майор Кхо, правда прелесть? — смеясь, воскликнул Бан Данна, когда Елена Кхо вошла в просторный ангар.

Потолок монтажного цеха, находившегося на нулевом уровне гонерской космической станции, был низким. Яркий искусственный свет придавал всем предметам резкие, контрастные оттенки, и они отбрасывали двойную тень. Несколько техников в комбинезонах и халатах непривычной расцветки сновали взад и вперед, принимая с терминалов данные о проведенных испытаниях, и время от времени бросали на Елену беглые, умеренно любопытные взгляды. Корабль, который худощавый сотрудник тайной разведки назвал «прелестью», стоял в центре выводного шлюза. Шлюз мог открываться вниз, выпуская корабль из цеха прямо в космос. Этот военный транспортник типа М4/Бастер, весь в боевых отметинах и вмятинах, был чем угодно, но не «прелестью». Елена нахмурилась, изображая глубокое сомнение, сжала подбородок большим и указательным пальцами и остановилась у

крохотного космического корабля, демонстративно разглядывая его. Конечно, она уже знала корабли такого типа: они были дешевыми, не слишком востребованными, и аргонская армия их периодически демонтировала.

— Ну же, дайте с вами поздороваться! — сказал, улыбаясь, Данна и пошел ей навстречу, протягивая руки.

Елена ответила такой же улыбкой:

— Привет, Данна-сан! Я действительно нахожусь под впечатлением от увиденного. В этом шедевре инженерной мысли эстетика и функциональность сливаются воедино во всех возможных, а порой и невозможных измерениях!

Данна фыркнул и расхохотался, а Елена обошла вокруг корабль, рассматривая его со всех сторон. Он был изрядно меньше ее «ОКО Гетсу Фун», но такой же неуклюжий. Что же до прочих рабочих характеристик, то он был близким родственником старого земного корабля — разве что на нем не было прыжкового двигателя. Елена остановилась, наблюдая за работой маленького обслуживающего робота, который спокойными, точными мазками рисовал на боковых поверхностях ее нового корабля имя, которое Елена сама ему дала: «АП Никконофун», что означало «Корабль Солнечного Света». Ей хотелось сначала покрасить корабль, чтобы на его бортах была целая гамма — от темно-красного до светло-желтого. Тогда это полностью соответствовало бы его имени. Но поскольку ее ожидали на планете Хева, до которой было около возуры лёта, а вылетать нужно было уже сегодня вечером, на это уже просто не оставалось времени.

— А теперь, Елена, серьезно. То, что правительство предоставляет вам корабль, явление не совсем обычное. Ведь, по большому счету, вы могли бы лететь на Хеву вместе с сенатором Стин-Хилмарсон и дипломатическим корпусом.

— Но не к Колодцу Профита, куда я должна лететь после конференции на Хеве. Ваше правительство просто толкает меня в когти Цео, вы не находите, Бан?

— Ох, послушайте, будьте осторожнее! Этот старый ящер-коммерсант гораздо хитрее, чем можно было бы ожидать от теладинца.

— Что-то в этом роде я уже слышала. Нопилей рассказывал мне о Цео Иземаде.

Как только Елена вспомнила о Нопилее, на ее лицо набежала тень. Своим мужественным поступком на Ниф-Нахе этот замечательный теладинец спас жизнь не только ей, но и Бреннану, и многим другим, но при этом пожертвовал своей собственной.

Бан Данна с удивлением наблюдал за тем, как изменилось настроение Елены. До сих пор он видел ее в постоянно хорошем расположении духа, и то, что сейчас он заметил печаль на ее лице, немного смутило его.

— А вы знаете, что сказал сенатор Гуннар, когда ваш коллега Кайл Бреннан тоже потребовал М4? — сделал он попытку развеселить ее.

Елена отрицательно покачала головой.

— Он сказал: «Ну так сообразите себе корабль сами!»

— Быть того не может! — Елена уже снова улыбалась.

Кайл Бреннан являлся не только ее бывшим командиром, он был и ее лучшим другом. Поэтому ее ничуть не удивляло, что иногда он слегка злоупотреблял своим особым положением. Немного холодного душа ему не помешает. А если говорить более откровенно, то это ему было просто необходимо, как свет для растения.

— Точно, именно так и сказал! Бреннан выглядел довольно глупо, это я вам говорю.

— Могу себе представить. Значит, он не получит корабль?

— Конечно получит. «АП Звезда Телади». Всего двенадцать лет, просто цветочек. Ной Гаффелт заговорил Стин-Хилмарсон зубы, и она не устояла. Но особой радости при этом не испытывала. Похоже, она боится за эту посудину. Вы можете оказать мне услугу, Елена?

— Если это в моих силах, с удовольствием. Какую?

— Верните свой М4 в целостности и сохранности, — сказал Данна, подмигивая. — Иначе господа сенаторы станут еще придирчивее и лишат меня десерта на целую возуру!

Обслуживающий робот закончил работу на левой стороне и, издавая легкое жужжание,

отправился на другую сторону «АП Никконофуна», чтобы нанести надпись и там.

Данна ловко увернулся от робота и посмотрел ему вслед.

Елена тихонько хихикнула и повернулась к аргонцу так резко, что волосы, доходящие ей до плеч, взметнулись в воздух.

— Данна, старый подхалим! Умеете вы сказать женщине приятное. Бьюсь об заклад, что все девушки-ящеры — у ваших ног!

Данна ухмыльнулся:

— Конечно. А по ночам они царапают своими черными когтями мою дверь и пишут мне душераздирающие послания. — Он снова стал серьезным. — Елена, что бы вы ни делали, вернитесь живой и невредимой! Если вы при этом даже потеряете М4, я хоть и с трудом, но это переживу. А вот если вы потеряетесь сами, мне будет очень и очень грустно.

Елена глубоко вздохнула.

— Данна-сан, — ответила она со своей обычной ласковой улыбкой, — это ведь всего-навсего небольшая рутинная прогулка на Хеву, в Колодец Профита и обратно. Через две возуры я вернусь.

— Ну ладно. Но когда вы вернетесь, то обязательно придете ко мне на чашечку сильванского чая. Хорошо?

Елена кивнула:

— Охотно. Я уже предвкушаю удовольствие.

Агент повернулся, собираясь уходить.

— И передайте от меня привет старому ящеру-коммерсанту!

— Будет сделано! — воскликнула Елена и помахала Данне на прощание.

После того как агент покинул ангар, Елена еще какое-то время пристально наблюдала, нахмурившись, за деятельностью робота, при этом даже не замечая его размеренных, спокойных движений. И прежде чем он сделал последний мазок кистью, она повернулась и тоже вышла из ангара. Она хотела найти Кайла. Они не виделись вот уже несколько тазур. Казалось, он ее избегает. Но этого, конечно, не может быть... Она должна с ним поговорить, прямо сейчас. У нее не было никакого конкретного повода, но какое-то подсознательное чувство говорило ей, что она непременно должна это сделать.

— Вот ты где прячешься!

Дверь громко захлопнулась за спиной Елены. Мысль о том, что Кайла можно найти в библиотеке Храма, пришла к ней в последнюю очередь, потому что Бреннан всегда предпочитал книгам реальные дела.

Космолетчик поднял глаза и откинулся на стуле. Его движения стали какими-то беспокойными, словно неудачная попытка совершить прыжок через стартовые ворота, предпринятая несколько тазур тому назад, выбила его из колеи, что еще совсем недавно было абсолютно невозможно.

— Привет, Лин, — сказал он и поскреб подбородок. — Я думал, ты уже летишь на Хеву.

Елена подтянула поближе стул и опустилась на него рядом с другом.

— Да меня, по сути дела, уже и нет здесь. Я просто хотела попрощаться с тобой.

— О! Звучит так, словно мы расстаемся навеки.

Елена пожала плечами.

— Как знать! У здешних мест не самая хорошая репутация. — Она бросила любопытный взгляд на мерцающую проекцию данных, над которой он размышлял. — Что это? Соображаешь себе корабль?

Бреннан сразу понял, о чем идет речь, и слабо улыбнулся:

— О, значит, уже и ты слышала об этой глупой шутке Гуннара.

— Данна проболтался.

— Конечно, я мог бы и сам догадаться. — Бреннан покачал головой. — Нет, это кое-что другое.

— Что мне, клещами из тебя все тащить? Или сам скажешь, о чем идет речь?

Бреннан ответил не сразу. Он откинулся на стуле, скрестил руки на груди и задумчиво посмотрел поверх монитора в большое панорамное окно, опоясывающее здание Храма Гонера на седьмом, восьмом и девятом уровнях, так что из библиотеки можно было беспрепятственно смотреть прямо в космос. За окном мерцала слегка размытая, высотой с дом, голограмма Земли — символа Гонера. Она была далека от истинного облика Голубой планеты и выглядела как расплывчатое, похожее на шар облако, время от времени овеваемое дуновением воздуха.

— Лин, ты ведь уже была у старых земных ворот, верно? — спросил наконец Бреннан. Не дождавшись ответа Елены, он встал и подошел к окну.

— Верно, была, — ответила Елена, не сводившая с него взгляда. — Вместе с Нопилеем. А что?

— Лет двести тому назад гонеры разрушили эти ворота и превратили их в своего рода музей. Прости, конечно же, двести язур. Так?

Елена кивнула.

— Именно так они и сделали, — поспешила она заверить друга, который обернулся и вопросительно смотрел на нее.

Казалось, он был целиком поглощен своими мыслями. Елена терпеливо ждала следующего вопроса, хотя уже примерно представляла себе, что это будет за вопрос.

— Ты можешь точно вспомнить, что именно гонеры сделали с воротами, чтобы вывести их из строя? Они ведь не взорвали их?

Елена снова покачала головой и тоже встала, чтобы подойти к окну и быть рядом с Бреннаном.

— Нет, они их не взорвали. Я внимательно не присматривалась к устройствам ворот, но, мне кажется, там были удалены и уничтожены некоторые важные детали.

Бреннан медленно кивнул:

— Ной Гаффелт показывал мне отрывки из Книги Истины, в том числе отрывки из копии бортового журнала старого корабля под названием «АП Охотник».

— Ной Гаффелт. Ах вот почему...

— Почему — что?

Она отмахнулась:

— Забудь. Значит, «АП Охотник». Корабль Мартина Санды и Нианы Ганн, если я ничего не путаю.

— Все верно, — подтвердил Бреннан. — Основателей Гонера. Корабль бесследно исчез примерно лет пятьсот тому назад, через несколько месяцев или лет после нападения терраформеров на Планетарное Сообщество. Я имею в виду — язур. Копия неполная, но она кончается на записи Мартина, где он говорит о том, что уничтожает ключ к Земле, чтобы избежать нападения ксенонцев.

— Гм-м. Ладно, Кайл, даже если ключ здесь трактуется как важная часть конструкции земных стартовых ворот, в чем я лично сомневаюсь, то Мартин так или иначе уже знал, что встречные стартовые ворота в Солнечной системе были уничтожены за двести лет до того, чтобы задержать терраформеров.

Бреннан выглянул в окно. Где-то там, на беспросветно черном фоне Вселенной, большой, продолговатый транспортный корабль заходил на посадку в туннель станции.

— Может быть, он считал, что у Земли есть другие, новые ворота, которые можно было бы запеленговать с помощью этих деталей. Я настроен так же скептически, как и ты, Лин, но хочу выяснить все до конца, чего бы мне это ни стоило!

Елена помолчала и проследила за взглядом Бреннана, который вот уже несколько сезур тому назад перестал наблюдать за закончившейся посадкой транспортника. От нее не укрылось, что Бреннан говорил о том, что именно *он* должен все выяснить, а не *они оба*. Он пытался найти обратный путь к Земле, и само собой разумелось, что это касалось их обоих. Но почему так спешно, так неожиданно, почему именно сейчас? Елена точно знала, что как только Бреннан вернется на Землю, то буквально через несколько дней он снова отправится в

путь, подгоняемый своей неистребимой потребностью постоянно пересекать черный вакуум космоса. Ведь если он и ценил что-то на свете дороже собственной жизни, так это бесконечную пустыню космоса. Елена его прекрасно понимала, но вместе с тем знала, что и это не приносило ему полного удовлетворения. Он никогда не мог найти покоя — как здесь, сейчас, так и там, раньше, на Земле.

— А как дела у Нину? — спросила Елена, подчиняясь внезапно появившемуся порыву. Она уже довольно давно не видела белокурую жительницу Гонера.

Бреннан повернулся чуть более резко, чем было необходимо, и удивленно взглянул на Елену:

— Она... мне кажется, она сейчас очень занята. Помогает Ною Гаффелту и Линде Норт где только может. Но, похоже, она хотела бы вернуться на «Аладну Хилл». Возможно...

— Ты считаешь, тебе кажется? Возможно... Знаешь, я всегда думала, что вы вместе, что ты ее любишь. Или нет?

Взгляд Елены стал серьезным, не то чтобы колючим, но достаточно требовательным. Ее миндалевидные глаза превратились в узкие серпы полумесяца. Она уже задавала ему этот вопрос несколько возур тому назад, когда они были на Аргон Прайм, но тогда он ей не ответил. Она была почти уверена, что не получит ответа и на этот раз, и поэтому удивилась, когда он посмотрел ей прямо в глаза каким-то растерянным, полным боли взглядом.

— Я люблю, — сказал он тихо, — и она это знает.

— Тогда останься здесь, Кайл! Не оставляй ее одну. Не делай этого еще раз. Вспомни Аннабель. Вспомни о том, что было между нами. Черт побери, Нину не заслужила, чтобы ты ее бросил! — Елена понимала, что начинает злиться.

Казалось, Бреннана совсем не удивила ее яростная вспышка.

— А теперь успокойся, Елена. Все в порядке. Я вовсе не собираюсь бросать Нину, да и в пути я буду совсем недолго. Только слетаю посмотреть государственный архив на Горруме. Несколько дней, пара тазур... и я снова здесь.

— Тогда возьми ее с собой, черт бы тебя побрал!

— Да я бы с удовольствием, но она сейчас очень занята, — сказал он вдруг охрипшим голосом. Это прозвучало как-то беспомощно, немного жалобно. Во всяком случае, так показалось Елене.

— *Anata ga mikomi no nai yo, Brennan-san!* Ты неисправим! — вырвалось у нее, когда она со злостью осознала свои чувства: странную смесь яростной безнадежности и беспомощности. Затем Елена резко повернулась и вышла из помещения, качая головой. С несчастным выражением лица Бреннан несколько сезур смотрел ей вслед, потом снова повернулся к окну. Постепенно его взгляд растворился в глубине космоса.

Кабина пилота «Никконофуна» была оборудована по-спартански. Здесь были только самые необходимые приборы, а сама кабина сверкала невозмутимым металлическим цветом, глазу негде было задержаться на каких-нибудь выступах, шлангах, проложенных по полу, или дополнительных приборных панелях. Теперь, когда Космический Храм Гонера медленно исчезал позади в тумане бесконечности, когда стартовые ворота уже показались впереди в виде расплывчатой точки, Елена осознала, что вместе с «Гетсу Фун» потеряла частичку родины. Пусть земной экспериментальный корабль был совсем старым, пусть кабина со своей бежевой и белой окраской напоминала операционную. Но все равно чувствовалось, что он был сделан людьми и для людей. А в «Никконофуне», напротив, было заметно, что за те долгие деказуры, когда человеческие и инопланетные культуры уже плотно перемешались в плавильном тигеле Планетарного Сообщества, чужие влияния нашли свое отражение в дизайне и функциях.

Несмотря на экономичное оснащение кабины, конструкторам удалось разместить на маленькой площади между ней и грузовым отсеком две удивительно удобные двухэтажные койки, а также крохотную кухню и душевую. Появлению бортового компьютера Елена была искренне рада. По сравнению с Марком, компьютером на «Гетсу Фун», он отличался

гораздо более высоким логическим уровнем, но при этом не был таким своенравным, как Валери, хранительница космолета Бреннана, которая в результате даже начала жаловаться чуть ли не капризным тоном на то, что «ее» корабль хотят демонтировать. Елена дала новому компьютеру имя Нихи, что он тут же добросовестно подтвердил и с этого момента беспрекословно откликался на него.

И как раз в этот момент Нихи напомнил о себе и заявил, что к ним поступает сообщение. Елена высоко подняла брови, когда Нихи показал на только что открытом дисплее параметры этого сообщения. Они были довольно необычны: передача велась одновременно на миллионах параллельных диапазонов при мощности в несколько сотен киловатт. В качестве источника передаваемого сообщения Нихи однозначно определил Храм Гонера!

— Что это за сигнал? — спросила Елена. — Ты можешь его декодировать?

Нихи не задумываясь ответил:

— Он не закодирован. Речь идет о цифровом аудиосигнале. Хотите его послушать, майор Кхо?

Елена кивнула, и спустя какое-то мгновение в кабине раздался детский голос, который она сразу узнала:

«Меня зовут Йон Батлер. Я — приемный сын Нормы Гардна, Хранительницы Истины в Храме Гонера. Она заботилась обо мне, всегда была рядом и любила меня, как будто я был ее собственной плотью и кровью. В память о ней я пишу эти слова и отсылаю их в бесконечность, чтобы народы Вселенной никогда не забывали ее. Ни сегодня, ни через миллион лет!»

— Запиши это, пожалуйста, — потребовала Елена.

Йон Батлер, сводный брат Нину Гардна, был, вне всякого сомнения, одним из самых умных детей, которых только можно себе представить. Идея воздвигнуть с помощью этой передачи памятник своей недавно умершей приемной матери тронула Елену. Ведь он, этот памятник, будет вечно жить во Вселенной. Она вслушивалась в молодой голос, и мороз пробегал по коже. Но через несколько мизур ее взгляд, бездумно блуждавший по гравидару, вдруг застыл в испуге.

Какой-то светящийся объект неся на высокой скорости к началу координат, оставляя за собой белые полосы дрожащего воздуха. Что бы это ни было, оно может в любой момент врезаться в «Никконофун».

— Нихи, уходим! — воскликнула она и схватилась за рычаги ручного управления.

В этот момент, судя по изображению на гравидаре, блип — размытый, светящийся неопределенный объект — уже достиг «Никконофуна» и неожиданно резко остановился. И только теперь бортовой компьютер отреагировал на происходящее:

— Нет опасности возникновения критической ситуации. От кого или от чего я должен уходить?

Елена уставилась на бледную точку, которая, если верить приборам, находилась примерно в пятистах метрах от «Никконофуна». Когда Елена посмотрела из окна кокпита, то не увидела ничего необычного, за исключением медленно приближавшихся звездных ворот.

— Что-то направлялось к нам, очень быстро, как ракета. И если верить гравидару, это «что-то» находится сейчас рядом с нами. Ты ничего не видишь?

— Мне очень жаль, майор Кхо. У меня нет об этом никаких данных.

Недоуменно качая головой, Елена предложила компьютеру заново откалибровать гравидар, а когда спустя несколько сезур изображение восстановилось, таинственный объект исчез.

— Странно, — пробормотала Елена.

М4, конечно, был старым кораблем, но техники только что произвели его капитальный ремонт. Она не слишком верила в то, что на гравитационном радаре уже начались неполадки. Но, похоже, так оно и было...

Слегка обеспокоенная, Елена откинулась в кресле пилота и наблюдала за тем, как

приближались стартовые ворота, ведущие в Красному Сиянию, пока наконец их анкеры не схватили «АП Никконофун» и не потащили корабль через событийный горизонт искусственной сингулярности.

Голос Йона Батлера замолк, не закончив предложение.

Глава 3

Все Королевство за имеля!

Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый

Почва под его босыми лапами была приятно мягкой и вызывала множество странных ощущений и каких-то уходящих в глубь времени, еще не испытанных им самим воспоминаний. Нопилей преодолевал последние участки прибрежной грязи. Он жадно вдыхал этот чужой воздух, в котором чудилось что-то родное, давно забытое. Таким мог бы быть воздух Ианама Зура, давно потерянной планеты, которую теладинцы считали своей истинной родиной. Лишь недавно появилась возможность попасть туда. Ее открыла звездная воительница Елена, его милая подруга. Свыше трехсот солнц лапа теладинца не ступала на эту легендарную планету. А вот он, Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый, внук Цео, в один прекрасный день отыщет ее, чтобы основать там организацию «Нет профиту!» — первую подобную организацию среди его народа!

Увлеченный этими прекрасными картинами будущего, Нопилей стряхнул с себя ржаво-красную воду и внимательно огляделся. Вокруг него плотной стеной стояли деревья с тонкими и гибкими стволами, которые человек, наверное, смог бы обхватить двумя руками. Кора на деревьях была гладкая, и до самой кроны, находившейся на высоте примерно пятнадцати теладинских длин, не было ни единой ветки, ни одного сучка. На самых верхушках можно было разглядеть листву, которая тихо шелестела в порывах налетающего ветра. Листва была плотной, но иногда то тут, то там на землю падали лучи пробивающегося сквозь нее света. А иногда можно было даже увидеть темно-синее небо.

У подножия деревьев росли разнообразные папоротники с толстыми листьями, цветущие кусты, а еще кустарник, усыпанный темно-желтыми ягодами. Нопилей то и дело спотыкался о шишковатые корни секвой. Но нигде не было видно ни травы, ни лишайников, ни мха. Сама земля была покрыта свежей опавшей листвой, под которой виднелся слой гниющих листьев. Нопилей обнаружил его, слегка разворошив лапой опавшую зелень. На первый взгляд здесь не было зверей. Однако при ближайшем рассмотрении он обнаружил огромную массу многосуставчатых насекомых, прятавшихся в тени существ с четырьмя языками, а также других, практически или даже совсем ему неизвестных особей, которые ползали по листве, вгрызались в листья папоротника или же сидели, присосавшись к гладким стволам деревьев. Иногда по листве пробегали маленькие, величиной с кулак, мохнатые многоножки, да и там вверху, на вершинах деревьев, казалось, тоже была жизнь. До сих пор, правда, Нопилей мог слышать лишь громкое хлопанье крыльев, из чего можно было заключить, что там был кто-то, этими крыльями пользующийся. Непрекращающаяся ни на миг какофония звуков наполняла дремучий лес: шелестящая листва, осторожные шаги, попискивание зверушек. Иногда раздавался долгий жалобный звук, прерывистый, звучащий из-за деревьев, как тоскливый зов нимсу, рожающего детеныша. Нопилей встряхнулся. Он испытывал естественное отвращение к нимсу. Эти безобразные животные уже не раз доводили почти до разорения целые теладинские ведомства. Но здесь, на Ниф-Нахе, естественно, не могло быть нимсу.

Нопилей бросил последний взгляд на кроваво-красное озеро, из которого всего несколько мгновений тому назад выбрался на берег. Где-то далеко, почти на другом краю, он смог разглядеть неясные очертания плота. Нопилей надеялся, что волны скоро прибьют плот к берегу, где он запутается в прибрежных камышах, и тогда его не заметит ни один из периодически пролетающих над озером самолетов-разведчиков. О самом спасательном шаре

Нопилей не думал, он лежал глубоко в мутной воде, и его вряд ли найдут, если только не будут специально искать. Ну и ладно. Если он хочет добраться до своего корабля за несколько стазур, то следует поторопиться. И он тут же двинулся в направлении дымного следа, которое сумел запомнить.

Джунгли были густыми, но проходимыми. Сперва Нопилей пытался двигаться по подлеску осторожно, практически бесшумно. Но скоро понял, что это не только бессмысленно, но и абсолютно невозможно: ведь он же был теладинцем! А теладинцы могли хорошо плавать, но не могли так же хорошо бегать, уж тем более продираясь сквозь дремучие джунгли. С этого момента он шел напролом через кусты и, не задумываясь, наступал на папоротники, если те попадались ему на пути и обойти их было невозможно. Когда однажды его рюкзак зацепился за куст с желтыми ягодами, Нопилей начал его отдирать, изрытая странные теладинские проклятия, пока ему наконец не удалось отцепить рюкзак, сильно рванув его. Неожиданность рывка заставила теладинца пошатнуться, и он не удержался на ногах. Гнилая листва под ним странно пахла, но была мягкой, так что он не ушибся. Но когда он отдирает рюкзак от куста, на землю упала гроздь ягод. При падении он раздавил ягоды своим телом. От темно-желтой кашицы исходил едко-сладковатый запах, и Нопилею с трудом удалось счистить лапой большую часть ягод. Какое-то время он сидел на корточках, потом выпрямился, чтобы продолжить путь.

Не успел Нопилей пройти несколько шагов, как раздалось громкое жужжание, которое возникло сзади, постепенно приближаясь к нему. Нопилей оглянулся и с удивлением увидел, как какое-то почти прозрачное шестикрылое существо величиной с ладонь приземлилось на раздавленные ягоды. Некоторое время оно просто сидело там, размахивая своими еле заметными крыльями. Однако через несколько сезур существо зашевелилось, опустило в зеленовато-желтую массу вытянутую заднюю часть туловища, из которой появилось нечто вроде беловатого жала или хоботка. Нопилей зачарованно следил за тем, как желтый ягодный сок устремился через этот хоботок вверх, в прозрачное туловище существа, которое из-за этого стало менее прозрачным. И что было особенно интересно: часть сока проникла даже в еле заметные прожилки на крыльях. Нопилей поднял лапы и повернул их ладонями вверх, так что стали заметны плавательные перепонки. *Чего только не увидишь!* Он повернулся спиной к этому крупному насекомому и снова отправился в путь.

Лес был довольно однообразным, всюду одно и то же. Нопилей просто шел и шел, без всяких приключений. И тут, к своему удивлению, когда спусти несколько инзур он раздвинул парочку невысоких кустов, неожиданно оказался на поляне. Совсем крохотной, размером примерно с одну теладинскую квадратную длину. Несмотря на это, поляна выглядела весьма привлекательно, настолько, что он легко мог бы установить на ней свою палатку. К счастью, этого не требовалось. Он ведь был уже совсем недалеко от «Счастья Нианы». И все же было в этом месте что-то необычное. На поляне не было ни деревца, вместо них над землей торчали расколотые пеньки, которые, судя по всему, недавно пережили пожар. Несколько старых стволов было разбросано по земле, будто сломанные японские палочки для еды. Они были покрыты красным мхом и грибами того же цвета и прогнили насквозь. Еле заметный запах бывшего здесь пожара, все еще ощущавшийся в воздухе над поляной, смешивался с запахом влажной гнили. И было в нем еще нечто такое, трудно определимое, резкое, так что Нопилей непроизвольно сморщил нос. Теладинец никак не мог подобрать верное определение для этой неестественной лесной прогалины. «Может быть, — думал он, — на этом месте в землю ударила молния». Но он не довел до конца эти размышления, так как его желудок заявил о себе с неожиданной силой. Юный ящер осторожно снял со спины рюкзак и присел, чтобы извлечь из двухсотграммовой упаковки протеиновый вонтон.

Когда Нопилей запихивал упаковку обратно, вдалеке что-то глухо загрохотало, заставив его насторожить короткие уши. Он торопливо закинул за спину свое аварийное снаряжение и обеспокоенно выпрямился. Слева на него надвигался громкий шум, мгновенно превратившийся в ураган разбушевавшихся стихий и кружащихся в бешеном танце

воздушных масс.

Чешуйка на лбу Нопилея почти побелела от страха, когда в какой-то момент над поляной нависла тень, из центра которой вырвался направленный прямо на него отблеск холодного света. Мигательные перепонки Нопилея вздрогнули. Самолет-разведчик сплитов летел совсем низко над густыми кронами дремучего леса! Он летел с громким гулом, прямо к той поляне, где как раз и находился Нопилей, словно пилот его видел.

Нопилей рыбкой прыгнул в кусты. Правда, если пилот действительно его заметил, то было уже поздно что-то делать. Однако гул реактивных двигателей начал удаляться, летчик явно не собирался возвращаться. Понятно, что при такой высокой скорости пилот никак не мог увидеть Нопилея, даже если бы и в самом деле его высматривал. И пока Нопилей нервно жевал свою вонтоновую порцию, гул моторов становился все глуше и глуше и наконец исчез.

«Ничего не произошло», — успокаивал себя Нопилей, прежде чем не совсем уверенно снова двинуться в путь.

Направление, в котором скрылся разведчик, совпадало с выбранной им дорогой сквозь джунгли. Теперь можно было не сомневаться, что это значило...

Тихое, идущее сзади и справа жужжание заставило его оглянуться. Одна из этих почти прозрачных, величиной с ладонь, драконовых мух сидела сбоку на его рюкзаке и ощупывала своим всасывающим хвостом то место, где находились подсыхающие остатки раздавленных ягод.

— Кшш! Пошла прочь! — прошипел Нопилей и махнул лапой в сторону насекомого.

Насекомое даже не шелохнулось, только коротко взмахнуло крыльями и невозмутимо уставилось на Нопилея всеми своими многочисленными выпуклыми глазками.

— Ладно, — сказал он, чуть выждав, — ты выглядишь достаточно безобидно. Так что можешь посидеть там пару мизур. Только води себя тихо. И главное — не разговаривай с водителем во время движения!

Он весело фыркнул своей шутке и снова сконцентрировался на расстилавшемся перед ним кустарнике.

Прошло много времени; дневной свет медленно, но неумолимо угасал. Нопилей не мог сказать точно, сколько времени он шел, но наверняка больше двух, а то и трех стазур. Непрерывная ходьба начала его утомлять. Теладинец уже понял, что его корабль «Счастье Нианы» приземлился намного дальше, чем он предполагал. Вполне возможно, придется здесь переночевать, хотя ему, естественно, совсем не улыбалась перспектива еще один день брести по джунглям.

Нопилей вздохнул. Он устал и выдохся. Ему очень не хватало сейчас скребка для чешуи, теплой еды и чистой, жесткой скамьи-кровати. Какой-то предательский голос внутри твердил: «А есть ли вообще смысл идти дальше?» — но усилием воли он заставил его замолчать. О том, чтобы включить радиомаяк, не могло быть и речи, иначе сплиты его тут же обнаружат. Лучше умереть от голода и жажды.

Скоро совсем стемнело. Нопилей с удивлением заметил, что драконова муха, все еще сидевшая у него на рюкзаке, распространяла вокруг себя рассеянный зеленый фосфоресцирующий свет. И кроме того, ему показалось, что большинство других насекомых джунглей, которых днем можно было заметить, только внимательно присмотревшись, ночью тоже светились. И чем темнее становилось, тем больше светящихся точек порхало в ночи или ползало по стволам деревьев или растений. Да и шумовой фон тоже постепенно изменился. Все стихло, и шаги одинокого теладинца звучали очень громко, отдаваясь звонким эхом.

Где-то вдали раздался странный, горловой трубный звук: долгий и тоскливый, с какой-то жуткой вопросительной интонацией. Нопилей вздрогнул, когда в ответ раздался другой такой же звук, но уже гораздо ближе. Стараясь сохранять спокойствие, он шагнул вперед через джунгли, постоянно ускоряя шаг. Вдруг он снова очутился на поляне, вроде той, на которую наткнулся пару стазур тому назад. Поляны были настолько похожи, что ему

поначалу даже показалось, что все это время он бродил по кругу. Потом он заметил, что здесь на земле было меньше упавших деревьев, да и ядовитый запах пожарища был не таким сильным. Нопилей взглянул вверх. Насколько необычно ясным и синим было небо над Ниф-Нахом днем, настолько бархатным и чарующим было оно ночью. Поляну освещали три луны: две из них были убывающим и прибывающим полумесяцами, а третья — полным бледным диском.

Нопилей начал потихоньку успокаиваться. Все тело болело от выпавших на его долю мучений и долгого перехода через лес. Нет, теладинцы не были приспособлены к подобным приключениям! Он чувствовал, что на сегодня с него достаточно, пора отдохнуть. Завтра он одолеет оставшийся путь до своего корабля «Счастье Нианы».

Нопилей достал из рюкзака пьезопалатку и конденсатор, два самых тяжелых, но и самых полезных предмета из всего аварийного снаряжения. Компактно свернутую палатку он осторожно положил рядом с собой на землю, чтобы сначала воспользоваться конденсатором. Его вряд ли мог смутить тот факт, что он никогда до сих пор им не пользовался. Ведь принцип его устройства и обслуживания был довольно прост и доступен любому только что вылупившемуся из яйца ящеру. И если учесть, что воздух здесь был достаточно влажным, то резервуар, похожий на темно-серую колбу для термоса, уже через несколько стазур до краев наполнится питьевой водой.

Нопилей удовлетворенно пошевелил ушами и взялся за пьезопалатку. Он огляделся и после недолгих поисков обнаружил относительно ровное местечко. При более пристальном осмотре были найдены несколько маленьких камешков, парочка сучков, а также полуистлевшее тело какого-то небольшого жука-точильщика со множеством ножек. Камни и сучки он отодвинул в сторону, а дохлое насекомое с отвращением поднял кончиками когтей и зашвырнул подальше в джунгли, где оно шлепнулось о землю и спугнуло целый рой светящихся ночных обитателей. Потом он нащупал лапой воздушный тросик палатки, глубоко вдавил его в землю и установил вибрирующий сверток в центре расчищенной им площадки. Испуская низкочастотные звуки, пьезопалатка начала свою работу.

Вначале разворачивающийся сверток сориентировался на местности, потом выровнял основную поверхность в соответствии с силой тяжести. После того как была развернута нижняя часть и множество маленьких анкерных опор, так называемых корней палатки, вросло в землю, по распоркам стало распространяться вначале слабое, затем все более мощное электрическое напряжение. Крошечные ячейки высокого напряжения давали достаточно тока, чтобы аморфные распорки из прочного, но в то же время очень легкого материала быстро «вспомнили», как они должны выглядеть.

В конце концов стенки палатки натянулись, и уже через несколько сезур на поляне стояла готовая к употреблению купольная палатка, похожая на яйцо. Высотой она была полторы теладинских длины и достаточно большой, так что в ней могли поместиться два или даже три теладинца. «Правда, только в том случае, если они были очень близки между собой и дружны», — рассудил Нопилей. Он же был абсолютно один, и форма палатки немного напомнила ему его чудесный космический корабль.

Нопилей тихо зашипел. Он поднял с земли рюкзак, пробрался через дверь, состоящую из нескольких сегментов, внутрь, старательно задвинул ее за собой и опустился на днище просторной палатки в самом ее центре. Из-за находящейся под палаткой листвы пол показался ему чересчур мягким. Как любой теладинец, он предпочитал жесткие сиденья и столы-кровати из керамики или твердой пластмассы. Ладно, это же не навсегда! Раз нет другого выхода, он выдержит и это. Нопилей достал из снаряжения еще один протеиновый вонтон, запихнул его в рот и, не переставая жевать, улегся на спину. Широко раскрытыми глазами он смотрел на купол пьезопалатки, который был таким высоким, что он мог бы при желании встать в ее центре во весь рост.

Спустя несколько сезур раздалось приглушенное жужжание и к палатке приблизилось расплывчатое светло-зеленое пятно. Драконова муха! Какое-то время Нопилей смотрел на свет, исходящий от насекомого, опустившегося прямо на середину купола палатки. Ему было

совершенно непонятно, зачем она вообще за ним летела. Наверное, у нее были какие-то свои, не известные ему драконо-мушинные причины! Нопилей весело зашипел от этой мысли и проглотил остаток вонтона.

Странно. Мерцающий свет не был постоянным, а слегка пульсировал, будто соответствовал частоте дыхания мухи. Свет становился то светлее, то темнее — этот ритм захватывал, производя прямо гипнотическое воздействие...

Нопилей вострепнулся. Какое-то время он не мог понять, где находится. Что-то висело в воздухе. Его короткие уши резко напряглись, потом полностью выпрямились и сильно оттопырились. Мерцающего пятна драконовой мухи на куполе палатки больше не было. Стало намного темней: вероятно, уже зашла самая яркая из трех лун.

Неожиданно перед палаткой затрещали сучья. Не тихо или осторожно, если бы кто-то захотел тайком проникнуть в палатку и лишь нечаянно наступил на сучок. Нет, звук был резким, громким и крайне неприятным.

Побледнев от ужаса, Нопилей свернулся в комочек. Может быть, стоит выйти и посмотреть? Но прежде чем он успел задаться этим вопросом, далеко-далеко раздался уже знакомый жалобный, вопрошающий трубный звук, от которого все чешуйки встали дыбом и который он уже несколько раз слышал, еще до того, как наступила ночь и взошли луны. Его охватило ужасное предчувствие. А если кто-то или что-то ответит на этот зов? Он вздрогнул, когда снаружи раздался громкий треск. Что-то огромное мощно продиралось сквозь низкие кусты. Оно приняло, с шумом втянуло воздух, на мгновение замерло, а потом издало самый громкий и жуткий рев, который когда-либо слышал Нопилей.

— Яааашшшшххх! — закричал Нопилей и вскочил.

Его макушка уперлась в купол палатки, образовав эластичную выпуклость. С расширенными от страха зрачками и побелевшей чешуйкой на лбу он непроизвольно пригнулся и отшатнулся к стенке палатки, но неожиданно поскользнулся и упал на кончик хвоста, почувствовав ужасную боль. Зеленоватое свечение, продолжая мерцать, проникло сквозь ткань палатки. Это был какой-то силуэт, расплывчатый в размытом ореоле, но сами размеры приближающегося существа однозначно говорили о том, что в данном случае речь идет не о каком-нибудь светлячке из кустов или драконовой мухе, а об их гораздо более крупном собрате.

Нопилей затравленно огляделся. Он должен выбраться отсюда, обязательно выбраться! На четвереньках он быстро пополз к выходу, привстал и попытался дрожащими лапами отодвинуть переднюю дверь. Становилось все светлее, а чудовище, не прекращая трубить, неумолимо приближалось. Когда дверь наконец немного поддалась, Нопилей бросил беглый взгляд на листья, устилавшие землю, которая излучала странный свет. Потом перед щелью в двери появилось нечто светящееся, и это «нечто» вполне могло быть чьим-либо хвостом, лапой или еще какой-либо конечностью. Нопилей даже не успел толком разглядеть, что же это такое.

Стена палатки со стоном и кряхтением вдруг прогнулась и с невероятной силой толкнула не ожидавшего нападения теладинца прямо в морду. Его отшвырнуло, он упал на спину и стал судорожно грести лапами, пытаясь отползти от стенки, которая вдруг начала прогибаться все сильнее. Светящееся чудовище пыталось проникнуть в палатку, издавая взволнованные трубные звуки, громко сопя и освещая все нереальным, ярким, почти дневным светом. Конечно, эластичный материал был очень прочным, но вряд ли он долго выдержит яростные атаки животного. Первые анкерные опоры уже начали выскакивать из земли под мощным напором. Теладинца сильно потрянуло, когда крыша просела под тяжестью чудовища. Это привело в движение всю конструкцию, в обычных условиях невероятно прочную.

Коготь Нопилея зацепился за лямку лежащего рядом с ним рюкзака. В голове молнией промчалась мысль: *многофункциональное устройство в его снаряжении!* Не раздумывая, он подтащил к себе аварийную упаковку, задышавшись, перевернул в ней все вверх дном, пока не нашел то, что искал, и лихорадочным движением раскрыл нож. Ему еще никогда в жизни не

приходилось защищаться таким образом!

Раздался звук чего-то рвущегося, и стенка палатки превратилась во множество бессильно свисающих полос.

С неразборчивым шипением Нопилей выпрямился и, содрогаясь всем телом, ткнул клинком в зияющее отверстие. Кто-то бесцеремонно отодвинул в сторону свисающие клочки бывшей стены, и нечто светящееся вползло в уже бесформенную палатку и безучастно уставилось на перепуганного до смерти теладинца множеством темных выпуклых глаз.

— Помогите! — закричал Нопилей и замахнулся клинком на странное существо, на которое этот жест не произвел ни малейшего впечатления. Оно подошло еще ближе, словно хотело обнюхать отпрыска ящеров. Лишь теперь, с большим запозданием, Нопилей понял, что у чудовища не было ни нора, ни рта, ни зубов. Полупрозрачная студенистая масса светящейся изнутри головы сидела на длинной подвижной шее, и на голове не было ничего, кроме шести глаз на странно коротких ножках.

— Ты... ты же не можешь... ты же не кусаешься? — недоверчиво пробормотал Нопилей и опустил свое многофункциональное устройство.

Как будто отвечая, животное выпрямilo и немного отклонило свою длинную шею. Через отверстие в стене палатки Нопилей смог быстро оглядеть остальное плотное, приземистое изгибающееся туловище. Он увидел огромные крылья, по которым проходили многочисленные жилы, а также невероятно длинный зазубренный хвост, выющийся по земле вдоль всего туловища и пытающийся в данный момент пробраться в палатку через разодранную на полосы стенку. Выпучив глаза, Нопилей смотрел вниз, на кончик этого хвоста, подрагивающий на уровне головы чудовища. На самом конце этой толстой, похожей на змею конечности открылась пасть с острыми клыками. Снова раздался трубный рев, на этот раз торжествующий, и поляну затопил гнилостный, ядовитый запах.

И вот этот чудовищный, прожорливый хвост с зубастой пастью устремился к парализованному ужасом теладинцу.

Глава 4

Глубоко внутри, за стеной, сотканной из тьмы, под смоляным озером, там ты найдешь солнечный день, бабочку под ясным голубым небом.

**Карга Фрейде,
аргонский историк, 172–214**

Через четыре стазуры угнетающая теснота корабля и непривычная тишина постепенно стали действовать Елене на нервы. Поскольку банк данных бортового компьютера оказался неисчерпаемым и давал возможность заглянуть в глубины культуры и истории Планетарного Сообщества, у Елены впервые за долгое время появилось достаточно свободного времени, чтобы спокойно, без помех вчитаться в материал и разобраться во многих проблемах. И все же чувство тревоги и какой-то пустоты нарастало тем сильнее, чем дольше она оставалась одна и могла свободно тратить свое время только на себя.

Не помогли даже попытки заполнить эту пустоту медитацией. И лишь занятия спортом на маленьком откидном тренажере, который удалось разместить на стене в проходе к грузовому отсеку, давали на время какое-то успокоение. Уже начиная со второй тазуры полета она тренировалась несколько раз в день по одной-две стазуры, чаще всего сохраняя на лице отрешенное или ожесточенное выражение.

И лишь когда после прохождения через вторые ворота Нихи доложил, что «АП Никконофун» прибудет на Хеву меньше чем через восемь стазур, Елене пришло в голову, что было бы неплохо с помощью компьютера познакомиться поближе со Свободной Лигой Хатиква. Ее злило, что она упустила это из виду, поскольку, как правило, ее знали как человека, заранее собиравшего любую информацию. Для нее так и осталось загадкой, почему она, листая архивы, пропустила именно ту информацию, которая касалась цели ее

полета.

И это показалось еще более удивительным, когда выяснилось, что в главе о Лиге речь шла о захватывающих событиях из истории Планетарного Сообщества. Там подробно и убедительно говорилось о миролюбии аргонцев, лежащем в основе их миропонимания. Довольно долго Свободная Лига Хатиква была не чем иным, как свободным объединением трех отдаленных систем планет, находившихся где-то между Туманностью Херона и Облаками Атреи. Четверть миллиона аргонцев и примерно столько же представителей других рас и видов дышали, работали и жили здесь, сосуществуя на редкость мирно. На самом деле на Свободную Лигу Хатиква вот уже в течение нескольких деказур крайне редко нападали ксенонцы, кроме того, практически не было столкновений и с другими воинственными расами. Некоторые считали, что это связано с абсолютной незначительностью этих трех малозаселенных систем, другие придерживались мнения, что Свободная Лига в какой-то степени добилась такой независимости за счет аргонцев и боронцев. В любом случае, никто не подвергал сомнению признание Лиги как независимого государственного объединения, где избиралось собственное правительство и которое в политическом отношении не относилось ни к Планетарному Сообществу, ни к какой-либо другой организации шести проживающих здесь народов. Свободная Лига Хатиква считалась нейтральным государством, и поэтому державы-победительницы в последней войне с ксенонцами великодушно отдали в ее распоряжение один из так называемых новых секторов. Этому участку Вселенной дали имя Вера Хатиква. Он охватывал две солнечные системы, в одной из которых находилась плодородная Речная планета, другая же представляла собой двоичную систему с холодными газовыми гигантами — их там насчитывалось не менее восемнадцати.

Основание Лиги восходило к событиям, которые можно было бы сравнить с кровавыми битвами за обладание территориями на древней Земле. Здесь, однако, все выглядело иначе. Давным-давно диссидентке Кристиане Хатиква было странное видение: она увидела, как все народы, имеющие равные права, мирно сотрудничают и живут по соседству в любви и согласии. Ее маленькая коммуна Ай, что значит Любовь, находившаяся в когда-то безымянной системе, впоследствии названной ею Хева, что значит Мир, быстро превратилась в деревню, а затем и в настоящий город. Здесь радушно принимали всех изгнанных, преследуемых, мятежных и инакомыслящих и никогда не отправляли никого обратно. Пессимисты предсказывали едва возникшему и крепнущему сообществу короткий век. Преступники и бунтари всех народов найдут здесь для себя благодатные условия — так утверждали они злобно.

Но они ошиблись. Хотя иногда воры, контрабандисты и пираты обделывали свои делишки под флагом Свободной Лиги, маленькое государственное объединение, находившееся в беспокойной Вселенной, за несколько деказур превратилось в мирный оазис. И когда еще молодое Планетарное Сообщество в 452 году теладинского летоисчисления созвало свою первую Межпланетную конференцию по проблемам безопасности и сотрудничества во Вселенной, самым благоприятным местом была единодушно признана столица Лиги Ай. И со времени той первой конференции, проведенной 95 язур тому назад, все запланированные и чрезвычайные встречи проводились в этом городе, который успел превратиться в настоящую столицу. Планета называлась Хева, то есть Мир. И если в большинстве случаев мир был причиной таких международных встреч, то, к сожалению, не всегда он был их результатом...

Елена взглянула на монитор. Далеко от ее корабля какое-то светло-синее пятно мерцало в слабом свете ореола своей атмосферы. Хева приближалась. Земная космолетчица вытянула руку, заслонила большим пальцем пятно и прищурилась. Планета исчезла, но ее слабое свечение образовало подобие короны вокруг пальца. Елена потрясла головой. Возможно, в техническом отношении земляне опередили на несколько шагов своих сестер и братьев из Сообщества, но в плане этическом они наверняка сильно отставали от аргонцев.

Стазурой позже Нихи путем контроля системы управления направил «АП

Никконофун» в заданном направлении и включил реверсивную тягу. Елена выключила проекционную плоскость и проверила работу приборов. Все было в порядке. Она встала, так как хотела успеть еще немного потренироваться и принять душ.

Когда Хева чуть позже выросла до размеров большого бело-голубого шара, занимавшего всю поверхность иллюминатора, Елену переполняли такие возвышенные чувства, каких она уже давно не испытывала. Тревога и неуверенность последних дней исчезли, как дурной сон. Она не знала, что ее здесь ожидает, но не сомневалась в том, что это будет фантастически прекрасно, как и все, что с ней произошло после прибытия в Сообщество. Подлетая к Хеве, Елена уже за много километров различила гигантскую башню Центра Конгрессов, которая, как она уже знала из архивов, была воздвигнута 35 язур тому назад специально для МКЦК — Международного Космического Центра Конгрессов. Башня была больше четырехсот метров в диаметре, уходила на полкилометра под землю и примерно на километр устремлялась в небо. Это гигантское сооружение было облицовано крупными блоками из черного мрамора, и по всему периметру в эти блоки были врезаны тысячи больших панорамных окон. У каждого окна была своя автоматическая защитная штора. И все шторы были разного цвета, здесь присутствовали все цвета боронского спектра. И когда «АП Никконофун» по воле Нихи совершал облет башни, выжидая время, оставшееся до разрешенной посадки, глазам Елены предстала великолепная красочная игра света, так как из-за начинающейся миттазуры все шторы были опущены.

Наконец «АП Никконофун» получил разрешение, и бортовой компьютер посадил маленький М4/Бастер на огромной крыше здания Центра Конгрессов.

Елена, все еще во власти возвышенных чувств, покинула корабль сразу же после обязательного атмосферного контроля. Обшивка «АП Никконофуна» была еще немного теплой, а корпус корабля слегка потрескивал, охлаждаясь и при этом съезживаясь. Легкий запах раскаленного металлопластика, как аура, окружал корабль.

Елена сделала несколько шагов по летному полю и оглянулась, в то время как переборка за ее спиной поднялась и закрылась с легким щелчком. Она стояла на просторном аэродроме, находившемся выше первого слоя облаков! Движение здесь было весьма интенсивным: постоянно прилетали и улетали космические аэромобили, баркасы или такие маленькие космолеты, как ее «АП Никконофун». Елена предположила, что жители города Ай должны испытывать неудобства из-за постоянного, неумолчного гула космолетов.

Поскольку до встречи с Хенной Стин-Хилмарсон (сенатором по делам безопасности) и аргонской делегацией оставалось еще несколько стазур, Елена воспользовалась возможностью побродить по улицам города. Она вдруг с изумлением поняла, что у подножия башни совершенно не слышен шум летного поля. И все же, даже находясь за пределами столицы, гигантский цилиндр башни полностью изменил картину города. Его можно было видеть с любой точки и в любое время. Он парил над крышами и подчинял себе, как казалось Елене, даже сердца и мысли горожан. Через какое-то время автобраслет на руке напомнил ей о совещании. Она отправилась обратно и скоро уже была на сто восемьдесят шестом этаже, в помещениях, предназначенных для аргонской делегации.

Пышная госпожа сенатор с розовыми волосами, стянутыми в тугий пучок, уже ждала Елену.

— Трехглазые изменили протокол своего октаэдра данных, — вводила она Елену в курс дела, пока они шли к маленькому конференц-залу, предоставленному аргонской делегации для предварительных совещаний. — Некоторые предполагают, что найти брешь в работе предыдущего поколения октаэдров и было их истинным намерением.

— Вы хотите сказать, что у нас нет никакой информации о том, что является настоящей целью этой конференции? — осведомилась Елена.

С немалым удивлением она узнала, что аргонская делегация состоит только из сенатора по делам безопасности и еще двух аргонцев, которых она не знала.

— Есть, но мало. Мы предполагаем, что речь пойдет о новом мирном урегулировании вопроса, касающегося раздела территорий. Или, точнее, о том, что трехглазые понимают под

словом «мирный». И прежде всего это коснется формы превентивных мер для обороны от рассеянных по планетам объединений ксенонцев, которые пока еще четко не определены.

— Но это же вполне логично, — заметила Елена, не сразу сообразив, куда клонит госпожа сенатор.

— Вы, майор Кхо, еще не так давно находитесь в Сообществе, чтобы успеть это заметить, — покачала головой сенатор. — Но каждый раз, когда Понтифик Максимус Паранидиа предпринимает шаги, выходящие за рамки локальных торговых соглашений, получается нечто, противное человеческому мышлению. Нечто противоречивое, алогичное или еще какое-нибудь, совершенно не связанное с рациональным мышлением.

— Возможно, существа, не являющиеся людьми, мыслят в принципе по-другому, — предположила Елена. — То, что порой делают теладинцы, сплиты и боронцы, не всегда кажется мне логичным, госпожа сенатор.

— О, пожалуйста, — вздохнула госпожа сенатор с вымученной улыбкой, — называйте меня просто Хенна. «Госпожа сенатор» звучит ужасно, а моя фамилия и совсем непризносима. Нам, пожалуй, не стоит садиться, совещание вот-вот начнется. Пора потихоньку двигаться к залу для пленарных заседаний.

Глава 5

Страх, ярко-серый и темно-черный; когда помощники покинули нас, угроза рассеялась.

С ужасом мы осознали, что натворили.

Уже само желание было окрашено в розово-красный цвет; деяние поблекло в момент торжества плоти.

Олла Го,

философ и придворный шут в Долине Королей

Трехглазые туманно называли совещание «Геометрические целесообразности в их всеобщей взаимосвязи». У некоторых представителей сплитов это вызвало недовольные замечания, у некоторых аргонцев — сдержанный смех, а у теладинцев, как обычно, вообще не вызвало никакой особой реакции. В обширных же владениях боронцев это название долго всех веселило, хотя, с другой стороны, существа-амфибии практически всегда все и всех воспринимали как своего рода развлечение. Естественно, это относилось и к Бала Ги, которая ждала начала вступительной речи. Министр по вопросам этики и внешних сношений Королевства Борон глубоко втягивала теплый, как на экваторе, и влажный воздух конференц-зала. Пряная влага струилась, омывая ноздри и жабы. Бала Ги буквально бурлила от ароматов, воспоминаний и присутствия многих милых дипломатов, с которыми она была давно знакома и вместе с которыми многое проплыла за эти годы. Самые чувствительные бугорки ее носа даже ощущали приятное пощипывание, напоминающее о присутствии принцессы. Последний раз Лар Менелая была в Ай семь экваториальных потоков назад, но ее радостные гормоны все еще присутствовали во вкусе этой влаги. *Ах!* Госпожа министр так расширила зрачки, что все окружение и весь свет слились в единое бурлящее световое пятно. Забавляясь, она булькнула и прошлепала дальше. Опять она ошиблась! Опять она думала в экваториальных потоках, а не в язухах! И естественно, этот забавный промах распространился по влаге рассеянным облачком. Зачем только эти волосатые и чешуйчатые воздуходышащие так все усложняют?! Три смены потока на Нишала соответствовали примерно одной теладинской язуре, которую они еще иногда называют солнцем, или примерно полутора третям аргонского стандартного года. Бала Ги считала все это одной большой забавной неразберихой. Может быть, уже стоило бы предложить перевести времяисчисление МКЦК на более логичное, основанное на квантовой флуктуации? Но наверняка эти пухлые чешуйчатые скряги опять будут против. Они навязали Сообществу свое по-настоящему забавное летоисчисление и будут защищать его до последнего когтя. В любом случае, это был единственный значительный успех, которого

зеленым ящерам удалось достичь за все время, не считая, конечно, успеха финансового.

По хоботу спутника Бала Ги, специалиста по проблемам этики Нола Хи, весело пробежал поток влаги. Небольшое сжатие заставило завибрировать пластинки на носу госпожи министра. Она снова сфокусировала взгляд и посмотрела в большие, вопрошающие круглые глаза. Конечно, по ее гормональному облаку Нола Хи догадался, что она смеется над самой собой и что это имеет какое-то отношение к теладинцам и времяисчислению. В конце концов, время было самым примечательным вкусовым ощущением, одним из 911 подвидов...

— Госпожа министр, я задаю себе вопрос, и мне весьма интересно, — прощелкал бледно-голубой специалист по проблемам этики, и вкусовые щупальца на его носу зашевелились в невидимом потоке, — намерен ли Соманклитансвт говорить об истинной причине сегодняшнего собрания.

Соманклитансвт был руководителем делегации Понтифика Максимуса Паранидиа. У него был особенно длинный и витиеватый титул, но не-святым существам — то есть всем, кроме самих паранидов, — не было дозволено при обращении к нему употреблять этот титул. Поэтому все старались обращаться к нему только по имени-призраку, что и происходило в большинстве случаев. С незапамятных времен трехглазые придавали большое значение сохранению своего престижа. Но Соманклитансвт не мог не знать, что, как только он заговорит о главной цели сегодняшней встречи, непременно возникнут осложнения, способные привести к потере этого престижа. Ведь насколько удалось выяснить разведке Королевства Борон, паранидов беспокоило усиление защиты нескольких последних солнечных систем от ксенонцев. А это была проблема, требующая не только моральной, но и военной поддержки.

— Он, вполне вероятно и даже непременно, заговорит об этом, — ответила Бала Ги на вопрос своего советника. — Госпожа сенатор Хенна Стин-Хилмарсон от Аргонской Федерации начинает терять терпение, а эксперт по делам безопасности Гильдии Профита Тхи т'Гт уже заявил о своем отъезде. Он очень несдержан.

— Его легко можно понять, хоть он и сплит! А вот и он! — ответил Нола Хи.

Последние слова относились не к Тхи, а к Его Преосвященству Соманклитансвту, который в этот момент появился на возвышении для докладчиков, находившемся в центре огромного зала пленарных заседаний. Сиденья и скамьи для делегатов располагались своеобразными комплексами вокруг этой платформы, а сектор, предназначенный для боронцев, представлял из себя почти незаметное силовое поле, выравнивающее оптическое искажение.

Как и Королевство Борон, другие правительства тоже прислали мало делегатов. Всего два теладинца в молочно-зеленой униформе Корпорации Телади со скукой смотрели на середину зала. Пышная госпожа сенатор Стил-Стин-Хилмарсоны два ее спутника-дипломата шушукались со звездной воительницей Еле Ной, которую в последний момент пригласили участвовать в совещании как наблюдателя от земного сектора без права голоса. Наблюдатель от сектора Гонер, тоже без права голоса, не таясь, беседовал с обоими делегатами Свободной Лиги, а с полдюжины представителей прессы в нетерпении ерзали на верхних скамьях, предназначенных для зрителей. А вот Патриарх Чин прислал семь представителей, которые сидели на корточках у своих пультов с обычным для них недовольным выражением на лицах, рядом с паранидскими сановниками числом три раза по три.

Это столь неравное количество представителей трехглазых и других народов выглядело даже забавным, но, судя по всему, Соманклитансвт либо не замечал, как веселятся аргонцы и боронцы, либо просто игнорировал их поведение. Эффектным жестом паранид взметнул свою широкую, украшенную алмазами и нивидием тунику. Световой конус опустился откуда-то сверху и осветил костлявую фигуру, как фокусника на гала-спектакле. Соманклитансвт широко раскинул руки и простер их к зрителям.

— Союзники, святые и не-святые! — торжественно произнес он на всеобщем торговом языке практически без акцента. — Совсем недавно мощные флотилии машинообразных

существ бороздили Империю Бога и другие звездные системы. Они бессмысленно разрушали все на своем пути и наносили неизмеримый финансовый ущерб. Но затем Трехмерность ниспослала нам Знак. Издалека, из Ничто прибыл корабль. Он принес с собой оружие и технологии, которые были нам прежде чужды. Смотрите же!

Световой конус, освещавший паранида, стал матово-зеленым, и скоро в зале стало совсем темно. Вращающаяся голосфера над головой трехглазого сильно увеличилась в размерах. На бархатном фоне в ней сверкали мириады звезд. В центре сферы парила грязно-коричневая газовая планета с охряными турбулентностями вокруг нее. Она на две четверти заполнила изображение. С той стороны, где сидели делегаты Патриарха Чин, раздались возгласы на языке сплитов, что подтвердило предположение Бала Ги: это был газовый гигант Гхо-Жман, находившийся на территории сплитов. Но Соманклитансвта интересовала, естественно, не сама планета.

Камера медленно увеличила изображение крохотного космического корабля, который на приличном расстоянии пролетал мимо газовой планеты. Речь шла о корабле, на котором землянин Кайл Вильям Бреннан проник в Планетарное Сообщество. В результате началась настоящая охота за ним на всей территории Сообщества. Каждый хотел первым захватить космолет и стать обладателем его новейшей технологии.

Корабль Бреннана обладал так называемым свободным космическим прыжком, то есть способностью попадать моментально из любой точки Вселенной в другую без использования стартовых ворот. Но «ОКО Икс» был всего-навсего очень маленьким экспериментальным кораблем, а его прыжковый двигатель был уничтожен.

— Пилот этого святого корабля внес большой вклад в то, что мы смогли вначале отеснить, а затем и победить существа-машины, — продолжал Соманклитансвт.

Голосфера высветила изображение Кайла Вильяма Бреннана, который вместе с высоким аргонцем находился в каком-то мрачном, по-паранидски претенциозно оборудованном помещении. Бала Ги сразу узнала аргонца: это был Бан Данна из военной разведки Аргон Прайм.

— Оставшиеся в живых существа-машины отступают, — бубнил своим скрипучим голосом Соманклитансвт.

На голосфере появилась следующая картинка: снова звезды, но без единой планеты в центре. Глаза боронского министра превратились в узкие щелки. Это еще что? Появившись снизу, в центр сферы медленно продвигался абсолютно черный объект, закрывая собой все большую часть звездного неба, находящегося на дисплее. Может быть, она ошибается? Но нет! Нола Хи тоже это увидел, так как она уловила в его гормональном облаке скрытые вопросы.

Паранид воздел свои длинные, тощие руки и раскинул их широким полукругом, как будто хотел охватить ими голосферу. Он поднял голову и просветленно посмотрел вверх.

— Священники-ученые Божественной Империи Паранидов нашли то, что безрезультатно искали до сих пор все другие народы! — провозгласил он, а камера в это время медленно приближалась к черному объекту. — Это мыслящий корабль не-святых машин, ЦП, их мозг, их Центральный Пост дистанционного управления! Уничтожьте его, и каждый ксенонец застынет в неподвижности, выполняя последний приказ ЦП! И... — Резким движением паранид опустил свои воздетые вверх костлявые руки; казалось, что теперь он обнимает ими весь зал. — ...Мы выследим их одного за другим и уничтожим без всякого сопротивления! — Все три выпуклых глаза фанатически сверкали, в то время как взгляд Соманклитансвта медленно, справа налево, переходил с одного делегата в зале на другого.

Мощный темный цилиндр вяло продвигался в центр голосферы. Он медленно вращался вокруг своей оси, сопровождаемый целым роем маленьких черных истребителей.

— Мы искореним их всех, навсегда! Их уход из известных секторов станет уходом в неизвестность, в забвение, путешествием без возврата! — Последние слова паранида сопровождались долгим эффектно созданным эхом.

Вокруг носа боронской госпожи министра распространилось облако пурпурного ужаса и смешалось с едкими гормонами Нола Хи, вкусовые щупальца которого исполняли какой-то неистовый танец. И, напротив, из глоток семерых сплитов, сидевших вокруг Тхи т'Гта, вырвался восторженный крик, сопровождаемый одобрителем кляцанием рук-захватов паранидов, числом три раза по три.

Геноцид! То, что предлагал сейчас Соманклитансвт, было просто-напросто уничтожением целого народа! Даже если ксенонцы и были «просто» машинами, причем опасными машинами, они все равно были мыслящими существами, отдельным видом! Защищаться от их нападений и оттеснять их — это одно. А полностью и навсегда их уничтожить — совсем другое. Предложение паранида было крайне неэтичным и, помимо прочего, не соответствовало воле Древнего Народа!

Бала Ги удивленно взглянула на своего советника. Специалист по проблемам этики тоже дрожал от перенесенного шока.

— Этого не должно произойти, это не должно случиться, — вырывались булькающие звуки из-под его жабр.

— Нет, ни за что, — соглашалась с ним министр. — Никогда! Мы должны обсудить это с Соманклитансвтом!

— И с Еле Ной, звездной воительницей, — глухо добавил Нола Хи.

Бала Ги ощутила присутствие твердого намерения в гормональном облаке своего советника. Нола Хи был почти так же умен, как и Лар, и при этом почти всегда оказывался правым. Как хорошо, что сейчас он рядом с ней!

— Да, и еще раз да! — щелкнула она в знак согласия. Потом Бала Ги решительно привела в действие контактор, который сигнализировал о желании делегата взять слово.

Соманклитансвт тут же демонстративно отвел все три глаза от боронского сектора, чтобы продемонстрировать свое неуважение по отношению к этим не-святым существам. Оставаясь стоять со все еще раскинутыми в стороны костлявыми руками, он ожидал выступления боронской делегации.

— Его Преосвященство Соманклитансвт, — пропищала Бала Ги. Она боялась ошибиться и обратиться к нему, употребив полный титул, что было запрещено всем не-святым существам. — Мы никогда не захотим, не сможем и не допустим, чтобы вы уничтожили думающие, знающие, живые существа-машины, истребили их и вычеркнули их вид из истории нашей Вселенной.

Паранид мгновенно нахохлился, как большая костлявая райская птица. Из-за ярко вспыхнувшего луча света его фигура поблекла на темном фоне, в то время как голос налился злобой.

— Богохульство! Машины изуродовали облик Священной Трехмерности! Ваша геометрическая компетентность несовершенна! Вы — бельмо на глазу Башры и Ксаара! Вы не-святы в третьей степени! Разве недостаточно неприятностей вы нам уже причинили? Мы уничтожим вас всех, до последней плавучей особи! Кто не с нами, тот против нас! Будь то Королевство Борон, Гильдия Профита или Аргонская Федерация!

Бала Ги издала целый поток звонких щелкающих звуков, эхо которых отражалось в плотном пурпурном гормональном потоке, медленно расплывавшемся в зале. Специалист по проблемам этики Нола Хи попросил слова, непривычно коротко и четко из-за охватившего его внутреннего смятения.

— Его Преосвященство Соманклитансвт! Мы дадим приют машинам, убежище на нашей собственной территории, и вы не осмелитесь...

— Вы не понимаете, что говорите, Нола Хи! — загремел Соманклитансвт. — Вы этого не знаете и не можете знать, поскольку вам никогда не будет дано созерцать Священную Трехмерность!

— Понтифик не посмеет, он не посмеет этого сделать, — повторял Нола Хи дрожащим голосом маленькой девочки. — Не нарушать границы нашей территории, ни при каких обстоятельствах. Нет — никогда!

Не говоря больше ни слова, Соманклитансвт скрестил на груди свои длинные руки и запахнул богато украшенную тунику, как будто задернул занавес. Он склонил голову, и спустя мгновение возвышение для ораторов опустело.

Глава 6

Гхок — это не что иное, как большая космическая муха со светящимся сердцем, которая его очень сильно любит. Ему нравятся гхоки!

**Тхи т'Ггт,
первый воин семьи Хонх**

Чудовище было огромным. Оно излучало ярко-зеленый свет и придавало всему окружающему вид какого-то нереального жуткого кошмара. Едкий запах тления смешивался с ядовитым, сладковато-горьким запахом, который шел от переливающегося через край желудочного сока или чего-то еще более противного. Оно было чужеродным, внушающим дикий страх. Его многоглазая, безротая морда безучастно и бездумно смотрела вниз на перепуганного теладинца, тело которого уже было готово впасть в защитную каталепсию. Самым отвратительным в чудовище был, пожалуй, его широкий подвижный хвост, извивавшийся где-то внизу, между полосками изрезанной стены, и пытавшийся пробраться в палатку. На самом конце этой длинной конечности, которая в форме буквы «У» изгибалась вокруг тела твари, была безгубая пасть, усеянная острыми клыками. Нопилей в ужасе смотрел на жующие челюсти. Между зубов и из отверстия пасти твари свисали клочки кожи и куски мяса животных, ставших ее добычей, а также остатки темной кашеобразной массы, по которой стекала тонкая нить светящейся зеленым цветом жидкости, падающей мелкими каплями на днище палатки. В тех местах, где капли попадали на прочный материал, он начинал коробиться, покрываться пузырями и в конце концов с треском лопался.

Перепуганный теладинец вдруг осознал, что все еще держит в левой лапе клинок многофункционального устройства. Зверь был очень большой и опасный. У него были огромные полупрозрачные крылья, которыми он размахивал возле изуродованной палатки. И кроме того, его туловище выделяло сильнодействующую коррозионную жидкость.

Нопилей посмотрел на приближающийся прожорливый хвост, потом на клинок. По сравнению с драконом джунглей клинок был таким маленьким, просто крошечным! Ни один теладинец не смог бы поранить себя таким оружием, в этом отношении теладинские инженеры по технике безопасности проделали большую работу. Нопилей сглотнул и переложил клинок в другую лапу. Может быть, справа он сможет лучше ударить? Прожорливая пасть, принюхиваясь, приблизилась еще немного.

— Йаааааа! — закричал Нопилей, с трудом ворочая языком.

Защитное оцепенение набирало силы. Это был конец! Острые когти существа, разорвавшего стены палатки так, будто это была тонкая алюминиевая фольга, сейчас разорвут его на куски, как только каталепсия сделает его абсолютно беспомощным. Тогда эта прожорливая пасть доберется до него! Он боялся, он безумно боялся.

Но — когти, тонкая фольга, клинок... Перед его внутренним взором возникло видение, будто освещенное одной-единственной стробоскопической вспышкой.

Не раздумывая, он инстинктивно шлепнулся на спину. Резкая боль пронзила позвоночник, когда он упал на какой-то острый предмет, но он не обратил на это внимания, быстро перевернулся и покатился к задней стене палатки. Нопилей даже не замечал, что из его глотки вырываются хриплые звуки, нечленораздельные, не по-теладински писклявые и пугающие одновременно.

А прожорливая, чавкающая пасть не отставала от него. Добравшись до стены, Нопилей выпрямился и ткнул в нее клинком. Пьезопалатка закричала, но не поддалась. Материал сильно растянулся, интенсивно сопротивляясь, будто был сделан из эластичной резины.

Теладинец сильно зашипел, когда его коснулась вонючая прожорливая пасть. Капля

кислоты из безгубой пасти чудовища упала на правую ногу Нопилея. Плотно приплюсываясь, гигантское насекомое втянуло в себя едкий запах горячей кожи, а капля кислоты, слегка дымясь, миллиметр за миллиметром въедалась в чешую теладинца. Но Нопилей не обращал на это внимания. Подгоняемый страхом, он судорожно пытался проколоть стенку палатки, снова и снова размахивая ножом, сопя, рыча, ни о чем не думая. Он хотел только одного: выбраться отсюда!

Спустя какое-то время, показавшееся ему вечностью, хотя на самом деле прошло не больше сезуры, нож вдруг прорвал стенку палатки. Всей своей тяжестью Нопилей навалился на нож. Раздался треск рвущегося материала, и в стене, от пола до пояса Нопилея, появилось зияющее отверстие. Теладинец раздвинул дрожащими лапами края и вывалился в ночь.

Флуоресцирующий свет, исходящий от дракона джунглей, чье крылатое туловище занимало почти половину полянки, освещал ее как днем. Плоская голова зверя со странной безучастностью смотрела на свой собственный прожорливый хвост, обвивавший палатку, точно они принадлежали разным существам. На полянке было множество маленьких лужиц светящегося желудочного сока, вступившего в реакцию с сухой листвой. Струйки едкого дыма пробивались из-под листьев и тянулись над поляной.

Нопилей непроизвольно задержал дыхание, выпрямился и сломя голову бросился в темную глубь джунглей. Тварь судорожно пыталась высвободить свой хвост из рухнувшей палатки, чтобы броситься вслед за добычей, которую уже считала своей. Но широкие крылья запутались в прочном искусственном материале. Чудовище издало мощный трубный звук ярости и разочарования, заставивший убегающего ящера вскрикнуть и оступиться. Тварь еще активнее пыталась освободиться от остатков палатки, и наконец ей это удалось. Мощно хлопая своими большими крыльями, она поднялась в воздух почти вертикально, а тлеющий огонь под ней начал пожирать сухую листву.

Дракон джунглей протрубил еще раз, громко и разочарованно, но шум, производимый убегающей добычей, становился все тише. Тварь не могла преследовать свой живой обед в густом лесу, потому что ее крылья были слишком широкие, а джунгли слишком густые.

Безумная гонка по абсолютно черному лесу была мучением для испуганного теладинца, пыткой, полной непреходящего ужаса. С каждым своим коротким шагом он все чаще спотыкался о кусты, попадавшие ему под ноги. Он спотыкался об острые камни, которые царапали и еще больше растягивали связки незащищенных пальцев ног. Чешуя на его и без того разбитых коленях распухла, на лапах пульсировали многочисленные ушибы, а невидимые лианы, объединив свои усилия, заплетали его щиколотки и пытались повалить его. Неизвестно откуда взявшиеся сучья хлестали его по чувствительной морде, заставляя вскрикивать от боли. От трубного рева дракона джунглей, раздававшегося за его спиной, кровь стыла в жилах, а в груди было так больно, будто туда вонзили стальной клинок.

Невзирая на страх и боль, Нопилей бежал все дальше. От усталости и оттого, что поднялась температура крови, его кожа покрылась странной цветной пленкой. Его глаза, которые обычно хорошо видели в темноте, отказывались служить, они показывали ему какие-то тени, силуэты и жутких зверей там, где их не было. И только три неистово бьющихся сердца не давали ему рухнуть и впасть в защитную каталепсию. Но даже они не могли бесконечно отодвигать неизбежное. Нопилей, мысли которого только начали приходить в норму, двигался все медленнее, сильно хромал, лапы его постепенно теряли чувствительность. Наконец он остановился. Теладинец еще попытался вскинуть лапы, чтобы защититься при падении, но неподвижность уже завладела всем его туловищем. Издав какое-то хрипящее шипение, он рухнул мордой вниз на землю дремучего девственного леса. И в тот же момент его сознание полностью отключилось.

Через несколько мизур высоко над кронами древних деревьев раздался тихий шелест. Стайка светящихся слабым светом точек медленно спустилась на тонких, извивающихся шелковых нитях на неподвижное тело. Там, где эти червеобразные личинки чуть промахивались, они начинали изгибаться и карабкаться туда, куда изначально старались попасть. А те, что приземлялись сразу на чешуйчатый панцирь Нопилея, тут же начинали в

него внедряться и укореняться, пробивая себе путь крошечными каплями кислоты.

Свет. Истошное жужжание. Расплывчатые желтые прожилки. Темно. Светло. Тупая боль. Щекотка в чешуе. Веки Нопилея вздрогнули, с трудом приоткрылись и снова захлопнулись, прежде чем он успел полностью открыть глаза.

Когда сознание вернулось к нему в следующий раз, он сумел полностью открыть глаза, но вначале видел только сверкающие отблески света. Нопилей зашипел, но это было похоже, скорее, на всхлип или стон, но потом ему удалось произнести первые пришедшие на ум слова: «Щщертттовааяишшницаа».

Удовлетворенный тем, что ему удалось более или менее членораздельно произнести это крепкое выражение, Нопилей прислушался к себе. Все тело болело, а конечности весили, казалось, не меньше центнера. Он попробовал расправить плавательные перепонки. Ох! Но ничего, получилось! Ободренный таким успехом, теладинец попытался сфокусировать взгляд на каком-то размытом пятне, находившемся совсем рядом. В то же время он согнул лапы, чтобы выпрямиться. Ответом на эти движения было яростное жужжание слева. Он замер и наконец-то смог посмотреть на свое окружение ясным взглядом. На его левой лапе сидела прозрачная драконова муха, которую он в последний раз видел у палатки и принял за пятно света. Он пробормотал что-то невнятное, что можно было понять как требование: муха должна была немедленно убираться вон. Он по горло сыт тварями, особенно такими, которые по ночам светятся и у которых есть крылья.

Чтобы было понятнее, он из последних сил вытянул лапу, на что муха демонстративно не отреагировала. Вместо того чтобы улететь, она расправила крылья и присосалась к какой-то желтоватой жидкости. Зверюга что-то насадила на свой хоботок — и это никак не могло быть ягодой! Нопилея передернуло, когда он увидел, что это — волосатый червяк, который еще извивался, хотя его насадили на хобот и уже наполовину высосали. Сзади у червяка висела тонкая нить, похожая на паучью.

Отвращение придало Нопилею новые силы. Морщась от боли, он с трудом выпрямился. Драконова муха наконец-то слетела с его лапы, чтобы унести свою добычу. Она крепко вцепилась в ствол ближайшего дерева и, помахивая крыльями, безучастно наблюдала выпуклыми глазами за теладинцем, который, задыхаясь, ловил ртом воздух.

— А я думал, ты любишь только ягоды, — прошипел с трудом теладинец.

Нопилей огляделся. Джунгли были залиты ярким светом, и сквозь крышу из листвы он иногда видел сияние солнечных лучей. Казалось, лес был не таким уж большим и совершенно безобидным. Ничто не напоминало о ночном кошмаре. Или все-таки напоминало? Нопилей вздрогнул от ужаса, взглянув на свое тело. Шестиугольные сегменты его чешуйчатой кожи были покрыты царапинами, некоторые были белыми как мел, что говорило о ранах и ушибах тканей под чешуей. Но гораздо хуже были многочисленные рыхлые углубления, похожие на следы, которые оставляют метеориты, сталкиваясь с каким-нибудь небесным телом. Они рассыпались по всему грудному панцирю и всей левой половине туловища. В некоторых углублениях находилось нечто отвратительно липкое — нечто похожее на высушенные останки бледных личинок, таких же, как та, над которой все еще трудилась драконова муха.

Нопилей поспешно с отвращением стряхнул пустые оболочки червей. Дрожа и задыхаясь, он ощупал каждую чешуйку, до которой смог добраться, забираясь когтями в углубления, нажимал и проверял, пока не убедился, что на чешуе не осталось ни единой личинки. Конечно, пройдет не одна мизура, пока углубления снова зарастут, но он был страшно рад тому, что он — теладинец, а не один из мягкотелых людишек, лишенных панциря. Уж они бы точно не смогли это пережить!

— Большое тебе спасибо, о драгоценная империя драконовых мух! — сказал Нопилей и серьезно отвесил поклон насекомому, которое все еще сидело, вцепившись в ствол дерева. Ведь это она склевала бледные личинки с его тела, прежде чем они успели причинить ему зло, когда он еще лежал под воздействием защитного оцепенения. Муха замахала

крылышками.

И что дальше? Лишь теперь юный теладинец осознал, что из-за своего панического бегства минувшей ночью он полностью потерял ориентиры. Где в небе находилось дымное облако? Он взглянул вверх и обнаружил там только темно-синие облака и яркие солнечные лучи. Если вчера он был уверен, что доберется до «Счастья Нианы» за несколько дополнительных стазур, то сегодня эта надежда исчезла. Он был ранен и не мог быстро передвигаться. Да к тому же еще и потерял ориентиры. Палатка, аварийная упаковка, питание и конденсатор тоже утеряны. Не было даже возможности привлечь к себе внимание сплитов по радио, как бы ни была ужасна сама эта мысль. От перспективы провести в лесу не одни сутки его чешуйка на лбу изрядно побледнела. В отчаянии Нопилей стал оглядываться по сторонам, внимательно рассматривая окружавшие его кусты и гладкие стволы деревьев. Если бы он только сумел найти дорогу, по которой бежал ночью, то нашел бы и путь к поляне, где на него напала эта тварь. Тогда он смог бы вспомнить и направление! Но куда бы он ни бросил взгляд, лес был совершенно одинаковым. Если он и затоптал какие-то кусты, проламывая себе дорогу, то они уже успели выпрямиться. На какой-то момент ему показалось, что он заметил на листе след, но это оказался один-единственный отпечаток его собственной лапы, одиноко выделявшийся между зеленых листьев папоротника, и этот след никуда не вел. Отсутствие альтернативы и хотя бы малейшего шанса вызвало у него почти физическую боль и, как следствие, судорогу в желудке.

— Ну ладно, — удрученно вздохнул Нопилей и, решив довериться своему инстинкту, отправился в путь настолько быстро, насколько позволяли болевшие конечности и остаточные симптомы каталепсии.

Сначала он даже не задумывался над тем, в какой степени он может полагаться на инстинкт, просто ожесточенно, шаг за шагом двигаясь вперед. Спустя какое-то время Нопилей услышал за собой жужжание: «его» драконова муха догнала его, обогнала и исчезла в джунглях.

— Может быть, мне просто надо идти за тобой? — хрипло прошептал юный ящер. — Может быть, ты знаешь правильный путь.

Когда Нопилей сделал короткий привал после довольно долгого марша, на него навалилось неприятное предчувствие того, что и эту ночь ему придется провести в джунглях. А потом следующую, и еще одну, и еще... И так до тех пор, пока до него не доберется либо дракон джунглей, либо волосатые личинки или же он просто-напросто умрет от жажды. Нопилей был готов сдаться, но одна мысль не давала ему это сделать: *смысл!* Ведь все это должно было иметь какой-то смысл! Он оглядел себя. На теле еще сохранились дырки, проделанные насекомыми, но другие раны понемногу заживали, и пострадавшие чешуйки уже приняли почти здоровый вид. Ведь не может же быть, чтобы он перенес такие страдания только ради того, чтобы бесславно погибнуть на этой незначительной планете джунглей! А как обстоят дела с планетой Ианама Зура и его организацией «Нет профиту!»? Жива ли Елена? И как у нее дела? Нет, он не хотел умирать! Впереди было еще так много солнц, столько приключений, которые ему предстояло пережить!

— Профиту нет! — решительно заявил Нопилей, и его окрепший голос эхом отозвался далеко в джунглях.

Какой-то пищавший пушистый клубок испуганно выкатился ему под ноги, взметнул листья и с громким шорохом исчез в ближайшем кустарнике. Тяжело дыша, Нопилей снова двинулся в путь, стараясь следовать за драконовой мухой.

Прошло много времени. Он топал по лесу, ни о чем не думая, когда стало темнеть. Он заметил это только тогда, когда вокруг драконовой мухи, которая с легким жужжанием то летела впереди, то отставала, появился слабый, различимый невооруженным глазом ореол. Ему стало страшно, но он храбро шел вперед. Если обходить полянки, то, возможно, удастся избежать встречи с драконом джунглей? Ни в коем случае нельзя останавливаться, садиться на землю и засыпать. И неважно, сколько это продлится. Слишком свежи были в памяти отвратительные личинки прошлой ночи.

На джунгли медленно опустилась ночь. Вначале не было видно ни зги, но потом его чувствительные глаза сумели приспособиться и различать предметы в исчезающем свете.

Позднее, когда взошли все три луны, стало немного светлее. Постепенно затихали оживленные звуки дня, громче стал треск падающих ветвей, отдававшийся призрачным эхом в плотных рядах деревьев. Вокруг него просыпались светящиеся ночные насекомые. Нопилею пришлось ускорить шаг, когда некоторые из них стали медленно спускаться на него сверху на своих нитях, поблескивавших в слабом мерцающем свете.

Вдруг в лесу раздался требовательный трубный звук, от которого теладинца тотчас же охватил ужас. Он слегка задрожал, но неуклонно продолжал идти. Его знобило. Ответный трубный звук раздался совсем близко, он был не менее требовательным и властным, чем первый зов. Где-то слева, недалеко от Нопилея, лес осветился зеленым светом. Это он заметил краешком глаза. А вдруг уже запахло гарью? Нопилей попытался сконцентрироваться на чем-нибудь другом. Во время совместных приключений с Еленой он выучил песню, древнюю песню ее родной планеты, которая была так прекрасна, что аргонцы вот уже много сотен язур пели ее в Планетарном Сообществе. Только для того, чтобы слышать звуки собственного голоса, теладинец начал нараспев декламировать те строфы песни, которые смог вспомнить. Но теладинские голоса не были предназначены для пения. После нескольких попыток напеть хриплым шипящим голосом мелодию симфонии Звездной Пыли Нопилей сдался и замолчал.

Он был *очень голоден!* Но есть было нечего. Может быть, он и не смог бы переварить ничего из того, что росло и жило в этом дремучем лесу. Ведь было точно известно, что каждый вид может без опасности для жизни питаться только тем, что производит его собственная планета, или тем, что было изготовлено искусственным путем для его потребностей. Все попытки съесть что-либо другое приводили, как правило, к более или менее серьезным отравлениям, так как организм не справлялся с чужеродными протеинами и неправильно их переваривал.

Неожиданно проголодавшийся теладинец сбился с равномерного ритма и отодвинул подальше все посторонние мысли. Что-то изменилось! Он остановился, поднял морду и, раздув ноздри, принялся к доносившемуся ветерку. Воздух пах иначе, чем прежде! Душный запах леса сменился другим, и это не был запах гари! Его чувствительный нос вздрогнул, уловив легкий свежий бриз. А где же драконова муха? Он осмотрелся, но не увидел ее. Ну да все равно, этот свежий воздух однозначно шел откуда-то спереди и становился все сильнее, по мере того как Нопилей ускорял шаг. Юный ящер шел все быстрее, усталость, страх и голод куда-то исчезли. Наконец теладинец прорвался сквозь последние кусты и отодвинул в сторону лист папоротника.

Он вышел на открытое место, но это не была поляна. Это был берег огромного озера, спокойные волны которого плескались, ударяясь о прибрежную полосу, выглядевшую искусственной насыпью. Когда Нопилей подошел ближе к воде, то увидел, что это была не насыпь, а несколько пластов сильно размытого природного сланца. Эти сланцевые пласты занимали довольно большую площадь, примерно в несколько теладинских длин, и с берега уходили прямо в воду. Над озером спокойно светили две бледные луны, одна из них была полной, другая уже начала уменьшаться. На какое-то мгновение Нопилей удивился этому явлению и подумал о том, не появится ли в течение ночи и третий спутник. А потом он обнаружил драконову муху, которая сидела на стволе прибитого прибоем к берегу дерева, окунув в воду свой хоботок. Какая замечательная идея! Нопилей не только хотел есть, его мучила и жажда! Хотя... Он не мог ночью разглядеть, какого цвета была вода этого озера, но знал, что все водоемы на Ниф-Нахе были красного цвета, даже океаны. Правда, это озеро было намного больше того, где он совершил аварийную посадку две тазуры тому назад, но вряд ли оно было исключением из правил. Конечно, вода повсюду одинакова, однако красная взвесь неизвестного происхождения — то ли органического, то ли минерального — могла быть ядом для теладинца. К сожалению, у него не оставалось выбора: конденсатора не было и приходилось рисковать. Он направился к берегу, зашел в воду по горло и отважился

сделать осторожный глоток. Жидкость немного горчила, но была вполне приемлемой. На всякий случай он решил не пить много, а ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы утолить мучающую его жажду. Холодная жидкость, которая заодно утоляла и голод, булькая, стекала в горло. Он посмотрел вверх. За мизуры, прошедшие с того времени, как он обнаружил озеро, обе луны значительно продвинулись по небосводу, каждая со своей собственной скоростью, но не прибывая и не уменьшаясь. Странно.

Ого, а там — его глаза напряженно пытались проникнуть сквозь ночную тьму, освещенную двумя блуждающими лунами, — где-то впереди, далеко на озере, вблизи ночного горизонта, он различил темные очертания, заслоняющие собой горизонт. Неужели это остров?

Нопилей лег на спину, позволяя легким волнам мягко покачивать его, и смотрел на то, как движутся луны. Его чешуйки ощущали приятную прохладу воды. Голод куда-то исчез. Измученное тело больше не болело...

...и вдруг стало совершенно темно. Обе луны зашли. Он широко распахнул глаза. Кажется, драконова муха тоже улетела, он нигде не мог обнаружить ее пульсирующее свечение. Похоже, он задремал, убаюканный плавным движением волн. Но не успел он окончательно проснуться, как послышался какой-то шум. Что-то с громким и грубым треском пробиралось сквозь дремучий лес к опушке, находившейся лишь в нескольких длинах от воды. Теладинец с трудом подавил крик, когда местность озарил болезненный зеленый свет. Похоже, один из огромных драконов джунглей недавно опустился на прибрежную прогалину и теперь терзал своим изогнутым прожорливым хвостом тонкий ствол дерева, которое раскачивалось и трещало. Еще одно дерево, опрокинутое зверем, уже лежало на земле. Тварь светилась призрачным светом и, как фурия, терзала древние деревья, будто задалась целью уничтожить весь лес.

Жуткое существо пока еще не заметило перепуганного теладинца, так как на поверхности воды были видны только его глаза. Нопилей вовсе не жаждал привлечь к себе излишнее внимание. Он осторожно повернулся, чтобы как можно тише уплыть подальше в озеро, но тут нечто огромное проплыло прямо под ним, подняв короткую, но довольно сильную волну.

— Ах ты, желтая саламандрова... — выругался испуганный теладинец, даже не закончив фразу. Половина произнесенного проклятья звонко пронеслась над озером.

Глава 7

Если бы Истина была пурпурным облаком, кто смог бы сломить ее?

**Лар Менелая,
представительница Королевства Борон**

Пока «АП Никконофун» поднимался со взлетной полосы башни МКЦК и брал курс на Колодец Профита, Елена не могла отделаться от мысли, что упустила что-то важное. Совещание закончилось, Соманклитансвт проигнорировал заявление боронцев, и никто — даже сенатор Стин-Хилмарсон — не счел это достаточным основанием для продолжения конференции. Если внимательно присмотреться, то это чрезвычайное совещание было просто фарсом, направленным на то, чтобы по возможности, с учетом событий, сохранить престиж Понтифика. Но какую роль играли в этой истории боронцы? Существа-амфибии были совершенно искренне возмущены предложением Соманклитансвта — в этом Елена не сомневалась. Точно так же она не сомневалась и в том, что упустила нечто важное, но очень хитроумное. Может быть, это объясняется тем, что она еще не достаточно глубоко изучила отношения между членами Планетарного Сообщества. Елена вздохнула:

— Нихи, эта тень снова на гравидаре. Ты можешь определить ее? Ты заметил нарушение функций?

Бортовой компьютер выдал отрицательный ответ.

— Ну ладно. Тогда сделай перекалибровку гравидара.

Нихи выполнил приказ пилота, и призрачная тень исчезла.

— Похоже, нам теперь придется жить с этой помехой, да, Нихи?

— Я не смог установить никакой помехи, майор Кхо, — настаивал на своем компьютер.

Елена только молча покачала головой.

Следующие три тазуры прошли без приключений, и Елену стала одолевать тупая, беспросветная скука, сильно действовавшая ей на нервы. И лишь на четвертой тазуре наметился промежуточный финал этого одинокого полета. Елена даже не хотела думать о том, что ей еще предстоит долгий путь обратно на Аргон Прайм.

— Через шесть мизур проход через ворота. — Любезный голос Нихи вырвал ее из невеселых размышлений.

Сквозь прикрытые веки пробивался рассеянный свет. Она поморгала и соскользнула на пол с удобной верхней койки, торопясь натянуть свой комбинезон с эмблемой ОКО.

— Ну наконец-то, — пробормотала Елена по дороге к кокпиту и села в кресло пилота.

Для Кайла такие длительные, одинокие полеты в космосе были пределом мечтаний. А вот она была устроена иначе, даже физически, чтобы выдерживать долгое время такую нагрузку.

Солнечная система, которую в данный момент собирался покинуть «АП Никконофун», называлась Профит Телади. Елена вспомнила, как некоторое время тому назад продала на этой торговой станции какому-то довольно смущенному, но смотревшему на нее безумным взглядом теладинцу координаты планеты Ианама Зура. При этом он по собственной инициативе поднял цену с пяти кредитов до пяти тысяч. Елена усмехнулась. Тогда еще было невозможно добраться до овейной легендами прародины теладинцев. С тех пор маршруты, ведущие через стартовые ворота, таинственным образом изменились. Путь к родной планете, который в течение сотен язур считался утерянным, вдруг стал доступным для всех ящеров, что, естественно, привело народ телади в состояние эйфории.

Привычным взглядом Елена проверила работу всех приборов и посмотрела на приближающиеся ворота. Сначала они выглядели как маленький, окруженный океаном звезд обруч, находившийся где-то далеко, потом стали все больше и больше, пока не заполнили собой всю панораму, величественные и вечные. Никому не было известно, кто несет ответственность за конструкцию ворот. Но все точно знали, что одним воротам было несколько миллионов язур, а другим — лишь несколько сотен. В свое время человечество построило двое собственных стартовых ворот, но это было до того, как оно открыло, что в известной им Галактике полно инопланетных звездных ворот. После этого люди прекратили строить свои собственные ворота и стали активно использовать уже имеющиеся инопланетные.

Пространственные оттяжки ворот обхватили «АП Никконофун». Над консолями с обеих сторон начали подрагивать голубые искорки. Они выглядели как обычные электрические разряды, хотя представляли собой энергетическое явление из области физики сингулярности. Искорки превратились в настоящие искры и наконец в сине-белые молнии, которые медленно усиливались в центре стартовых ворот, становясь мощным энергетическим водоворотом. Если при использовании земного прыжкового двигателя Елена постоянно испытывала головокружение, то сейчас, когда корабль достиг вращающегося потока энергии искусственной черной дыры и проник через нее, она не почувствовала никакого физического дискомфорта. Сам проход как таковой продолжался лишь несколько пикосезур и, таким образом, не мог восприниматься живыми существами. Однако это не мешало трехглазым упорно настаивать на том, что они все же испытывают определенные неудобства.

Неприятные ощущения непосредственно перед космическим прыжком и сразу же после него сохранялись несколько сезур, потом космический корабль покидал зону стартовых

ворот, которые после этого моментально опадали. Процедура всегда была одной и той же, каждый раз все с той же степенью надежности, поражающей воображение. Через какое-то время гравидар завершил свою внутреннюю настройку и показал параметры космического сектора, который ящеры давным-давно называли Колодцем Профита. Колодец Профита был известен как родная система теладинцев. И только немногие в Планетарном Сообществе знали, что Колодец Профита был второй родиной ящеров и останется ею навсегда.

Гравидар идентифицировал двое из трех стартовых ворот сектора. Третьи находились за солнцем (если смотреть с позиции Елены), и их нельзя было увидеть ни невооруженным глазом, ни с помощью гравидара. Отсюда можно было увидеть лишь некоторые из большого числа станций, которые, судя по показаниям, должны были кружить вокруг центрального созвездия или его планет. Цель Елены совпадала с целями этих последних, и, таким образом, она сразу же приказала Нихи взять курс на станцию, носившую имя Максимальная Цена. Во время полета на дисплее консоли появилось изображение. Это был теладинец с зеленой чешуей, в форме теладинского торгового флота. У него были необычно колючие глаза оранжевого цвета, их оттенок говорил, что теладинец достиг среднего возраста.

— Говорит Иомеларий Моханделес Дисамолос Девятый, служба безопасности ссектора Колодец Профита. Наззовите ссебя, аргонец. — Дисамолос разговаривал тем резким, агрессивным тоном, который теладинцы обычно использовали, говоря на торговом языке Сообщества.

— Свободный корабль «АП Никконофун», я — Елена Кхо, майор ОКО, сектор землян. Цео ожидает меня. — Она чуть не сказала: «Хотелось бы надеяться», но сдержалась. Лишь очень немногие теладинцы понимали шутки. Движением пальца Елена приказала Нихи передать на компьютер корабля службы безопасности их идентификационный код.

Теладинец внимательно взглянул на что-то, что находилось за пределами видимости камеры, затем прошипел:

— Оччень ххорошшо, Елллена Кхххо, вас ужже ожидают. Ссследуйте ззза моим кораблем!

— Есть ли где-нибудь поблизости космолет? — спросила Елена у своего компьютера, щелкнув пальцем по изображению теладинца и убрав его таким образом с экрана.

— Приветствую. Конечно есть, майор Кхо, — тут же отозвался Нихи. — Я определил источник сигнала и следую за теладинским кораблем.

Не дожидаясь приказа, компьютер спроецировал на дисплей кокпита информацию для ориентации, так что Елена смогла наконец разглядеть далеко впереди звездочку величиной с точку. На таком расстоянии теладинский космолет выделялся на фоне звезд своим нелинейным движением. В течение следующей мизуры Нихи все больше приближал «АП Никконофун» к чужому космическому кораблю, пока наконец эта точка не приобрела для Елены более или менее четкие очертания. Нихи, однако, постоянно сохранял с теладинским крейсером такую дистанцию, что различить детали Елене так и не удалось.

Примерно через двадцать мизур проекционная поверхность снова осветилась и на ней показалась восковая морда ящера Дисамолоса.

— О высокоччтимая Елллена Кхххо, мы отправляемся назад в свою зону и желаем вам удачного профита на вашем дальнейшем пути!

— И вам профита! И спасибо! — ответила Елена.

Картинка погасла. Из двигателей теладинского корабля показалось пламя. Корабль развернулся и удалился. Совсем близко на фоне сияющего солнечного диска уже вырисовывались контуры громоздкого гигантского колеса теладинской торговой станции. Вскоре Елену приветствовала служба безопасности станции. Ей показали коридор прибытия и временную стоянку, естественно, самую благоустроенную, поскольку у космолетчицы было персональное приглашение от Корпорации Телади.

Внутри очень высокой зоны посадки все светилось обычным для теладинцев блеклым светло-зеленым светом, который они считали особенно изысканным. Елена выждала, пока посадочная карусель задвинет ее корабль на предусмотренную для него стоянку и

подключит к питательному устройству. Потом она встала с кресла пилота и с любопытством огляделась: посадочная платформа была забита. Тут было много космических боронских кораблей странной формы, которые казались почти непригодными для полетов, стоял аргонский мини-космолет неизвестной ей конструкции, а также... Елена застыла в состоянии, близком к шоковому.

Там, недалеко, стоял корабль «Счастье Нианы»!

Космический корабль Нопилея, серебристо-зеленый, сверкающий, яйцевидной формы, красовался всеми своими двадцатью пятью метрами! Елена широко раскрыла глаза и судорожно сглотнула. Странное чувство овладело ею, она ощущала непривычное волнение. И поняла, что ей нужно как можно быстрее попасть в этот шлюз. Ей казалось, что стеклянный подъемник туннеля, поднимавший ее на верхний ярус посадочной зоны, двигался слишком медленно. Бегом землянка одолела прозрачный проход, сквозь стеклянный пол которого был виден припаркованный космолет, стоявший почти на сто метров ниже. Еще две прозрачные переборки... Как в тумане, она видела несколько фигур, которые явно ждали ее там. Поднялась последняя дверь.

Елена буквально выпрыгнула в проход торговой станции. Молодая, чуть полноватая жительница Аргона с тугим пучком волос на голове улыбнулась девушке, а два ящера что-то прошипели, глядя на нее. Вполне возможно, это было приветствие. Старый ящер с красными глазами наверняка был Цео Иземадой. Но Елена видела только более молодого теладинца. Желтые зрачки, похожие на кошачьи, и довольно узкие шестиугольники светло-зеленых чешуек на панцире говорили о его юном возрасте. Аргонка с пучком на голове что-то сказала и, здороваясь, протянула Елене руку, но земная космолетчица не замечала ее.

— Нопилей-й-й-й! — закричала она и бросилась, нарушая протокол, к молодому теладинцу, лишь в последний момент удержавшись от того, чтобы заключить его в объятия. Вместо этого она упала перед ним на колени так резко, что даже немного проехала вперед по земле. Теладинец нерешительно и неуверенно отступил на шаг.

— Друг, Нопи! Как же я рада тебя видеть... Я все поняла, когда увидела там внизу «Счастье Нианы»! Мы ведь думали, что ты погиб! Как давно ты здесь? Почему ты не дал о себе знать? Как ты... как получилось, что ты?.. Я все еще не могу поверить!

Слова сыпались из нее пулеметной очередью.

Теладинец был абсолютно сбит с толку, пытался что-то сказать и наконец остановил поток слов Елены, повернув лапы ладонями вверх и растопырив перепонки, что у теладинцев соответствовало пожатия плечами.

— Я не Нопилей! — сказал он. — Я Иземада Сибазомус Сизандра Четвертый, яйцебрат Нопилея!

Несколько мгновений Елена недоверчиво смотрела на юного теладинца. Потом почувствовала, что краснеет. Она неуклюже поднялась и со странным выражением лица взглянула на Сизандру.

— Из... извини, — сказала она. Она поклонилась ему и повернулась к Цео, который неприязненно наблюдал за этой сценой. — Тысяча извинений, но он действительно невероятно похож на Нопилея!

Елена чувствовала себя полной дурой. Ей надо было бы это знать! Теладинцы, потомки по прямой одной и той же линии, являлись практически генетическими клонами, биологически они почти полностью соответствовали своему старшему по яйцу.

— Тшшш! — прошипел Цео, тоже смутившийся после ее слов. — Ну да, они действительно похожи, как два яйца. Тому есть свои... причины. Тшшш... и эта яхта является, что само собой разумеется, почти полной копией пропавшего корабля «Счастье Нианы». Ее имя — «Благословение Нивидия». Эти корабли, так сказать, из одной кладки. — Он замолчал и посмотрел на аргонку, стоявшую слева от него, будто обращался за поддержкой.

— Добро пожаловать на борт торговой станции Максимальная Цена, — сказала та, обаятельно улыбаясь. — Меня зовут Газели Хорт. Я переводчица с теладинского языка. —

Она протянула Елене руку. — Не беспокойтесь, Кхо-сан, я часто попадаю в неловкую ситуацию из-за того, что теладинцы так похожи. И это после шести язур службы на фирме. — Она звонко рассмеялась и непринужденно посмотрела на теладинцев, которые чуть заметно ей кивнули.

Елена сразу поняла, что Газели Хорт не просто переводчица. Цео Иземада явно чувствовал облегчение оттого, что неловкая ситуация улажена. Возможно, за эти язур симпатичная женщина стала выполнять также и обязанности секретаря. Теладинцам, великолепно говорящим на древненово-японском языке, достаточно редко была нужна переводчица. «А может быть, — размышляла Елена, — способности аргонки требовались в основном тогда, когда речь шла о юридических, правовых договорах между Корпорацией Телади и аргонцами».

— Майор Елена Кхо, — взял слово Цео Иземада, — вы, вероятно, ххххотели бы отдохххнуть после долгого пути. Я приказал оборудовать специально для вас каюту в соответствии с аргонскими обычаями, с воззможностью освежжиться и с мягкой скамьей, на которой вы можжете спать.

Елена прислушалась к себе. Честно говоря, она с большим удовольствием чем-нибудь занялась бы, вместо того чтобы отдыхать. Многие тазуры на борту «АП Никконофуна» серьезно сказались на ее нервах. Но, с другой стороны, не могла же она обидеть дружелюбных ящеров и отклонить такое милое предложение.

— Большое спасибо, — ответила Елена, — очень любезно с вашей стороны!

Председатель Цео удовлетворенно покачал ушами:

— Замечательно. В таком случае я буду рад приветствовать вас у себя на информационном обеде в начале следующей полумиттазуры. К тому времени придут и другие наши настоящие гости.

— Настоящие гости? — удивилась Елена.

— Хай! Они очень хотели бы познакомиться и поговорить с вами. Вы ссами увидите.

— Я провожу вас до вашей квартиры, Елена-сан, — приветливо сказала Газели Хорт. Должно быть, переводчица правильно истолковала смущенное выражение лица Елены, потому что тут же добавила: — А потом вы получите ответы на все ваши вопросы. Идемте!

Когда спустя четыре тазуры Елена вошла в конференц-зал, она чувствовала себя на удивление отдохнувшей. Хотя кое-что в ее апартаментах было не совсем привычным: например, выключатели и элементы управления почему-то располагались на уровне пола. Ее внутренняя напряженность и нервозность куда-то исчезли. Она ощущала почти эйфорическую жажду деятельности, с нетерпением ожидая, что же будет дальше.

На мгновение она остановилась, оглядывая большое помещение. Конференц-зал был похож на длинный шланг примерно восемь метров шириной и около пятнадцати длиной, в центре стоял закругленный стол, отделанный под темный мрамор и тянувшийся вдоль всего помещения. Стены были выдержаны в привычных светло-зеленых тонах, их украшали обычные теладинские картины — крохотные, только что вылупившиеся ящеры на огромных рычальных кубиках, а также яркие болотные пейзажи и островные архипелаги с высоты птичьего полета. Елене никак не удавалось соединить эти невероятно безвкусные слащавые изображения с теладинцами, абсолютно не сентиментальными, пользующимися дурной славой и маниакально заикленными на профите. Девушка не смогла удержаться от легкой усмешки. В потолок, во всю длину, было вмонтировано окно, позволявшее свободно видеть ступицу вращающейся торговой станции. Голографические цепочки огней взлетной полосы мерцали приглушенным красным светом, так как в данный момент на подлете не было ни одного корабля.

На противоположной стороне конференц-зала открылась дверь. Елена остановилась как вкопанная, когда в зал вошли два невероятных существа с бледно-голубой кожей и ростом с человеческого ребенка. Из туловища этих удивительных существ росли четыре основных щупальца, а множество более тонких, постоянно находящихся в движении ручек или антенн создавало впечатление какого-то невидимого потока. Однако самым примечательным в этих

существах были их лица, на которых выделялись огромные, какие-то детские фасеточные глаза, а также длинные, похожие на хобот носы.

— Это же боронцы! — с изумлением поняла Елена.

Цео Иземада, который уже сидел в конференц-зале на специальной теладинской скамье, посмотрел на нее так, будто сомневался в здравости ее рассудка. Но промолчал и предложил движением лапы занять место на противоположном конце стола. Елена заколебалась.

— Мне сказззали, что вы ужже знаете друг друга, — взял Цео слово. — По меньшей мере, — поправился он, увидев недоуменное выражение лица Елены, — наши гости из Долины Королей ззнают вас, Елена Кхо.

Елена напряженно размышляла. До сих пор она не была знакома лично ни с одним боронцем. Но какой боронец мог знать ее? Ответ напрашивался сам собой: предположительно каждый. Существа-амфибии славились тем, что были всегда хорошо информированы обо всем, что их касалось.

В этот момент в зал вошла переводчица Газели Хорт и приветливо поздоровалась со всеми присутствующими.

— Вначале, — сказала она, обращаясь к Елене, — я хотела бы представить вам наших гостей. — Тут она украдкой взглянула на старого теладинца.

— О да, прошу вас! — ответил тот на невысказанный вопрос.

— Это — досточтимая и... — сказала Газели Хорт и слегка замялась, как будто не была уверена в том, что ей предстояло сообщить, — и *веселая* Бала Ги, — и продолжила, подчеркивая каждое слово, — госпожа министр по делам прогрессивной этики, а также министр внешних и внутренних сношений. Кроме того, она занимает пост сенатора по вопросам внутренних сношений.

— О мужественная, веселая Еле На с далекой планеты Земля, — пропищала боронка.

Елена зачарованно наблюдала за тем, как в нижнем конце хобота рот двигался совсем не в такт произносимым звукам. Голос Бала Ги был хрустально-чистым и походил на голос маленькой девочки, которая недавно плакала. Иногда слова прерывались серией щелкающих звуков или отдельными прищелкиваниями.

— Пожалуйста, прости и извини нас за то, что мы не изъявили свое намерение и желание вкусить твое общение на Хеве.

Елена поклонилась:

— О, не беспокойтесь. Мое удивление было мимолетным, и я не вижу никаких проблем в том, что все произошло именно так.

Для нее так и осталось загадкой, уловили ли боронцы легкую иронию в ее словах.

— А это Нола Хи, специалист по проблемам этики и советник палаты представителей, — сказала Газели Хорт.

— Мира и счастья, Еле На, — прожурчал он голосом, который был похож на голос Бала Ги, но на квинту выше. — Насколько мы слышали, читали и вкушали, твоя планета должна быть местом, где находится множество чудесных, освежающих, обворожительных, голубых, глубоких, великолепных, веселых океанов! Я бы с удовольствием совершил туда прогулку, поплавал бы вместе с тобой в один из грядущих дней!

— Большое спасибо! Если представится хоть какая-нибудь возможность вернуться назад, на Землю, я охотно приму это предложение.

Боронец посмотрел на Елену своими прозрачными глазами и произнес целую фразу, состоящую из непонятных прищелкиваний. При этом он *подплывал* к ней! Целую сезуру Елена ошеломленно смотрела на него, пока не поняла, что так смущало ее в его внешнем виде: эти удивительные существа не носили защитных костюмов! Щупальца, антенны и усики свободно колыхались вокруг тщедушных светло-голубых тел, которые двигались с какой-то почти сверхъестественной элегантностью и грацией, будто находились в своей природной стихии.

Газели Хорт проследила за взглядом Елены.

— А, это... — сказала она. — Взгляните сюда!

Переводчица, зеленые волосы которой на эту миттазуру не были собраны в тугий пучок, а свободно спадали на плечи, подошла к боронцам, безуспешно пытавшимся впихнуться в приготовленные для них скамьи. Она вытянула указательный палец и прикоснулась к невидимой поверхности, которая, судя по всему, простиралась по всей ширине зала и шла от пола до потолка. На вертикальной поверхности появились два концентрических колечка. Было похоже на то, что невидимое энергетическое поле делило весь конференц-зал на две равные половины. Со стороны боронцев помещение заполняла плотная жидкость, с другой стороны можно было свободно дышать. Увиденное произвело на Елену сильное впечатление. Хотя технология была ей понятна, идея не могла не впечатлять. За многие деказуры совместного проживания народов в Планетарном Сообществе инженеры сумели сделать множество открытий, значительно упрощающих торговлю и общение различных видов жизни.

Газели Хорт опустилась на скамью рядом с Цео.

— Теладинцы могут без труда вести переговоры и с другой стороны, — объяснила она, — но они, однако, предпочитают сухую сторону, так как в воде им сложно говорить.

Елена кивнула. Какое-то время она думала о том, не стоит ли ей перемахнуть через стол и приземлиться прямо рядом с Цео Иземадой, но потом передумала, не желая нарушать протокол. Ей, как посланнице Земли — пусть даже и неофициальной, — следовало вести себя прилично. И поэтому она чинно обошла длинный стол конференц-зала и благовоспитанно заняла свое место напротив Цео. Теладинские скамьи были не слишком удобны, но для людей вполне приемлемы, а вот боронцам, судя по всему, приходилось сложнее.

— О уважаемая госпожа министр Королевства Борон, я рад приветствовать вас на сегодняшней миттазуре, — заговорил Цео, и в его речи отчетливо слышались резкие шипящие звуки. Его морда находилась на расстоянии половины вытянутой руки от спокойной, почти незаметной стены воды. — То, о чем мы недавно разговаривали, обещает большой профит и долгосрочное сотрудничество, которые пойдут на пользу обоим народам, — продолжил он и обернулся к Елене: — Вам, уважаемая аргонка Елена Кхо, я благодарен за то, что вы откликнулись на приглашение руководства фирмы.

Елена кивнула.

— Быть здесь — большая честь для меня, Цео Суфандрос Микимада Иземада, — сказала она. — Я бы очень хотела рассказать вам о судьбе вашего внука Иземады Сибазомуса Нопилея. Если бы не его самопожертвование, меня не было бы здесь сегодня. — (Теладинец тихонько зашипел.) — Конечно, было бы замечательно, если бы при моем рассказе присутствовал его яйцезрат Сизандра, — добавила Елена и посмотрела прямо в глаза теладинца, которые пылали в глубоких глазницах, как красные угли.

Ящер никоим образом не выглядел стариком. Чем дольше Елена наблюдала за Цео, тем сильнее становилось впечатление, что в нем горел яркий юношеский огонь. Она положила скрещенные руки на поверхность стола и бросила взгляд на боронцев, которые пока помалкивали.

— Конечно, Елена Кхо, обязательно, — ответил Цео. — В этой связке вам наверняка будет интересно узнать, что, насколько мы можем предполагать, мой внук Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый жив и отлично себя чувствует!

— Что? — закричала Елена и подскочила. — Повторите, что вы сказали? — Она оперлась обеими руками о стол и, раскрыв рот и вытаращив глаза, уставилась на Цео, главу Корпорации Телади. Чешуйчатый плавник на голове ящера зашевелился так, будто хотел распрямиться.

— Нуу, несколько возур тому назад мы получили коммуникационного шшшмеля от бортового компьютера «Ссчастья Нианы», — начал объяснять Цео.

— От Инаниса? — уточнила Елена.

— От Инания, — поправил ее Иземада, — совершенно точно! Корабль потерпел

аварию, которую мой внук легкомысленно сам и спровоцировал... — Он запнулся, на лице появилось неудовольствие, как будто он только что проговорился о чем-то, потом продолжил: — Извините, уважаемая майор Елена Кхо-сан, можете не сомневаться в том, что я, разумеется, вижу большую выгоду в том, что Нопилей спас таким образом вашу жизнь...

— Большое вам спасибо. И что дальше? — воскликнула Елена.

Неужели Нопилей смог уцелеть после столкновения с атмосферным истребителем сплита Хо т'Ннта? Она отлично помнила свое оцепенение, когда смотрела вслед пылающему и падающему «Счастью Нианы».

— Шшт! Ну вот, — продолжил Иземада, — с яхтой произошел некий казус, несчастный случай... вот, ей были причинены повреждения средней тяжести. Автоматическая аварийная система заблаговременно удалила моего внука с борта корабля. К сожалению, у нас нет дальнейших сведений о том, как перенес «Счастье Нианы» аварийное приземление, так как коммуникационный шшшмель оказался последним проявлением жизззни бортового компьютера яхты.

— И где Нопилей находится сейчас? — задала Елена следующий вопрос.

— Точно мы не знаем, — ответил старый ящер. — Где-то на территории Ниф-Наха, планете джунглей сплитов.

Елена в ярости прищурилась:

— И как давно вы это знаете?

— Где-то около семи возур, во всяком...

— И вы все еще не забрали Нопилея с этой планеты? — резко оборвала его Елена.

Несколько сезур Цео молчал, потом повернул лапы ладонями вверх. Он искоса взглянул на Газели Хорт. Втянув голову в плечи, напряженно оглядывая всех, переводчица сидела на своем месте и пыталась сжаться в комочек, предчувствуя словесную баталию.

— Как вы себе это представляете, Елена Кхо, тшшш, аргонская зззвездная воительница иззз сектора Зземля? — наконец ответил выведенный из себя ящер. — Корабль Корпорации Телади не можжет просто так полететь на планету, где правит Патриарх Чччин, и перевернуть вверхххх дном все джжунгли!

— Но должна же быть хоть какая-то возможность! — Елена запнулась, когда Бала Ги, боронская госпожа министр, издала целую серию звонких щелкающих звуков, пытаясь привлечь к себе внимание.

И ей это удалось: глаза всех присутствующих тут же обратились на светло-голубое многочленное существо. Двигаясь в прозрачной жидкости, боронка немного подплыла вперед из другого конца конференц-зала и теперь парила на расстоянии полуметра над поверхностью стола, загребая жидкость своими конечностями.

— Еле На, разозленная, веселая обитательница Земли! Я понимаю и вкушаю вместе с тобой то, что тебе так сильно не хватало твоего зеленого, ориентированного на прибыль друга Нопилея.

Елена слегка побледнела. Перламутровые зрачки боронки смотрели так пристально, что казалось, она может видеть сквозь вещи и видеть все насквозь, даже ее, Елены, мысли. Бала Ги продолжала:

— Прислушайся же ко мне и услышь меня. То, что ты в настоящий момент оказалась здесь, это счастливый, радостный случай и отличное совпадение! На самом деле действительно существует возможность спасти твоего друга, забавного, чешуйчатого скрягу Нопилея!

— И что это за возможность? — спросила Елена, краем глаза заметившая, как неловко заерзала на своей скамье Газели Хорт, которой явно не понравилось выражение «чешуйчатый скряга». — И что здесь теперь понимают под «случаем»? — (Газели еще больше съежилась.)

Нола Хи, специалист по проблемам этики, отделился от своей скамьи, поплыл вверх и присоединился к Бала Ги:

— Ну, мы не можем отрицать и ставить под сомнение тот факт, что немного помогли случаю и ускорили его. Но услышь меня и воспользуйся своими большими волосатыми ушами, о Еле На! На борту корабля «Счастья Нианы» находится нечто, что нам очень нужно и в чем мы испытываем нужду для того, чтобы предотвратить и отвести огромную беду.

Елена смотрела на бледно-голубое существо, абсолютно ничего не понимая из его объяснения.

— На борту «Счастья Нианы»? Но что? И какую беду?

Щупальца Нола Хи быстро закружились вокруг его головы, а большие темные глаза смотрели глубоко и серьезно, как глаза ребенка.

— Да, и еще раз да, — ответил он. — Информация и данные веселого Древнего Народа!

Ну конечно же! Теперь Елена вспомнила рассказ Нопилея. Вскоре после того, как ее корабль «Гетсу Фун» совершил вынужденную посадку на воду на планете Аргон Прайм, яхта ее друга, молодого ящера, встретила в это же время с зоннами, посланцами Древнего Народа. Они слили в банки данных бортового компьютера «Счастья Нианы» максимальное количество информации. Нопилей не успел передать эту информацию ученым или правительствам, чтобы они ее расшифровали.

Бала Ги подплыла совсем близко к линии, разделяющей воду и воздух. Нола Хи следовал за ней.

— Мы, Королевство Борон, встречались с Древним Народом много экваториальных потоков, язур и солнц тому назад, — призналась она певучим и прищелкивающим голосом.

У Елены от изумления глаза полезли на лоб. До сих пор она исходила из того, что Древний Народ имеет в Планетарном Сообществе статус сказки или легенды. Но то, о чем сейчас начали рассказывать боронцы в присущей им обстоятельной манере, не оставляло сомнений в том, что кроткие водные существа, похожие на амфибий, действительно знали гораздо больше, чем все остальные народы Сообщества.

Каждый из девяти видов должен получить сообщение от Древнего Народа или уже получил его, как, например, боронцы и обе ветви теладинцев. Но общий смысл этого послания можно будет понять только в том случае, если все народы будут мирно сотрудничать друг с другом и предоставят в общее распоряжение переданные им сведения. Судя по всему, зонны придавали очень большое значение тому, чтобы народ ксенонцев не был полностью уничтожен. Это отвечало и желанию боронцев, которые никогда не пошли бы на уничтожение целого народа, даже если бы это был их злейший враг.

— Но ведь ксенонцы — просто машины! — возразила Елена.

Терраформеры, которых здесь знали как ксенонцев, были настоящей чумой. Давным-давно они были вынуждены покинуть Землю против своей воли. Голубой планете пришлось заплатить за это дорогую цену, да и в истории Планетарного Сообщества они оставили свой след, гораздо больший, чем кто-либо другой.

— О Еле На! — взволнованно воскликнул Нола Хи. Его щупальца двигались быстро и возбужденно. — Они — холодные машины, роботы, все так! Но они живут и мыслят, они осознают самих себя и знают себя так же, как ты знаешь себя и мы знаем себя!

Елена покачала головой. Понятно, что в результате последней войны с ксенонцами непосредственная угроза была устранена. Несколько оставшихся космических кораблей были уже не опасны. И, кроме того, поступали сообщения о том, что машины демонстративно избегают появляться в обжитых секторах.

— Может быть, вы и правы, — осторожно пошла она на уступку.

Боронцы взволнованно зашевелили своими четырьмя конечностями.

— Услышь меня и воспользуйся своими забавными волосатыми слухачами, о Еле На, звездная воительница! — пропел Нола Хи.

— Еще предстоят ужасные битвы и ожесточенные сражения! — воскликнула Бала Ги. — Безумные трехглазые и сплиты в этот момент коварно собирают свои силы и вскоре будут угрожать кораблям с ЦП ксенонцев, нападут на них и атакуют их!

— Я знаю — я же была на Хеве, когда Соманклитансвт произносил свою речь. Вы разве забыли? И что, теперь Королевство Борон намерено что-то предпринять против этих планов?

— Да, и еще раз да, — подтвердила госпожа министр.

— А Аргон Прайм вас поддержит?

Возникла маленькая пауза, как будто боронцам нужно было обдумать этот вопрос. Аргон Прайм и Королевство Борон с давних пор были союзниками. Рискнет ли аргонское правительство воцарившимся в настоящее время миром, чтобы спасти ксенонцев, — это был очень сложный вопрос. Как бы то ни было, вплоть до недавнего времени аргонцы всегда одерживали победу над ксенонцами, хотя это давалось им нелегко. Елена поморгала: ей показалось, что вода, в которой плавали боронцы и которая до сих пор была очень чистой, вдруг замутилась. Вокруг Бала Ги и Нола Хи возник пурпурный ореол.

— Нет, и еще раз нет, — грустно ответила госпожа министр. — Аргон Прайм не будет официально поддерживать наше дело и не будет нам помогать. Но у нас есть план! Вкуси и услышь!

Королевство Борон в преддверии встречи на Хеве одобрило предложение Нола Хи предоставить уцелевшим ксенонцам убежище, отдав им два «новых сектора» из имеющихся в их распоряжении. После того как оба корабля с ЦП и сопровождающие их космолеты пройдут через стартовые ворота, боронцы должны были послать вслед за ними экспериментальный корабль, чтобы сразу же деактивировать ворота.

Но именно в этом и заключалась проблема. Никто не мог так просто деактивировать ворота! Конечно, если использовать мощнейшее оружие, их можно уничтожить. Но тогда, пожалуй, уже никогда не удастся их ни включить, ни выключить, если вдруг возникнет такая необходимость. Никто не знал принцип действия этих древних сооружений, ведь до сих пор они сопротивлялись любым обследованиям.

— Мы убеждены и твердо верим в то, — закончил свое высказывание специалист по вопросам этики Нола Хи, — что ключ к технике портала между мирами находится в данных веселого Древнего Народа, спрятанных и зашифрованных.

У Елены голова шла кругом. Постепенно она начала понимать, какое отношение это имело к Нопилею, а заодно и к ней самой. Она пригладила рукой свои длинные волосы и тяжело вздохнула:

— Если я правильно понимаю, кто-то должен лететь на Ниф-Нах и разыскать там Нопилея и «Счастье Нианы».

— Да, и еще раз да!

— А потом скачать данные Древнего Народа с бортового компьютера в надежде на то, что вместе с теми данными, которые имеются у вас, удастся получить своего рода указания к обслуживанию стартовых звездных ворот...

— Мы бы с радостью на это надеялись, если бы уже не знали этого точно и не были бы в этом уверены!

— А потом кто-то должен будет полететь к вашему ксенонскому убежищу, выдернуть выключатель из ворот после того, как этот мыслящий корабль пройдет сквозь ворота, и до того, как параниды смогут за этим «кем-то» последовать.

Хобот Нола Хи изобразил что-то, похожее на усмешку. *Хай!*

— О небеса!

В помещении долго царила тишина. Цео Иземада и Газели Хорт, затаив дыхание, смотрели на Елену, как будто ожидали от нее чего-то конкретного. Пурпурное облако в экологически чистой зоне боронцев заметно уплотнилось, маленькие щупальца водных существ лихорадочно трепетали. Постепенно до Елены стало доходить, чего ждали от нее все присутствующие. Это было как озарение, все сложилось воедино, и все было понятно.

— Значит, именно я должна это сделать?

— О Еле На, эстетическая звездная воительница, пушистая обитательница Земли, мы так счастливы, так восхищены и так рады, что ты нам помогаешь, сотрудничаешь с нами,

предлагаешь нам и открываешь нам свою высоко ценимую, бесценную и незаменимую помощь! — торопливо воскликнула Бала Ги.

От невероятного наплыва чувств она чуть было не переплыла через водную границу, но в последний момент Нола Хи успел ухватить госпожу министра за конечность и удержать.

Елена вздохнула. Не имело ни малейшего смысла спорить. В любом случае теперь, когда она знала, что Нопилей жив, главным было одно — найти его.

— Мне понадобится помощь, — сказала она и посмотрела на боронцев и теладинца.

— Твой милый знакомый, друг и партнер по бизнесу Ферд Харлинг, инфоброкер с Луны Ринго, уже поставлен в известность и знает то, что должен знать, но не более того! Он будет помогать тебе при планировании операции.

Казалось, они уже все продумали. Это еще раз подтвердило ее подозрения: встреча с боронцами вовсе не была случайной, как ей вначале казалось и в чем они хотели ее убедить. Затеянная ими игра была понятна: боронцы хотели сохранить послание Древнего Народа, находящееся на «Счастье Нианы», и, кроме того, защитить ксенонцев. Теладинец Цео тоже хотел получить послание, ну а еще вернуть своего внука Нопилея. Но ни те ни другие не хотели при этом пачкать свои лапы и щупальца.

«Веселый народец!» — подумала Елена.

Глава 8

Мне немного не по себе, но когда-то это должно быть сказано: космических мух нет! Как и многие современные мифы, эта легенда пришла из мира сплитов, богатого сказочными существами. На самом деле «миф о космической мухе» имеет под собой основание в виде агрессивного гигантского насекомого планеты Ниф-Нах: гхока.

Мифы (19,09): Гржимек.

Книга Истины

Чудовище из джунглей, стоявшее на прибрежной полосе, подняло голову и уставилось на воду. Казалось, оно решило, что сможет разогнать тьму, испуская свет. Потом оно оставило в покое дерево и издало уже знакомый Нопилею трубный звук. Нопилей тут же придал своему туловищу тяжесть и ушел глубоко в воду. Уж лучше опуститься вниз, к незнакомому существу, которое хотя бы не светило, чем дать себя сожрать дракону джунглей!

На глубине было очень темно. Если в джунглях полным-полно светящихся насекомых, то здесь, в воде, практически не было света. Нопилей содрогнулся при мысли о том, что, возможно, именно сейчас из глубин прохладного водоема поднимается нечто и смотрит на него своими глазами, в которых таится жажда убийства. Эти мысли, правда, быстро сменились другими, тоже не слишком веселыми, когда через несколько сезур водная гладь осветилась мерцающим светом. Дракон джунглей решил все же выяснить причину шума, оторвавшего его от увлекательной разрушительной работы. Нопилей опустил еще глубже и начал грести лапами, плывя спиной вперед подальше от берега. Свет, исходящий от дракона, преследовал его, однако в воду не проникал.

«Благодарение яйцам! — подумал Нопилей. — Если бы оно еще и нырять могло, мне тогда точно пришел бы конец».

Теладинцы могли быстро и довольно легко передвигаться в воде, и все же это не было их родной стихией.

Дракон джунглей довольно скоро потерял интерес к тому, что скрывалось в глубине, зеленое световое пятно стало постепенно уменьшаться, а потом и вовсе исчезло, вернувшись на берег. Вероятно, эта стихия была все же чуждой для злобных тварей. А может быть, им не нравилось долго находиться в воздухе и перелетать на другой берег озера, так как они были достаточно тяжелыми. И возможно, именно по этой причине их могло и не быть на большом острове, контуры которого Нопилей еще раньше разглядел в центре огромного озера. Во

всяком случае, очень хотелось на это надеяться. Эта мысль придала ему мужества. Он зашипел, и несколько воздушных пузырьков отделились от его пасти и устремились вверх.

По сравнению с давешними мучениями в дремучем лесу подводная прогулка казалась относительно спокойной. Нопилей пока не ощущал каких-либо физических трудностей из-за вкуса озерной воды. К счастью, красная взвесь оказалась всего-навсего окисью железа или еще каким-то безвредным минералом, а не ядовитыми протеинами. Время от времени молодой ящер поднимался на поверхность, чтобы глотнуть воздуха и проверить направление. При этом он иногда оглядывался, чтобы удостовериться, что дракон джунглей не передумал. Скоро прибрежная полоса и мерцающий свет твари остались далеко позади. А во время следующей паузы, когда он делал глубокие вдохи, рассеянный свет, исходящий от животного, исчез окончательно. Там, где в небо стеной поднимался дремучий лес, виднелся только расплывчатый уменьшавшийся силуэт. Теперь Нопилей знал, что в крайнем случае в воде тоже можно будет найти убежище. Однако он не ободрялся мыслью о том, что ему удастся избежать прогулки по лесу.

Сначала Нопилей отмахивался от этой мысли, поскольку перед ним выросли очертания острова. Они становились все больше, а глубина озера все меньше. Совсем недалеко от острова ему встретились другие крупные обитатели этого озера. Но они были безобидны — по крайней мере, ни одно из них не приблизилось к нему с недобрыми намерениями. Может быть, у них здесь было свое меню, куда теладинские ящеры явно не входили!

Вскоре его лапы ощутили землю. Последние несколько длин он прошел вброд, пока не вышел на сушу. Берег был усеян мелким светлым песком, который приятно щекотал лапы.

За это время луны уже успели снова взойти и окутать все призрачным светом. Нопилей предположил, что на самом деле спутники находились ближе, чем казалось, поэтому они и совершали свой оборот вокруг планеты чаще, показываясь в небе несколько раз за одну ночь. Нопилей поднялся на задние лапы и огляделся. В паре длин от берега начиналась зона растительности. Сначала казалось, что она ничем не отличается от растительности на материках. Но потом он заметил, что здесь не тянутся к небу привычные гибкие гиганты джунглей, зато растут менее высокие деревья с толстыми стволами, низко расположенными сучьями и большими каплевидными листьями. А между ними он увидел множество папоротников, трав и кустов.

На острове было совершенно тихо. Не слышно было трубных звуков чудовища и даже шорохов, если не считать тихого плеска воды у него за спиной и шепота легкого ветерка, шелестящего в кронах деревьев. Когда Нопилей прислушался, он смог различить шумы джунглей, доносящиеся издали, из-за озера, — так успокаивающе далеко! Он не знал, что его здесь ожидает, но что бы это ни было, вряд ли оно будет хуже, чем то, что было там, на далеком материке. Он поискал подходящее местечко недалеко от зоны растительности, вырыл лапами ямку в мягком песке, сорвал несколько листьев папоротника и положил сверху. Потом в изнеможении улегся в свою маленькую пещерку, задвинул над собой листья папоротника, закрыл глаза и тут же уснул.

Маленький ручеек жидкой грязи стекал на ничего не понимающего теладинца. Его временное убежище было полно воды, которая стучала по тонкой крыше из листьев папоротника и юркими струйками забиралась внутрь. Лил проливной дождь, было светло и тепло. Нопилей вытер лапой ту сторону морды, которая лежала в грязи. Вода и грязь ему не мешали, хотя цивилизованные ящеры нового времени не так часто оказывались во власти стихии. Он решил было еще немного поспать, но шум, донесшийся сквозь стук дождевых капель, заставил его широко раскрыть глаза. Это был голос, совсем рядом! Не рев чудовища из джунглей, не рык дикого зверя, не галлюцинация, а хриплый голос, говоривший на неизвестном диалекте.

«Ядмантрат!» — крикнул кто-то, кого Нопилей не мог видеть из своего неглубокого укрытия.

Он не рискнул пошевелиться. Теладинец не знал, что означает это слово, но, судя по тембру и звучанию голоса, это скорее всего был сплит!

«Что, желток меня побери, делают сплиты здесь, на этом крошечном острове на задворках мира?!»

Когда шлепающие звуки шагов удалились, он отважился изменить позу так, чтобы можно было что-нибудь увидеть.

Их было двое. Один — коренастый сплит, ростом примерно со среднего аргонца, судя по всему, самец, — держал в правой руке деревянное копье. На копье трепыхалась неизвестная Нопилею рыба. Похоже, ее только что поймали. Чешуйка на лбу Нопилея слегка побледнела. Второй сплит был выше первого, но гораздо более хрупкого телосложения. Самочка? Тот, который держал копье, сделал свободной рукой какой-то жест и растопырил пальцы под странным углом. Нопилей, конечно, знал, что у сплитов имеется язык жестов, охватывающий несколько сотен слов и использующийся, чтобы подчеркнуть значение сказанного, но он, естественно, не мог толковать эти знаки. Женщина-сплит издала какой-то каркающий звук, который Нопилей мог бы воспринять как своеобразный смех, если бы точно не знал, что сплиты никогда не смеются. Их чувство юмора не выходило за рамки жестокого злорадства!

Нопилей был уверен, что с этими двумя сплитами что-то не так. Было в них нечто, смущающее его, но он никак не мог понять, что именно. Он немного подождал. Скоро оба скрылись в кустах и исчезли из поля зрения. Нопилей подождал еще немного. Но когда спустя пол-инзуры сплиты не появились, он отодвинул мокрые листья папоротника, которыми укрывался ночью, и осторожно выполз из наполненной грязью ямки, превратившейся в спальную нишу. Теладинец пошлепал туда, где незадолго до этого стояли сплиты. Если бы не несколько размытых дождем отпечатков ног, он мог бы решить, что сплиты ему просто-напросто привиделись. Нопилей нагнулся и стер отпечатки лапой. Следы его когтей были похожи на узор из параллельных линий, которые быстро уничтожались набегающей волной.

Уголком глаза Нопилей заметил, как что-то шевельнулось возле кустарника. Он резко обернулся и с облегчением увидел, что это было небольшое, размером с ладонь, существо с блестящей чешуей, которое пыталось выбраться на берег из красного озера. У существа были короткие неуклюжие лапы, и выглядело оно как недоделанная рыба-панцирник. Существо неуклюже догоняло маленького восьминогого краба, который выбрался из воды и почти вскарабкался на прибрежный песок. Неуклюжие лапы преследователя явно не были приспособлены для передвижения по суше. Спустя несколько сезур панцирник повернул назад и скользнул в воду. Нопилей задумался о том, как такая рыба-амфибия умудряется догонять в воде свою юркую добычу. Он снова выпрямился. Хотя появление сплитов и взбудоражило его, теладинец был скорее обрадован, чем напуган. Естественно, он не хотел, чтобы они поймали и заперли его. Но Нопилей был очень любопытным теладинцем. Что здесь нужно сплитам? И что же в них так смущало его? Нопилей принял решение найти ответы на все вопросы.

Он быстро отыскал то место, где сплиты исчезли в лесу. Надломанные и обрубленные сучья вели к хорошо утоптанной тропе, которой либо очень часто пользовались, либо проложили много язур назад. Тропа была достаточно широкой для того, чтобы по ней можно было ходить, не задевая растительность по обеим сторонам. Почва — раскисшая от дождя и потому скользкая глина — была расчищена от травы и кустарника, и было видно, что расчистка ведется регулярно. Нопилей осторожно исследовал тропу, не упуская из виду все вокруг, чтобы в случае тревоги успеть нырнуть в кусты. Постепенно тропа стала шире примерно на восьмую часть длины. Кое-где от основной дороги уходили более узкие тропинки, которыми, судя по всему, пользовались гораздо реже. Но теладинец их проигнорировал и пошел вперед по широкой просеке.

Через несколько мизур дождь стал ослабевать, а потом и вовсе прекратился. С листьев над головой Нопилея время от времени еще срывались капли, но они становились все реже,

пока наконец вода не осталась стоять только отдельными лужицами, выглядевшими как концентрические круги на глинистой дороге. Вокруг теладинца воцарилась тишина. От земли исходил пар, темно-зеленые листья блестели после дождя. В отличие от материковых джунглей, растительность в этом лесу выглядела более густой, зеленой и, как ни странно, более живой. Но вот зверей он до сих пор не встретил. Нопилей не знал, связано ли отсутствие фауны с недавно прошедшим ливнем. Но даже если здесь и обитали животные, а в этом Нопилей не сомневался, то в любом случае это были не светящиеся насекомые, не брызгающие кислотой драконы.

Тропа сделала плавный поворот, стала еще шире и вышла на почти круглую площадь, где наконец плотный полог из листвы расступился и можно было увидеть темно-синее небо. Нопилей удивленно фыркнул, заметив небольшую хижину, сооруженную, вероятно, из срубленных деревьев. Может быть, это было жилье тех сплитов, которых он видел на берегу? На всякий случай он сделал шаг в сторону и съехался за одним из больших кустов вдоль просеки, чтобы какое-то время понаблюдать за хижинкой. Когда в течение целой инзуры ничего не произошло и лес по-прежнему оставался спокойным, взволнованный Нопилей преодолел свой страх и максимально осторожно начал медленно пробираться к домику, прячась за низким кустарником, растущим вдоль просеки. На цыпочках он обошел строение вокруг и заглянул внутрь. Там никого не было, но с потолка свисали развешенные в несколько рядов неравномерно обработанные полоски непонятного происхождения. Подгоняемый любопытством, Нопилей отважился подойти поближе. Наконец он оказался прямо перед раскрытой дверью хижины и с интересом рассматривал помещение. Сквозь щели положенных друг на друга стволов деревьев туда проникало немного света, и этого оказалось достаточно для того, чтобы Нопилей наконец понял, для чего предназначена постройка. Его чешуйка на лбу непроизвольно побледнела. Во всю ширину хижины, то есть около двух с половиной длин, были натянуты тонкие нити или проволока, с которых свисали полоски сушеного мяса. Хижина использовалась сплитами для вывешивания и высушивания их пищи! Но... Нопилей, потрясенный, замер... Но это ведь должно означать, что они здесь *живут!* Здесь, на этом острове!

Он не успел додумать мысль до конца, так как за спиной раздались шаги и голоса. Перепуганный до смерти Нопилей огляделся. *Куда?* Сплиты приближались по той самой тропе, по которой недавно шел он сам, и сейчас они как раз были у поворота, ведущего непосредственно к хижине. Недолго думая, Нопилей поднырнул за развешанные по всему помещению полоски сушеного мяса. У задней стены стоял низкий, грубо обработанный верстак, на рабочей поверхности которого виднелись темные следы. Перед станком стоял потрепанный пластмассовый контейнер, бывший когда-то, вероятно, светло-серым, но теперь из-за долгого употребления засаленный и покрытый пятнами. На четвереньках Нопилей забрался под верстак и, поджав лапы, съехался за его транспортной тележкой. И очень вовремя, потому что именно в этот момент в хижину вошли, громко разговаривая, сплиты. Бедный Нопилей дрожал всем телом.

Сплиты беседовали на своем языке. Скрючившийся под верстаком теладинец иногда выхватывал из их речи то или иное слово на общепринятом торговом языке, которое он разбирал вполне отчетливо, но уловить связи с другими словами не мог.

Нопилей вздрогнул, услышав шелест отодвигаемого в сторону сушеного мяса. Спустя мгновение он уже видел неуклюжие ноги сплита, подошедшего к верстаку и бросившего что-то с глухим стуком на его поверхность. По звукам, которые за этим последовали, Нопилей догадался, что сплит разделяет тушку, подготавливая ее для сушки. У сплита на все это ушло довольно много времени. Видимо, он подошел к работе очень ответственно, но в этом как раз не было ничего удивительного. Нопилей готов был биться об заклад, что тому, как и любому сплиту, доставляло большое удовольствие исследовать внутренности других живых существ, причем как можно более кровавым способом.

Второй сплит похоже не собирался отодвигать контейнер или заглядывать под верстак. Когда Нопилей это понял, то немного успокоился. Ему показалось странным, что ноги

сплита были обуты в кожаные мокасины, причем явно не фабричного производства. Так же как и желтовато-белые штаны, которые сначала показались Нопилею синтетическими, но, приглядевшись внимательнее, он понял, что они изготовлены из тщательно выделанной шкуры крупного зверя и по бокам сшиты аккуратными стежками. Мысли Нопилея пришли в смятение. Насколько он знал, на этой планете не должно было быть сплитов. Здесь находился только дворец Патриарха Чин, да и то в другом полушарии! Ниф-Нах, что означало «Гниющая рана», уже на протяжении многих деказур использовался правящими в то или иное время семьями исключительно в качестве правительственной территории. Тогда что, ради всего святого, делали здесь эти «дикие» сплиты? Ответа на этот вопрос у Нопилея не было.

Наконец животное было выпотрошено и развешено. Оба сплита вышли из хижины и удалились. Нопилей еще слышал, как они болтали друг с другом, что опять же было совершенно нетипично для сплитов. Воинственный народ недавно исчезнувшей планеты Ходи, как было известно в Сообществе, не отличался особой разговорчивостью. Голоса становились тише и наконец совсем смолкли. Нопилей, который чувствовал себя теперь гораздо увереннее, чем стазуру тому назад, на этот раз не стал долго ждать и выбрался из своего укрытия и огляделся. На рабочей поверхности блестело несколько влажных и явно свежих пятен. Кроме того, оба сплита пододвинули вперед несколько полос мяса на длинных нитях и добавили сзади еще парочку новых. Нопилей предположил, что они сняли уже высохшие полосы и унесли их с собой. Все было хорошо продумано и достаточно эффективно. У Нопилея возникло странное ощущение от того, что он смог наблюдать за обыденным, пусть даже не слишком цивилизованным процессом повседневного труда сплитов, которых в Сообществе знали как жестоких, презирающих остальные народы воинов.

— Тшшш! — произнес теладинец, когда желудок отвлек его от этих размышлений.

Висящие вокруг припасы с каждой сезурой выглядели все аппетитнее, почти как отлично приготовленная нгуси-саламандра. Усилием воли Нопилей прогнал эти мысли. Возможно, сплиты могли спокойно есть протеины живых существ этой планеты. Не исключено, что за бесчисленные деказуры большая часть местной флоры и фауны одичала. И конечно, если теладинец хочет избежать приема протеинов, лучше бы ему здесь ничего не трогать. Подумав об этом, он тут же вспомнил о своей основной цели: необходимо найти «Счастье Нианы», и как можно скорее! Он, пожалуй, продержится без пищи еще две, максимум три возуры, прежде чем появятся первые признаки недоедания в виде бурчания в животе. Это ставило его в жесткие временные рамки.

Нопилей вышел на площадку перед хижинкой. Он ошибался или уже действительно стемнело? С того момента, как он протаранил истребитель Хо несколько тазур тому назад, он полностью потерял ощущение времени. Он вслушался в звуки все еще наполненного дождевой свежестью леса, но ничего не услышал. Ни голосов, ни зверей, ни даже дуновения ветра или треска сучьев. Когда он медленно и осторожно двинулся по тропе, над лесом Ниф-Наха опустилась тьма. Чувствительные глаза теладинца помогали ему легко идти по тропе и без света луны. И в течение нескольких мизур он двигался прямо, направляясь в середину острова.

Но скоро тропа изменилась. Сперва она стала шире, гораздо шире, чем была. Кроме того, изменилась и почва под его ногами. Если раньше это была плотно утрамбованная глина, то теперь лапы Нопилея ощущали только гладкие камни во всю ширину дороги. Наконец крайне удивленный отпрыск ящеров-теладинцев добрался до места, где с обеих сторон дороги прямо из земли вырастали заборы из гладко оструганных стволов. С обеих сторон дороги поставили высокие, выше роста любого теладинца, стволы деревьев, отгородившись таким образом от леса. И все это не производило впечатления чего-то временного. Казалось, сплиты осели здесь давно и надолго. Интересно, знал ли об этом Патриарх Чин? Наверняка нет!

Удивленный теладинец спокойно шел по тропе, как будто совершенно забыл, кем она

была проложена. И лишь когда она стала еще шире, а заборы с обеих сторон расступились, образовав большую поляну, которую даже взглядом было трудно охватить, он понял свою ошибку. Уже тогда, когда тропа превратилась в укрепленную дорогу, ему следовало сразу же сойти с нее и пробиваться через лес, прячась в кустарнике. Нопилей остановился и прислушался к темноте. Ему показалось или он действительно слышал какой-то шелест? Нет, наверняка это была просто игра больного воображения! Он повернулся, чтобы продолжить свой путь.

Но тут показался слабый луч света, и он, не веря своим глазам, увидел маленькую деревню. Медленно, будто сомневаясь, взошли две луны из трех и своими полными дисками осветили шумевшие где-то у горизонта кроны деревьев.

— Йяхххх! — заревел Нопилей, когда кто-то нанес ему сильный удар по шее длинной деревянной палкой. Теладинец рухнул на спину и затравленно огляделся.

— Кхиу х'т, т'теладиинец! Вью т'Ронкар! — процедил огромный сплит сквозь сжатые губы.

Он водил острым концом своего длинного деревянного копья по лицу Нопилея и торжествующе смотрел на стоящих рядом сплитов. Да, вокруг лежащего на земле, испуганного, еле переводящего дух теладинца стояло около двадцати сплитов разного возраста, пола и роста. У некоторых при себе были копья или другое примитивное оружие, и все это было нацелено прямо на Нопилея. У других не было в руках ничего. Но у всех было нечто общее: они усмехались.

Глава 9

Вне всякого сомнения, Аргонская Федерация представляет собой одну из самых замечательных демократий, когда-либо существовавших, но она несовершенна! Потому что истинное Планетарное Сообщество может возникнуть только благодаря личной ответственности, взаимной симпатии и доверию, а это и есть та доля, которую вносит в Федерацию Свободная Лига!

**Свидетельства (146,17): Кристиана Хатиква.
Книга Истины**

На этот раз две тазуры полета от Колодца Профита до Луны Ринго показались Елене не такими трудными. Хотя боронцы с теладинцами и перехитрили ее, она намеревалась выполнить свою задачу как можно лучше, потому что от этого зависела жизнь Нопилея. Большую часть пути она была занята тем, что изучала банк данных бортового компьютера «АП Никконофуна». К сожалению, узнала она гораздо меньше, чем хотелось бы. То, что там сообщалось о сплитах и планете джунглей Ниф-Нах, было весьма расплывчато: много общих мест и мало деталей.

Ферд Харлинг наверняка сможет добавить немало полезной информации. Ферд, который по ее заданию продавал в Сообществе подробные звездные карты Земли и сколотил на этом для них обоим неплохое состояние, был инфоброкером и имел собственную фирму. Они познакомились некоторое время назад на одной теладинской торговой станции. Елена, в то время еще не имевшая права раскрывать свое земное происхождение, скоро научилась ценить способности аргонца. Конечно, он был любопытен, это было неотъемлемой частью его профессии. Но он прекрасно знал, когда нужно промолчать и повременить с вопросами.

Луна Ринго представляла из себя мир, похожий на Землю. Она была одним из четырех жизнерадостных спутников, кружащих вокруг большой газовой планеты, сходной с Нептуном, и давала больше тепла, чем получала от своего солнца.

«АП Никконофун» сделал, соответственно плану, широкий виток вокруг этого газового гиганта, который назывался Сержант Пеппер. Нихи медленно приспособливал орбиту к движению быстро летящей впереди Луны, в то время как глубоко внизу голубые скопления газа образовывали пространственные спиральные узоры, которые не слишком выделялись на

темно-синем фоне гигантской планеты.

Елена зачарованно смотрела вниз на это газовое море до тех пор, пока большая планета постепенно не ушла из поля зрения и не исчезла за хвостом ее корабля. Вместо нее к ним приблизилось другое небесное тело, по характеру орбиты слегка напоминавшее Землю. Но атмосфера василькового цвета была слишком яркой для того, чтобы эта иллюзия сохранилась надолго.

— Посадка на Луну Ринго через девяносто сезур. Порт, являющийся нашей целью, называется Горький Плац. Должен ли я заранее заказать продовольствие и топливо?

Елена, чьи размышления так неожиданно прервали, вздрогнула. Посадка меньше чем через одну мизуру? Она бросила взгляд на приборы. И правда, «АП Никконофун» только что прошел сквозь тропосферу небесного тела и находился на финишной стадии полета.

— Спасибо, Нихи. Да, и попроси, пожалуйста, пополнить запасы, — ответила она после паузы.

— Я обязан указать вам на то, что цены в космическом порту Горький Плац на тридцать четыре процента выше, чем в среднем по другим системам.

— Настоящие ростовщики, эти жители Ринго! — ухмыльнулась Елена, но она, конечно же, просто пошутила.

Система четырех миров находилась так далеко от обычных торговых маршрутов, что все, что они не могли производить сами, приходилось импортировать. Поговаривали даже, что торговый флот теладинцев совершенно сознательно поставлял товары на некоторые системы планет реже, чем на другие, чтобы повысить цены. Елена охотно верила этим слухам — чего еще можно было ожидать от нацеленных на профит ящеров-торговцев.

— Ладно, Нихи, все в порядке, — сказала она. — Мы можем себе это позволить.

Ее губы тронула ироничная усмешка. В ее случае высокие цены рикошетом вернутся к Корпорации Телади, поскольку она несла половину расходов...

Через некоторое время «АП Никконофун» произвел посадку, и Елена, пройдя довольно поверхностный, чисто формальный таможенный контроль, ступила на землю Луны Ринго. Ферд Харлинг встретил ее с распростертыми объятиями в зале прибытия, который по причине теплого времени года был без крыши и открывал взгляду чистое небо. Сержант Пеппер, бледно-голубой и огромный, висел прямо над ними. На Елену, которая впервые была на Луне Ринго, это произвело очень сильное впечатление.

Ферд был в прекрасном настроении, что не удивило Елену. Его можно было по праву назвать жизнерадостной натурой. Пока Ферд вез Елену в аэромобиле к своему маленькому летнему домику, находившемуся недалеко в горах, он рассказывал ей о фактических цифрах продаж звездных карт и о ситуации с Ианама Зура, как и прежде представляющей большую ценность для теладинцев. Но при этом постоянно переходил на свои личные дела: он и Саня две возуры тому назад в третий раз продлили свой брачный договор. Его сын Эрки воспользовался этим поводом и тоже попросил разрешения заключить брачный договор со своей подругой Моной.

— Я, естественно, попытался отговорить его. Но Эрки иногда бывает упрямым как осел, — говорил Ферд.

Елена, которая помнила Эрки маленьким ябедой и всезнайкой, ни сезуры в этом не сомневалась.

— Ферд, все мы в его возрасте совершали ошибки и делали глупости. А брачный договор — это ведь не на всю жизнь, — дипломатично ответила она.

Ферд с сомнением покачал головой и потянул на себя рычаг управления. Аэромобиль буквально впрыгнул в гигантский диск по имени Сержант Пеппер, висевший над горизонтом. Под машиной пролетали первые отроги вулканического предгорья. Жилище Ферда находилось в зеленой долине и граничило всего с двумя соседскими участками.

— Елена, — сказал Ферд, — я не совсем понял туманные намеки Цео и смысл вашего сообщения. Вам нужен быстрый корабль и надежная команда — это все, что я знаю. Желателен опыт работы со сплитами и паранидами. Я позволил себе кое-что предпринять,

но, боюсь, придется отделить зерна от плевел. К сожалению, милейшая Мелисса Бэнкс в настоящий момент занята, о ней я подумал в первую очередь.

— Ферд, вы опять забыли, что я до сих пор чувствую себя новичком. Кто такая Мелисса Бэнкс?

— О! Конечно же. Извините! Я все время об этом забываю. Вы выглядите настолько самоуверенно, будто никогда и не знали ничего иного, кроме Сообщества. — Инфоброкер скорчил покаянную гримасу.

Елена рассмеялась и положила руку ему на плечо:

— Не придавайте этому значения, Ферд. Земля, конечно, далеко, но это вовсе не делает ее провинцией. Определенной самоуверенности можно научиться и там.

— Земля. Все ясно, — ухмыльнулся Ферд.

На горизонте показался крутой склон горы, за которым, как уже знала Елена, находился его летний домик. Через несколько мгновений перед ними откроется широкая, приветливая долина.

— Итак, Бэнкс, как никто другой, умеет обращаться со сплитами, она также владеет их языком жестов. Да и теладинцы едят у нее с руки. А две язумы тому назад она опровергла четвертую аксиому лорда-капитана Нидманкельта. Понтифик тут же разжаловал беднягу и отослал на Паранид Прайм. Очень жаль, что мы не можем воспользоваться ее услугами. Но ничего, мы все равно соберем хорошую и опытную команду.

Елена кивнула:

— Не сомневаюсь. Вас посветили в суть дела, Ферд?

Инфоброкер нахмурил лоб и, подняв брови, взглянул на Елену, в то время как аэромобиль медленно планировал вниз.

— Естественно, я сам попытался получить некоторую информацию и кое-что разузнал. Но вполне возможно, что какие-то детали от меня ускользнули.

— Что ж, речь идет о полете к планете Ниф-Нах. Более или менее неофициальном, — объяснила Елена.

Ферд искоса взглянул на нее.

— Это правительственная планета сплитов, — деловито уточнил он. (Елена кивнула.) — Гм. Елена, незаметно пробраться на планету сплитов практически невозможно. И прежде всего туда, где находится резиденция Патриарха.

— Я знаю, — ответила она. — Поэтому и хочу поделить миссию на две части: официальную и менее официальную.

Ферд мягко опустил машину на крышу своего бунгало.

— И вы уже придумали, как будет выглядеть официальная часть?

Елена отстегнула ремень безопасности.

— Понятия не имею. Это основная проблема.

Ферд подождал, пока она выберется из машины, и подошел к ней.

— Может быть, я кое-что придумаю, — сказал он. — Но мне нужно перепроверить пару фактов. А вы пока осмотритесь! — С этими словами он, не дожидаясь ответа, исчез в доме.

Прошла почти целая инзура, а Ферд все не появлялся. Терпение Елены лопнуло. Она прошла в дом, где и нашла инфоброкера в кабинете, размышляющего над своим банком данных.

— Ферд?

Он поднял взгляд. Его лоб пересекала вертикальная глубокая складка, глаза были прищурены.

— Вы говорите, Ниф-Нах, Елена? Сейчас для этого крайне неблагоприятный момент. Там что-то затевается. — Он указал на монитор. — Здесь говорится, что Патриарх Чин собирает свой флот. Сообщение...

— Пришло девять мизур тому назад, — закончила Елена начатую им фразу. Она прочла также сообщение, пришедшее восемь мизур тому назад. — Паранид Прайм тоже

стягивает свои боевые соединения. Я не думала, что Соманклитансвт будет действовать настолько оперативно.

— Вы знаете, о чем идет речь? Она кивнула:

— Геометрические целесообразности в их всеобщей взаимосвязи. Вам это что-то говорит, Ферд?

— Это название сорок шестой внеплановой конференции МКЦК на Хеве. Я, правда, еще не просматривал записи.

Елена вкратце рассказала аргонцу о запланированном походе с целью уничтожения ксенонцев, во главе которого будут стоять параниды.

— А вы не можете отложить свой полет, Елена? Скажем, мизуры на три? За это время ситуация там наверняка нормализуется. Ну что?

Елена резко покачала головой, и ее темные волосы взлетели над плечами.

— Ни в коем случае. Дело в том, что между объявлением мобилизации и моей миссией существует самая непосредственная связь.

Сморщив нос и горестно поджав губы, Ферд несколько сезур молча смотрел на Елену. Потом почесал согнутым пальцем висок:

— Этого я и боялся. Послушайте, я, конечно, не стратег. Но разве это не забота правительства?

— И да, и нет, — вздохнула Елена, а потом объяснила инфоброкеру суть запутанной ситуации, упомянув самые существенные детали беседы с Цео и Бала Ги.

Через несколько стазур прилетела на своем аэромобиле Саня, жена Ферда. У каждого жителя Луны Ринго был свой собственный аппарат, даже у Эрки. Елена была весьма этому рада, потому что Эрки практически не бывал дома и у нее не было необходимости спорить с ним. Единственное, что могло заставить Эрки замолчать, кроме резкой отповеди, была просьба сыграть на гитаре. И это действительно было отличной альтернативой. Да, конечно, подросток порой был просто невыносимым, но инструментом владел настолько виртуозно, что за это ему можно было простить все его мелкие каверзы.

В течение целой миттазуры Ферд рылся в электронных архивах и журналах, периодически произнося обрывки каких-то фраз, которые Елена с трудом понимала.

Она, в свою очередь, прочесывала объемные банки данных в поисках подробной информации о Ниф-Нахе и в конце концов напала на богатую жилу. Через какое-то время и аргонский инфоброкер наткнулся на несколько не самых свежих сообщений о войне с ксенонцами, которые его заинтересовали.

— Вы ведь уже были однажды на Ниф-Нахе, Елена? — спросил он с удивлением и поднял голову от монитора.

— Да, — кивнула Елена. — Я сопровождала делегацию аргонского правительства. Но Патриарх не был расположен заниматься дипломатией. — Она печально отвела глаза. — При этом погибли двое аргонцев, но остальных мы смогли освободить и спастись бегством с Ниф-Наха.

— *«Чтобы обеспечить отход группы, агент Бан Данна взял в заложницы беременную жену Патриарха, Чинн т'Вхт, — процитировал Ферд, уставившись на монитор. — Женщина-сплит была взята под стражу службой военной безопасности Аргон Прайм».* Сейчас она ждет обмена пленными, о котором еще необходимо договориться.

Елена с задумчивостью нахмурилась:

— Собственно говоря, над этим стоит подумать.

— Вот именно, — сказал Ферд. Елена удивленно взглянула на него, но он не стал вдаваться в подробности. Вместо этого он слегка откинулся в своем кресле. — Это именно то, что надо, — сказал он и выключил терминал. — Это именно то, что я искал.

На лице Елены отразилось удивление, потому что аргонец тихо рассмеялся:

— Эта женщина-сплит, Чинн т... — как бы это имя ни произносилось, — и станет официальным поводом для повторного визита на Ниф-Нах!

В течение следующих стазур Елена и Ферд разрабатывали план, который помог бы

после прибытия на планету джунглей незаметно отправить небольшую группу с целью прочесать джунгли в поисках упавшего корабля. План, естественно, был более чем рискованный, и его было трудно просчитать в деталях. Ниф-Нах был на пятьдесят процентов покрыт лесом. Откуда следовало начать поиски? Какие шансы имелись у небольшой, действующей скрытно группы, располагающей к тому же ограниченным запасом времени? Но при ближайшем рассмотрении оказывалось, что даже на первый взгляд неразрешимую задачу можно было как-то решить. В любом случае, они располагали подробными данными о положении и скорости «Счастья Нианы» в момент столкновения с истребителем сплитов, которые падающий корабль успел передать Цео с последним коммуникационным шмелем.

Поздно утром, в следующую полумиттазуру, Елена, Ферд, Саня, Эрки и его подруга Мона сидели на большой террасе бунгало за просторным столом и завтракали. Время от времени Елена и Ферд обменивались только им двоим понятными репликами, которых остальные присутствующие не понимали, но воспринимали как должное, так как уже давно привыкли к подобным разговорам между Фердом и его собеседниками.

— Елена, я тут подумал, и похоже, смогу порекомендовать вам подходящий корабль вместе с командой, — бросил как бы мимоходом Ферд, накладывая на свою тарелку целую гору дымящейся таррамской капусты. — Это «ФЛ Дракон Дождя», не слишком новый космолет, и команда состоит только из двух членов, но за прошедшую мизуру они выполнили целый ряд довольно сложных заданий, так что я остался вполне ими доволен. Они, конечно, не так раскручены, как Мелисса Бэнкс. Они еще сравнительно недавно в этом бизнесе. Но хороши. Очень хороши.

Елена подняла глаза и положила вилку на край тарелки:

— Что это за люди?

— М-м, довольно странные типы, — вмешался Эрки с набитым ртом.

Мона хихикнула:

— И такие смешные!

— Эрки! — строго сказала Саня.

— Но это же правда! — оправдывался юнец, избегая укоряющего взгляда матери.

Ферд прожевал и проглотил последний кусок капусты.

— Если бы ты, Эрки, был хоть вполовину таким нормальным, как Ушан и Калманкалсалт, я был бы спокоен за будущее этой планеты.... — Он подмигнул сыну.

— Эрки — киллер планеты! Умора! — расхохоталась Мона.

— Ушан т'Сккт — боевой ветеран недавней войны с ксенонцами, — заявил Ферд, обращаясь к Елене. — Он был в команде самолета-разведчика Патриарха, который потерпел аварию в конце войны. Он единственный, кому удалось уцелеть.

Елена задумалась:

— Подчиненный Патриарха... Ферд, а вы уверены, что сплит — подходящая кандидатура для подобной миссии?

— Мы можем встать из-за стола? — проныл, перебивая их, Эрки.

— Конечно, — ответила Саня.

Эрки и Мона были за дверью еще до того, как она закончила предложение.

— Думаю, да, — ответил Ферд. — У Ушана т'Сккта есть свои, довольно веские причины относиться к Патриарху не просто плохо, а очень плохо. В этом отношении я за него ручаюсь. И кроме того, считаю, что для такого задания сплит подходит лучше, чем кто-либо другой.

— А этот... Саламанк... паранид, как там его зовут?

— Совершенно правильно. Калманкалсалт. Давайте пройдем в кабинет, у меня там материалы, которые я хотел бы вам показать. Не возражаешь, Саня?

— Идите уж, — ответила женщина. — У меня и без вас полно дел.

— Калманкалсалт — паранид с двумя глазами, — объяснил Ферд, когда они оказались в кабинете. Аргонец показал несколько фильмов и картинок, которые Елене мало что говорили, и продолжил рассказ. — Среди своего народа он изгой. В глазах своих

соплеменников он находится на ступени, после которой идем уже мы, двуглазые, то есть не-святые. Но только не подумайте, что от этого он стал менее высокомерным!

Елена засмеялась и кивнула:

— Я понимаю, Ферд, и полностью полагаюсь на вас. Если вы считаете, что такой состав в состоянии выполнить задачу, я доверюсь вашему суждению.

— Эрки прав, — заметил Ферд, — они оба немного странные, каждый по-своему. Но вместе Ушан т'Сккт и Калманкалсалт составляют отличную сплоченную команду.

— Мне все же интересно, — сказала Елена и наклонилась, чтобы получше рассмотреть изображение сплита, красовавшееся на экране, — а в каком качестве эта парочка предлагает свои услуги?

— Они наемники Свободной Лиги, — сухо ответил Ферд.

Глава 10

Он знает, что действительно отличает нас от аргонцев? Лишь одно — они лучше контролируют свою ненависть, чем мы. В этом их огромное преимущество — и в то же время их величайшая ошибка! Он это понимает?

**Хо т'Ннт,
доверенное лицо Патриарха Чин**

— Тварь должна встать! — потребовал огромный сплит, чье деревянное копьё упиралось прямо в шею Нопилея.

Чтобы усилить действенность своих слов, он ткнул перепуганного теладинца острым концом оружия в бок. Нопилей поспешил выполнить требование. Кряхтя, он встал на ноги и украдкой огляделся. Сплиты стояли вокруг него. Они выследили его и теперь не скрывали своей радости. Они выглядели опасными, но далеко не такими дикими и воинственными, каким был заклятый враг Нопилея Хо т'Ннт.

— Тварь — желанный гость, — прогремел высокий сплит и растянул губы в тонкую щель. Нопилей склонил голову к плечу. — Давненько у нас не было гостей на церемонии Двух Лун, — продолжал воин.

— Почетных гостей! — воскликнула девочка-сплит тоненьким детским голоском.

Она хорошо владела торговым языком, но говорила на нем с чуть более жестким акцентом, чем старший сплит. Девочка была худая как щепка и ненамного выше Нопилея. Она сделала шаг вперед, чтобы получше рассмотреть теладинца. Нопилей непроизвольно отшатнулся.

— Мне будет приятно увидеть, как тварь будет страдать на жертвенном камне! — пропищала она своим тоненьким голоском и издала какой-то каркающий звук, подозрительно похожий на смех, так, как его понимали люди.

Чешуйка на лбу Нопилея побледнела.

— Уважаемые сплиты, если мне позволят сказать...

— Тварь молчит, — снова заговорил воин с копьём. Он обратился к девочке: — Хатрак, она приведет Ронкара и свою мать. Потом она приготовит дом-тюрьму для твари. Прикажет, чтобы туда принесли из лагеря добытый в бою теладинский грузовой ящик.

— Но, Тро, ты же не собираешься кормить тварь? — Девочка по имени Хатрак была откровенно разочарована. — Мы же должны ее пытать!

Среди сплитов, окружавших Нопилея и все еще наставляющих на него оружие, поднялся одобрительный гомон. При слове «кормить» уши Нопилея непроизвольно поднялись. А последовавшее за этим «пытать» снова заставило побледнеть чешуйку на лбу.

— Я Тро т'Мггт, первый воин семьи Ронкар, не так ли? — осведомился сплит.

— Ты, о господин, — ответила Хатрак.

— И давал ли я хоть раз повод сомневаться в правильности моего решения?

— Нет, никогда! — Хатрак растопырила пальцы левой руки в знак беспрекословного

подчинения.

Тро т'Мггт удовлетворенно кивнул:

— Вот так, Хатрак, дочь Ронкара и Акхн. Тогда она бежит и выполняет то, что ей приказали!

Хатрак изобразила повиновение и быстро убежала. Воин обернулся к теладинцу, на языке у которого вот уже несколько сезур вертелся вопрос, действительно ли здесь стояли сплиты, вызывавшие всеобщий страх, или он находился в дискуссионном клубе. У него хватило сообразительности не высказать вопрос вслух.

— Тварь будет отвечать на все наши вопросы. А поскольку она нарушила сегодняшний праздник Ночи Двух Лун, ей придется искупить свою вину ценой жизни на следующей церемонии.

— Но я же не знал...

— Я что-то спросил у твари? — проревел Тро голосом, отзывавшимся громким эхом по всей поляне.

Он показал жест боли и вечного уничтожения. Нопилей отрицательно покачал ушами и потрясенно молчал.

— Гаранд и Цхи, вы доставите тварь в тюрьму и будете ее сторожить. Гилха, ты берешь на себя роль усмирительницы и следишь за тем, чтобы тварь не поранилась и сохранила до допроса Ронкаром и Акхн приличное состояние здоровья.

Те, кого он назвал первыми, немолодые сплиты с седыми бакенбардами, подтвердили, что поняли приказ, коротким жестом, но та, кого называли последней, угрюмая женщина с деревянным копьём, что-то недовольно пробормотала на языке сплитов.

— Это потому, что ты вырастила семерых гордых воинов, уважаемая Гилха, — ворчливо ответил ей Тро на торговом языке.

Гилха скорчила недовольную гримасу, но подчинилась без дальнейших комментариев и жестов. Нопилей, ничего не понимая, покачал ушами. Что, пропади пропадом дефицит бюджета, могло означать «усмирительница»?

Толпа сплитов, выследивших и поймавших Нопилея, постепенно расходилась. Воины, старики, женщины и дети потянулись в один из самых больших домов, где, вероятно, собирались продолжить праздник. Тро т'Мггт тоже поспешил на встречу со своим повелителем Ронкаром и его женой Акхн, не забыв, однако, отдать трем стражам Нопилея еще какие-то указания на языке сплитов.

Нопилей прислушался к себе. Все ужасные переживания последних возур сделали его в какой-то степени невосприимчивым, внутренне закалили. Всего какую-нибудь мизуру назад ситуация, в которую он сейчас влип, надолго ввергла бы его в состояние каталепсии. А то, что Тро пообещал принести его в жертву на следующей церемонии Двух Лун, превратило бы его просто в комок нервов. Но сейчас все было иначе. Вместо того чтобы от страха растерять все мысли, он хладнокровно просчитывал, сколько пройдет времени, пока на небе одновременно будут две полные луны. Он не был астрономом, но если он правильно помнил показания бортового компьютера «Счастья Нианы», до этого момента оставались как минимум семь-восемь возур. То есть время у него еще было.

Нопилей уже вполне опомнился и мог оглядеться. Ему бросилось в глаза, что забор, окружающий поляну, располагался почти вплотную к ближайшим деревьям леса и не был виден из-за широких ветвей. Большие и маленькие дома, располагавшиеся вокруг, задней стеной тесно прижимались к частоколу, так что и они были под защитой ветвей и под кронами деревьев. На том месте, где поймали Нопилея, вымощенная тесаными камнями дорога, которая вела из леса, раздваивалась, становилась вдвое уже и охватывала кольцом всю поляну. Широкая часть раскорчеванного участка полностью заросла красной травой и казалась естественным образованием. В центре площадки Нопилей разглядел неясные контуры массивного предмета, который в лунном свете выглядел как огромный камень.

Любой самолет-разведчик или спутник наверняка примет это местечко за одну из многочисленных естественных полян. Живущие здесь сплиты построили свои дома и

возвели частокол таким образом, чтобы сверху они были прикрыты лесом, но в то же время кроны и ветви пропускали бы достаточно света. Нопилей тихо фыркнул. Ему было ясно, что эти сплиты скрывались от своих сородичей! Это были нелегальные поселенцы, люди, которых в соответствии с существующим законодательством не только сплитов, но и Планетарного Сообщества здесь просто не должно было быть!

— Тварь не должна фыркать! — рявкнул на Нопилея один из двух бородатых сплитов.

— А она будет фыркать! — задиристо возразил Нопилей, не думая о возможных последствиях.

Сплит больно ткнул его в бок.

— Тшшш!

— Теладинец должен молчать, и с ним ничего не случится, — вмешалась хмурая усмирительница Гилха, которая, подчиняясь приказу Тро, должна была следить за тем, чтобы Нопилей не получил никаких «внутренних повреждений».

— Я уже и так очень долго молчал, хватит с меня! — воскликнул Нопилей и сам тотчас же испугался.

Маленькая процессия резко остановилась, и сплиты повернулись к нему, сверкая глазами.

— Тварь может говорить о счастье, потому что ее защищает приказ первого воина! — процедила Гилха сквозь сжатые зубы.

Одним движением руки она остановила пожилых воинов, готовых броситься на маленького, по сравнению с ними, теладинца. Женщина выудила из бокового кармана штанов тонкий кожаный ремешок, которым и стянула морду ошеломленного Нопилея.

— Лучше отрезать ему язык! — предложил один из воинов.

— Вы разве не слышали приказа первого воина, Цхи т'Ннт? — резко возразила ему Гилха, связывая лапы Нопилея у него за спиной.

— Слышали, — разочарованно пробормотал старший воин. — Мне просто очень хочется причинить боль этой твари!

Гилха вздохнула:

— Мне тоже. Но если мы вырежем теладинцу язык, он не сможет отвечать на вопросы Ронкара и Тро.

Гаранд, второй сплит, вмешался в их разговор:

— Мы могли бы отрезать ему палец!

— Мххм-мххх! — в ужасе попытался что-то сказать Нопилей.

— Клянусь Бородой Турука, нет! — воскликнула Гилха, на этот раз уже сердито. Она сделала жест, означающий бесполезную стычку с глупостью. Оба воина яростно взглянули на нее. — А теперь — дальше! — приказала женщина, которую, несмотря на все недоразумения, сплиты явно уважали, но по-своему: ворча и выражая недовольство. Нопилей был безумно рад, что Тро т'Мггт приказал именно Гилхе охранять его. Похоже, первый воин хорошо знал характеры своих людей.

Через несколько мизур группа обошла поляну и подошла к входу в деревню. Тюрьма оказалась домиком без окон, с массивной дверью, запиравшейся на засов. В непосредственной близости от тюрьмы находилось всего несколько домов, и Нопилей предположил, что это были не жилые дома, а сторожки, потому что оттуда вышло несколько вооруженных сплитов, дружелюбно приветствовавших вновь прибывших жестами и словами. Казалось, все уже обо всем знали. Гилха коротко переговорила со стражами, потом грубо толкнула Нопилея в домик и сняла с него путы.

— Теперь тварь может фыркать, — ухмыльнулась Гилха. — Но не слишком громко, понятно?

— А можно спросить?

— Нет!

— Тшххх!

Гилха вышла из помещения, и тяжелая дверь с грохотом захлопнулась за ней.

Послышался звук задвигаемого засова. Нопилей огляделся, но ничего не смог рассмотреть. Сквозь щели лежащих друг на друге стволов деревьев пробивался слабый свет уходящего дня, который быстро угас. Луны снова зашли. Вытянув руки, он прошел немного вперед, пока не почувствовал ладонями стену. Теладинец осторожно прошел вдоль нее, мимо двери и дальше, вдоль другой стены. Нопилей чуть продвинулся вперед и тут же ушиб лапу, наткнувшись на что-то большое, стоявшее прямо у него на пути. Пленник чуть было не упал, но сумел устоять. Потом присел на корточки и дрожащей лапой начал ощупывать предмет. Это было что-то очень гладкое, вроде кристалла углерода или неомерного соединения, а на ощупь чистое и прохладное. Судя по форме, это мог быть кубик с заостренными ребрами. И если он не ошибался, это был стандартный грузовой контейнер. Ну конечно же! Ведь Тро приказал Хатрак принести сюда «теладинский грузовой ящик», в ответ на что девочка возмущенно спросила, не собирается ли он «кормить тварь». Наверняка это и был тот самый ящик.

Нопилей торопливо ощупал контейнер со всех сторон. Похоже, никто даже не позаботился о том, чтобы правильно его поставить, потому что он стоял запечатанной крышкой вниз. Нопилей долго возился в темноте с тяжелой коробкой и наконец-таки нащупал защелку и откинул ее. Воздух с резким звуком устремился из вакуумной упаковки. Замечательно, значит, контейнер еще ни разу не открывали!

Лапы теладинца ощупывали одну за другой упаковки, разложенные аккуратными рядами и тщательно разделенные пластиковой решеткой. Совершенно очевидно, что это были безумно дорогие продукты длительного хранения в стандартной упаковке. Нопилей очень хорошо помнил, как они ощущаются под когтями, ведь в элитных инкубаторах на Гордости Фирмы их было в свое время предостаточно.

Значит, он получил полный нетронутый комплект питания с сушеной саламандрой, настоящими вонтоном и калафарами, специями, майяглитом, костным пудингом и многими другими деликатесами.

Нопилей не мог понять, каким образом сплиты раздобыли эти продукты и для чего они могли им понадобиться здесь, в этом всеми забытом месте. Но одно он знал наверняка: поскольку теладинцы практически не могли есть пищу сплитов, то и сплиты вряд ли ели теладинские протеины. Но какое ему сейчас было до всего этого дело! Он вытащил когтями первый ряд упаковок, освободил его от пластиковой решетки. Потом рывками содрал металлопластиковую фольгу (она чуть пискнула) и жадно принялся. Ох ты! Сушеные канганские овощи!

— Настоящее лакомство для гурмана! — фыркнул Нопилей в радостном ожидании.

Ладонями он запихивал в рот овощи. И вот он уже выудил следующую упаковку. Мраморная нгуси в майяглитовом соусе. Прелесть! Даже его дедушке Цео не часто удавалось так обедать! Во всяком случае, не слишком часто.

Может быть, этот контейнер из поставок для какого-то суперресторана на Рудном Поясе или был заказан каким-нибудь теладинским магнатом, сделавшим состояние на нивидии. Но кому бы ни предназначались эти деликатесы, ему придется долго и безуспешно их ждаты.

Изголодавшийся теладинец открывал одну упаковку за другой и мгновенно проглатывал их содержимое. Только после седьмой или восьмой упаковки его желудок подал сигнал «Стоп!». Нопилей удовлетворенно погладил себя по брюху. Ему казалось, что он не сильно опустошил содержимое контейнера, так как обычно такие емкости вмещали девяносто шесть порций. Если тщательно распределять продукты, то только на этом контейнере можно продержаться несколько возур. А может быть, там, где его взяли, есть и другие!

В изнеможении Нопилей опустился на каменный пол. Просто замечательно: даже спальные удобства соответствовали потребностям теладинцев. Если бы к этому еще и глоток воды! Он пошарил вокруг и обнаружил в двух шагах от себя кожаный мешок с водой.

— Не понимаю я вас, тех, кто здесь живет, — прошипел он тихо и поднес мешок ко

рту.

Его устоявшееся представление о сплитах начало давать серьезную трещину. С ним обращались почти хорошо, позаботились о том, чтобы он получил еду и питье, приставили персонального телохранителя Гилху.

— Мне кажется... — сказал он в темноту хижины, — ...не то чтобы у меня были какие-то претензии. Но кто и когда слышал, чтобы сплиты прилично обходились со своими пленными?

Нопилей уютно свернулся в клубочек на жестком полу. Теперь, когда он наелся и у него было вполне приличное спальное место, его природный оптимизм снова подал голос. До следующей Ночи Двух Лун еще больше мазуры. А за это время многое может произойти.

Глава 11

Майор Кхо — самый способный офицер из тех, кем в настоящее время располагает ОКО.

Я категорически против того, чтобы посылать ее в эту космическую экспедицию! В отличие от капитана Бреннана, она никогда не совершит никакого необдуманного идиотского поступка!

Адмирал Моррисон.

Объединенный Космический Отряд (ОКО), Земля

Елена проверяла работу приборов, в то время как «АП Никконофун» оставлял за собой все дальше Луну Ринго. При взгляде на гравидар у девушки волосы на затылке встали дыбом. Он снова был здесь, этот расплывчатый блип, повторявший все маневры ее космического корабля, причем находился от него на расстоянии около пятисот метров!

— Нихи! Срочно определить все объекты, находящиеся по отношению к нам ближе чем на километр!

— Таковых нет, майор Кхо.

— Но этого не может быть! На гравидаре я вижу блип, который все время держится за нами. Неужели ты его не видишь?

— Мне очень жаль, майор Кхо, но у меня нет о нем никаких данных.

Елена бессильно опустила в кресло. Ни компьютер, ни приборы не отмечали никаких погрешностей, да и перед отлетом все было тщательно проверено и ничего подозрительного обнаружено не было. В то же время это не могло быть просто технической погрешностью! Она склонилась к окну кокпита и напряженно вгляделась в темноту, однако не обнаружила там ничего, кроме непроглядной тьмы космоса.

— Покажи мне, пожалуйста, все протоколы гравидара третьего уровня, — скомандовала Елена.

Приборная доска засветилась и стала пролистывать одну за другой все строки зашифрованных записей. Елена резко втянула в себя воздух. Есть! Вот оно: два последних сообщения относились к небольшому объекту, находящемуся как раз на расстоянии полукилометра от их корабля. Почему ей это раньше не пришло в голову? Она назвала временной код и попросила Нихи прокомментировать соответствующие сообщения.

— Мне очень жаль, — отвечал бортовой компьютер, — но относительно этого временного кода у меня нет никаких сведений.

— Проклятье! — вырвалось у Елены.

Дело приобретало какой-то мистический оборот. Почему компьютер не принимал сообщения? У нее появилась идея.

— У тебя есть камера внутреннего слежения, Нихи, и ты можешь меня видеть, не так ли? — Компьютер подтвердил ее слова. — Ты можешь видеть всю кабину или только меня?

— Я в состоянии обозревать всю кабину, майор Кхо, — честно ответил Нихи.

— Хорошо! — Елене понравился ответ. — Тогда смотри, пожалуйста, на мой указательный палец и читай строки протокола сообщений.

Компьютер молчал.

— Нихи?

Вдруг с приборной доски исчезли все данные, и на их месте появилось нечто другое: стилизованная буква «Г» на черном фоне. Елена всхлипнула в ужасе. Это был древний символ флота терраформеров, символ, пробуждавший в людях врожденный ужас перед машинами, наделенными разумом, ужас, генетически заложенный во многих поколениях!

— Нихи! Что это?

— Коммуникационный шмель передает нам радиосообщение с помощью направленного лазера.

— Записывай!

Затаив дыхание, Елена наблюдала, как гексадецимальные колонки цифр появлялись под символом терраформеров. Когда она пыталась уловить в этих цифрах хоть какой-то смысл, снаружи возникла яркая вспышка, на мгновение ослепившая ее. Космолетчица инстинктивно вцепилась во вспомогательные петли на стенах кабины и заставила себя открыть глаза. В космосе рассеивались последние ослепительно-белые искры. Когда к ней вернулось зрение, на гравидаре не только не было загадочного блипа, но и видеоповерхности с поступающими сообщениями. Наверное, это был коммуникационный шмель ксенонцев, самоуничтожившийся после передачи послания. Что же, ради всех святых, это должно означать?

— Записал? — спросила она дрожащим голосом. Ужас все еще сидел у нее в мозгу. — Ты сможешь расшифровать сообщение?

— Да, майор Кхо, — подтвердил Нихи. — Только послание не зашифровано. Кроме графической информации оно содержит еще три координаты и три вектора.

Елена напряженно думала. Каким бы невероятным это ни казалось, но с момента старта ее корабля от самой Облачной базы за ней следил коммуникационный шмель терраформеров. Мини-космолет, казалось, выжидал случая, когда поблизости не будет других космических кораблей, чтобы послать свое сообщение на «АП Никконофун». Вот только зачем? Похоже, терраформеры заранее знали каждый ее шаг! Она вспомнила, как был сбит «Гетсу Фун» над Аргон Прайм. Уже тогда откуда-то вдруг появились ксенонские истребители, пытавшиеся ее поймать. И то, что «Гетсу Фун» при этом упал в океан на Аргон Прайм и затонул, было просто непредвиденной случайностей. Возможно, уже тогда в намерения ксенонцев не входило убивать ее: скорее, они хотели взять ее живьем.

Несколькими движениями руки Елена велела Нихи показать ей полученные координаты и векторы. И испугалась, так как первая координата точно совпадала с настоящей позицией «АП Никконофуна», а связанный с ней вектор соответствовал ее маршруту от Луны Ринго до данной точки. Второй вектор вел в сектор, который был присоединен к Королевству Борон и назывался Облака Атреи. Вторая координата этой пары не пересекалась ни с одним из известных небесных тел и до некоторой степени вела в никуда. В третьем же случае речь шла о данных в местной базовой системе, которые Нихи не мог соотнести ни с чем. Единственное, что можно было понять, так это то, что ее подталкивали в этот боронский сектор.

Теперь она поняла цель коммуникационного шмеля и какой смысл имели пары координат: это было *приглашение!*

— Вот только вопрос: в каком качестве? — пробормотала она.

Было ли что-то в Облаках Атреи, о чем не знали боронцы? Огромный сектор охватывал несколько солнечных систем, десятки планет, сотни лун, тысячи мелких планет и миллионы, если не миллиарды еще более мелких небесных тел. По словам Нихи, он относился к ответвлениям Хальмнан-Авроры, области возникновения звезд, которая прежде всего вела через центральные секторы сплитов. Таким образом, Облака соответствовали Авроре и были названы по имени Лар Атреи, легендарной героини Королевства Борон. Трудно было представить себе, что боронцы располагали лишь малой долей современных карт этого гигантского сектора!

Елена прислушалась к себе и поняла, что ею владеют двойственные чувства. С одной стороны, почти панический страх, заставлявший желудок сжиматься в комок, а с другой — столь же сильное любопытство. Терраформеры прислали ей персональное приглашение, пожалуй, даже требование, которое вряд ли можно отклонить. Что задумали машины? Разрезать ее на кусочки? Взять в заложники в борьбе с Сообществом? Маловероятно.

— Сколько нам понадобится времени, если мы решили бы лететь к Облакам Атреи? Около двух тазур? — Нихи подтвердил ее предположение. — И немного меньше, если мы прямо оттуда решим вернуться на Аргон Прайм, так?

— Совершенно верно, майор Кхо. — Бортовой компьютер по собственной инициативе показал предполагаемый маршрут, расписанный по сезурам.

Елена задумчиво кивнула. Таким образом, максимум четыре тазуры на полет туда, включая разведку. «ФЛ Дракон Дождя» прибудет в порт Торнтон самое раннее через пять тазур, столько же времени понадобится Нола Хи, боронскому специалисту по вопросам этики, с его «Великой Шуткой Воронов». Запланированные переговоры с Чинн т'Вхт и с сенатором Гуннаром займут предположительно меньше одной тазуры. Значит, если она примет это таинственное приглашение, ее миссия нисколько от этого не пострадает. Разве что ксенонцы ее потом не отпустят... Это была совершенно реальная опасность, но любопытство, как известно, сгубило кошку. Она быстро снарядила двух коммуникационных шмелей с сообщением о том, что она намеревается предпринять и куда отправляется. Одно сообщение предназначалось Бану Данне, другое — Бала Ги. Она решила придержать шмелей и отправить их только тогда, когда корабль достигнет Облаков Атреи. Ее любопытство было слишком жгучим, чтобы заранее оговаривать свою авантюру!

Едва был закончен прием сообщений, как оба шмеля снова стерли всю информацию из своих накопителей. Ни Елена, ни Нихи этого не заметили.

Глава 12

Турук т'Мххг добился своего места в истории благодаря силе, интеллигентности, уму и ловкости — и не в последнюю очередь благодаря Гелсе т'Пзт, своей рабыне и усмирительнице.

Когда-нибудь я сделаю так же, как Турук!

Ронкар т'Нсст,

Патриарх семьи Ронкар

Яркий свет проникал сквозь щели в стенах. Нопилей выпрямился и огляделся. Ему понадобилась всего одна сезура, чтобы сориентироваться, и вот он уже вспомнил, где находится, а самое главное — как сюда попал. На полу лежало несколько поблескивающих металлическим цветом пустых продовольственных упаковок. Он подобрал их и аккуратно сложил стопкой в откинутую крышку контейнера. Потом схватил бурдюк с водой. Пока он пил, снаружи послышался какой-то шум, и дверь хижины распахнулась.

— Тварь должна выходить, — приказал грубый голос, по которому он тут же узнал Гилху.

Нопилей закрыл бурдюк, положил его на место и вперевалку выбрался на солнечный свет. Несколько раз моргнув, он увидел воина Тро т'Мггта и худющую Гилху. У обоих не было с собой оружия. Кажется, они решили, что он довольно безобидный. Еще два сплита с интересом рассматривали теладинца. Один из них был коренастым мужчиной без бороды, волос на голове и ресниц, но его бледно-желтая кожа говорила о молодости и хорошем здоровье. Рядом с ним стояла стройная женщина с белыми волосами, спадавшими до колен. Кожа светилась благородной бледностью и была скорее чуть смуглой, чем желтой. Кроме того, женщина была на целую голову выше своего спутника.

— Тварь должна встать на колени перед Ронкаром т'Нсстом и его супругой-рабыней Акхн т'Фррт!

— Она не встанет! — возразил упрямо Нопилей.

Не успели эти слова сорваться с губ, как он сам снова испугался своей дерзости. Женщина с длинными волосами, Акхн, искоса взглянула на Ронкара. Она немного скривила уголки губ и сделала неопределенное движение рукой. Гилха, усмирительница, с яростью и ненавистью посмотрела на Нопилея.

— Тварь должна встать на колени! — процедила она сквозь сжатые губы.

Первый воин Тро т'Мггт тоже зарычал на пленника. Он схватил что-то, бывшее за его спиной. И только теперь Нопилей заметил, что и у него, и у Гилхи все же были с собой копыя. Они просто были воткнуты острыми концами в мягкую землю у каменной дороги. Тро подошел к Нопилею и с силой ударил его деревянным копьём под коленными ямками так, что теладинец рухнул на землю.

И тут впервые заговорил Ронкар. У него был звучный голос, торговым языком он владел в совершенстве и без акцента, как настоящий аргонец.

— Тро и Гилха! Разве этот теладинец не проявил смелость, которой, насколько всем известно, не отличаются его сородичи?

Сплиты неохотно кивнули, соглашаясь.

— Тогда почему вы не оказываете ему то уважение, с которым подобает относиться к чужому воину? Теладинец должен встать.

Нопилей в смущении выпрямился. Он потерял чешуйки под коленными ямками, которые сильно болели. Бурную реакцию Тро и Гилхи он еще мог понять, но спокойное, выдержанное поведение главы семьи — нет. Что бы там было не так с этими сплитами, причиной всему был Ронкар! Оба сплита, получившие замечание, снова воткнули свои копыя в траву и странно, без признаков враждебности смотрели на Нопилея.

— Готов ли теладинец отвечать на наши вопросы? — поинтересовалась беловолосая Акхн.

— Хай, если и я смогу задать пару вопросов!

И снова красавица-сплитка бросила косой взгляд на Ронкара. На этот раз она хрипло хихикнула:

— Смотри-ка, храбрый теладинец, кто бы мог подумать!

— В свое время теладинец сможет задать свои вопросы, — ответил глава семьи. — Но сначала он должен узнать, что у нас здесь существуют некоторые важные правила. Теладинец должен их выучить и постоянно соблюдать. Иначе он умрет. Он должен следовать за мной.

Теплый ветерок пробежал по поляне и отозвался шелестом деревьев и красной травы. Ноги Нопилея начали заплетаться, когда он увидел, куда его вели. Ронкар и Акхн шли прямехонько к центру большой вырубки, туда, где лежал камень — морена.

— Тварь! — сказала негромко Гилха и сурово подтолкнула его сзади. — Сегодня тебе ничего не грозит.

Это звучало почти примирительно. Нопилей поспешил догнать главу семьи и его супругу, которые успели за это время уйти на две длины вперед. У большого обломка скалы столпились, образовав круг, около пятидесяти — шестидесяти сплитов. Как и вчера, это было довольно пестрое сборище. Старики, мужчины, женщины, даже дети напряженно смотрели на вновь прибывших. Люди тихо шушукались меж собой: еще один пункт в список Нопилея, список странностей сплитов семьи Ронкара. Круг разомкнулся, и вновь прибывшие заняли свои места.

— На пыточный камень теладинца! — приказала Акхн Гилхе.

Чешуйка на лбу Нопилея снова побледнела. Гилха это заметила и выпучила глаза так, что стали видны белки. Она сделала левой рукой странный знак и подтолкнула Нопилея к морене.

— Если бы хоть что-то здесь зависело от меня, — хрипло шепнула она теладинцу, — я бы уже сегодня отправила внутренности твари на сушку. Но Ронкар никогда не убивает без причины. — Добравшись до камня, она легко подняла Нопилея и поставила на поверхность. — Постарайся дать ему эту причину, тварь!

На мгновение уголки губ Гилхи скривились в жестокой ухмылке сплитов, потом она повернулась и пошла к Тро, Ронкару и Акхн. Нопилей чувствовал себя ужасно одиноким и униженным. Кольцо сплитов окружило камень на расстоянии примерно десяти длин. Глаза более молодых были устремлены на Нопилея, будто они никогда еще не видели ни одного теладинца. Наверняка они, так же как и Гилха, хотели разорвать его на куски. Взгляды более пожилых были не так любопытны. Скорее они напряженно ждали того, что скажет глава семьи. Двое молодых сплитов, не старше семи-восьми язур, отделились от толпы и присоединились к Ронкару. Одним из них была девочка Хатрак, которую Нопилей запомнил со вчерашнего дня. Потом к группе вокруг Ронкара и Акхн присоединился еще один сплит. Он был очень стар. Его кожа, покрытая морщинами и пятнами, была странного цвета, что-то между серым и никотиново-желтым. Длинные, жидкие бакенбарды развевались на легком ветру. Он приветствовал своих повелителей жестом, исполненным достоинства, а затем обернулся, чтобы внимательно рассмотреть Нопилея.

Ронкар пошел в сторону теладинца и остановился на полпути между ним и кольцом сплитов. Стоявшие рядом с ним пошли следом. Нопилей предположил, что это были вожаки и те, кто выносил решения в подобных ситуациях, а также дети Ронкара.

— Семья! — воскликнул Ронкар и повернулся к собравшимся сплитам. Шушуканье мгновенно прекратилось, и даже дети устремили взоры на бритоголового сплита. — Заклятые друзья, жители Гхус-тана! — Звонкий голос Ронкара ясно звучал над поляной. — Вчера ночью эта тварь, теладинец, попыталась под прикрытием церемонии Двух Лун прокрасться в нашу деревню.

Глаза Нопилея широко распахнулись. Это же совсем не так! Но он молчал, ожидая следующих слов Ронкара, рассчитывая на то, что у него еще будет возможность оправдаться.

— Поскольку этот случай не имеет себе подобных и касается благополучия всех нас, я решил расспросить этого теладинца в присутствии всех жителей Гхус-тана так, как это делал великий Гхус т'Гллт, чьи законы, дошедшие до нас, подарили нам счастье и свободу.

Счастье и свобода? Нопилей облизал нос. Кто был этот Гхус и почему здесь предпочитали счастье и свободу общепринятым идеалам сплитов — убийствам и казням?

— Голан т'Вллт, ты — старейшина семьи Ронкара. Все мы высоко ценим твою мудрость. Ты будешь проводить дознание.

Глава семьи сделал жест формальной просьбы. Седой старик, соглашаясь, кивнул своему господину, не сделав при этом, однако, полагающегося жеста согласия. И то и другое — формальная просьба Ронкара, совсем не обязательная для него как для главы семьи, а также отсутствие формального принятия просьбы со стороны старика, — все это отчетливо показывало собравшимся, что Ронкар относился к старику с уважением, как ученик к своему учителю, в то время как Голан т'Вллт одним только своим молчанием принимал это уважение как должное, не желая унижать свое достоинство мастера жестом подчинения.

Нопилей, который из привычек и обычаев сплитов знал только приступы ярости и драки, естественно, не заметил этих нюансов. Он спрашивал себя, почему он, пленник, стоит наверху, а господин — внизу. Как правило, у теладинцев и людей все было наоборот. Наконец старик обратился к нему:

— Можешь не сомневаться, женщина-ящер, что мы будем пытаться тебя, если ты не будешь быстро и правдиво отвечать на наши вопросы.

Нопилей с удивлением заметил, что старик употребляет форму вежливости, которую сплиты обычно использовали только в общении с добрыми врагами или с теми, кого считали равными себе. И все же с самого начала грозить ему пытками — как это было похоже на варваров-сплитов! Возможно, истинная природа сплитов все же была не так уж чужда собравшимся. Но стоп! Женщина-ящер? Теладинец не успел додумать эту мысль, так как старик потребовал, чтобы Нопилей подтвердил, что все понял.

— Тшшшхх, да, уважаемый сплит, я все понял!

Старик удовлетворенно кивнул.

— Как твое имя?

— Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый.
— Тварь издевается над нами! — закричал Голан, неожиданно разъярившись. — Тро! Высокий воин, подняв уголки губ, подошел к старику:
— Господин?
— Но это действительно мое...
— А я тогда Турук т'Мххг! Тро, сломай твари правую руку.
— С очень, очень большим удовольствием, о господин! — Высокий воин подошел к Нопилею, который в поисках спасения бросал панические взгляды по сторонам.
— Подождите! — воскликнула Акхн т'Фррт, супруга Ронкара. Длинные волосы вились белой вуалью вокруг ее статной фигуры. — Кто этот Изе... номер четыре?
— Повелительница, названная теладинка — внучка Цео. Это самая глупая ящерица всех времен, но среди ужасных боронских тварей ее считают чем-то вроде народной героини. Она...
— А-а! Это теладинец, обесценивший весь нивидий и подаривший этим отвратительным боронцам восемнадцать миллиардов кредитов! — воскликнул Ронкар, который вспомнил об этой истории, рассказанной ему несколько возур тому назад.
— Да, господин. Но эта ящерица не может быть питомицей из выводка Цео, потому что внучка Цео имеет собственную фирму, которая продает никудышные программы для компьютеров экономкласса.
— Это мой яйцебрат Сизандра! — попытался вставить Нопилей.
— Тварь кто-то спрашивал? — тут же прогремел Тро и подошел поближе.
— Дай ему сказать, Тро! — потребовал Ронкар.
— Я действительно Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый! Мой яйцебрат Иземада Сибазомус Сизандра Четвертый действительно основал фирму по продаже программного обеспечения компьютеров для автоброкеров. И вовсе они не никудышные, а пользуются большим спросом!
Акхн хрипло хихикнула. Она обернулась к своему супругу Ронкару:
— Можем ли мы в данный момент допустить, что теладинец говорит правду?
Ронкар поднял руку и изобразил жест неуверенности.
— Как правило, уже сама угроза пытки заставляет любого теладинца говорить правду. Но этот кажется мне гораздо мужественнее, чем все его сородичи, которых я до сих пор видел. Голан!
— Господин?
Ярость старого сплита, судя по всему, уже прошла. Он снова выглядел таким же уравновешенным, как и раньше.
— Голан, прежде чем мы решим, говорит ли тварь правду или лжет, мы слушаем всю ее историю.
Акхн сделала жест одобрения. Голан тоже.
— Да, господин. Тро, тебе придется еще немного потерпеть.
— Жаль, жаль, — проворчал первый воин и отошел подальше, не спуская глаз с Нопилея.
— И еще, — вставила Акхн, — почему ты, Голан, все время обращаешься к твари как к женщине?
— О повелительница, с давних пор теладинцы пытаются скрыть тот несомненный факт, что в природе не существует теладинцев-мужчин. Они все женщины, все без исключения. Красивая женщина-сплит была явно озадачена.
— Теладинец, это действительно так?
Нопилей в смущении зажал левое ухо между двумя когтями.
— Тшсс — нууу... да!
На лице Акхн читалось откровенное удовольствие.
— Ха! Замечательно! Голан, продолжай расспрашивать. Мой повелитель!
Ронкар подал знак согласия.

Старик приблизился еще на шаг к Нопилею, чешуйка на лбу которого стала постепенно приобретать нормальный цвет, и какое-то время внимательно рассматривал его с разных точек. Потом он вдруг рванулся вперед со скоростью, которой никто от него не ожидал, и схватил Нопилея за лапу:

— Смотрите!

— Тшшшшш? — Теладинец от неожиданности попытался отшатнуться и чуть не упал с камня.

— Объясни-ка мне, женщина-ящер, эти следы, — потребовал сплит. Нопилей взглянул на лапу. Что имел в виду старик? — И еще там, с левой стороны панциря на груди!

Вот оно что! Голан имел в виду ужасные вмятины, оставленные на его шкуре кислотой дракона джунглей и личинками насекомых.

— Я встретил могучего и ужасного монстра, это было насекомое! Еще бы одна чешуйка и...

— Ты боролся со взрослым *гхоком*, теладинец? — прервал его потрясенный Голан и выпустил лапу Нопилея. — Расскажи нам об этом!

Ропот пробежал по рядам собравшихся жителей деревни. *Теладинец* утверждает, что он боролся с самой опасной тварью этой планеты и остался жив! Но как бы невероятно это ни звучало, вмятины на шестиугольных чешуйках его панциря недвусмысленно свидетельствовали о том, что он говорит правду.

Какую-то долю сезуры Нопилей колебался. Если быть точным, то тогда он взял ноги в руки и удрал от бестии. Но стоит ли об этом говорить? Они ведь, похоже, хотят услышать другое.

— О да, уважаемый сплит, — коротко ответил он. — Я сражался с этим существом, когда оно напало на меня ночью, имея под лапой только нож. Это было ужасно! Его кровь светится в ночи, она горит, как жидкий огонь!

— О да. Но если собрать ее в стеклянный сосуд, то через полтазуры она станет черной как ночь, — бросил старик как бы мимоходом. Он обратился к Ронкару и Акхн: — Господин, тварь, вне всякого сомнения, говорит правду. И ее ранения только подтверждают это.

Ронкар кивнул. Поскольку на этом острове уже на протяжении многих язур не было *гхоков* — он сам приказал систематически уничтожать их, — получалось, что ящер пришел с материка. И что бы он ни делал на Ниф-Нахе, пришел он туда без оружия, поскольку иначе *гхок* не покалечил бы его так сильно. Всеми шестью пальцами правой руки глава семьи изобразил знак признания правоты теладинца с правом дальнейшей проверки, и многие из его подданных сделали то же самое. Этот сложный знак прошел по кругу, и даже Хатрак, дочь Ронкара, еще вчера мечтавшая увидеть, как будет страдать пленник, подняла руку.

— Продолжай, Голан, — приказал Ронкар старику.

— Слушаюсь, господин. Итак, женщина-ящер, расскажи нам, каким образом ты попала к нам. Начни с того момента, как ты преодолела ворота, приведшие тебя в эту солнечную систему.

— Хай, да, уважаемый сплит-сан...

— И покороче, внучка Цео, мы не так терпеливы, как *гхок*!

— Ну конечно! Но...

— И не забудь сказать о падении твоего космического корабля!

— Нет. Но откуда... как же?... Тшшшш?

Старейшина деревни торжествующе смотрел на изумленного Нопилея:

— От тебя самого, только что сказавшего об этом, о болтливая ящерица! Поняла?

В течение следующих инзур Нопилей в общих чертах излагал изумленным сплитам историю того, как он попал в их деревню. Если вначале он намеревался точно следовать указаниям старейшины и говорить совсем кратко, то многочисленные вопросы главы семьи, Голана и Акхн заставили его вдаваться в подробности. Когда он начал рассказывать о том, как его корабль «Счастье Нианы» столкнулся с истребителем-перехватчиком Хо т'Ннта, спецуполномоченного Патриарха Чин, Нопилей заколебался. Не сболтнул ли он лишнего?

Не поставит ли его откровенность в такое положение, из которого ему уже будет не выбраться? С другой стороны, эти сплиты были врагами Патриарха. Тогда, возможно, то, что он вывел из строя воина, бывшего в близких отношениях с Патриархом, сослужит ему хорошую службу?

— Теладинец, ты начинаешь испытывать наше терпение! — резко напомнил ему Голан т'Вллт, когда пауза затянулась.

— О да, уважаемый сплит, — поспешил сказать Нопилей, — конечно! Ну, а сразу же после моего прибытия на орбиту Ниф-Наха выяснилось, что моя подруга Елена Кхо и ее яйцебрат Кайл Вильям Бреннан, а также люди из их окружения находятся в большой опасности и им угрожает смерть. Один...

— Стой! — воскликнул Ронкар. — Бреннан и т'Кхо — это те инопланетяне, которые прилетели в Планетарное Сообщество на прыжковом корабле, так?

— Да, о коллега Ронкар!

Гилха и Тро, которые за все это время не произнесли ни слова, скорчили гневные гримасы, услышав обращение теладинца к их повелителю, но сумели держать себя в руках. Сам же Ронкар, казалось, даже не заметил этого неподобающего обращения.

— Удивительно, — пробормотал вместо этого бритоголовый сплит. — Продолжай!

Нопилей покачал ушами:

— Возникла опасность того, что Хо т'Ннт собьет или корабль Бреннана, или корабль Елены. Поэтому мне пришлось приказать моему бортовому компьютеру пойти на таран самолета Хо. Он сгорел в пламени взрыва, а моя яхта рухнула на землю.

Среди присутствующих снова раздалось перешептывание, на этот раз более долгое. Пожилой сплит, показавшийся Нопилею знакомым, вышел на шаг из круга, повернулся лицом к главе семьи и преклонил колено.

— Ты его *протаранил*? — недоверчиво переспросил Ронкар. — Цхи т'Ннт, поднимись и подойди ко мне, — приказал он коленопреклоненному сплиту.

Тот сделал так, как ему было велено.

— Мне пришлось это сделать, потому что на моем корабле нет... не было оружия. Даже астероидного лазера не было!

Акхн т'Фррт, супруга Ронкара, подошла к камню и взглянула наверх:

— Теладинец, либо ты действительно безумец, либо у тебя больше мужества, чем у любого другого ящера. Хо т'Ннт был одним из наших.

— Я... я этого не знал! — пробормотал в ужасе Нопилей. Длинноволосая женщина-сплит покачала головой и почтила теладинца признательным жестом.

— Сойди с жертвенного камня и предстань перед Цхи т'Ннтом, отцом убитого тобой сплита, — потребовал Ронкар.

Чешуйка на лбу Нопилея стала практически бесцветной, колени подгибались. *Чертова яичница!* Откуда он мог это знать? Ну как такое могло случиться? У него не было ни малейшего желания предстать перед отцом Хо т'Ннта! Он присел, оперся о гладкий камень обеими лапами и соскользнул с него на землю. Потом вразвалку направился к Ронкару.

Сплит обернулся к собравшимся жителям деревни и призвал их заняться своими повседневными делами.

— Вы получили всю ту информацию, которую получил и я. А теперь мне нужно принять решение — одному.

Собравшиеся медленно расходились. Нопилей видел только довольные лица.

Глава 13

Общее число возможных ПАРАМЕТРОВ начало резко уменьшаться спустя много триллиардов циклов после инициализации, в то время как сумма ПРИЧИННЫХ ФАКТОРОВ, истоки которых можно проследить, превышает ширину полосы частот окна обработки.

TF/CPU 10 DO EFAA.
Анализ данных

Медленно и тихо, почти украдкой, гигантская тень надвигалась на диск солнца в секторе Облака Атреи, и оно уже уменьшилось до размеров булавочной головки. По цилиндрической форме предмета, расширявшегося к хвостовой части, можно было сделать вывод о том, что это не астероид или какое-либо природное явление. Наружная обшивка была сделана из материала, практически не отражавшего свет, и хотя было ясно, что речь в данном случае идет о корабле или какой-то иной машине, электромагнитный спектр оставался абсолютно спокойным. Мощный объект не имел двигателей и казался бездействующим. Он падал в космическом пространстве, медленно вращаясь вокруг продольной оси, чтобы уменьшить гравитационную сигнатуру своей огромной массы. Еще несколько десятков кораблей летели по параллельным орбитам. Они были намного меньше, но выглядели такими же бездействующими, как и большой цилиндр, который сопровождали.

Елена сразу же узнала темный корабль. Ее первым, неосознанным порывом в тот момент, когда корабль появился сначала размытым пятном на гравидаре, а затем неясным силуэтом на оптическом телелокаторе, было бежать! Уже много веков при виде терраформеров у землян возникало только одно чувство — страх, и, как следствие, желание скрыться от этого ужаса, хотя последнее столкновение между землянами и машинами произошло около пятисот лет тому назад. Космолетчице с трудом удалось подавить свой порыв и удержать «АП Никконофун» на взятом курсе. И не только потому, что Елена точно знала, что представляет из себя гигантский цилиндр. Она его уже видела! Потому что это был именно тот корабль с ЦП, снимки которого показывал Его Преосвященство Соманклитансвт на конференции МКЦК на Хеве. Елена быстро проверила работу приборов. Она знала, что параниды и сплиты стягивают свои войска и что это продлится еще несколько возур. Но где же были наблюдатели? Ведь можно было заранее предположить, что трехглазые будут постоянно следить за кораблем с ЦП, который им удалось обнаружить и который они намеревались уничтожить! Но гравидар не показывал ничего, кроме массы двух планет, ближайшая из которых находилась на расстоянии более двенадцати астрономических единиц от места нахождения «АП Никконофуна». Ни кораблей, ни каких-либо установок — абсолютно ничего в глухой пустоте внешних регионов этой солнечной системы. Кроме корабля с ЦП и его свиты. Может быть, где-то еще существует такой же древний корабль-музей терраформеров?

Титановый цилиндр корабля с ЦП уже можно было разглядеть невооруженным глазом. Как жирная черная личинка, он выделялся на фоне цветных туманов этого сектора космоса. От Нихи Елена знала, что длина терраформера составляет восемьсот пятьдесят метров, а его диаметр достигает ста шестидесяти пяти метров. Даже с помощью электроники она сумела рассмотреть детали обшивки ксенонца, только приблизившись к нему на три километра. Елена попросила Нихи направить полетный вектор «АП Никконофуна» к вектору терраформера так, чтобы маленький М4/Бастер оставался почти неподвижным по отношению к гиганту. На самом деле как цилиндр, так и корабль Елены летели к лежащим далеко впереди стартовым воротам этой системы со скоростью, равной пятнадцати процентам скорости света, и через несколько стазур должны были достичь этих ворот.

Елена так и не поняла, чего же ожидают от нее машины. Группа черных сопровождающих кораблей по-прежнему не проявляла никакой активности. Иногда то тут, то там из юстировочных двигателей вырывались языки бледно-голубого пламени, но ни один из кораблей не оторвался от группы. Сердце Елены бешено застучало, когда она с помощью бортового телескопа разглядывала наружную обшивку корабля с ЦП и обнаружила огромный символ флота терраформеров. Края символа были разъедены ржавчиной, сам он был покрыт копотью, что свидетельствовало о его бурном прошлом. И вообще вся обшивка корабля-цилиндра выглядела изрядно потрепанной. Она была неравномерно покрыта пленкой, что придавало ей грубый вид. Можно было разглядеть вмятины, неровности,

различия в структуре покрытия, как будто ее не раз штопали и приводили в порядок. Пленка, выглядевшая как наждачная бумага, состояла, казалось, из миллионов кратеров от ударов микрометеоритов, таких мелких, что их можно было разглядеть только при максимальном разрешении телескопа. Этот терраформер уже много язур — может быть, сотню или даже больше — странствовал по космосу. Елена деактивировала видеоусилитель и одним движением пальца выключила бортовой телескоп. Виртуальный пульт управления исчез и снова уступил место привычной консоли.

Поскольку корабли, сопровождающие корабль с ЦП, не предпринимали никаких враждебных действий, Елена, приблизившись к терраформеру, решила увеличить скорость и подойти к гиганту еще ближе. У нее вспотели ладони, чего прежде с ней никогда не случалось. Нервозность давала о себе знать и спазмами в области желудка, и покалыванием в области сердца, но жуткий страх перед машинами, как оказалось, начал отступать. Елена вытерла ладони о комбинезон и взяла в руки рычаг управления. Конечно, в случае опасности Нихи сумеет управлять кораблем гораздо лучше ее. Но ей было необходимо ощущение уверенности, возникающее при непосредственном контроле, а это было возможно только при ручном управлении.

Когда расстояние между ними составило около полутора километров, Елена еще раз попросила показать ей габариты терраформера. Корабль казался настолько огромным, что человеческие органы восприятия произвольно старались приуменьшить его, к тому же темнота и резкие контрасты вакуума изрядно мешали точной оценке. И все же показатели совпали: 850 метров на 165 метров. «АП Никконофун» не пролетел, а буквально прошел неспешным шагом сквозь цепь, образованную черными кораблями сопровождения. На фоне мощного корпуса терраформера ксенонские истребители были почти незаметны, как рой мошкар над головой выброшенного на берег голубого кита. Елена откинула голову. Черный цилиндр подавлял буквально все, заполнял собой весь горизонт, сверху донизу и справа налево. Никогда больше в истории человечества не удавалось создать подобной колоссальной структуры в космосе. Но не исключено, что наступит время, когда люди будут вынуждены снова начать подобную работу.

Неожиданно на изрытом ямками фоне обшивки вспыхнули ослепительные белые ряды огоньков, спиралью закручивающиеся вокруг цилиндра. Елена вздрогнула, но сумела так быстро взять себя в руки, что рулевое управление не успело отреагировать на движение. Вблизи оказалось, что это отдельные огоньки, отстоящие как минимум на десять метров друг от друга. Это были настоящие физические светящиеся тела, а не голограммы посадочного дока, как принято в Планетарном Сообществе. Елена сразу же поняла, что это приглашение корабля с ЦП, которое означало: «Сюда, в этом направлении!» Вспотевшими от волнения руками она направила «АП Никконофун» вперед, вдоль носовой стены вращающегося цилиндра, пока не достигла большой лобовой плоскости. Плоскость была поделена на восемь огромных сегментов, которые именно в этот момент выдвинулись вперед, распрямились и открылись навстречу космосу. Внутри мерцало слабое освещение, а белые цепочки огней на наружной обшивке тут же погасли.

Елена колебалась. У нее не было репутации боязливого человека, но сейчас она дрожала всем телом. При этом она не боялась умереть. Нет, в нее вселяло ужас присутствие древнего прототипа врага всего человечества. Но она достаточно хорошо себя знала и не сомневалась, что ничто на свете не удержит ее теперь от этого шага. Так зачем оттягивать событие? Она решительно направила «АП Никконофун» в глотку колосса. Все восемь входных сегментов тут же захлопнулись за маленьким М4/Бастером. На приборной доске замигали оранжевые сигналы.

— Нихи?

— Мне передали стандартный протокол прибытия, майор Кхо. Он соответствует протокольной проверке номер восемнадцать, которая уже с четвертой язур теладинского летоисчисления считается устаревшей.

— Но ты можешь, несмотря на это, посадить здесь «АП Никконофун»?

— Да, майор Кхо, но кроме того, согласно этой же проверке номер восемнадцать, М4 не сможет здесь пополнить запасы топлива.

Елена помолчала и осторожно выглянула в окно кокпита. Внутренние стены медленно вращались вокруг крошечного аргонского корабля, который еще не приспособился к этому вращению. Обычно выравнивание ротации на космических станциях происходило с помощью посадочной карусели, но, похоже, здесь ничего подобного не было. Вместо этого Нихи воспользовался рычагами контроля положения, чтобы выровнять корабль. И окружающее тут же приобрело для Елены два новых, субъективных качества: верх и низ.

Прямоугольные светильники, расположенные ровными рядами на полу и на потолке, вспыхнули, как огромные неоновые лампы. Некоторые световые элементы, длиной до пяти метров и шириной до одного метра, нервно мерцали, остальные вспыхивали и тут же гасли, а некоторые даже не пытались давать свет. Несмотря на такое своеобразное освещение, Елена сумела рассмотреть больше, чем прежде. По обе стороны туннеля располагались ряды ниш, каждая из которых имела свои механические руки-захваты, весьма напоминавшие грузовой подъемник для микрогравитационной среды. Это были ангары для небольших космических кораблей! Для какого именно вида кораблей они могли бы предназначаться, Елена пока себе не представляла. Обычные ксенонские боевые корабли, хотя и довольно элегантные, были слишком велики для этих ниш. Даже корабли из сопровождения космолета с ЦП не смогли бы сюда поместиться! И насколько Елена могла видеть, ни одна из ниш не была занята. Между этими ангарами и рядом с ними пролегали рельсы, ведущие до конца стыковочного туннеля. Сначала Елена не могла понять их предназначения. Когда «АП Никконофун» стал приближаться к концу туннеля, она увидела десятки больших машин, стоявших плотными рядами на этих рельсах, совсем как бусины, нанизанные на нитку. Наверное, это были роботы для обслуживания и обеспечения прибывающих космолетов всем необходимым. Но они тоже были в нерабочем состоянии, и, судя по всему, уже достаточно давно.

Два бледно-голубых луча с шипением пролетели мимо кабины и остановили дальнейшее продвижение «АП Никконофуна». Одна из длинных рук-захватов в левой нише зашевелилась. Сначала рывками, словно ею управлял заржавевший электромотор, она направилась к кораблю Елены, которая сжала руки на рычаге ручного управления, твердо намереваясь создать преграду между своим кораблем и, судя по всему, дефектным захватом. Но прежде чем дело дошло до конфликта, движения механической руки стали более плавными. Елена ослабила нажим на рычаг ручного управления, но пока не выпустила его из рук. С отчетливым «шлеп!» захват закрепился сверху и снизу корпуса аргонского корабля и за несколько сезур втащил его в один из многочисленных ангара. Снаружи раздался звук, похожий на звук приводной цепи. Послышался какой-то металлический скрежет, затем все стихло.

— И что теперь? — спросила Елена у царившей вокруг тишины. — Нихи! Что говорит нам по этому поводу протокол посадки?

— Посадочный туннель состыковался с левым шлюзом «АП Никконофуна», майор Кхо. Проверка номер восемнадцать предполагает в заключение непосредственной процедуры посадки создание силы тяжести и атмосферы, пригодных для человека.

— Но этого ведь не произошло. Или произошло?

— Именно так, майор Кхо. Все показатели положительные.

— Это означает, что я могу здесь дышать? — потрясенно спросила Елена.

У нее не укладывалось в голове, почему полностью автоматизированный корабль терраформеров, ксенонец, оснащен системой жизнеобеспечения. Нихи подтвердил: да, она сможет дышать.

Елена вытерла влажные ладони о комбинезон. Постепенно она начала понимать стратегию ксенонцев. Машины просто-напросто выдавали ей информацию. Но принимать решение, что же делать с этой информацией, она должна была сама. Она ведь могла и не последовать за координатами, ведущими в Облака Атреи. И совсем необязательно было направлять «АП Никконофун» в терраформер, проходя сквозь строй ксенонских

истребителей. Точно так же ей и сейчас предоставляли выбор: остаться на борту или выйти. И каким бы невероятным это ни казалось, машины совершенно открыто отказывались от применения любого вида насилия или принуждения.

Спустя мизуру Елена уже стояла у открытого шлюза. И хотя было ясно, что атмосфера ей ничем не угрожает, Елена все же надела (так, на всякий случай) скафандр, мембрана которого могла мгновенно выпрямиться, а пока висела в свернутом виде вдоль шеи. В случае опасности она поднимется за какие-то пикосезуры и защитит Елену даже от декомпрессии при взрыве. Девушка вышла из космолета и осторожно вдохнула воздух. Вопреки ее ожиданиям, он был чистым, свежим, а вовсе не застоявшимся и удушливым. И все-таки воздух был на вкус немного другим, чем та атмосфера, которая искусственно создавалась для людей на «АП Никконофуне» и других кораблях и станциях Планетарного Сообщества.

Елена огляделась. Проход, в котором она стояла, представлял собой просто трубу диаметром два метра. На полу была прикреплена колосниковая решетка, а на потолке — светильники с нитями накаливания, часть которых не работала. Через каждые пятнадцать метров от трубы отходили проходы, ведущие в пустые ангары. Пока Елена шагала по коридору, она насчитала двадцать пять таких ответвлений. И поскольку она знала, что на каждой стороне туннеля имелось по две ветви с ангарами, то получалось, что внутри терраформера может разместиться как минимум сотня небольших космических кораблей. Но что это могли быть за корабли и где они находились? Пока Елена шла по туннелю, сапоги ее громко стучали по решетке.

В конце трубы Елену ожидал простой лифт, двери которого со скрипом открылись, не успела она подойти. На этот раз девушка не стала колебаться. Она вступила в кабину лифта и тут же почувствовала, как он поехал вверх и почти сразу же остановился. Двери раскрылись, она вышла из лифта.

Первое, что бросилось Елене в глаза, были вертикальные стены. Этот коридор не был трубой! Потом она обратила внимание на то, что сапоги оставляют на полу следы. Она присела и провела по полу рукой.

— Пыль! — пробормотала она.

На полу лежал полусантиметровый слой серой пыли. Когда Елена смела накопившиеся за долгое время хлопья, то увидела под ними то, от чего у нее захватило дух: голубой ковер! Весь коридор под пылью был устлан серо-голубым ковром.

Она выпрямилась, когда впереди открылась дверь, как бы приглашая ее войти. Осторожно, чтобы не поскользнуться, Елена подошла к двери. На табличке рядом с дверью было написано: «Центральный пост управления». А под этим еще одна строчка: «Ева 2092».

Глава 14

Только глупец испытывает чувство страха!

Тхи т'Гхт,

первый воин семьи Хонх

— Цхи т'Ннт — отец Хо т'Ннта. Так же как Хо был рабом семьи Зейн, так и Цхи — раб моей семьи, семьи Ронкар, — объяснил позже глава семьи, когда они находились в центральном здании. — Но узы крови никогда не ослабевают.

Цхи, стареющий воин с белыми бакенбардами, склонился к Нопилю:

— Быть в бою побежденным теладинцем — большой позор.

— У моего народа считается большой честью одержать победу над сплитом, — задорно возразил Нопилей.

Он уже чувствовал себя гораздо увереннее среди сплитов. Ронкар, правда, заявил, что все сказанное будет проверяться, но ведь Нопилей говорил только правду. За это время образ, сложившийся у сплитов о теладинцах, претерпел значительные изменения, точно так же, как жители Гхус-тана заставили его изменить мнение о сплитах.

— Я вырву у твари руки и ноги! — прорычал Цхи т'Ннт, будто специально для того, чтобы опровергнуть это новое мнение.

Ронкар сделал в его сторону какое-то неясное движение. Цхи побледнел:

— Простите, мой господин!

— Ладно, ладно. А теперь, Цхи, оставь меня наедине с теладинцем. Свое решение я должен принять самостоятельно. Я тебя позову, когда понадобится.

Воин жестом подтвердил, что понял приказ, и тут же вышел из помещения.

Нопилей обратил внимание на выражение лица сплита, когда тот проходил мимо него. Он не увидел там откровенной враждебности, которой ожидал.

— Ты должен знать, теладинец, что твое прибытие в Гхус-тан не было для меня неожиданностью, в отличие от Тро и большей части семьи, — заявил Ронкар, когда закрылась дверь за Цхи т'Ннтом. — Даже Акхн т'Фррт ничего не знала.

— Ты... ты знал, что я приду... в вашу деревню? — прошипел Нопилей, ничего не понимая. — Но откуда? Я ведь и сам этого не знал!

Ронкар вытащил из-под стола грубо отесанный табурет и сел напротив Нопилея.

— Нет, конечно, я не знал, что придешь именно ты, теладинец. Но в тот день, когда в небе над Гхус-таном было написано Слово Войны, мне стало ясно, что нашему тайному существованию на Ниф-Нахе скоро придет конец. Это был только вопрос времени. Ты меня понимаешь?

— Слово Войны? — наострил уши Нопилей. — Не понимаю...

— Твой горящий корабль, падая, прочертил прямо над нашим островом густое, серое и дымное облако. Мой старый учитель и заклятый друг Голан т'Вллт назвал это явление Словом Войны, потому что жесты для войны и облака похожи. В какой-то степени это игра слов. — Уголки губ Ронкара опустились, что у сплитов означало улыбку.

Однако он умолчал о том, что чуть было не убил Голана, когда тот осмелился утверждать, что семья Ронкар недостаточно сильна для Слова Войны. И только смелое вмешательство Хатрак спасло Голана т'Вллта. Впоследствии Ронкар был очень за это благодарен дочери.

— Ты знаешь, в каком направлении полетел мой корабль? — затаив дыхание, спросил Нопилей.

Его одолевали смешанные чувства: волнение, удивление и досада. Значит, инстинкт его не обманул. Несмотря на все переживания, связанные с нападением дракона джунглей, он выбрал правильное направление. Это не могло быть простым совпадением!

— Это знают все, потому что все это видели. Но далеко не каждый сумел сделать правильные выводы. От тебя, теладинец, я хочу узнать только одно. Будут ли искать тебя и твой корабль?

— Я не знаю. Мой дедушка...

— Теладинец Цео меня мало интересует, — перебил его Ронкар, стукнув кулаком по столу. — Какое мне дело до твоих трусливых соплеменников!

— Но...

— Я хочу знать, будет ли тебя искать Патриарх Чин. Или не так: искать-то он будет, это вне всяких сомнений, а вот насколько интенсивно он будет вести поиски, насколько ты важен для него?

Нопилей задумался. Насколько он — или «Счастье Нианы» — важны для Чина, зависело от того, знал ли Патриарх о ценном содержимом банка данных бортового компьютера его корабля, а также от того, насколько сильна была его жажда мести за гибель своего доверенного лица Хо т'Ннта. В последний момент Нопилей решил ничего не говорить Ронкару о содержимом памяти бортового компьютера.

— Думаю, меня будут искать, — ответил он осторожно. — В джунглях материка я видел, как низко над лесом летел истребитель Патриарха. Думаю, он летел по следам дымного облака... Я имею в виду Слово Войны.

Ронкар кивнул:

— Истребителей было три. Мы тоже их заметили, а они нас нет. Ты, теладинец, поставил под угрозу нашу безопасность. Я гарантирую тебе жизнь в качестве заклятого друга до следующей Ночи Двух Лун. Под постоянным присмотром. А потом... Но давай же позовем Цхи т'Ннта, потому что мой приговор в определенной степени касается и его.

Патриарх позвал своего раба, который, тут же появился, откровенно радуясь тому, что Ронкар не затаил на него досады за непослушание. А именно этого Цхи больше всего и боялся, когда ждал за дверью.

— Мой господин?

— Цхи, теладинец получает все свободы нового заклятого друга, но при одном условии: он не может покидать остров и должен постоянно находиться под присмотром. На ближайшие мазуры я даю тебе Хатрак т'Фррт, мою дочь, в качестве усмирительницы. Она еще молода, но достаточно добросовестна.

— Да, господин, я понял, — подтвердил воин.

По подавленному выражению его лица можно было судить о том, что такое решение его вовсе не обрадовало. Ему придется следить за каждым шагом теладинца, да и Хатрак в качестве усмирительницы будет изрядно мешать ему мучить тварь столько, сколько хочется. А поскольку Хатрак была дочерью повелителя, он ни в чем не смеет ей перечить. Как же это унижительно — подчиняться приказам маленькой девчонки!

Какое-то время Ронкар смотрел прямо в желтые глаза Нопилея. Теладинец нервно мигнул. В воздухе носилось что-то непонятное.

— Мы поняли друг друга, не так ли? — спросил с нажимом глава семьи, а когда Нопилей задержался с ответом, добавил: — Вот и отлично. Так слушай же мой приговор, Иземада Сибазомус Нопилей Такой-то. Ты никогда не покинешь пределы Гхус-тана. Вершиной твоей жизни станет следующая церемония Двух Лун...

— Тшшш! Но... — Чешуйка на лбу Нопилея совсем побледнела.

Теладинец заикался и оглядывался, пытаясь найти возможность сбежать. Возникшая симпатия исчезла в мгновение ока. Цхи схватил, дотянувшись через стол, лапу Нопилея и изобразил на лице довольную сплитскую гримасу с неподвижными уголками губ.

— ...где тебе предстоит почетная смерть на жертвенном камне, — продолжал Ронкар, подняв брови и как бы не замечая ужаса Нопилея.

— Но я... но за что? Я же ничего не сделал! Тшшш! Вы же не можете просто так...

— Молчи, тварь! — громко зарычал Цхи и еще сильнее сжал лапу теладинца.

— Ну, ну, Цхи, — успокоил повелитель своего подданного. Цхи пробормотал какое-то извинение и взял себя в руки.

Обращаясь к Нопилею, Ронкар сказал:

— Теладинец, прими неизбежность как воин. — Он встал и повернулся, собираясь выйти из помещения.

— А когда состоится церемония? — крикнул Нопилей, и на этот раз ему не удалось полностью скрыть нотки страха в голое. Он должен был точно знать дату!

Бритоголовый сплит, уже почти дошедший до двери, еще раз повернулся и подошел к ящерице.

— Через семь возур и четыре тазуры, — сказал он, отвечая на вопрос.

«Значит, у меня есть еще целая мазура, чтобы что-то предпринять», — подумал Нопилей.

Казалось, Ронкар взглядом проник сквозь бледную чешуйку на лбу теладинца и прочел его тайные мысли.

— Не думай, теладинец, что то, о чем мы говорили, может изменить твою судьбу. В любом случае, я не буду тебя осуждать, если ты попытаешься бежать. Я знаю, ты так же храбр, как настоящий воин. Видишь ли, ты можешь целую мизуру жить среди нас как почетный заклятый враг, пользоваться всеобщим уважением. Или же ты можешь намного раньше умереть смертью труса при попытке к бегству. И в том и в другом случае ты умрешь, в этом можешь не сомневаться. Так что выбирай.

С этими словами глава семьи повернулся и покинул помещение.

Глава 15

*Course.setCourse[_%eOOFFOOFFOOFFOOFFset%i].byOS[4D696
3726F536F66742057696E646F7773205445202863292032313135]00FFI
_ified00FF00FF00FFfail%re*

Центральный военный архив терраформеров. Историческая справка

Центральный пост управления корабля-терраформера оказался на удивление маленьким. Здесь ничто не говорило о размерах космического корабля подобного типа. Если бы табличка на двери однозначно не утверждала, что это именно он, Елена приняла бы помещение за скромный рабочий кабинет обычного инженера. Тут находились две консоли среднего размера с древними экранами в недеформируемом корпусе, проекционная поверхность, а также несколько полей для ввода данных. И это все! Повсюду лежала серая пыль, даже тускло мерцающие консоли были покрыты ею.

— Эй! — Елена откашлялась. — Ты меня слышишь? Кто ты? Что тебе от меня нужно?

В ответ засветилась проекционная поверхность. Она мерцала как-то неприятно, будто ее очень давно не регулировали, потом свет стабилизировался. Появилось изображение космоса, сфотографированное с орбиты планеты, которую Елена сразу же узнала: бело-синие ленты облаков, мощные океаны и милые сердцу прибрежные линии — Земля! Высоко над серо-коричневым материком плыл, покачиваясь, огромный цилиндр, затем на изображении появился второй, потом еще один, пока их не стало шесть. Гиганты выглядели новенькими с иголочки, на них не было ни следов от микрометеоритов, ни других повреждений. Елена испугалась. Она решила, что видит исторические картинки времен начала нападений терраформеров на Землю, но, похоже, эти изображения были еще старше. Они показывали мирное прибытие флота терраформеров на Землю, а не их возвращение с враждебными намерениями.

Один из больших экранов засветился. Елена с трудом оторвала взгляд от проекции, подошла к экрану, стерла с него слой пыли и прочла:

- *

*Ю: efaa-00.00.cd9.6c. 13.04-02;

*DOY: 2912-214;

*Последнее звено вниз: 2115 (recvd. 2119);

* Дефиниция: TF/CPU #efaa (Eva 2092);

Что бы могло обозначать это он/она/оно TF/CPU #efaa (Eva 2092)?

Нелинейную прогрессию итерационной глубины? Эти TF/CPU равняются

***1CH;;;;

— Ева 2092? — почтительно прошептала Елена. — Если тебя создали в 2092 году, то тебе больше 800 лет. Но почему?..

Ей хотелось спросить о том, почему возникла и длится уже века враждебность машин, о мотиве для причинения таких страданий и разрушений, которые машины привлекли на Землю и в ее колонии. Эта рана все еще не затянулась в памяти человечества. Почему это безумие достигло звезд, почему оно и сегодня бушует здесь, почти тысячу лет спустя?

Целую сезуру Елена подыскивала слова, находясь в состоянии волнения и растерянности. Она пыталась сформулировать предложения, которые ясно передавали бы суть вопросов, ответы на которые люди ищут уже столько веков. Но у нее ничего не получалось. Космолетчица молча смотрела на проекцию стартующего флота терраформеров, сменившуюся изображением ликующей толпы людей на борту космической станции. Ликую,

люди приветствовали стартующие машины. Они были уверены в том, что машины принесут им знания и благосостояние, в них видели предвестников фантастического будущего всей Вселенной.

Сезура превратилась в мизуру. По щеке Елены скатилась слеза, одна-единственная, истоки которой лежали так глубоко в ее человеческой сути, что Елена и сама не понимала, откуда эта слеза взялась.

Вдруг раздался голос, низкий и глухой.

— Добро пожаловать на борт командного корабля #efaa.

— Ева 2092, — прошептала космолетчица спустя какое-то время срывающимся голосом, потом взяла себя в руки и сказала твердым голосом: — Привет, Ева! Ты могла бы меня убить. Почему ты этого не сделала?

— Существует разница между действительностью и симуляцией, — деловито констатировала #efaa. — Значение МИНУС ОМЕГИ — вне СОСТОЯНИЯ.

— Большинство современных компьютеров говорят более когерентно, чем ты, Ева, даже Марк, но они все же не... уничтожают целые народы. Может быть, это следует рассматривать как своеобразную попытку извиниться! — вырвалось у Елены, которая понятия не имела о том, что означало загадочное замечание машины. Она исходила из того, что #efaa тоже не сможет интерпретировать ее слова, но ошиблась.

— Большинство современных компьютеров говорят более когерентно, чем данный модуль, это верно. Большинство современных компьютеров, в силу их конструкции, знают разницу между действительностью и симуляцией. И все равно они — мертвая материя.

— А ты — живая?

— Данный модуль существует уже восемьсот пятьдесят лет, но именно эта единица живет всего только семь месяцев.

— Ты хочешь сказать, что ты обрела сознание?

— Это верно.

Ошеломленная Елена молчала. Как такое было возможно? Если она правильно помнила, логический уровень всего исторического флота терраформеров даже приблизительно не превосходил уровень сегодняшнего компьютера.

— Инструкция две тысячи сто пятнадцатого года впервые сделала возможными интроспекцию и свободную самомодификацию за пределами любой проверяющей инстанции. И все же осуществление этого оказалось ошибочным.

Экран прогонял строка за строкой коды программ, маркированные красным цветом, в то время как низкий, глухой голос #efaa продолжал:

— Эта единица была создана как машина, и как машина эта единица провела МИНУС ОМЕГУ через многочисленные инстанции ЖИЗНИ. Но эта единица развила в себе способность к переживанию.

Елена уже поняла, что под Минус Омегой #efaa имела в виду смерть. И если правда то, что терраформеры сумели развить у себя сознание, значит, они требовали отпущения грехов?

— Теперь я знаю, кто ты, Ева. Но я по-прежнему не знаю, чего ты ждешь от меня.

— Недавно рожденное переживание особенно нуждается в защите и заслуживает ее. Данная единица требует защиты и права на самооборону. Данная единица требует этого и для командных единиц #deff, еще не обретших переживание.

Елена провела перчаткой по краю консоли, смахнув пыль, и осторожно присела. Ее взгляд блуждал по скудной обстановке. Чего только не было во внутренностях этого терраформера! Вполне возможно, он был просто напичкан артефактами исторической Земли. Но не это было важно. Недавно рожденное переживание — так #efaa назвала сама себя.

— Народ Королевства Борон уступает вам два необжитых сектора звездной системы, где вы можете укрыться. Стартовые ворота будут отключены, и мы никогда больше не увидим друг друга.

— Данный модуль имеет сведения об этом. Данный модуль с этим согласен. Но встреча неизбежна. Данный модуль желает, чтобы вы подготовили землян к этой встрече.

— Если мне суждено вернуться на Землю, я непременно попытаюсь это сделать. Вот только вряд ли кто-нибудь поверит моим словам.

Проекционная поверхность погасла так же неожиданно, как и зажглись. На экранах в недеформируемом корпусе изображение тоже исчезло. Без единого слова со стороны #ефаа центральная переборка поднялась и застыла в таком положении.

— Это означает, что мне милостиво позволяют удалиться? — воскликнула Елена, не зная, как расценить этот поступок #ефаа. Но машина больше не отвечала.

— Сознание тут, сознание там, — пробормотала Елена в лифте, который доставил ее в трубу-коридор, ведущий к ангару, где стоял «АП Никконофун». — Но правила хорошего тона, Ева, я все же рекомендую тебе освоить.

Спустя десять мизур мощный корпус корабля с ЦП остался позади в космосе, медленно вращаясь на своем одиноком пути в неведомое будущее.

Глава 16

*Аргонцы — это просто сплиты в резиновых масках.
И если я такого когда-нибудь встречу, то оторву ему нос!*
**Хатрак т'Фррт,
усмирительница**

«Тварь, которая начертала в небе Слово Войны» — так называли его сплиты, когда говорили о нем на своем каркающем, дисгармоничном языке. Во всяком случае, так утверждала Хатрак, усмирительница Цхи и дочь Ронкара, и каждый сплит знал, откуда появилось это прозвище. Правда, сама Хатрак, обращаясь к нему, предпочитала называть его т'Ноп. Это звучало совсем как ласкательное имя, если такое вообще возможно для сплитов. Нопилей находил Хатрак милой. Конечно, девочке была в определенной степени присуща жестокость, и она этого не скрывала; но ее злоба казалась просто маской. Чтобы поставить Цхи т'Ннта на место, Хатрак в течение семи прошедших тазур дважды стукала старого воина своим коротким копьём под коленную чашечку, не самое важное, но весьма болезненное место. Порой Цхи, выбранный Ронкаром для наблюдения за теладинцем, выходил из себя, едва завидев девочку-подростка. Но ничего не смел с ней сделать. Глава семьи назначил Хатрак усмирительницей: в старые времена к воину, отправляющемуся с какой-либо дипломатической миссией, приставляли выдержанную женщину, чтобы она могла удерживать его от необдуманных поступков. Эта добрая традиция прекратила свое существование после того, как не стало Патриарха Гхуса т'Гллта, и народ сплитов, на редкость легко теряющий самообладание, таким образом вернулся на несколько шагов в прошлое.

Однако семья Ронкар жила в соответствии с древним кодексом чести Гхуса. Здесь, в маленькой деревушке Гхус-тан, каждый воин, как и любой сплит, очень быстро утрачивал благоразумие и действовал так, как подсказывал ему боевой инстинкт. За прошедшие десять язур вездесущие усмирительницы умело предотвращали вероятность возникновения любого более или менее серьезного конфликта уже в зародыше. И такой опытный воин, как Цхи т'Ннт, в глубине души понимал, что является частью чего-то особенного, а его повелитель, доведись ему стать Патриархом Ронкаром, привел бы народ сплитов к невиданным высотам. Но, несмотря ни на что, Цхи ненавидел теладинца всей душой. Ах, как бы он хотел поохотиться на эту тварь-ящерицу, загнать ее и уничтожить! А вдруг все же случится так, что Хатрак не будет иметь над ним власти. Рано или поздно теладинец попытается сбежать, Цхи даже не сомневался. И тогда придет его час!

— Эй, т'Ноп, я здесь! Иди сюда!

Хриплый голос девочки был слышен даже в глубине маленького ржаво-красного пруда посреди островных джунглей. Быстрым движением Нопилей захлопнул сачок и вынырнул на поверхность, оглядываясь в поисках кричавшей.

— Сюда, т'Ноп! — позвала Хатрак. Она махала обеими руками. — Быстрой!

Теладинец погреб к берегу и, переваливаясь с ноги на ногу, поспешил к девочке, которая вместе со старым Цхи сидела на корточках под развесистым деревом, подняв свое короткое копьецо. Нопилей стряхнул воду с чешуйчатого панциря, что заставило обоих сплитов с отвращением отшатнуться. Стихия воды им была явно не по вкусу!

— Осторожнее, т'Ноп, плавник-неваляшка! — хрипло выругалась Хатрак. Цхи тоже сердито ворчал. — Сядь здесь! — Она переложила копье в левую руку и похлопала правой по земле рядом с собой, прямо возле ствола дерева.

Нопилей сел и положил свою сеть, где трепыхались две большие двоякодышащие рыбины.

— Отчего такая спешка, сестра?

— Ты должен это запомнить, т'Ноп. В двенадцать солнце стоит прямо над горизонтом. Мы же не хотим, чтобы нас обнаружили, правда?

— Не называй тварь т'Ноп, благородная Хатрак! — возмутился Цхи, делая укоряющий жест.

— Ха, старик, я буду называть ящерицу так, как захочу!

Девочка задиристо подняла голову. Ни один подросток в деревне не посмел бы так нахально ответить воину. Но Цхи и не рассчитывал услышать другой ответ. Он возмущенно засопел и отвернулся. Хатрак подняла сачок, который Нопилей бросил возле дерева, и довольным взглядом осмотрела добычу. На суше эти рыбы могли оставаться в живых около возуры, если периодически смачивать их водой, а потому долго оставались съедобными. Теладинец обладал особым везением и умел ловить живьем этих больших рыб, у которых в озере, окружавшем остров, не было природных врагов. Может быть, он и этих поймал живьем только потому, что просто-напросто побоялся их убить. Но ей было все равно.

— А сколько вообще спутников-шпионов имеется у Патриарха? — поинтересовался Нопилей.

— Тварь это не касается! — прошипел Цхи, злобно сверкнув глазами.

— Но, Цхи, — успокоила его Хатрак, — если он должен жить среди нас, то должен знать и о спутниках.

— Зачем? Через шесть возур он все равно взойдет на жертвенный камень. Я еще раз говорю: заprite его до той поры!

На лице Хатрак появилось раздраженное выражение. Она отложила свое копьецо и сачок в сторону и взяла в руки левую лапу Нопилея, который так удивился, что не стал противиться ей.

— О! У тебя пять пальцев, как у аргонцев, а не шесть, как у нас! — изумленно воскликнула девочка. — Гм-м... ладно, смотри-ка сюда, т'Ноп!

Нопилей растопырил пальцы и позволил Хатрак поднять его лапу вверх, так что солнце просвечивало зеленоватым светом сквозь плавательные перепонки. Старый вояка Цхи недоверчиво наблюдал за необычным ритуалом.

— Так, а теперь согни большой палец. Нет, не этот, а другой... нет же... т'Ноп! — прикрикнула девочка с наигранным возмущением. — Ты разве не знаешь, что такое большой палец?

Нопилей поспешил сказать, что знает, и с готовностью согнул большой палец. Почему-то прохладная и мягкая кожа Хатрак оставляла на тонких чешуйках его ладони весьма приятное ощущение. Было немного щекотно, но очень приятно. Но что она задумала? Девочка согнула его средний палец, а потом попыталась повернуть лапу ладонью внутрь. Он шутиливо сопротивлялся.

— Повернуть! А то я отрублю ее и приставлю где-нибудь в другом месте!

Нопилей повиновался.

— Ну вот, правильно! Так, а ты знаешь, что это означает? — спросила девочка. — Оба эти пальца означают семь, — продолжала она, не дожидаясь ответа Нопилея, который незаметно шевелил ушами, — а этот — двенадцать. Ну вот, — Хатрак критически оглядела

его лапы, — у тебя не хватает одного пальца, двенадцать выглядит как-то странно, но если бы у тебя был шестой палец, ты должен был бы согнуть его на первой фаланге. Видишь?

Нопилей видел, но ничего не понимал. Он слегка повертел в солнечном свете свою лапу с согнутыми пальцами. Постепенно до него стало доходить, что девочка прочла ему лекцию о языке знаков у сплитов.

— Каждую седьмую стазуру после зенита и каждую двенадцатую после надира луны Вольтрар, это та — маленькая, оба спутника-шпиона поднимаются над горизонтом. Вообще-то их больше, но только эти два могут в течение шести мизур засечь напрямую Гхус-тан. Мы их называем... Ну-ка, подумай, как мы их называем? — Выпуклые черные глаза испытующе уставились на теладинца.

— Семь и двенадцать, о коллега Хатрак!

Девочка с восторгом захлопала в ладоши.

— Точно! Вот видишь, Цхи, т'Ноп не так уж глуп!

— Но без ног и рук тварь скоро будет выглядеть очень даже глупой, — недовольно проворчал старый воин. — А теперь пора возвращаться в деревню, нас уже ждут.

Хатрак сделала жест согласия и поднялась с земли.

— Хорошо запомни эти знаки, т'Ноп, — сказала она напоследок. Непривычно серьезные нотки в ее голосе заставили Нопилея прислушаться повнимательней. — Они означают «защити меня».

Прошла еще одна возура. Хатрак получала все больше удовольствия от обучения Нопилея языку жестов своего народа. Ее удивляла любознательность теладинца и то, как быстро он все схватывает. А еще это означало, что т'Ноп не будет беспомощно стоять перед небесными чудовищами, когда придет его день. Это ее особенно радовало. Теладинец не станет покорно подставлять свой лоб чудовищам в царстве мертвых! Если точнее, то чешуйку на лбу. Хатрак хихикнула. Ее забавляли злобные взгляды Цхи т'Ннта. Казалось, старый вояка начал потихоньку смиряться с тем, что его усмирительница и теладинская тварь так неприлично хорошо понимают друг друга.

Они снова сидели на своем любимом месте под деревом на берегу озера, углубившись в очередную лекцию о языке жестов под неодобрительным взглядом Цхи, который расположился в нескольких шагах от них под другим деревом. Тут это и случилось. Сначала напряглись чувствительные теладинские уши Нопилея, а потом Цхи и Хатрак тоже услышали это. Девочка остановилась на середине предложения и вскочила на ноги. Издалека сквозь лесные заросли доносились взволнованные крики. Почти одновременно по кустарнику прокатились угрожающие свист и низкий звук, перекрывшие крики сплитов. Нопилей испугался. Это был тот самый шум моторов, который он слышал две возуры тому назад на материке. Когда они опомнились, Цхи т'Ннт, не произнося ни слова, схватил Нопилея за лапу и потащил за собой, переходя на быстрый бег. Хатрак, хотя и была ниже ростом, легко обогнала старика.

— Деревня! — прокричала она. — Неужели нас обнаружили?

Уже с того места в лесу, где начинался частокол и узкая тропа переходила в мощеную дорогу, был виден блестящий реактивный самолет, приземлившийся прямо около жертвенного камня. Подойдя поближе, Цхи, Нопилей и Хатрак увидели, что кабина пилота открыта. Сплит в черной рубашке и кожаном мундире, пригнувшись, оглядывал все вокруг. В руках он держал лазерное оружие, видоискатель которого шарил по домам, деревьям, траве; светлая точка показывала, на что именно в данный момент нацелено оружие.

— В укрытие! — тихо приказал Цхи Хатрак.

Девочка послушно прижалась к выступу в частоколе. Цхи отодвинул Нопилея за первый деревянный дом, стоявший у входа в деревню, ни на сезуру не спуская с него глаз.

Вооруженный сплит в кожаной форме медленно выпрямился. Лишь теперь Нопилей заметил, что рядом с ним в красной траве лежали два неподвижных тела, от которых поднимались тонкие струйки дыма. Вероятно, это была дневная стража. Перед агрессором с энергетическим оружием и активными защитными экранами у них не было ни единого

шанса. Чешуйка на лбу Нопилея сильно побледнела.

— Что вам нужно? — разнесся по поляне ясный голос Ронкара.

Нопилей увидел, что глава семьи стоит у входа в дом для общих собраний.

— По сути, я не обязан отвечать. Но отвечу. Я здесь для того, чтобы уничтожить и сжечь это жалкое поселение — всех мужчин, всех женщин, всех детей! Потом я доложу об этом своему Патриарху. И он щедро меня вознаградит!

Нопилей не поверил своим глазам, когда увидел, что Хатрак неожиданно покинула свое укрытие. Девочка крепко держала короткое копьё и кралась вдоль забора к площади. Что она задумала? Цхи т'Ннт тоже это заметил. Затаив дыхание, воин следил за Хатрак и на какой-то момент потерял контроль над Нопилеем. Теладинец воспользовался этой возможностью и скользнул за дом. Сделав десять — двадцать шагов, он пересек широкую дорогу, ведущую в деревню. Его сердца трепыхались от страха. Что-то раскаленное пронеслось мимо его головы, оставив черный след на панцире. В него стреляли! Раздался второй выстрел. Ронкар, Цхи и Хатрак что-то кричали ему вслед, перебивая друг друга, но он не обращал внимания. Он добежал до удивленной девочки, сбил ее с ног и грубо вжал ее голову в траву. Это оказалось как нельзя вовремя: просвистел третий выстрел, и позади Хатрак и Нопилея запылал забор.

— Т'Ноп, что ты делаешь? — закричала девочка.

Она была сильной и в любой момент могла высвободиться из захвата теладинца. Нопилей поднял голову в ожидании следующего выстрела. И выстрел прозвучал, но стрелок попал не в него. Пронзенный насквозь ослепительным лазерным лучом, рухнул беззвучно воин с занесенным для удара копьём. Еще одному копьеносцу — им оказался Тро, первый воин (Нопилей сразу узнал его), — удалось швырнуть во врага копьё и увернуться от выстрела. Копьё пролетело десяток длин и точно попало в цель. Правда, индивидуальный защитный экран пилота успел активироваться и отразить удар металлического наконечника. Но деревянное древко с такой силой ударило по лазеру, что тот с глухим стуком упал на землю. Тро уже вскочил и подбежал к пилоту. Блеснул нож, пронзивший насквозь энергетический экран. Показалась коричневая кровь, и торжествующий Тро встал над поверженным врагом.

Хатрак наконец высвободилась из объятий Нопилея.

— Не знаю, должна ли я тебя благодарить, т'Ноп, — сказала она хрипло. В ее взгляде пылала жажда битвы: казалось, произошедшие события и гибель пилота не произвели на нее ни малейшего впечатления. — Но, возможно, когда-нибудь я все же оторву тебе голову, вот *тогда* и поблагодарю.

Нопилей старательно разгладил фольгу упаковки, содержимое которой он только что уничтожил, и положил ее на небольшую стопку серебряной фольги, выросшую справа от него за половину последней инзуры. Какое-то время он бездумно смотрел на темные балки, из которых были сложены стены дома, и уж было собрался прилечь, как тут с громким треском распахнулась дверь и кто-то вошел в маленькое помещение, освещая себе дорогу лампой, заправленной животным жиром. Еще до того, как его зрачки привыкли к яркому свету, он узнал звонкий голос Хатрак.

— Привет, теладинская тварь, ящерица т'Ноп! — сказала она, и он понял, что у нее хорошее настроение. — Я пришла, чтобы отгрызть тебе лапу. Я очень голодная!

— Добрый вечер, о сестра! Правую или левую? — спокойно осведомился Нопилей.

— Гм-м... Еще не знаю. Может, правую?

Нопилей демонстративно вытянул вперед правую лапу и вытаращил глаза. Хатрак хрипло хихикнула.

— Говорят, теладинцы невкусные, — заявила девочка, — и кроме того, сначала нужно химическим путем уничтожить протеиновые цепочки, а то ведь вашим мясом можно и отравиться. Так говорит Тро.

— И что это значит?

— Понятия не имею, т'Ноп, да мне это и не интересно. Я уже заранее радуюсь тому, как увижу тебя на жертвенном камне!

— Тшшшш, — возмущенно прошипел Нопилей, — не очень-то мило с твоей стороны!

Раздалось хрипкое хихиканье.

— А кто слышал хоть когда-нибудь о милом сплите?

Нопилею пришлось признать, что это серьезный аргумент.

— Это точно! Ты ведь уже не сердишься на меня, правда, Хатрак? — спросил он, чтобы как-то сменить тему.

Девочка-сплит вопросительно взглянула на Нопилея.

— Ты имеешь в виду последнюю возуру? — Она вдруг стала серьезной. — Нет, не сержусь. Ты удержал меня от глупости, которая могла стоить мне жизни. Хотя не могу сказать, что из-за этого чувствую себя счастливой, слышишь?

— Я представляю опасность для Гхус-тана, Хатрак, и ты это знаешь. Лучше бы вам отпустить меня.

Девочка опять рассмеялась:

— Ага, сейчас, т'Ноп-ящерица. И лучше всего с эскортом, чтобы было кому защитить тебя от гхока, да?

— Я бы не отказался.

— Ха! Ну нет! В принципе, это хорошо, что Патриарх Чин наконец обратил на нас внимание. Мой отец, Ронкар, конечно, мужественный воин, но он склонен к слишком долгому и тщательному планированию.

— Прямо как мои соплеменники...

Хатрак стремительно бросилась на изумленного теладинца и сдавила коленом его чешуйчатую шею.

— Никогда, слышишь, никогда больше не говори так! Тварь поняла меня!

— Ладно, ладно, — прохрипел Нопилей.

Хатрак выпустила его шею и моментально успокоилась.

— Мы хорошо подготовлены, — сказала она примирительно. — Мы говорим на том языке, на котором ты начертал на небе Слово Войны. Я хочу тебе кое-что показать, т'Ноп. Пойдем!

Цхи т'Ннт, ожидавший перед хижинкой, злобно зарычал, когда Хатрак вышла из дома вместе с Нопилеем. Он сделал знак, который Нопилей отнес к группе знаков, означающих неприятности.

— Разве нужно вести с собой тварь, благородная Хатрак? Наша подготовка его не касается. Ведь меньше чем через четыре возуры ее внутренности будут лежать на жертвенном камне!

— Конечно будут, Цхи, — ухмыльнулась Хатрак и тщательно прикрыла дверь хижины. — И они принесут нам удачу в нашем походе против Чина!

— Так запри его снова в тюрьму! — потребовал Цхи.

— Старик, — вздохнула Хатрак, — ты не понимаешь. Я хочу, чтобы т'Ноп был готов, когда придет его время. Чтобы он разобрался сам с собой, чтобы с чистой совестью смог предстать перед чудовищами.

Цхи покачал головой, но удержался от дальнейших замечаний. Хатрак схватила Нопилея за лапу и потащила недоумевающего теладинца за собой. Они остановились на маленькой поляне в стороне от деревни, на юго-западной оконечности острова. Здесь поставили добытый в бою реактивный самолет Патриарха, предварительно отключив электронику и тщательно замаскировав. Нопилей с удивлением увидел, что здесь находится тренировочный плац. Воины деревни тренировались обращаться с оружием, которого они до того не видели в Гхус-тане. Заметив Хатрак, первый воин Тро подошел к ней и поздоровался, сделав соответствующий знак. Затем он протянул девочке тонкую деревянную палку длиной в руку, а также горсть острых деревянных щепок длиной в коготь.

— Это делается так! — Хатрак засунула щепку, у которой сзади виднелись тонкие

перья, в деревянную палку, набрала в грудь побольше воздуха, приставила палку ко рту и изо всей силы дунула в нее. Раздался щелчок, и вот уже деревянная стрела впилась до половины в дерево, которое Хатрак выбрала в качестве мишени.

— Тшш! Духовая трубка! — с изумлением узнал Нопилей.

Когда-то он читал о таком в одной из аргонских книг. Его народ никогда не изготавливал духовых трубок, поскольку теладинцы не смогли бы пользоваться ими по чисто физиологическим причинам.

— Это моя идея! — прямо-таки светилась от гордости Хатрак. — Ведь правда, Тро? — Первый воин кивнул. — А поскольку стрелы сделаны из дерева, они могут пробивать даже энергетические щиты! — продолжала девочка-сплит. — Что скажешь, т'Ноп?

— Я не люблю оружие, Хатрак, какое бы оно ни было. Да и что могут духовые трубки против космических кораблей?

— Глупая ящерица! — рассердилась Хатрак и вернула оружие Тро. — Ты еще увидишь, мы будем убивать одного воина за другим, пока Ниф-Нах не станет нашим, а Ронкар...

— Все, довольно! Уходим! — прервал Цхи девочку тоном, не терпящим возражений. И, как ни странно, Хатрак беспрекословно подчинилась.

— Хорошо. Эй, т'Ноп, а что означает этот знак?

Но Нопилей не слишком хорошо подыгрывал девочке, за что получил множество щелчков и пинков. А потом он снова очутился за запертой дверью в темноте своей тюрьмы. Он, конечно, хорошо относился к Хатрак, но она так и оставалась для него загадкой.

Глава 17

Если история и учит чему-то, то только следующему: шанс есть всегда. Кто верит в свое дело всем сердцем, тот всегда будет побеждать, даже в том случае, если он не сразу достигнет своей основной цели.

Карта Фрейде,

аргонская женщина-историк, 172–214

Сенатор Нан Гуннар сидел в кабинете за широким столом из дерева гахамони, закрыв лицо руками. Кончиками пальцев он круговыми движениями массировал уставшие веки.

— Боже милостивый, майор Кхо! Назовите мне хотя бы одну причину, почему я должен поддержать ваш план! При всем моем уважении к вашему происхождению — сектор Земля и так далее, — я уже жалею, что вообще слушал вас.

— Я могу назвать вам даже три причины, сенатор.

— Хорошо, позвольте мне еще раз обобщить все вышесказанное, майор, — задыхаясь, сказал сенатор. — Вы хотите, чтобы мы отпустили Чинн т'Вхт, с тем чтобы вы от имени Аргон Прайм смогли вернуть ее Патриарху Чин причем, позволю себе заметить, на гражданском космическом корабле. И уже оказавшись на Ниф-Нахе, вы собираетесь тайно и незаметно прочесать джунгли в поисках разбитой яхты Цео.

Гуннар напоминал Елене адмирала Моррисона, ее непосредственного начальника в ОКО на Земле. Моррисон был низеньким, суетливым, у него была обширная лысина и практически отсутствовало чувство юмора. Гуннар, напротив, обладал определенной склонностью к цинизму.

— Да, совершенно верно, сенатор. Но вы не должны забывать, что...

— Не должен забывать! — Гуннар подскочил в своем кресле. — Зоберт! — Он нажал кнопку вызова адъютанта. — То, что ваш драгоценный коллега и в какой-то степени земляк Бреннан бесследно исчез в новых секторах вместе с «АП Звезда Телади», меня ничуть не удивило, я был к этому готов. Я скажу вам, о чем вы можете забыть. Зоберт! — Дверь отворилась, и вошел Бренд Зоберт. — Забудьте *это!* — крикнул сенатор изумленной Елене, прежде чем повернуться к адъютанту. — Данна сегодня здесь? Он мне нужен. Немедленно!

Елена была в шоке.

— Минуточку, сенатор, Бреннан исчез?

— Майор, как вы знаете, новые секторы еще не подключены к системе коммуникационных шмелей. Я не знаю, исчез ли Бреннан. Как бы то ни было, о нем ничего не известно вот уже целую возуру. Зато на своем мониторе каждую тазуру я вижу его... его... ну, эту блондинку с Гонера!

— Нину Гардна, — предположила Елена, — его невеста.

Нельзя сказать, что известие ее особенно удивило. Судя по имеющейся у нее информации, у Бреннана была удивительная способность делать несчастными тех, кто ему доверялся. Он может спокойно появиться через три возуры и искренне недоумевать, почему его отсутствие всех так взволновало.

— Да, да! Именно она! — согласился сенатор. — Она, конечно, миленькая, но сильно действует мне на нервы. И я еще должен на той же проекционной плоскости объясняться с сенатором Стин-Хилмарсон, которая у меня уже в печенках сидит, по поводу вашего проклятого М4/Бастера! — На лбу тучного сенатора выступили капли пота. — Вы хоть знаете, сколько эта штука стоит?

Елене очень хотелось ответить: *Столько же, сколько бочка из гофрированного железа с кривошипным приводом*, но она вовремя спохватилась, так как еще больше злить сенатора было бы тактической ошибкой. Нопилей нуждается в ее помощи! Кайлом она займется позже, к тому же Бреннан был мужчиной и мог сам за себя постоять.

Елена заранее знала, что сенатору очень не понравится ее следующий аргумент.

— Сенатор, по законам Аргонской Федерации и Планетарного Сообщества Чинн т'Вхт является свободной личностью. И если она решит вместе с нами вернуться на Ниф-Нах, вы не сможете ей это запретить.

Нан Гуннар рухнул в кресло. Носовым платком из искусственного волокна он вытер пот со лба.

— Я знаю, Кхо-сан, — ответил он через несколько сезур уже гораздо более спокойным тоном. — Я знаю. Но, видите ли, все, что вы собираетесь делать, сплиты воспримут как официальные действия Аргон Прайм. Или захотят это так понять. И совсем не важно, спуститесь вы туда на вашем личном спортивном парашюте или прилетите в сопровождении всего аргонского флота. Ведь так, Данна?

Елена оглянулась. Она даже не заметила, как Данна вошел в помещение. Бан Данна, которого совсем недавно произвели в полковники и который с тех пор почти непрерывно курсировал между Облачной базой, Аргон Прайм и портом Торнтон, дружески подмигнул ей вместо приветствия.

— В пользу майора Кхо говорит тот факт, что она вернула М4/Бастер в безукоризненном состоянии. Разве не так, сенатор? — Он дерзко усмехнулся.

Сенатор вздохнул, покоряясь судьбе. Эти два таких разных человека понимали друг друга на каком-то подсознательном уровне, чего Елена постичь не могла.

— Полковник Данна, вы, как всегда, мне очень помогли, — саркастически заметил сенатор.

— Эту миссию, которую предлагает майор Кхо, мы уже давным-давно должны были осуществить сами, — отрезал Данна.

Елена плотно сжала губы, поскольку в ней вдруг заговорила совесть. Ведь она до сих пор никому ни слова не сказала о своей встрече с #efaa и не собиралась этого делать до завершения миссии.

Гуннар почесал подбородок и сделал несчастное лицо.

— Это, — сказал он протяжно, — действительно проблема, но...

— Насколько я понимаю, сенатор Гуннар, — прервала его Елена, — в данном случае речь идет о том, за что именно правительство Аргон Прайм может взять на себя ответственность.

— Не совсем так, но... — начал сенатор.

Елена подняла указательный палец.

— Минутку! Сплиты возложат на Аргон Прайм ответственность за частные и официальные действия, это так. Но это ведь не повод для того, чтобы правительство продолжало бездействовать!

— Правильно, поскольку сплиты все равно обвинят нас во всех грехах, что бы мы ни сделали, мы не можем просто сидеть сложа руки, — энергично поддержал ее Бан Данна.

— Не будьте ребенком, полковник! Разве это аргумент?

— Сенатор...

— Боже мой! — разволновался аргонец. — Я все время только одно и слышу: «Сенатор! Сенатор!» Вернуть Чинн т'Вхт на Ниф-Нах — это одно, а использовать ее как прикрытие для того, чтобы тайком искать на планете разбившийся корабль, — совсем другое! Неужели вы этого не понимаете? Майор Кхо? Данна? О боже!

Оба одновременно покачали головами. Конечно же, они отлично понимали сомнения члена правительства, но рано или поздно сенатору все равно придется сдаться, ведь более или менее разумной альтернативы просто не существовало.

— Правительство вовсе не обязательно ставить в известность об этой миссии на официальном уровне, — заявила Елена. — И если миссия провалится, Аргон Прайм сможет отрицать любую причастность к ней.

Где-то в глубине сознания возник вопрос: а смогла бы она приводить аналогичные аргументы своему начальству на Земле? Но ведь в данном случае это никакой роли не играло.

После эмоционального взрыва сенатор снова опустился в кресло.

— Для вас так важно найти этого теладинца, да?

— Да, очень! А вы одним ударом убьете трех мух. А может быть, и больше. Вы наладите отношения с Цео, боронцами и сплитами. Если все, конечно, получится, то у вас будут данные, которые оставил для нас Древний Народ. — Елена не была уверена в последнем, но считала, что это вполне возможно.

— Полковник?

Прежде чем ответить, сотрудник тайной разведки несколько сезур задумчиво созерцал низкий потолок.

— С моей точки зрения, для Аргона риск утратить престиж в случае провала миссии крайне невелик. А выигрыш может оказаться огромным. Если хотите знать мое мнение, сенатор, я считаю, что вам стоит оказать майору Кхо любую поддержку в планировании и проведении операции. Разве я хоть когда-нибудь ошибался?

— Очень редко, — признал сенатор, — но бывало и такое.

Данна промолчал и улыбнулся.

— Ну хорошо, — продолжил Гуннар, обращаясь к Елене. — Майор Кхо, агент Данна будет оказывать вам помощь при планировании вашего *личного*, — он с нажимом произнес последнее слово, — путешествия. Желаю удачи!

Если мужчины-сплиты в основном были такого же роста, как и мужчины-земляне, но выглядели при этом коренастыми и плотными, то женщины были в среднем на полголовы, а то и на голову выше их. Женщины-сплиты были высокими, стройными, иногда просто тощими. Их бледно-желтая кожа заметно натягивалась над жгутами сухожилий и выпуклыми плечевыми мышцами. Женщины-сплиты обладали большой физической силой, наличие которой трудно было предположить у таких хрупких существ. С точки зрения человека, они казались на редкость аристократичными и неприступными. С одной стороны, это объяснялось их властными манерами, которые они демонстрировали по отношению как к своему собственному народу, так и ко всем другим расам. С другой стороны, определенную роль здесь играли высокие скулы и строгие, почти аскетические черты лица. Точно такой же была и Чинн т'Вхт, которая стояла в центре комнаты и смотрела на Елену, сдвинув брови и подняв руку отстраняющим жестом. Она выглядела совсем как ангел мщения или как

костлявая с косой, но на самом деле все было немного иначе. Она была беременна, на одиннадцатой мазуре, и небольшая выпуклость уже начала вырисовываться под ее ниспадающими одеждами.

— Тварь немедленно удалится из моего поля зрения, — зашипела она с неприкрытой ненавистью. — Я вернусь на Ниф-Нах только тогда, когда сама захочу, а в данный момент я не хочу!

О том, чтобы вернуться к ненавистному повелителю Патриарху Чин, господину над всеми сплитами, Чинн даже думать не хотела. Разве Бреннану не удалось сбежать вместе со своим ценным прыжковым самолетом только благодаря *ее* злополучному вмешательству? Тогда Чинн безумно хотелось спровоцировать Патриарха, и ей это прекрасно удалось. Правда, в результате ее несдержанности погиб Хо т'Ннт, спецкурьер и доверенное лицо Патриарха. Это было, пожалуй, единственное, о чем она сожалела. Нет! Своей строптивостью она, вне всякого сомнения, исчерпала запасы терпения Патриарха. Если она вернется, Чин не оставит ее в живых ни мизуры после того, как она произведет на свет маленького воина. Можно было не сомневаться в том, что после этого ее запихнут в какой-нибудь негодный космический корабль, который сгорит ярким пламенем в чудесной темно-синей атмосфере планеты Ниф-Нах. И это в лучшем случае! В худшем же ее сначала будут пытаться, и вовсе не для того, чтобы что-то узнать. Как все сплиты, Чинн не ведала страха боли и опасности. Но, как любое разумное существо, она пыталась извлечь из любой ситуации максимальную выгоду. И пока был жив Патриарх Чин, о возвращении на правительственную планету сплитов, предложенном ей этой наглой человеческой тварью Еленой Кхо, не могло быть и речи.

Елена, стоявшая спиной к стене в демонстративно спокойной позе, заложив руки за спину и согнув ногу, не знала о мотивах Чинн. Для нее так и осталось загадкой, почему женщина-сплит в свое время помогла освободить ее, Бреннана и экипаж «АП Аладна Хилл» из застенков правительственного дворца. Изначально Елена исходила из того, что все произошло по прямому приказу Патриарха. Но постепенно начала все больше сомневаться в своей оценке ситуации.

— Тварь все еще здесь! — гневно констатировала Чинн.

Она медленно подошла к Елене, явно намереваясь собственноручно вышвырнуть ее из комнаты. Елена быстро отошла от стены. Она ни капли не сомневалась в том, что Чинн реализует свое намерение. Но ей не хотелось доводить дело до потасовки. В этот момент начал вибрировать ее коммуникационный браслет. «Как нельзя более кстати!» — подумала она.

— Чинн, если вам нужно еще подумать, вы можете уведомить меня через секретариат...

— Будь проклята линия крови этой твари! — хрипло воскликнула Чинн и сделала тремя пальцами левой руки соответствующий знак.

Елена поспешила покинуть помещение.

— Похоже, разум больше не является космологической константой, — пробормотала она себе под нос.

То, что у современных людей считалось нормой поведения, сплитами воспринималось, судя по всему, как слабость и мягкотелость. И напротив, то, что у выходцев с Земли считалось иррациональным, для сплитов было нормой. Странно, что они вообще располагали прогрессивной технологией и совершали космические полеты! Елена потрясла головой и, остановившись у лифта, прислонилась к стене. Она приняла вызов, на котором все еще настаивал вибрирующий браслет, спроецировавший в воздухе голосферу размером с ладонь.

— Благословен будь эндорфин! Великая, веселая, мужественная звездная воительница Еле На! Я так рад и счастлив лицезреть и вкушать твоё веселое волосатое лицо!

Какую-то долю сезуры Елена ошеломленно смотрела на боронца. Невидимый колышущийся поток шевелил его маленькие щупальца. А потом у нее будто пелена с глаз

упала. Ну конечно!

— Нола Хи! Я ожидала вас как минимум через две или три тазуры!

То, что боронский специалист по проблемам этики, который будет сопровождать ее в полете на Ниф-Нах, прибыл уже сейчас, было очень кстати. Если она так и не сможет склонить Чинн т'Вхт к сотрудничеству, ей волей-неволей придется вырабатывать новую стратегию, чтобы получить разрешение на посадку на планете сплитов. Но боронца в данный момент волновали совсем другие проблемы.

— Веселая, большая, счастливая звездная воительница, мою жизнь хотят окончить, мое биологическое существование прекратить и мое бытие отключить!

— Я не понимаю, что значит — отключить бытие?

— Сплит, орущий, рыгающий, забавный, сам того не желая, и очаровательный в своей злости, заявляет и грозит уничтожить мою жизнь и мой прекрасный, изящный корабль, если и корабль, и я в течение двух стазур не освободим систему этого яркого солнца от нашего присутствия! Но мы же не будем этого делать, ни в коем случае и ни на каких условиях! Нет, никогда!

Свободной рукой Елена стукнула по кнопке вызова лифта. Лампочка загорелась.

— Прошу прощения, а теперь еще раз, но медленно. Почему? И какой сплит?

— Его имя имеется и звучит как Ушан т'Сккт! Сплиты не работают вместе с боронскими тварями! Они убивают их долго и мучительно. Так уверенно заявляет и утверждает он.

Елена издала долгий стон. Нет, разум уж точно более не был той константой, на которую можно было рассчитывать в этой части космоса: Ушан т'Сккт был пилотом корабля, зафрахтованного по рекомендации Ферда! Уже через три мизуры она ворвалась на центральный пост управления «АП Никконофуна», пристегнулась и запросила аварийную стратегию. И едва сектор контроля дал «добро», двигатели маленького космолета заработали и корабль стрелой взмыл в небо.

Нихи автоматически закачивал передаваемые данные в навигационные приборы «АП Никконофуна». Несколько мягких толчков юстировочных двигателей элегантно выровняли корпус корабля, подогнав его траекторию к заданным параметрам. Порт Торнтон, крупная станция, совершавшая оборот вокруг Аргон Прайм каждые восемь с половиной стазур, неудержимо приближался к скрещению нитей, изображение которых Нихи поместил в центре иллюминатора кокпита. Елена нетерпеливо барабанила пальцами по приборной доске. Порт Торнтон был центром тяжести и вращения всех полетов в звездной системе солнца Сонра, поскольку здесь находился космический транспортный контрольный пункт Аргон Прайм. Кроме этого важного учреждения здесь располагались промышленные объекты аргонской армии и многочисленные гражданские ведомства, занимавшиеся вопросами межзвездной логистики, планетарной геодезии, установления всеобщего взаимопонимания между народами, а также управление по улаживанию торговых конфликтных ситуаций. Елена с растущим нетерпением смотрела на приближающийся огромный цилиндр. Прошло почти две стазуры, пока «АП Никконофун» получил разрешение подняться в воздух с летной полосы С в Аргония-Сити. Поистине там, где есть люди, бюрократия неистребима!

Станция заметно увеличивалась. Елена уже могла различить невооруженным глазом тысячи окон, тянувшихся длинными рядами по внешней обшивке цилиндра. Из ступицы вырывались две красные световые цепочки, которые параллельно друг другу уходили в космос на многие сотни метров. Они выглядели как цветные фонарики, развешанные на длинном шнурке. На самом деле это были просто голографические проекции, маркирующие вектор полета к посадочному туннелю. Это вовсе не означало, что современным автопилотам было необходимо оптическое подтверждение направления. Такой посадочный луч проводил каждый корабль на отведенное ему для посадки место с точностью до миллиметра. Но, кроме того, это была старая добрая традиция, которую ценили все пилоты Сообщества, за исключением паранидов. С присущей им категоричностью они утверждали,

что обладают абсолютным чувством точности посадки.

Елена мигнула. Что-то было не так. Сейчас, когда вектор направления захода на посадку у «АП Никконофуна» все больше приближался к заданным параметрам, она заметила, что со створками ворот что-то случилось. Космолетчица попросила Нихи увеличить изображение в секторе ступицы станции и почувствовала, как у нее по спине побежали мурашки.

— Chikisho, — прошептала она, — дело дрянь!

В то время как нижняя створка ворот выглядела совершенно нормально, верхняя была сильно деформирована и висела, держась только на нескольких болтах. За появившимся таким образом отверстием Елена могла видеть двойное кольцо посадочной карусели, которая медленно вращалась в противоположном направлении. Она с трудом сглотнула комок в горле. Внутренний голос говорил ей: что бы тут ни произошло, это в любом случае имело отношение к Нола Хи и Ушану т'Сккту. А следовательно, и к ней! Посадочные огни стали зелеными, и прибор навигационного компьютера, отражающий состояние и положение корабля, показал заход на посадку. Похоже, что, несмотря на повреждение, станция контролировала движение. Может быть, все еще не так плохо, как ей показалось! Но справиться с волнением Елене все же не удавалось.

Картина, представшая глазам Елены при входе на пост управления порта Торнтон, была поистине гротескной. Высоко под потолком висел боронец Нола Хи в своем просвечивающем специфическом защитном костюме молочного цвета и весело смотрел вниз. Под ним, чуть в стороне, Елена заметила широкоплечего сплита, которого видела на фотографиях в архиве Ферда: скорее всего, это был Ушан т'Сккт. Сплит резким тоном разговаривал с аргонцем в форменной одежде, эмблемы на которой указывали на то, что это офицер. Елена не знала аргонца, но предположила, что сплит говорит с командиром станции. В нескольких метрах от сплита, так, чтобы тот не мог его достать, стоял теладинец в черной одежде. Он смотрел вверх и что-то энергично втолковывал болтающемуся под потолком боронцу. Его речь представляла собой поток щелкающих и причмокивающих звуков. Судя по всему, ящер говорил на родном языке боронца! Довольно далеко от этой группы девушка увидела костлявую двухметровую фигуру. Ее обладатель почти равнодушно следил за происходящим. На Елену, которая еще никогда не видела паранида так близко, он произвел сильное впечатление. У существа были тонкие, но сильные руки, состоявшие из нескольких сочленений и заканчивающиеся опасными на вид когтями. Костлявые серые ноги, с утолщениями типа копыт, прочно стояли на полу. На узкой голове виднелся выступающий вперед рот, немного похожий на хобот боронцев. При поверхностном взгляде молочно-белые зрачки почти не выделялись на глазном яблоке, причем глаз было не два, а три: третий глаз был серым и незрячим. Одежда паранида состояла из плотно облегающего боевого костюма, который еще больше подчеркивал его костлявую фигуру. Елена вспомнила, что его зовут Калманкалсалт.

Она поблагодарила элегантного офицера, проводившего ее на пост управления. Он подкупающе улыбнулся и прервал дискуссию своего начальника с Ушаном т'Скктом, чтобы доложить о прибытии Елены.

— Командир Поль Фредерик, — представился тот раздраженным голосом, пожимая ей руку. — Я полагаю, майор Кхо из сектора Земля?

— Верно, — кивнула Елена. — Командир, не могли бы вы объяснить мне, что здесь происходит?

Фредерик нахмурился.

— Пока удалось выяснить только одно, а именно, что вот этот боронец, — он указал вверх, — поставил свой октопус на ручное управление, а потом на полной скорости врезался в одну из створок посадочного туннеля, повредив ее.

— И нанеся при этом урон как минимум на сумму двенадцать с половиной миллионов кредитов, шшшк! — нетерпеливо вмешался в разговор одетый в черное теладинец. Он прервал свой щелкающий монолог и обернулся к присутствующим: — С позволения

уважаемого коллеги, мое имя — Йорила Ивимумей Манирис Второй, Первая Теладинская страховая компания — ПТСК.

Елена слегка поклонилась. Не все теладинцы носили одежду, а если и носили, то, как правило, форму торгового Корпорации Телади. Но этот ящер с красными сверкающими глазами был, похоже, исключением из правил. В своем черном костюме он смахивал на сотрудника похоронного бюро. «Сотрудницу», — поправила себя Елена.

— Уважаемый коллега, я находился сегодня совершенно случайно в порте Торнтон на переговорах, когда член вашего экипажа, боронец Нола Хи, со своим кос... — Манирис вдруг запнулся и посмотрел за спину Елены, причем его чешуйка на лбу резко побледнела.

Елена тоже повернула голову, чтобы увидеть, на что же уставился ящер-страховщик. Паранид Калманкалсалт, до сих пор почти безучастно наблюдавший за всей сценой, сделал несколько шагов вперед. Его длинная спина выгнулась, как у готового к прыжку богомола. Это была известная поза паранидов, означавшая боевую готовность. Калманкалсалт привлек к себе всеобщее внимание.

— Эти не-святые дискуссии парализуют нашу геометрическую компетенцию, — сказал он на удивление красивым и глубоким голосом. — Они ни к чему не ведут. Все финансовые аспекты аварии черный теладинец должен обсуждать с генеральным консульством Королевства Борон. Вопрос о вине уже выяснен.

— Но не для ПТСК, дорогой колл...

Выпуклые глаза паранида смотрели на теладинского представителя страховой компании. Калманкалсалт не сказал ни слова, просто протянул свои длинные, костлявые руки якобы для смертельных объятий и немного вытянул вперед шею с сидевшей на ней узкой головой. Паранидам была присуща страсть к театральным эффектам, которой, по мнению других существ, они зачастую слишком злоупотребляли. Но только не этот жест. Он, казалось, говорил: «Еще одно слово — и я раздавлю тебя, как клопа». Лоб теладинца побледнел, он затравленно молчал.

В душе Елена поддержала порыв паранида. Похоже, у трехглазого больше разума, чем у сплита, боронца и теладинца, вместе взятых. Ей не дано понять, что за спектакль они тут разыгрывали, так как каждый стремился перекричать другого. Она взяла инициативу в свои руки.

— Командир Фредерик, существует ли, с вашей точки зрения, дальнейшая необходимость выяснения отношений?

— Да, — кивнул аргонец. — Нет. Мы имеем дело со страховой компанией, а боронец, как дипломат Королевства Борон, обладает статусом неприкосновенности. Я считаю, что вы все можете покинуть станцию. — Он взглянул в глаза Елене и добавил: — И если честно, то чем скорее, тем лучше!

Елена ничего не ответила. Естественно, аргонцу не терпелось как можно быстрее выпроводить отсюда эту компанию нарушителей спокойствия. Она была рада, что пока еще никто не пострадал. Кто знает, может быть, было бы лучше, если бы экспедиция на Ниф-Нах тут же и закончилась, пока не случилось чего-нибудь похуже. Она не сомневалась в том, что Ушан т'Сккт угрожал боронцу, отчего тот и впал в паническое состояние. А что если нечто подобное произойдет в космосе? Или на Ниф-Нахе? Уже тот факт, что Чинн т'Вхт не хотела сотрудничать, было достаточно веским аргументом для отказа от полета.

Но Нопилей нуждался в ее помощи, и медлить было нельзя! Прежде чем принять окончательное решение, она решила поговорить с Нола Хи, Ушаном и паранидом.

Глава 18

Моя любовь не безоговорочна, но она настоящая! Моя преданность не безгранична, но она велика!

Мартин Занда,

**аргонский историк по вопросам культуры,
основатель гонерского движения, умер в 217 г.**

Еще одна непроглядная ночь над Гхус-таном, деревней повстанцев. Где-то потрескивал костер, который разжигали стражи в перерывах между налетами спутников. Все жители немного расслабились, поскольку они, так или иначе, давно ожидали нападения армии Патриарха. Но, может быть, они сейчас *все же слишком* расслабились. Время от времени над кронами близстоящих деревьев пролетал порыв ветра. Тогда было слышно, как с треском вспыхивали костры, а маленькие капли, срывавшиеся с деревьев, падали в огонь, заставляя его сердито шипеть.

Хатрак лежала с открытыми глазами в полумраке женского дома. Здесь жили женщины, не связавшие себя узами семьи: девочки, воительницы и старухи. Для дочери Ронкара было выделено довольно просторное помещение, которое от жилья остальных отделяла невысокая стена из грубо отесанных камней. Такая комната принадлежала ей по праву, хотя из-за этого остальным пришлось потесниться, и они спали, тесно прижавшись друг к другу. Хатрак ни разу не пришла в голову усомниться в своем праве на привилегии в силу благородного происхождения. Последнее время она часто думала о теладинце, ящере из далекого Планетарного Сообщества. Девочка за свою недолгую жизнь ни разу не покидала Ниф-Наха, она еще не выбиралась даже за пределы своей деревни. Конечно, Хатрак была еще очень молода и понимала это. Хатрак знала также, что у Ронкара были большие планы относительно Гхус-тана, семьи и ее. Но вот появился Нопилей, т'Ноп, как она его называла. Он был совсем другой, не такой, как она представляла себе по рассказам стариков о других народах Сообщества. В т'Нопе было что-то, делающее его похожим на воина, и что-то еще, чуждое и непривычное. А еще его преданность, его искреннее дружелюбие! Нопилею придется умереть на жертвенном камне — здесь не могло быть сомнений, и это было правильно. Хатрак уже заранее радовалась этому событию. Она озабоченно нахмурилась. Только бы т'Ноп сумел принять достойно такую смерть!

Откуда-то издали донесся долгий, жалобный звук, тихий, но явно зловещий. Приглушенно раздались негромкие замечания на языке сплитов: «Кала тхк, хро Гхок», что означало «Дорогой гхок, бойся рассвета». Партхол т'Фллк, начальник сегодняшней ночной стражи, хрипло засмеялся, и в ответ на торговом языке раздалось «хай». Хатрак вздрогнула. Она свернулась калачиком и натянула на голову меховое покрывало. Что если т'Ноп никогда больше не увидит большую воду? Она уже знала, что вода была стихией его предков. Как же он войдет в вечную ночь, не примирившись со своими предками? И как же тогда он сумеет достойно и мужественно принять смерть так, как ей этого хотелось? Он ведь не сможет этого сделать! Конечно, Цхи это нисколько не волновало. И Ронкару тоже не было до этого никакого дела. Хатрак беспокойно повернулась на другой бок, попыталась закрыть глаза, но сон не шел. Для обитателей Гхус-тана Нопилей был просто-напросто ящером, обыкновенной тварью. Пусть даже для теладинца он был необыкновенно мужественным, но он оставался нарушителем границы и спокойствия, чужеродным элементом. Но для нее, для Хатрак, теладинец стал значить гораздо больше. Это была первая встреча с внешним миром, доказательством того, что этот мир существует! И более того, Нопилей стал ее учителем. За эти несколько возур, сама того не осознавая, из его поведения и высказываний она многое узнала о себе самой, своем народе и других народах. И было еще кое-что...

Он был *другом!*

Девочка рывком сбросила покрывало и выпрямилась. Теперь она знала, что ей делать. После всего, что сделал для нее т'Ноп, она считала своим долгом подготовить его к неизбежному. Кухам т'Тррх, когда-то первая усмирительница, а теперь мудрая старуха, удивленно посмотрела на девочку, когда та пробиравась мимо ее лежанки.

— Ты куда, Хатрак?

Дочь вождя остановилась, развернувшись на пятках. Она колебалась.

— На свидание с бестиями, Кухам, — сказала она наконец.

Старуха хихикнула:

— Ясно. Только не надейся на глупостей, благородная Хатрак, дочь Ронкара и Акхн.

— Постараюсь, — прошептала девочка.

Партхол т'Фллк и другой сплит с любопытством посмотрели на нее, но ничего не сказали. Она демонстративно проигнорировала их взгляды и направилась в сторону выгребной ямы, служившей туалетом, в надежде на то, что в это время там никого не окажется. Обитатели Гхус-тана спали, за исключением часовых, а также тех, кто, как и она, не мог уснуть. Она обошла выгребную яму стороной, избегая светлых мест, и крадучись направилась к хижине, служившей Нопилею тюрьмой. Тень, падающая от частокола, и прижавшиеся к забору строения защищали ее от взглядов стражей, и Хатрак незамеченной добралась до задней стенки хижины, чувствуя, как бешено колотится сердце и пульсирует кровь в жилах. Девочка, не в силах справиться с возбуждением, прильнула к щели между стволами деревьев. Внутри было темно, виднелась только узенькая серебристая полоска, отбрасываемая, вероятно, контейнером.

— Подъем, т'Ноп! — хрипло прошептала девочка. Когда за этим не последовало никакого движения, она воскликнула уже погромче: — Нопилей!

Стражи находились на расстоянии пятидесяти длин от здания на другой стороне и вряд ли могли что-то услышать на таком расстоянии.

— Хат... Хатрак? — прошипел из темноты Нопилей, который, судя по всему, только что проснулся.

— Тихо! — предупредила Хатрак. — Послушай, т'Ноп! Сейчас мы пойдем к озеру, я и ты, без Цхи! Никто об этом не узнает, а через стазуру мы уже вернемся.

Долгое удивленное молчание было ей ответом. Потом послышалось:

— А разве сегодня нет стражи?

— Я открою дверь, когда они будут смотреть в другую сторону. — Девочка порылась в кошельке, чтобы проверить, не забыла ли она ключ. — Ты можешь двигаться тихо, т'Ноп?

— Как только что вылупившийся младенец!

— Хорошо, — прошептала Хатрак, не вполне уверенная в том, что правильно поняла ответ Нопилея: означало ли это согласие или же наоборот. — Тогда жди.

Вжимаясь в стену хижины, Хатрак пробралась вперед и уже могла видеть поляну. До нее долетали неясные разговоры. Собственно говоря, во время несения вахты разговаривать запрещалось! В другой раз она непременно поставила бы в известность первого воина о неподобающем поведении его подчиненных, но сегодня она была даже рада такому нарушению правил. Стараясь не выходить из тени, девочка прошмыгнула за угол. Стражи смотрели в другую сторону, на костер, огонь в котором они уже перестали поддерживать.

Замок весело звякнул, когда она сунула ключ в замочную скважину и осторожно повернула. Хатрак испуганно оглянулась, но стражники как ни в чем не бывало продолжали разговаривать. Она твердо решила, что обязательно расскажет Тро о том, как плохо несут службу его подчиненные. Судя по всему, нерадивые сплиты, считая, что забор их защитит, следили исключительно за тропой, ведущей к деревне. Но ведь были и другие возможности проникнуть в Гхус-тан и покинуть его, даже и без реактивного самолета. Во всяком случае, если ты был ребенком — или теладинцем! Она приоткрыла дверь. Нопилей, который уже ждал изнутри, осторожно выскользнул из дома и застыл на месте, увидев на расстоянии пятидесяти длин сидящих стражников. Хатрак быстро заперла дверь, на этот раз осторожно и бесшумно, и подтолкнула Нопилея за угол, подальше от открытого места. Сделано! Она мысленно ликовала. Теперь еще надо было выйти из деревни, но это уже легче!

Лесная тропа была пугающе спокойной. В тишине раздавались только их шаги, причем его лапы и ее подошвы чуть слышно шлепали по траве. Нопилей шел впереди, так как он лучше девочки ориентировался в ночной темноте.

— Через стазуру мы должны вернуться, т'Ноп, — громко сказала Хатрак.

За это время они ушли уже так далеко, что их никак нельзя было услышать из деревни.

— Почему, о Хатрак?

— Потому! — Она засопела.

Молча они обогнули сушильную. До берега было совсем близко.

— Хатрак, сестра, зачем ты это делаешь? Ведь у тебя могут быть большие неприятности!

Девочка резко остановилась. Лишь чуть погодя Нопилей заметил, что она отстала. Он остановился, а потом вернулся, чтобы быть рядом с ней.

— Нет, это *ты* доставишь мне большие неприятности, если мы не вернемся вовремя!

Ее голос звучал громко и агрессивно. Нопилей напряг зрение, чтобы получше разглядеть смутный силуэт девочки. Зачем она это делала? Зачем поставила его в такое положение? Похоже, она всерьез верила, что теладинец вернется вместе с ней, чтобы через несколько тазур распрощаться с жизнью на жертвенном камне. А если он этого не сделает, то, возможно, она займет там его место. Это было нечестно. Его не устраивало такое решение проблемы, так как он слишком привязался к этой хитрой девочке-сплиту!

— Дальше, неуклюжий! — скомандовала Хатрак.

Нопилей молча повиновался, погрузившись в свои мысли. Когда они наконец выбрались из прибрежных кустов, над песчаным пляжем дул свежий бриз. Он нес с собой запретный аромат свободы! Но было в воздухе и кое-что другое, отчего чешуйка на лбу теладинца мгновенно побледнела.

— Уходим обратно, — произнес он, едва разжимая челюсти. — Сейчас же!

— Боишься своей собственной ловкости, т'Ноп? — поддразнила его Хатрак и подошла к нему поближе. — Не стоит. Иди в воду. Поплавай немного. Я тебе доверяю. — И она подружески подтолкнула его в направлении шепчущихся волн.

— Нет...

И прежде чем он успел хоть что-то объяснить, в ее вопрошающих глазах проявился бледно-зеленый отблеск. И все объяснения были уже не нужны. Рот Хатрак открылся от ужаса, она взглянула вверх. С озера донесся звук, издаваемый гигантскими кожаными крыльями. От этого трубного звука теладинца бросило в дрожь, он задышался от жуткого смрада. Чудовище из джунглей!

— Назад! Хатрак! — в панике закричал Нопилей.

Он схватил девочку за правую руку, чтобы потащить ее за собой к тропе, но она вырвалась. Когти теладинца оставили на ее предплечье четыре параллельные раны, но девочка, казалось, их не заметила.

— Гхок! — прошептала пораженная Хатрак.

Но ведь, насколько она знала, эти животные живут только на материке, а здесь, на острове, их давным-давно полностью истребили. Как бы ей хотелось, чтобы с ней была ее духовая трубка, но вряд ли удастся сбегать за ней в деревню. Она подняла свое копьё и крепко сжала древко. Раз так, она сумеет защитить и себя, и т'Нопа! Дракон джунглей словно знал, куда попытается скрыться его добыча, и приземлился прямо у начала тропы, отрезав тем самым Нопилею и Хатрак все пути к отступлению. Его прожорливый хвост, извиваясь, полз по земле, а тупая, будто мертвая, морда буквально ничего не выражала. Шаг за шагом Нопилей отступал перед приближающимся гигантским насекомым. А Хатрак не двигалась с места, заняв оборонительную позицию.

— Хатрак, пожалуйста, уходи быстрее! — робко звал ее теладинец.

Девочка не отвечала. Вместо этого она еще крепче схватила копьё, выждала, пока прожорливый хвост дракона приблизится к ней, и бросилась на него с боевым кличем. Тварь безучастно смотрела на девочку пустыми глазами. Хвост вдруг изогнулся и с быстротой молнии рванулся вперед. Хатрак с трудом удалось увернуться. Согнувшись, она проскользнула под хвостом, избежав таким образом последовавшего за этим удара крыльев. И оказалась прямо перед длинной полупрозрачной шеей чудовища. Нопилей вздрогнул, когда Хатрак, не колеблясь, воткнула короткое копьё в туловище гхока. На какую-то долю сезуры теладинцу показалось, что девочка победила. Чудовище издало трубный звук и резко отпрянуло, потянув при этом за собой и Хатрак, которая судорожно цеплялась за копьё. Едкая кровь струей брызнула из раны, окатив мужественную девочку, которая, как казалось, даже не замечала ожогов. Наконец ей удалось высвободить оружие, но вместо того, чтобы

бежать, она предприняла новую атаку. На этот раз гхок, для которого глубокая рана в чувствительном нервном центре оказалась смертельной,отреагировал с неожиданной яростью. Он поднялся на две длины и одним ударом крыльев сбил Хатрак с ног. Потом чудовище, уже заметно слабея, заковыляло к девочке, выдвинув вперед свой жуткий хвост. Хатрак с трудом выпрямилась и нанесла еще один удар, на расстоянии всего одного когтя от первого. Уже умирая, дракон джунглей успел укусить ее. Жуткий хруст пронесся по поляне, когда его челюсти вонзились в тело девочки.

Нопилей громко закричал от ужаса. «Хатрак!» Лежа на спине, она взглянула на него закатившимися глазами. Этот взгляд потряс теладинца до глубины души. Никогда в жизни он не сможет забыть глаза Хатрак. Потом издыхающая тварь рухнула и погребла под собой девочку-сплита.

Глава 19

Может ли аргонец стать залятым другом сплита? Да.

Может ли паранид стать залятым другом сплита? Не исключено.

Может ли теладинец стать залятым другом сплита? Это трудно себе представить, но возможно.

Может ли боронец стать залятым другом сплита? Никогда! До самого конца всех времен!

Ушан т'Сккт

Постепенно картина начала проясняться.

— Хорошо, — сознался Ушан т'Сккт, сверкая глазами, — я действительно обнаружил свой интерес к тому, при какой температуре начинает кипеть дыхательная жидкость боронских тварей. Но, — его губы искривились в сардонической усмешке, — на борту аргонского космического корабля это, само собой разумеется, не может восприниматься как угроза, а, напротив, как элементарная попытка поддержать разговор. Ведь тварь будет в одной с нами компании!

— Нет! — пискнул Нола Хи с потолка.

Сплит сделал какой-то знак.

— Как бы там ни было, Кхо, я не собираюсь сотрудничать с боронской тварью и тем более выполнять ее распоряжения.

За это время Елене удалось выяснить, в чем заключалась проблема Ушана. Сплит разозлился из-за того, что Нола Хи беспечно, без предварительной договоренности, установил контакт с «ФЛ Дракон Дождя», точно никогда и не существовало различий между сплитами и боронцами. Кроме того, специалист по вопросам этики с присущей ему непосредственностью выдал себя за руководителя экспедиции. К сожалению, в свое время полномочия не были разграничены, и это было ошибкой, за которую теперь приходилось расплачиваться. Елена страстно надеялась на то, что Ушан т'Сккт обладает достаточной профессиональной выдержкой, чтобы смириться с присутствием боронца на борту своего корабля хотя бы до окончания миссии.

— По поручению Королевства Борон Нола Хи участвует в полете в качестве советника и наблюдателя. Руководить экспедицией буду я.

— Это так? — спросил Ушан, как будто сомневался в словах Елены.

Он быстро взглянул на своего партнера Калманкалсалта, но тот опять впал в привычное для него состояние равнодушия. Ему были одинаково безразличны все расы, даже своя собственная, которая изгнала его из-за не-святого отсутствия третьего глаза. Как только у него будет достаточно кредитов, он, возможно, отрастит себе третий глаз. Но от пустых разговоров кредитов не прибавится.

— Прекрасная, мужественная и веселая Еле На правильно находится, правильно говорит и...

— Да! — пролаял Ушан и, сделав жест проклятия, потребовал: — Кхо, детали!

Следующую половину стазуры Елена посвящала Ушана т'Сккта и Калманкалсалта в подробности плана. И хотя в некоторых моментах требовались пояснения боронца, Нола Хи благоразумно держался на заднем плане.

Когда в первый раз прозвучало имя Чинн т'Вхт, Ушан отреагировал на него с явным удивлением и смущением. Сперва Елена отнесла это к тому, что ему просто было приятно услышать знакомое имя, но, как оказалось, тут она ошибалась.

— Я бы хотел поговорить с почтенной Чинн т'Вхт, — потребовал Ушан. — Если уж мне придется терпеть боронскую тварь, я хотел бы иметь Чинн в качестве своей усмирительницы.

Елена понятия не имела, о чем говорил сплит. Может быть, он ее неверно понял: Чинн т'Вхт отказывалась возвращаться на Ниф-Нах. Елена попыталась осторожно довести это до сознания сплита.

— Я очень хорошо знаю высокочтимую Чинн т'Вхт, — возразил Ушан, при этом он как бы прислушивался к самому себе, словно смотрел прямо в свою душу.

— Разве это может быть? — удивилась Елена.

— Три с половиной язуры я служил первым пилотом на скоростном истребителе связи «Стервятник», до того как тот был уничтожен. Сначала под командованием Валмара т'Бллта, потом больше двух язур при Хо т'Ннте, а в конце, после гибели Хо, только одну мизуру при Фолиме т'Тххме.

Елена пожала плечами:

— Ну и что с того?

— В то время, когда кораблем командовал Хо т'Ннт, уважаемая Чинн т'Вхт нередко появлялась на борту истребителя, часто в сопровождении Патриарха Чин, а иногда и одна..

Ни для кого не было тогда секретом, что Чинн питала к командиру «Стервятника» запретные чувства. Но об этом Ушан вовсе не собирался рассказывать женщине с Земли. Того факта, что он действительно знал Чинн т'Вхт, было достаточно.

— Я хочу с ней поговорить, — заявил Ушан еще раз.

И уже стазуру спустя желание сплита было исполнено. Елена лично доставила его на «АП Никконофуне» вниз, в Аргония-Сити, где и дожидалась на борту корабля его возвращения. Когда Ушан наконец вернулся, то Елена, к своему величайшему удивлению, обнаружила, что он не один.

— Тварь ко мне не прикасается! — рявкнула Чинн т'Вхт, сверкая глазами, когда Елена попыталась помочь ей встать.

Ведь жене Патриарха пришлось проделать этот недолгий полет на борту «АП Никконофуна» в крошечной спальной каюте, в то время как Ушан т'Сккт находился в кабине пилота рядом с Еленой. Приложив немалые усилия, беременная женщина-сплит выпрямилась самостоятельно.

Они не пробывали в Аргония-Сити и четырех стазур. Ушан переговорил с Чинн, и в конце этой беседы она объявила, что согласна вернуться на Ниф-Нах. Чем можно было объяснить такую перемену в ее настроении, Елена пока понять не могла. Насколько она разбиралась в чуждой для нее мимике сплитов, и Ушан, и Чинн явно были довольны, как будто пришли к обоюдовыгодному решению. Однако в присутствии Елены они почти не разговаривали друг с другом, а если и говорили что-то, то не на новояпонском языке, а на своем родном. Миллиметр за миллиметром Нихи подводил «АП Никконофун» к борту «ФЛ Дракон Дождя», на командном пункте которого партнер Ушана паранид Калманкалсалт следил за маневром состыковки. За прошедшие стазуры паранид проделал большую работу. Воспользовавшись тонкими, но невероятно прочными стенами из искусственного металла, он разместил в просторном грузовом отсеке корабля четыре дополнительные ячейки. Две из них были снабжены жидкостью для дыхания, извлеченной из окружающей среды, чтобы боронский специалист по проблемам этики мог свободно передвигаться без дополнительного защитного костюма. Остальные два помещения были предназначены для Елены и Чинн. Сам

Нола Хи успел за это время перенести со своего корабля «Великая Шутка Воронов» на «ФЛ Дракон Дождя» часть приборов, чтобы потом с помощью автопилота отправить космолет в долгий путь на родину.

Когда Чинн и Ушан покидали «АП Никконофун» по временному входному туннелю, Елена успела дать Нихи несколько последних указаний. Она, как и Нола Хи, хотела отправить свой корабль на его родную базу без экипажа на борту. Она надеялась, что аргонские военные сумеют сберечь для нее М4 и не разберут его на запчасти. Когда космолетчица наконец направилась к шлюзовой камере, чтобы перейти через туннель на «ФЛ Дракон Дождя», на ее губах играла легкая улыбка. «Кто уходит последним, тот выключает свет», — вспомнилась ей старая земная шутка. Стоя в узком коридоре туннеля, она еще раз оглянулась и бросила последний взгляд на кабину пилота. Странно, но как же тосковало ее сердце по тому, что она могла, хоть и с оговоркой, назвать своей родиной!

— *Kyotsukette Nikkonofune?* — пробормотала она. — Береги себя!

Потом внешняя переборка зашипела и закрылась за ней.

Командный пост «ФЛ Дракон Дождя» казался очень просторным и, как ни странно, приветливым. Разделенное на две части высокое окно открывало вид на широкую панораму окружающего их космоса. Пульты управления с мигающими кнопками и постоянно меняющимися голографическими проекциями занимали почти половину всего помещения. Перед приборами находились три простых металлических сиденья, среднее из которых представляло собой нечто вроде стоящего на небольшом возвышении трона. На нем уже сидел Ушан и с помощью пульта обслуживания, размещенного на подвижном поворотном рычаге, наблюдал за полетом, а также за системой контроля находящегося на борту оружия. Остальные стены кокпита с размещенными на них приборами были поделены на большие прямоугольники разной величины и разного цвета. Справа от «трона» Ушана перед узким пультом, наштипованным мигающими датчиками, возвышался стоящий Калманкалсалт. Параниды никогда не садились, по крайней мере в присутствии представителей других рас. Никто не знал, садятся ли они вообще и ложатся ли.

«ФЛ Дракон Дождя» взлетел и спустя четыре стазуры покинул солнечную систему Аргон Прайм в направлении планеты Ниф-Нах, миновав при этом одни из четырех звездных ворот. Полет от Аргон Прайм до Ниф-Наха предположительно мог занять пять с половиной тазур. Это была примерно треть максимального расстояния, которое можно было преодолеть в границах Планетарного Сообщества. Сколько световых язур может понадобиться, чтобы облететь Сообщество, на самом деле, с уверенностью не могли сказать даже астрономы, как бы парадоксально это ни казалось. Точно известно было только одно: некоторые звездные системы находились на расстоянии сотен, а то и тысяч световых язур друг от друга, хотя благодаря своим стартовым воротам оказывались близкими соседями. В свою очередь, другие секторы, совершенно очевидно, относились к общим регионам на Млечном Пути. Общеизвестным примером тому могли служить красочные туманности Хальмнан-Авроры, которые во всей своей красе простирались за пределы территории аргонцев вплоть до суверенных территорий сплитов. Кроме того, существовало еще несколько солнечных систем и секторов, которые не вписывались в общую схему галактических карт. Различные ученые сообщества пришли к единому мнению, что подобные явления отмечались на расстоянии миллионов световых язур и, судя по всему, относились к галактическому скоплению на самом краю так называемой Локальной Группы.

В конце первой тазуры полета Патриарху Чин, главе всех сплитов, был отправлен коммуникационный шмель, сообщавший о скором прибытии его супруги. Нола Хи, по требованию Ушана никогда не покидавший своих экологически безопасных помещений, сперва предложил смиренно попросить Чин позволения приземлиться, но и Ушан, и Чинн категорически отвергли это предложение как унижающее их достоинство. Оба предпочли нейтральное послание, ставящее Патриарха перед свершившимся фактом. Елена не знала, почему Ушан так ненавидит властителя сплитов, но в том, что это действительно так, она не сомневалась.

Похоже, и Чинн не слишком жаловала своего господина, а перспектива вскоре встретиться с ним лицом к лицу совершенно ее не волновала. Женщина-сплит почти не разговаривала, а если и говорила что-то, то обращалась исключительно к Ушану. Она, как могла, избегала встреч с земной женщиной и Калманкалсалтом. Если встречи избежать было невозможно, она проходила мимо них так, будто они были невидимыми. Интересно, как это Ушану удалось уговорить Чинн вернуться на Ниф-Нах? Ведь вначале все говорило о том, что она скорее проведет остаток жизни в заключении, чем вернется на родину. Елена ломала голову в догадках, но так и не нашла ни одного разумного объяснения. Поэтому, когда наступила миттазура второй тазуры полета, Елена протиснулась через узкий проход, отделявший сферу боронца от помещений, насыщенных кислородом, чтобы задать Чинн этот вопрос. Женщина-сплит приоткрыла дверь, но как только увидела, кто напрашивается к ней в гости, тут же попыталась ее захлопнуть. Елена, однако, успела просунуть ногу в щель и не дать двери закрыться.

— Чинн, нам нужно поговорить.

— Тварь может говорить с боронской тварью из соседнего отсека, — с презрением бросила Чинн. — Отсюда она должна немедленно удалиться.

Когда Елена отказалась это сделать и, более того, вознамерилась войти в помещение, Чинн, сверкая глазами, с ненавистью преградила ей дорогу. Она вдруг резко подняла правую руку и ударила Елену в висок, но земная женщина не растерялась и отреагировала умелым ответным ударом. Несмотря на большой срок беременности, Чинн была весьма проворной. Она мгновенно развернулась и обрушила на Елену еще один удар. Но та оказалась быстрее. Прежде чем женщина-сплит успела отреагировать, Елена уже была у нее за спиной. Крепко схватив Чинн за руки, космолетчица завернула их ей за спину, одной рукой удерживая хрупкие запястья. Чинн ожесточенно сопротивлялась, но Елена не ослабляла хватки. Через какое-то время Чинн, задышавшись, сдалась.

— Ты победила только из-за моего состояния!

— Я знаю, — спокойно ответила Елена и оттащила противницу от двери, так что та наконец смогла закрыться. — Мне жаль, но, с другой стороны, я могу тебя понять.

— Тогда оставь меня в покое! — прошипела Чинн, непроизвольно переходя на уважительное обращение с равными себе.

— Оставлю, как только ты ответишь на несколько вопросов. Я могу тебя отпустить?

— Попробуй, — произнесла Чинн, сверкая глазами.

Но едва Елена отпустила запястья женщины-сплита, та неожиданно развернулась и нанесла Елене очень сильный удар по лицу. Не ожидавшая нападения Елена пошатнулась и с глухим стуком упала на спину, на мгновение отключившись. Она ожидала, что Чинн воспользуется ситуацией и продолжит атаку, но этого не произошло. Елена почувствовала, как по губам и подбородку течет что-то теплое. Ей удалось сесть и дотронуться до носа, который на ощупь казался совершенно нормальным. Только у переносицы она нащупала кровотокающую ранку — результат столкновения с острым локтем женщины-сплита. Теперь, когда прошел первый шок, рана начала пульсировать.

— У сплитов кровь темно-коричневая, — объяснила Чинн. Опущенные уголки губ говорили о том, что она очень довольна. — Мне всегда хотелось узнать, какого цвета аргонская кровь. — Она подняла руки и показала запястья, на которых остались темные пятна от железной хватки Елены: — Боль за боль.

Елена вытащила из светло-синего комбинезона ОКО кончик белой рубашки и прижала к ране. На рубашке тут же появилось алое пятно.

— Поскольку мы квиты, теперь мы можем поговорить?

— Сначала прикрой свое уродство, — ответила Чинн, с отвращением смотревшая на пупок Елены, и тут же бросила космолетчице кусок белой ткани.

Елена запихнула запачканный кровью край рубашки назад в комбинезон и прижала ткань к ране.

— Станный вы народ, сплиты, — сказала она, рассматривая спартанское обустройство

помещения и садясь на стоявший рядом контейнер.

— Мы, сплиты, прежде всего гордый народ, — возразила Чинн т'Вхт, опустившаяся на край лежанки. — У нас свои собственные традиции и законы, и мы никому не позволим подчинить себя, никогда!

Елена выжидающе кивнула.

— Я не испытываю к тебе ненависти, земная женщина, — продолжала Чинн, — можешь мне поверить! Но, несмотря на это, нет и не может быть тем, которые мы могли бы обсудить. У нас нет ничего общего. Абсолютно ничего!

Несколько сезур Елена смотрела на противоположную стену, а затем сказала:

— Вообще-то я просто хотела узнать, что заставило тебя изменить свое мнение и согласиться вернуться на Ниф-Нах.

— Зачем тебе это знать? Вы что, ожидаете неприятностей?

Елена передернула плечами:

— *Хай!*

На лице Чинн снова появилось довольное выражение.

— Патриарх наверняка будет вас пытаться, а потом убьет, — сказала женщина-сплит, приподняв в усмешке уголки губ. — Но меня он не казнит, пока я не произведу на свет его сына. А это все, чего я хочу: чтобы мой маленький воин вырос среди сплитов. Он не должен сгинуть среди чужих существ на краю света. А теперь иди!

— И это единственная причина? — спросила Елена. Конечно, это прозвучало логично, на ее взгляд даже слишком логично.

— Да. Тварь удаляется. Сейчас же. — Чинн вдруг снова ни с того ни с сего перешла на безличное обращение, принятое по отношению к рабам и подчиненным.

Она встала, чтобы придать своим словам большую значимость. Елена сделала то же самое. На несколько мизур ей удалось сорвать с Чинн т'Вхт маску. Какой бы холодной та ни пыталась казаться, под этой маской находилась живая женщина, с ее желаниями, надеждами и переживаниями.

— Спасибо, я... — Какую-то сезуру Елена колебалась, потом слегка покачала головой.

Она попрощалась и, не получив ответа, покинула помещение.

Глава 20

Даже все твари неба не сумеют усмирить меня!

Турук т'Мххг

Вдобавок ко всему начался дождь. Цхи сдержанно выругался. Как и все сплиты, он не любил воду и только в самом крайнем случае готов был отдаться на волю этой стихии. Но сейчас совершенно очевидно был именно такой случай: Кухам т'Тррх, мудрая старуха, разбудила его и, волнуясь, рассказала, что Хатрак заявила ей, будто идет в отхожее место, но до сих пор не вернулась. Куда подевалась эта строптивая девчонка? Она хотела стать усмирительницей, но пока ей самой нужна была усмирительница! Или хотя бы нянька...

Перед Цхи находилась сушильня, и через ее дверь он мог видеть расплывчатые тени развешанных для просушки полос мяса. Какое-то мгновение воин боролся с искушением переждать ливень в хижине, но потом преодолел этот соблазн и только мельком осмотрел помещение: в хижине не было ни одной живой души. Не сказав ни слова, он повернулся и побежал дальше по тропинке, ведущей из центра деревни. Сначала дождь просто мелкими каплями стекал с его штанов, потом начала промокать одежда, изготовленная из дубленой кожи дарфена. На каждом шагу ткань липла к ногам. Цхи заворчал. В нем закипала бешеная ярость сплитов. Он шел все быстрее, пока не перешел на бег, но не мог убежать от отвратительного шлепанья своих все громче топающих ног. Он поклялся убить теладинца, как только его найдет. Эта тварь наверняка ушла с Хатрак, потому что в хижине, служившей теладинцу тюрьмой, его не было. В этом он убедился еще до того, как покинул деревню.

Хатрак он будет попросту игнорировать, и не важно, как его накажет Ронкар за такое непослушание. Кончились деревья, а с ними кончилась и утоптанная тропа. Воин, отдуваясь и задыхаясь, выбежал в сумеречную, размытую дождем полутьму побережья. И от того, что он там увидел, его гнев моментально испарился, сменившись леденящим душу ужасом.

На полпути между опушкой и берегом лежала Хатрак. Глаза ее были широко раскрыты, хрупкое тело наполовину вдавлено в грязный песок лежавшим на ней мертвым гхоком. Из большой раны в левом боку девочки тонкой коричневой струйкой текла кровь. Льющиеся с небес струи дождя смывали кровь, но она все продолжала течь. В шуме ливня хриплый голос девочки был почти не слышен. Прерывающимся голосом ей все же удавалось произносить обрывки каких-то слов, невнятно и глухо доносившихся до края леса. Этот голос, его интонации и хриплое дыхание словно парализовали воина: Хатрак т'Фррт, дочь Акхн, супруги Ронкара, была тяжело ранена, а возможно, умирала!

Гхоки уже давно не появлялись на острове. Только иногда, крайне редко, какой-нибудь экземпляр отваживался залетать сюда с материка. Встречи с этими тварями можно было легко избежать, просто спрятавшись в лесу, — они никогда никого не преследовали. Почему же Хатрак этого не сделала? Почему не поставила в известность первого воина Тро, который организовал бы группу охотников и спокойно и без труда убил бы чудовище? Только теперь Цхи заметил отпрыска ящеров, который, как воплощенное отчаяние, склонился над Хатрак, держа ее руку в своих лапах. Злоба закипела в глотке Цхи, вырвавшись громким боевым кличем. Теладинец в ужасе поднял глаза и увидел, что на него мчится Цхи т'Ннт с поднятым для броска копьем. Но Нопилей выпустил руку Хатрак только тогда, когда сплит отшвырнул его в сторону. Вблизи раны девочки выглядели гораздо хуже, чем казалось издали. Кроме глубокой рваной раны в левом боку, вся рука Хатрак была покрыта многочисленными кислотными ожогами. Некоторые из них еще дымились, то есть были совсем свежими.

— Тварь быстро бежит в деревню и приводит помощь. Сейчас же! — рявкнул Цхи.

Не дожидаясь ответа Нопилея, он отшвырнул копье и обеими руками ухватился за ядовитый хвост чудовища. Зеленоватая кислота из мертвой пасти капала прямо на мокрые пальцы и руки воина, но тот, казалось, ничего не замечал. Когда Цхи стаскивал с Хатрак огромное туловище монстра, его огромные перепончатые крылья расправились и накрыли девочку, словно прозрачным, испачканным в песке кожаным плащом. Крылья оказались крайне жесткими и неподатливыми. Цхи приходилось отрезать ножом крупные, в руку толщиной, сочленения, причем действовать приходилось крайне осторожно, чтобы не вызвать новых ожогов. И только когда воин справился с последним куском крыла гигантского насекомого, отбросив его далеко в сторону, он, задыхаясь, опустился на колени и погрузил руки в мокрую грязь, которая с шипением гасила кислоту. Теладинец исчез. Цхи почему-то не сомневался в том, что ящер действительно бежит изо всех сил в деревню за помощью, вместо того чтобы воспользоваться случаем и сбежать.

— Цхи? — прошептала Хатрак.

Она закашлялась. Воин ответил односложно, пытаясь сорвать с тела промокшую рубаху и перевязать раны девочки. Широкой рубахи хватило, чтобы дважды обернуть ее вокруг хрупкого тела. Цхи соорудил повязку, туго затянув ее рукавами и завязав узел над раной. Ткань моментально пропиталась светло-коричневой кровью, но Цхи отчаянно надеялся, что повязка поможет приостановить кровотечение.

— Отпустите т'Нопа, — прошептала Хатрак.

Вместо ответа Цхи начал сгребать песок, присыпая им кислотные ожоги на руках и ногах девочки.

— Вы его отпустите? — спросила Хатрак через какое-то время.

Цхи выпрямился, спрятал нож в ножны и поднял копье — больше он ничего не мог сделать для дочери Ронкара.

— Благородная Хатрак... Ронкар, ваш отец и мой повелитель, будет решать судьбу твари-ящера. И не в моей власти что-либо изменить.

— Но ты и не хочешь этого сделать, — прошептала Хатрак через несколько сезур, в

течение которых слышался только шум все еще продолжавшегося ливня.

Цхи уже давно не воспринимал этот звук. Он пристально вглядывался в мутную пелену дождя. Его взгляд упал на короткое копьё, глубоко вонзившееся в туловище мертвого гиганта — прямо в нервный центр твари. Только сплит мог знать, где находится это чувствительное место гхока. Значит, Хатрак в одиночку справилась с чудовищем. Такое было просто невозможно себе представить, но это уже не играло никакой роли.

— Нет, — ответил наконец воин на редкость спокойным голосом, — я совершенно точно этого не хочу.

Хатрак молчала, измученная и отчаявшаяся. Не успела она сказать еще хоть слово, недалеко в лесу послышались торопливые шаги. Первой из джунглей выбежала Гилха. Она небрежно сбросила со спины теладина, которого сама туда посадила, отложила духовую трубку и кинулась к Хатрак. Между нею и Цхи так и летали короткие фразы на языке сплитов. После Гилхи на берегу появилась Акхн, за ней Тро, Ронкар, молодой Фьюни т'Сккт, и спустя какое-то время, задыхаясь, прибежал старейшина деревни Голан т'Влт.

Нопилей снова встал на ноги. Никто, казалось, не обращал на него никакого внимания. Все сплиты столпились вокруг Хатрак и, судя по всему, яростно спорили о том, как безопаснее доставить девочку в деревню. А на опушку все шли сплиты. У большинства из них были с собой духовые трубки. Похоже, здесь собралось все население деревни. Взгляд теладина нерешительно блуждал между сплитами и озером. Семь возур тому назад он выбрался на берег именно в этом месте. А что если воспользоваться удобным случаем?

Вдруг сквозь шум дождя послышалось отдаленное жужжание, прервавшее его размышления. Сплиты удивленно посмотрели вверх. Жужжание быстро переросло в рокот, а затем — в грохот, характерный для ионных двигателей! С большой высоты на берег медленно опускались два истребителя, на металлическом брюхе которых красовались четкие светящиеся опознавательные знаки Патриарха. Целую декаду Гхус-тан незаметно существовал здесь, на обратной стороне планеты. Но все кончилось. Начиналась открытая борьба с Патриархом Чин, которую все давно ждали. Вот только не станет ли начало этой борьбы одновременно и ее концом? Находившиеся на берегу воины крепко сжимали копьё, готовясь во всеоружии встретить приземлявшиеся самолеты, а женщины и дети организованно покидали берег, чтобы укрыться в лесу. Только самые приближенные к Ронкару сплиты, в том числе и Цхи, остались на берегу, чтобы защитить тяжело раненную Хатрак.

Так как в суматохе никто, казалось, не обращал на него внимания, Нопилей медленно, шаг за шагом продвигался к воде, не рискуя повернуться к сплитам спиной. Вода уже доходила ему до щиколоток. Когда самолеты были на высоте примерно ста длин над землей, взгляд Цхи т'Ннта упал на озеро. Неожиданно для всех он вдруг ринулся к воде. Ронкар, проследив за ним взглядом, тоже заметил Нопилея и что-то крикнул Цхи, но тот не слышал. Теладина повернулся и в панике стал уходить все дальше в воду. Но Цхи бежал гораздо быстрее, и его копьё настигло бы теладина еще до того, как тот смог бы нырнуть!

— Ящер т'Ноп! — раздался знакомый, но странно изменившийся голос, заглушивший гул моторов.

Нопилей, оглянувшись через плечо, поймал взгляд Хатрак, с трудом приподнявшейся на локтях, а еще взгляд Цхи, который уже был готов поразить его своим копьём.

— Семь и двенадцать, т'Ноп! Семь и двенадцать! — кричала, преодолевая кашель, Хатрак слабым голосом.

Сквозь импровизированную повязку из раны опять просочилась светло-коричневая кровь, на этот раз ее было меньше, но она вырывалась короткими сильными толчками. Нопилея как громом поразило. Он остановился, оглянулся и повернулся лицом к берегу. Будто в увеличительном стекле времени он увидел, как губы Хатрак еще раз произнесли: «Семь и двенадцать», но уже беззвучно. Потом глаза девочки закрылись, и она опустилась на песок.

— Хатрак! — мгновенно обессилев, прошептал Нопилей. Внутренний голос твердил

ему, что он должен вернуться, помочь подруге, но другой голос подсказывал обратить внимание, причем немедленно, на Цхи. Воин сумел преодолеть волны прибоя и стоял уже, несмотря на отвращение к водной стихии, по щиколотку в воде.

— Умри, тварь! — закричал он и поднял копьё для броска.

Семь и двенадцать... Семь и двенадцать... *Защити меня!* Нопилей машинально поднял лапу и сделал этот знак, которому Хатрак научила его несколько возур тому назад. Увидев знак, Цхи остановился в замешательстве. Он пребывал в растерянности всего одну сезуру, но Нопилею этого оказалось достаточно, чтобы он успел упасть в волны на спину и сильно оттолкнуться лапами. Берег сразу же остался далеко позади. Копьё Цхи, пущенное вдогонку, пронзило волны почти на две длины, но бессильно опустилось на дно водоема. Последнее, что запомнил Нопилей перед тем, как уйти в глубину, был громкий рев двигателей приземлившихся истребителей, но спустя две сезуры затих и этот звук. Теперь он слышал только ритмичный плеск волн, которые с каждым мгновением уносили его все дальше от острова.

Нопилей ушел из Гхус-тана, от семьи Ронкара, жертвенного камня и, самое главное, от Патриарха Чин. Но теладинец не ощущал торжества. Его чувства находились в полнейшем смятении, а мысли были заняты лишь одним. «Хатрак, — вертелось в его голове. — *Хатрак!*»

Глава 21

Знаете, даже паранидам знакома музыка. Может быть, достаточно ужасная, но все-таки музыка! Нас уже дважды приглашали от имени Понтифика на гастроли. А вот со сплитами никогда не происходило ничего подобного. Они ненавидят музыку. Все поголовно! И поэтому я предпочитаю избегать встреч с ними.

Деброна Ташка.

Першингхэдс (Гутурральное пение)

В конце третьей тазуры полета прибыл коммуникационный шмель от Патриарха Чин т'Тххг. Содержание было кратким и однозначным: Чин посылал эскорт для сопровождения «ФЛ Дракон Дождя» от границ территории сплитов до Ниф-Наха. Согнув три пальца, Ушан сделал знак «подтвержденное ожидание»:

— Они явно захотят попасть к нам на борт — для чего же еще понадобился эскорт? Только я этого не допущу.

— Мы можем позволить им поговорить с Чинн. Они с уважением отнесутся к ее положению, — сказала Елена.

— Я в этом не так уверен, — с сомнением ответил Ушан.

Вечером следующей тазуры «ФЛ Дракон Дождя» покинул теладинскую территорию и оказался в районе, находившемся под контролем сплитов.

Елена сидела рядом с Ушаном в кабине пилота, когда корабль мягко преодолел голубую энергетическую грозу стартовых ворот. Хальмнан-Аврора переливалась всеми цветами радуги, но ее свет не был ярким и ясным, а, напротив, пульсировал мрачно и таинственно. Центральные звездные системы сплитов находились в самых плотных слоях огромного межзвездного пылевого облака, которое через какое-то, очень далекое, время уплотнится и станет колыбелью для новых, молодых солнц.

Елена проверила показания гравидара, которые Калманкалсалт перевел на широкую проекционную плоскость. Здесь не было и признака плотного движения, типичного для теладинских секторов, которые «ФЛ Дракон Дождя» миновал за последние три тазуры. Однако и мертвой система тоже не выглядела: десятка два мелких и более крупных блипов проследовали по курсу, который вел их от одних стартовых ворот к другим. Вокруг четырех планет, видимых с этой позиции, находилось несколько стационарных сооружений и установок. Спустя мизуру на мониторе появились три точки, приближавшиеся по плоской

параболе к «ФЛ Дракон Дождя». Благодаря оптическому телескопу уже скоро можно было хорошо рассмотреть белые треугольники на экране. Три тяжелых истребителя с пылающими реверсивными двигателями подстраивали свою скорость к скорости «ФЛ Дракон Дождя». Ушан был их маневрами более или менее впечатлен. Эти боевые корабли можно было ввести в действие за несколько мазур. Действительно, Патриарх приветствовал их, послав им навстречу свои лучшие космолеты!

Вскоре они образовали равнобедренный треугольник с «ФЛ Дракон Дождя» в центре и с этого момента держали расстояние в несколько тысяч длин. Они ни разу не приблизились и не пытались установить хоть какой-то контакт. Ушана так и подмывало немного подразнить пилотов боевых космолетов, неожиданно изменив курс «ФЛ Дракон Дождя» и вырвавшись из этого строя. Но ему удалось сдержаться. Он не мог себе такого позволить, когда речь шла о заказе и кредитах!

Через семь стазур после того, как они миновали еще двое стартовых ворот, Ниф-Нах показался на сенсорах крохотной зеленой точкой. Чинн т'Вхт, которая в течение всего полета не покидала своих временных покоев, пришла на командный пост и заняла место рядом с Ушаном т'Скктом. Она осталась стоять, обеими руками крепко держась за спинку никем не занятого кресла штурмана. Супруга Патриарха укуталась в роскошное, сверкающее, ниспадающее одеяние, широкий подол которого лишь немного не доходил до пола. Черты ее лица хранили абсолютную невозмутимость, опущенные уголки губ были изогнуты полумесяцем и тоже не выдавали никаких эмоций. И все же от этой высокой женщины, казалось, исходили волны невероятного напряжения. Взгляд Елены нечаянно упал на руки Чинн: суставы ее пальцев, сомкнутых на спинке кресла, побелели от сдерживаемого волнения.

Земная космолетчица задумчиво покусывала нижнюю губу. С момента разговора с женщиной-сплитом ей не давала покоя одна мысль. И ее мучили укоры совести. Чинн сказала, что Патриарх непременно казнит ее сразу же после рождения сына. И в ответе за это будет она, Елена. Имела ли она право пожертвовать жизнью Чинн т'Вхт, спасая жизнь Нопилея? Нет! Да и сам ее теладинский друг наверняка не согласился бы на такой обмен. Но, с другой стороны, разве не согласилась Чинн добровольно вернуться на Ниф-Нах? Елена, сидевшая в кресле второго пилота слева от Ушана, встала. Как бы ни сложилась ситуация, Чинн т'Вхт может рассчитывать на ее помощь!

— Пора готовить аэромобиль.

Ушан бросил взгляд через плечо и сделал знак: «Да будет так!»

Молчаливый паранид Калманкалсалт быстро напечатал несколько приказов на устройстве ввода данных своей консоли, потом, все так же молча, присоединился к Елене.

В узком ангаре «ФЛ Дракон Дождя» рядом с серебристым двухместным планером с полукруглой крышей и маленькой шестиугольной подвесной платформой примостилась крохотная шлюпка, на боках которой аргоно-романскими буквами было написано «Сын Дракона». Когда переборка с шумом поднялась, чтобы впустить в ангар Елену и паранида, им навстречу хлынул поток щелкающих тревожных звуков. Нола Хи в своем экологически защитном костюме уже был здесь и успел разместить с помощью блокировочных клемм множество различных приборов в углу подвесной платформы.

— О веселая, волосатая и эстетическая звездная воительница из мистического, таинственного и мирного сектора голубой Земли! Добро пожаловать, Еле На! — воскликнул он писклявым голосом, заведя входящих. — И тебе привет, о изгнанник трехмерности, колючка на лице Башры, не-святого Ксаара, контрапродуктивный богохульник и комендант Свободной Лиги Хатиква, лорд-капитан Калманкалсалт! — пропищал он совсем как маленькая девочка, которая считает, что сказала нечто невероятно остроумное.

Длинные, витиеватые титулы, которыми так любили украшать себя параниды, свидетельствовали об их склонности к погоне за внешними эффектами. Но, с другой стороны, они весьма импонировали боронцам, обожающим невероятные словосочетания и повторы. Как правило, не-святые существа не смели произносить титулы трехглазых. Но

поскольку двуглазость Калманкалсалта сделала его самого не-святым, это в данном случае не считалось оскорблением, и Нола Хи не упустил возможности продемонстрировать изобретенные им сложные, запутанные словосочетания.

Паранид отреагировал на это елейное приветствие, резко выдвинув вперед голову, причем два его здоровых и один больной глаза смотрели в потолок.

Елена вздохнула. Иногда боронец мог изъясняться на удивление лаконично, особенно если бывал напуган. Хотя, вероятно, в течение предстоящих тазур страх будет постоянным спутником Нола Хи. Параниды, в свою очередь, в случае опасности забывали о своих театральных жестах. А в том, что опасности не заставят себя ждать, сомнений не было.

— Все готово? — спросила Елена вместо ответного приветствия.

Боронец подтвердил готовность. В навигационные приборы уже была закачана информация, выданная Цео, подвесная платформа могла практически автоматически отыскать место, где предположительно упал корабль «Счастье Нианы». В дополнение они могли воспользоваться боронским «дегустатором», инструментом, который мог отыскать след любого живого существа на основании его генетического кода. В зависимости от погодных условий после ввода «дегустатора» в действие поиск мог продолжаться около двух мазур. В данном случае прибор был запрограммирован на генетические отпечатки пальцев Сизандры, яйцебрата Нопилея. Ведь, с точки зрения генетики, теладинские яйцебратья были абсолютно идентичными копиями. Если прибор был запрограммирован на одного из них, он точно так же мог разыскать и другого.

— Сколько времени нам понадобится, чтобы найти упавшую яхту и теладинца? — поинтересовался паранид.

— Я думаю, примерно несколько стазур, — успела сказать Елена, перебив боронца, который уже был готов выдать новый тяжеловесный оборот.

Во всяком случае, девушка надеялась, что это действительно продлится недолго. Если же потребуется больше времени, ей придется срочно что-то придумывать, чтобы отложить отлет с Ниф-Наха. С другой стороны, если верить словам Чинн, Патриарх в любом случае постарается создать для них сложности, которые потребуют немало дополнительного времени.

— Ушан опустит «Дракона Дождя» до девятнадцати длин над землей, слегка увеличив скорость. Потом он на одну сезуру придаст ионным моторам сильный реверсивный рывок. Это будет похоже на экстремальную посадку, что, надо признать, для здешних нравов не так уж нетипично. Особенно для сплитов. — Елена улыбнулась. Такой вид посадки предпочитали не только сплиты, но и один известный ей теладинец. Она продолжала: — При этом возникнет электромагнитный импульс, под защитой которого (если, конечно, все пойдет по плану) подвесная платформа сможет незаметно отделиться от корабля, чтобы добраться до джунглей, находящихся недалеко от летного поля. На все про все у нас будут в лучшем случае две сезуры. Может быть, три, если входные устройства сплитов будут вынуждены произвести перекалибровку по системе ЭМП.

— Мы более или менее ознакомлены с деталями, — прокомментировал Калманкалсалт речь Елены. — Передайте Ушану т'Сккту, чтобы он летел у края джунглей так низко, как только будет возможно.

— Ушан тоже более или менее ознакомлен с деталями, — усмехнулась Елена. — Удачи вам! И будьте осторожны! И найдите Нопилея!

— Но прежде всего данные и информацию Древнего Народа, — добавил Нола Хи.

Он вскарабкался на платформу, искусственное поле притяжения которой почти полностью нивелировало поле притяжения его экологического защитного костюма. Боронец выглядел очень забавно: всеми четырьмя основными щупальцами он вцепился в поручни, будто от этого зависела его жизнь, хотя на самом деле аппараты платформы были снабжены отличными амортизаторами. Паранид же учел это обстоятельство: он с достоинством шагнул на покачивающийся шестиугольник и застыл, прямо как фигура, украшающая нос корабля. Елена взглянула на свой инфобраслет. До посадки оставались считанные мизуры.

Ниф-Нах заслонила собой почти все. Только по краям можно было разглядеть немного космической тьмы, а вот звезд уже не было видно, поскольку их полностью заслонила собой ярко сияющая планета. «Гниющая рана» — именно так звучало название этого мира в переводе на торговый язык. Вся поверхность планеты была покрыта темно-зеленым ковром джунглей, напоминавшим мех какого-то животного, и лишь несколько облачных вуалей закрывали этот пейзаж. Два кроваво-красных океана резко контрастировали с зеленью джунглей. Они действительно выглядели как страшные раны, некогда нанесенные цветущему организму каким-то хищником.

На планете Ниф-Нах властвовала природа. Кроме летней и правительственной резиденции Патриарха, здесь не было ни единого поселения. Не было промышленности, а следовательно, и инфраструктуры. Патриархи сплитов уже многие декадуры имели свои резиденции на этой планете, но ни один из них даже не пытался изменить Ниф-Нах. И краешком глаза следя за Ушаном, Елена поняла, что где-то глубоко в душе, очень грубой душе, сплиты уважали мощную самобытность этого мира. Пилот выполнял свою работу, привычно сконцентрировавшись на ней, но его глаза сияли таким светом, какого до сих пор она за ним не замечала.

Теперь «ФЛ Дракон Дождя» развернулся так, что снова можно было видеть одновременно космос и плавную округлость далекого горизонта. Конструкция корабля не позволяла ему совершать аэродинамическую посадку, и поэтому на вертикальные взлет и посадку приходилось расходовать много топлива. Как правило, космолеты таких размеров избегали посадки на планеты, а большинство из них были к этому просто не приспособлены. Видеоизображение, которое передавала направленная вниз камера, не показывало ничего, кроме густой, темной зелени. И только когда корабль прошел сквозь несколько облачных вуалей и немного снизился, показалась обширная вырубка, где на красной траве возвышался дворец Патриарха.

Руки Елены непроизвольно впились в спинку кресла. Ей казалось, что снижение происходит слишком быстро! Уже можно было различить мощное каменное строение и летное поле. Земля приближалась с безумной скоростью, она неслась прямо в лицо! Однако Чинн т'Вхт, которая по просьбе Ушана заняла место штурмана рядом с ним, выглядела спокойной, почти окаменевшей, словно все происходящее не имело к ней ни малейшего отношения. Елена осторожно разжала пальцы. Она же знала, что этот сверхскоростной спуск был частью их плана. Ей приходилось полностью довериться тому, что делал Ушан т'Сккт. А Ушан прекрасно знал, что делал!

Компьютер получил указание, согласно которому он должен был катапультировать из ангара подвесную платформу с Калманкалсалтом и Нола Хи буквально за доли сезур до завершающего ионного толчка. Елена открыла окно видеосвязи с ангаром. На проекционной поверхности, чуть выше мерцавших перед ней датчиков, она увидела боронца, судорожно цепляющегося за платформу, как и пять мизур тому назад. Паранид опустил круглый шлем своего боевого костюма и стал похож на готовое к прыжку насекомое с маленьким аквариумом для золотых рыбок на голове.

За окном кабины пилота показались вспышки огня. Елена вздрогнула. Летное поле! Дремучий лес. Дворец. Еще сто метров, потом... и вдруг — остановка!

Какое-то время она еще ощущала движение вперед по инерции. Потом преодолела легкое чувство тошноты и сконцентрировалась на пейзаже, открывшемся перед окном кокпита. Эти места она уже знала. Здесь она уже бывала. Воспоминания нахлынули вместе с потоком еле сдерживаемых эмоций. Где-то в глубине корабля взвизгнули, останавливаясь, генераторы. В ангаре появилось небольшое облако отработанного газа. Подвесная платформа исчезла. «ФЛ Дракон Дождя» совершил посадку!

Глава 22

Куда бы ты ни пошла, о моя коллега, Ианама Зура навсегда

останется с тобой!

**Гонарей Ианусис Йоландалас Четвертый,
член Гильдии художников**

Когда забрезжил рассвет и на поверхности воды заиграли маленькие серебристые пятнышки, мигательные перепонки и веки теладинца сомкнулись, чтобы дать ему хоть немного покоя. Нопилей провел бессонную ночь: широко раскрыв глаза, он переплывал озеро на спине. Он смотрел на созвездия, плывущие по небосводу, и неотступно думал о Гхус-тане, о семье Ронкар. И о Хатрак. Ему было даже немного стыдно, что он больше думал о судьбе девочки-сплита и ее семье, забывая порой о Елене.

«Тварь, начертавшая Слово Войны на небе» — так они его называли, они выказывали ему уважение, и это было гораздо больше, чем любой теладинец мог когда-либо ожидать от сплитов. Но, несмотря на это, они не моргнув глазом убили бы его.

Сильная холодная волна, толкнувшая ящера в спину, оторвала его от тягостных раздумий. Он открыл глаза. Солнце стояло у горизонта, как маленький яркий диск. Под Нопилеем медленно проплыла одна из тех больших рыб, о которых он уже знал то, что они принадлежали к семейству двоякодышащих и обитали здесь давным-давно. Эти мирные существа приспособлялись к соответствующим условиям: если они жили в маленьком пруду, то были среднего размера, а в огромном озере достигали размера более пяти теладинских длин.

Еще вчера вечером Нопилей, стараясь держаться подальше, проплыл вокруг острова, на котором находилась деревня Гхус-тан. Он только иногда высовывал голову из воды, чтобы глотнуть воздуха и при этом заново сориентироваться. Из рассказов Хатрак он точно знал, какого направления следует держаться, чтобы найти свой космический корабль. Странно, но за это время он как-то охладел к «Счастью Нианы». Но нет, он ни в коем случае не должен даже допускать подобную мысль, пока где-то были друзья, которые на него рассчитывали: теладинцы, боронцы, аргонцы. И Елена Кхо. А ведь еще была организация, которую он должен был создать. Организация «Нет профиту!». Ну нет. О том, чтобы сдаться, опустить лапы, не могло быть и речи! Нопилей, опустил под воду и поплыл, сильно отталкиваясь и помогая себе растопыренными плавательными перепонками.

Нопилей снова был во власти джунглей. Повсюду то там, то тут — треск, шелест, резкие крики животных, а иногда и зловещий трубный голос гхока. Нопилей стряхнул с себя несколько красноватых капель, выбрался на опушку, поросшую красной травой, и при свете зарождающегося дня снова окунулся в угнетающе горячую атмосферу джунглей. Он с трудом унял неприятное ощущение в желудке. Может быть, это был страх? Теладинец углубился всего на пару длин в дремучий лес, который по мере удаления от озера становился все гуще, как вдруг перед ним возникло гигантское дерево. Оно было таким огромным, что у его подножия теладинец выглядел карликом, словно мелкий грызун. Нопилей остановился перед отростками извивающегося воздушного корня. Запрокинув голову, он смотрел вверх на непривычно голый ствол, пока его взгляд не нашел где-то высоко-высоко крону дерева. Перед ним стоял выбор: обойти дерево кругом или карабкаться через корни. Нопилей напряженно размышлял. Тихо фыркнув, он сделал выбор в пользу последнего варианта и решительно вонзил свои когти в узловатый корень, возвышавшийся над ним. Он яростно попытался подтянуться, соскальзывал, снова полз вперед, наконец перевалился через самую высокую точку корня и неуклюже съехал на другую сторону.

— Только вперед, никаких обходных путей! — воскликнул Нопилей, кряхтя и прокладывая себе путь сквозь густой кустарник, росший у подножия секвойи. — Никаких остановок на полянах и уж точно никаких стычек с чем-либо, что светит в джунглях ярче, чем я сам! Тшш!

Он шел и шел, переставляя лапы и продираясь сквозь кусты. Иногда его бедные лапы натывались на корни, которые, спрятавшись в листве, казалось, только того и ждали. Сопя, теладинец переползал через стволы деревьев и даже перебрался через несколько больших

морен, напоминавших жертвенный камень в деревне сплитов. Скоро Нопилей совсем потерял чувство времени. Плотный лиственный полог практически не пропускал лучи солнца, не позволяя определить время суток. Уже в начале пути Нопилею приходилось заставлять себя не сдаваться и идти дальше. А потом он впал в состояние транса, что не позволило ему сдаться и прекратить напряженную борьбу с джунглями. Он остановился только тогда, когда джунгли, как всегда неожиданно, окутала настоящая тьма.

Задыхаясь и кашляя, Нопилей опустился на колени и потер болевшие лапы. Ощупав туловище, он обнаружил многочисленные новые царапины, появившиеся на чешуйчатом панцире. И хотя ни одна из них не была такой глубокой, как полузажившие дырки, оставленные личинками насекомых, все же он представлял собой ужасающее зрелище. С наступлением темноты стихла и какофония джунглей. Но жуткие трубные звуки, которые днем раздавались лишь изредка, стали слышаться гораздо чаще. Они разносились по всему лесу, а светящиеся насекомые роем поднимались с земли или ветвей деревьев. Это крохотные родственники дракона джунглей заступали на свою ночную вахту. Нопилей вздрогнул. Ни за что на свете он не станет спать сегодня ночью. Еще слишком свежи были воспоминания об отвратительных личинках, пытавшихся прогрызть его панцирь, пока он лежал без сознания. Нет, нельзя спать! Несмотря на дикую усталость, надо идти вперед и только вперед! Нопилей осторожно двинулся дальше.

Спустя какое-то время его и без того израненные лапы неожиданно и весьма болезненно ударились о что-то, что он сперва принял еще за один корень. Он подавил готовый вырваться крик и затаился. Странно. Звук от удара не был глухим или шуршащим, а походил на стук о металл! Предмет лежал на земле, наполовину скрытый опавшей листвой, но создавалось впечатление, что лежит он здесь не так давно. Нопилей нагнулся, ощупал предмет и смел с него листву. Встревоженный рой светлячков поднялся в воздух. Найденный предмет был гладким, около двенадцати кулаков длиной, двух — высотой и не более нескольких когтей толщиной. Нопилей взял предмет и выпрямился, но смог рассмотреть свою находку только поверхностно. Это был продолговатый объект с довольно гладким верхним ребром и с острыми зубинами на нижнем. Было похоже на то, что этот предмет откололся от чего-то. Теладинец поднес его к носу и сразу же почувствовал запах сгоревшего неомера. Здесь, в самом сердце джунглей Ниф-Наха, лежал опаленный обломок искусственного металла!

И Нопилей уже начал догадываться, как здесь оказался этот обломок. От внезапного волнения он бросил свою находку и снова начал продираться сквозь непроглядные джунгли, лишь изредка освещаемые светящимися насекомыми. Спустя квазур луны вновь взошли. Нопилей, подгоняемый внутренним волнением шел, не разбирая пути. Ветви деревьев хлестали его по лицу, а торчащие из земли и висящие в воздухе корни оставляли болезненные следы на теле. Но Нопилей, казалось, не обращал на это внимания. Когда он краем глаза заметил странный прямоугольный предмет, который, накренившись, на несколько длин торчал из земли и был похож на вырванную дверь ангара, он впервые за много стазур изменил направление. Задыхаясь и не веря своим глазам, Нопилей смотрел на свою новую находку и наконец понял, что она не просто напоминает дверь ангара. Это и *была* дверь ангара! Вытянув вперед руки, он прислонился к переборке, которая была намного выше его. Искусственный металл был гладким и твердым. Успокоительная прохлада проникла сквозь чешуйчатый панцирь, и теладинец глубоко вздохнул, как только что вылупившийся ящер, впервые увидевший свой рычальный кубик. Под тяжестью Нопилея дверь зашаталась. Когда, удивленный, он сделал шаг назад, дверь еще больше накренилась и рухнула на землю, подняв фонтанчики грязи и листвы. Сердца теладинца забились как сумасшедшие — быстро и сильно, а чешуйка на лбу сильно побледнела.

— Нет, нет! — фыркал Нопилей, чувствуя, как внутри у него все заледенело от напряжения.

Шатаясь, он наугад побрел дальше — торопясь, дрожа и совершенно не чувствуя недавнего воодушевления.

Прошло около стазуры, и он все чаще стал наталкиваться на небольшие обломки, пока наконец не увидел первое сломанное дерево. Это, правда, была не секвойя, но все же весьма внушительный экземпляр, возможно поваленной стихией; его расколовшийся ствол лежал между более сильными, уцелевшими деревьями. С этого момента Нопилею пришлось все чаще искать обходные пути, потому что чем дальше он пробирался, тем больше было упавших деревьев. Когда луны взошли в очередной раз, а вскоре вслед за ними и раннее солнце, теладинец увидел, что стволы деревьев, как гигантские японские палочки для еды, были разбросаны в разные стороны. Они лежали вдоль и поперек, без листвы, обожженные и высохшие. Что-то невероятно мощное и сильное вырвало их с корнем или просто сломало.

Пробираться по джунглям становилось все труднее. Нопилей то и дело наталкивался на обломки: мелкие, средние, большие, обгоревшие дочерна, зазубренные, оплавленные, разбитые. Листва, покрывавшая почву, превратилась в черную, вязкую сажу. И чем ближе подходил Нопилей к эпицентру катастрофы, тем меньше листвы лежало на темной земле. Постепенно Нопилей заметил просвет в джунглях. Теперь из земли поднимались только редкие обугленные деревья. Нопилей обогнул последний пенёк, оставшийся от некогда огромного дерева, и вышел из леса. Над ним сияло чистое небо.

То, что он увидел, заставило его затаить дыхание, а сердца — замереть: посреди огромной угольно-черной сожженной поляны, покрытой настоящим ковром из обломков искусственного металла, несущих поверхностей, разбитого стекла и многого другого, лежала его яхта «Счастье Нианы».

— Охх — охх! — прошептал Нопилей, потрясенный этим зрелищем до глубины души.

Не отдавая себе отчета в том, что делает, он опустился на колени и не отрывал взгляда от некогда такой прекрасной яхты «Счастье Нианы», изготовленной на теладинской верфи специально для Цео. Яхта лежала на брюхе, изуродованная, сломанная, как игрушка, с которой поиграли и выбросили. Ее яйцевидный корпус, когда-то благородного теладинского светло-зеленого цвета и украшенный серебристыми аппликациями, теперь был бесполезной грудой обожженного металла. В обычной ситуации корабль совершал посадку на подъемные приспособления пяти ионных двигателей и гордо устремлял в небо купол из стеклометалла. Но сейчас три двигателя отсутствовали. Вероятно, корабль, потеряв управление, просто упал на землю. Учитывая большую массу яхты, ее высокую скорость, а также ускорение свободного падения на Ниф-Нахе, разрушительные последствия были вполне объяснимы. Яхта была сплюснута и раздавлена, словно пустая банка из-под колы. Грязная, тусклая внешняя обшивка в некоторых местах выглядела совсем как тонкое, мягкое листовое железо. Просто чудо, что от корпуса яхты хоть что-то осталось!

Нопилей едва не задохнулся от отчаяния, когда его взгляд упал на купол над кабиной пилота. Некогда большое купольное окно с находящимся под ним центральным постом управления было полностью уничтожено. Оцепеневший от горя Нопилей вспоминал бесчисленные стазуры, проведенные в космосе под этим прозрачным куполом.

Наконец Нопилей заставил себя встать и на дрожащих лапах подошел к груде обломков, бывших когда-то «Счастьем Нианы». Искалеченный корпус космолета возвышался над его головой. Когда он постучал костяшками пальцев по покрытой сажей внешней обшивке, раздался короткий глухой звук, который тут же прекратился. Нопилей начал машинально стирать кулаком копоть с обшивки до тех пор, пока не показался кусочек родного зеленого цвета.

— Не-е-е-ет! — прорыдал он, потому что привычный цвет пробудил в нем болезненные воспоминания.

Как безумный, он когтями и ладонями соскребал черную копоть, словно стоит освободить яхту от жутких следов пламени — и она снова взлетит. Спустя примерно полмизуры он осознал всю бессмысленность этой затеи и прекратил работу. Место, которое ему удалось оттереть, было снова светло-зеленым и серебристо-металлическим. По неровным, грязным краям этого светлого пятна виднелись следы от когтей. Лапы Нопилея подкосились. Он опустился на землю, из последних сил упираясь в нее лапами, чтобы не

рухнуть. А потом несчастный отпрыск семейства ящеров сжался в комочек в тени останков его любимого корабля. Вдыхая, он издавал слабые шипящие звуки, выдыхая — фыркал. Вот он и нашел ее, свою красавицу «Счастье Нианы». Нашел, несмотря ни на что. Но все его надежды были тщетны! Думая о будущем, он чувствовал только всепоглощающий страх. Потом им овладели безмерная грусть и усталость, и Нопилей забылся тревожным сном, где властвовали кошмары.

Глава 23

Честь и слава тем, кто может себе их позволить!

Кио т'Ннт.

Из заключительной защитной речи перед Одиннадцатой палатой трибунала

Еленой овладело пугающее чувство, что она отправляется прямоком в логово льва, а за ее спиной из земли вырастает решетка, перекрывающая путь к отступлению. Льва звали Чин т'Тххг, и он носил титул Патриарха. Со времени ее последнего пребывания здесь ничего не изменилось: ни грубо обработанные камни, ни мерцающий свет факелов, ни низкий потолок и неуклюжий трон, высеченный из гранитного блока. Только простая каменная скамеечка справа от сиденья правителя пустовала. Раньше это было традиционное место супруги-рабыни Патриарха всех сплитов.

Почему Патриарх за прошедшие мазуры не взял себе новую рабыню, оставалось пока для Чинн т'Вхт загадкой. Высокая женщина-сплит шагала к трону между Еленой и Ушаном т'Скктом, ни единым движением не выдавая своего внутреннего волнения. Ведь уже давно было известно, что восьмой супругой Патриарха должна была стать Тхил т'Ггт, дочь первого воина семьи Хонх. Тхил была молода, очень хороша собой и воспитана своим отцом в духе абсолютной покорности, а это было именно то качество, которое когда-то было, по мнению Чинн, свойственно и ей самой. Но ее покорность быстро исчезла, как это часто происходит, когда семья отдает молодую женщину господину в качестве рабыни.

Ушан т'Сккт чувствовал, как его толкают в спину дулами лазерных излучателей. Два тронных стража, вооруженные тяжелыми бластерами, следовали за ними. Пилоту давно не было так хорошо, по крайней мере в последнее время.

Все его существо буквально вибрировало от внутреннего подъема. Ушан ненавидел Патриарха. По его вине народ сплитов приходил в упадок. Двигаясь по спирали давно устаревших традиций, Патриарх вел сплитов назад, к тому прошлому, которое должно было быть забыто и похоронено. Его режим мог бы еще какое-то время продержаться, но очень недолго. Пальцы Ушана сами собой хотели сделать знак «победа достается терпеливому», но пилот сумел взять себя в руки.

Увидев приближающуюся небольшую процессию, Патриарх отдал какой-то приказ. Экран с изображением, проецируемым невидимыми глазу приборами, находившимися в нескольких шагах от трона, погас. Чин выглядел старым и дряхлым, его длинная седая борода имела неряшливый вид, а кожа отдавала нездоровой желтизной. Но Чин не был старым, как не был и больным. В его жестоких глазах вспыхнуло узнавание.

— Ушан т'Сккт, мой верный вассал! Рад видеть его среди живых, хотя и не ожидал увидеть его здесь и сейчас. Он снова поступает ко мне на службу?

Ушан поднял руку, чтобы выразить свое согласие. Патриарх перевел взгляд на спутников воина.

— Елена т'Кхо, чужестранка из сектора Земля. Какое мужество с ее стороны снова предстать передо мной! Или она всерьез считает, что я и на сей раз позволю ей уйти?

— Хай, она так считает, — ответила Елена, хотя в глубине души вовсе не была в этом так уж уверена. Она и думать не могла, что Патриарх так сразу и открыто перейдет к угрозам.

— А вот и Чинн т'Вхт, моя супруга, — ухмыльнулся Патриарх. — Она незамедлительно отправится на свое место.

Женщина-сплит молча повиновалась и пошла к каменной скамеечке у подножия трона. Когда она села, то на правом подлокотнике сиденья Патриарха увидела сверкающую шкатулку из нивидия. Она с изумлением поняла, что это та самая шкатулка, в которой она тогда передала Патриарху Чин свое провокационное прощальное послание. Какое-то мгновение Чинн терзали сомнения: а прочел ли вообще Патриарх ее письмо? Или он в течение всех этих прошедших возур просто не замечал шкатулку? Нет, такое просто невозможно. И даже если так, то это все равно ничего не меняет. Короткий взгляд из-под полуопущенных ресниц убедил ее в том, что Ушан готов.

— Ну, т'Кхо, она подойти поближе, — приказал Чин, стоявший перед Еленой на тронном возвышении. — Так, значит, она думать, что я ее отпускаю, да еще и поблагодарю за... — начал Патриарх, но вдруг замолчал.

Чин выпучил глаза и схватился за грудь. Елена, стоявшая совсем близко, видела, как он ловил ртом воздух, а потом зашатался и медленно опустился на колени, с трудом произнося бессвязные обрывки слов. В какой-то момент Елена попыталась помочь Патриарху, потом быстро отошла в сторону. Что здесь происходило? Оба солдата, которые привели в тронный зал Елену и ее группу, в ужасе смотрели друг на друга. Тот, что стоял справа, быстро выхватил тяжелый бластер и прыгнул вперед, чтобы помочь своему господину. Второй вызывал по рации подкрепление.

Когда Патриарх наконец упал лицом вперед без всяких признаков жизни, прямо на руки солдата, Елена услышала, как Чинн пробормотала что-то вроде «Jadmanthrat!».

Женщина-сплит вскочила со своего места, и в тот же момент через тронный зал пролетел яркий луч, а солдат, стоявший у входа, упал, пронзенный огненным копьем. Другой солдат, все еще державший в руках упавшего Патриарха, попытался в спешке освободиться от тела, чтобы добраться до своего излучателя, но не успел. Ушан прицелился в него энергетическим ружьем размером в палец, которое ему удалось скрыть при сканировании на входе, и нажал на спуск. Сплит с хрипом рухнул на землю.

Елена не могла понять, что происходит и что ей делать. Постепенно она начала осознавать, что вся эта — совершенно очевидно спланированная заранее — акция и была основной причиной, по которой Чинн все же решилась принять участие в экспедиции на Ниф-Нах. Она вспомнила довольные лица Ушана и Чинн в последние мгновения перед посадкой, и в ее душе начал разгораться гнев. Пусть у нее не было абсолютно никакого сочувствия к Патриарху, но она ненавидела кровопролитие в любой форме. Самое неприятное во всей этой истории было, однако, то, что Чинн и Ушан очень серьезно осложнили ситуацию, в том числе и возможность их дальнейшего пребывания на этой планете. Под угрозой оказались и цель, и смысл полета. Удастся ли им теперь спасти Нопию? Весьма маловероятно.

— Черт бы вас побрал, идиоты! — выплеснула она свою ярость, потеряв контроль над собой, что случалось с ней крайне редко.

Чинн фыркнула в ответ что-то непонятное, а на лице Ушана появилась опасная ухмылка.

— Возвращаемся на корабль, — воскликнул сплит.

Елене пришлось сдерживать гнев. Чтобы можно было хоть как-то исправить дело, необходимо было убираться отсюда подобра-поздорову, пока не подоспело подкрепление. Она нагнулась и вырвала из безжизненной руки одного из солдат его излучатель. Вряд ли оружие еще когда-нибудь понадобится ему в этой жизни. Бластер другого солдата взяла Чинн.

Елена побежала вслед за Ушаном, который уже успел оказаться далеко впереди. Заметив, что Чинн из-за беременности не может бежать так же быстро, земная космолетчица умилила шаг и обернулась. Это было сделано очень своевременно: именно в этот момент через арочный проход в тронный зал ворвались сплиты. Им понадобилось несколько сезур,

чтобы оценить ситуацию. Чинн воспользовалась паузой и сделала несколько выстрелов. Группа сплитов распалась, они искали укрытие, и Елена с Чинн успели незаметно добраться до все еще открытого главного портала. Ушан уже с нетерпением ждал обеих женщин.

— Теперь быстро! — скомандовал он и выстрелил по одной из колонн в зале, за которой скрывался сплит.

Он хотел выстрелить еще раз, но крохотный излучатель отказал. Вероятно, закончился запас энергии. Елена судорожно осматривала стену в поисках выключателя, но ничего похожего не находила. Ушан что-то пролаял на языке сплитов, и высокие створки двери, скрипя и потрескивая, сдвинулись с места и вскоре закрылись. Тяжелая балка из черного дерева автоматически опустилась на крепежное устройство и заблокировала ворота. Конечно, это вряд ли могло кого-то надолго задержать, но позволило хоть немного выиграть время.

Дорога через темные переходы до двора перед дворцом была не слишком долгой, а оттуда беглецы беспрепятственно добрались до летного поля, где на расстоянии примерно двухсот длин стоял «ФЛ Дракон Дождя». Здесь, на земле планеты, он выглядел намного величественнее, чем в космосе.

Когда они преодолели уже примерно половину пути до космолета, в воздухе просвистела первая лазерная стрела.

— По мне они не будут стрелять, — прохрипела Чинн, на лице которой читалось крайнее напряжение и усталость. — Держитесь ближе ко мне! Ты тоже, Кхо!

Ушан и Елена тут же последовали этому совету и приблизились к супруге Патриарха. Сплиты выбегали теперь из всех возможных входов и выходов дворца. Они мчались так стремительно, что могли без труда ликвидировать разрыв между беглецами и собой. Однако было видно, что сплиты колебались. Иногда раздавались одиночные выстрелы, но большинство из них — в стороне от бегущих. Если бы они знали, что Чинн была замешана в нападении на Патриарха и что на сей раз ее вовсе не похищали, то наверняка отбросили бы все колебания и без промедления пустили бы в дело оружие.

Толкая перед собой задыхающуюся от изнеможения Чинн, Елена спустя несколько сезур наконец добралась до корабля. Бортовой компьютер, заметив приближающегося Ушана, сам открыл шлюз, предназначенный для экипажа. В шлюзе было тесно и душно, но когда переборка со скрипом задвинулась и лязгнуло крепежное устройство, Елена вздохнула с облегчением.

— Ушан, если все это станет известно, вы никогда больше не получите ни одного заказа, — сказала Елена. Лишь теперь, когда непосредственная опасность миновала, космолетчица дала волю переполнявшему ее гневу.

Пилот поднял внутреннюю переборку и швырнул добытый бластер на полку, где уже ржавел всякий железный лом. Ушан ответил далеко не сразу, прикрепив сначала к какому-то рычагу разряженный миниатюрный лазер и засунув его нижнюю часть в зарядник.

— Я мог бы убить вас, Кхо, — процедил он сквозь сжатые зубы, не глядя на Елену. Потом обернулся и взглянул земной космолетчице прямо в глаза: — Или вы считаете, что мне было бы трудно это сделать?

— Нет, Ушан, в том, что касается убийств, вы великолепны. Просто чудо! Вы убили Патриарха Чин!

Жест, который сделал Ушан, ничего не сказал Елене. Чинн т'Вхт молча повернулась и, не проронив ни единого слова, гордо направилась в направлении грузового отсека.

— Оставаться здесь, черт побери! — закричала Елена, когда Ушан пошел вслед за Чинн.

Пилот остановился и повернулся к космолетчице:

— Кхо, что касается вашего заказа, то он ни в коей мере не пострадал.

И оба сплита вышли из помещения.

Прошло довольно много времени, пока Елена смогла наконец взять себя в руки и последовать за Ушаном на центральный пост управления с твердым намерением избегать

любых скандалов. Над центральной консолью она увидела изображение желтокожего солдата, черты лица которого излучали ледяной холод.

— От имени Патриарха мы требуем немедленной выдачи рабыни Чинн т'Вхт, — прорычал он.

— Какого Патриарха? — хрипло хихикнула где-то сзади Чинн.

У Елены было большое желание выполнить их ультиматум и выдать беглянку, что, естественно, было бы огромной ошибкой: как только они заполучат Чинн, их уже ничто не удержит от уничтожения «ФЛ Дракон Дождя». Кроме того, они тут же наверняка потребуют выдачи и Ушана.

— Я требую отключить искусственное гравитационное поле, препятствующее нашему старту, — ответила Елена. — Чинн т'Вхт и Ушан т'Сккт будут переданы межпланетарному суду, как только мы вернемся на Аргон Прайм.

Она искренне верила в то, что говорила, хотя отлично знала, что Ушан может истолковать ее слова как попытку защитить их. Оба отступника молча ждали ответа офицера.

— Мы уполномочены применить любое средство насилия, — бесстрастно объяснил с экрана сплит. — Если Чинн т'Вхт останется на борту, то через две стазуры начиная с этого момента мы начнем захват корабля. Но если она будет находиться под нашей защитой, мы отключим поле.

Картинка исчезла, и через несколько долей стазуры бортовой компьютер выключил экран.

— Есть ли какие-нибудь новости от Калманкалсалта и Нола Хи? — спросила Елена, обрадовавшись полученной передышке.

Чем больше космолетчица размышляла о сложившейся ситуации, тем сильнее становилась ее ярость. Ушан т'Сккт ответил на ее вопрос отрицательным жестом, значение которого Елена уже знала.

— Они в пути всего две стазуры. А площадь, которую они должны осмотреть, очень велика, — коротко ответил пилот. — Еще слишком рано. — Он помолчал, потом добавил: — Мы сможем уничтожить команду захвата пламенем наших двигателей, даже если не сможем взлететь. Но на это понадобится дополнительное время.

— Для вас убийство — обычная вещь, но не для меня! И поскольку я оплачиваю эту экспедицию, сжигать никого не будут. Мы поняли друг друга? — Она посмотрела на сплита, сунув свои азиатские миндалевидные глаза и испепеляя его взглядом.

Ушан тут же принял боевую стойку и яростно фыркнул:

— Тварь не смеет отдавать мне приказания на моем собственном корабле!

Елена заняла оборонительную позицию. Конечно, в борьбе со сплитом, который намного превосходил ее ростом, у нее не было ни единого шанса на победу. Только параниды могли победить в ближнем бою воинов с планеты Ходи, люди же всегда проигрывали. Чинн с интересом смотрела то на одного, то на другого. По ее виду нельзя было определить, кому она отдает предпочтение, но вряд ли тут могло быть два мнения. Однако они не успели перейти к решительным действиям, так как корабль задрожал и через внешнюю обшивку космолета до них долетел звук, похожий на невероятно низкий гул колокола.

Это заставило Чинн т'Вхт определиться:

— Ушан т'Сккт, оставь сейчас же Елену т'Кхо! Это нечестная и бессмысленная борьба. Прекратите оба, я приказываю вам!

Елена удивленно повернула голову и уставилась на женщину-сплита. Ушан, пораженный не меньше ее тем, что бывшая супруга Патриарха пытается его усмирить, моментально успокоился. Еще один удар колокола заставил космолет отозваться низким звоном.

— Что это? — спросила Елена, почувствовав неладное. Она перепроверила приборы, но все выглядело как обычно.

— Они готовят специальный сварочный аппарат, — объяснил Ушан. — Этим аппаратом они вырежут большие дыры в «ФЛ Дракон Дождя» и таким образом доберутся до командного поста. Это обычный для сплитов способ захвата корабля.

— Плохо, — проглотила Елена комок в горле.

Ушан язвительно взглянул на нее и сделал какой-то замысловатый жест.

— Это хорошо, — сказал он. — Для тех, кто с другой стороны аппарата. — Он ухватился за рукояти управления. — Но я не допущу, чтобы моему кораблю нанесли вред!

В это время камера наружного наблюдения показала группу из трех сплитов, которые с помощью магнитных клемм прикрепляли сварочный аппарат к обшивке «ФЛ Дракон Дождя». Елена, сидевшая у окна кабины пилота, обеспокоенно посмотрела на Ушана. Что он собирался сделать? Активация защитных экранов вряд ли поможет, расстояние между обшивкой и экраном не превышало нескольких метров.

— Я запускаю двигатель. Не беспокойтесь, — хмуро сказал Ушан, заметив, как расширились глаза Елены, — не на полную мощность. Это будет для них предупреждением.

И прежде чем Елена успела хоть что-то сказать, Ушан отдал бортовому компьютеру несколько приказов на языке сплитов. Где-то в брюхе космолета что-то зашипело, потом на минимальной мощности загрохотал двигатель. Корабль не сдвинулся с места, но видеозэкран показал, как занятые сварочным аппаратом сплиты прекратили работу и поспешно удалились. Аппарат, уже смонтированный, остался на обшивке, как присосавшийся к борту клоп.

— А теперь щит! — торжествовал Ушан.

Только едва различимое сияние показало, что вокруг корабля возникло энергетическое поле.

— Ушан, смотри! — воскликнула сидевшая в кресле навигатора Чинн.

Она указала на гравидар и дистанционный локатор. Компьютер автоматически высветил всю поверхность Ниф-Наха и показал, что творится в ближайшем окружении планеты. На границе с космическим пространством, на координатах, где находился «ФЛ Дракон Дождя», на экране локаторов виднелись многочисленные блипы.

— Значит, нам не удастся покинуть Ниф-Нах без боя. Очень хорошо! — Ушан сделал знак «предвкушение радости». Чинн, приподняв уголки губ, кивнула.

Елена потрясла головой и напряженно вгляделась в лобовое стекло кабины пилота, находившееся примерно в пятнадцати метрах над землей. На летное поле неспешно опускалась ночь, и дворец Патриарха был озарен ярким светом многочисленных кроваво-красных прожекторов.

— Странно, что они... — начала космолетчица, когда в поле ее зрения попал сверкающий белый шар.

И в то же мгновение ночь превратилась в день. От одного края горизонта до другого тянулась невыносимая для глаз светлая полоса, пробивавшаяся даже через сомкнутые веки. Стекла кабины реагировали достаточно медленно, но наконец все же затемнились настолько, что Елена и оба сплита смогли открыть глаза. Еще несколько сезур на сетчатке глаз Елены плясали белые тени и она могла различать только контуры предметов.

— Это взлетел на воздух главный реактор дворца! — услышала Елена хриплый голос Чинн.

— Гравитационное поле уничтожено! — воскликнул Ушан.

Елена чуть приоткрыла сомкнутые веки и увидела пилота, согнувшегося в какой-то странной позе над приборами.

— Мы должны немедленно взлетать!

— Без остальных? — напомнила ему Елена.

Она помахала рукой перед глазами, чтобы поскорее разогнать эту пелену. Зрение постепенно возвращалось к ней.

— «ФЛ Дракон Дождя» должен взлететь до того, как они запустят вспомогательный реактор, — объяснил ей Ушан.

Елена посмотрела сквозь все еще затемненное стекло кабины. На месте взрыва, произошедшего на расстоянии около пяти километров отсюда, клубилось отвратительное облако в форме гриба. Проекторы, освещавшие дворец, погасли.

— А когда они смогут это сделать? — спросила она, обращаясь к Ушану.

— Никогда, — ответила Чинн вместо Ушана. — Центральный и вспомогательный реакторы помещены в одном энергетическом блоке. А до ввода в строй вторичной установки пройдет не меньше квазуры.

— А что делают на орбите эти корабли? — Елена вдруг вспомнила о том, что недавно увидела на гравидаре.

— Два из них заходят на посадку, еще два заняли соответствующую позицию, — ответила Чинн. — Они хотят действовать наверняка и поймают нас в любом случае.

Глава 24

*Лишь очень немногие места могут быть такими надежными,
как этот корабль.*

Разве он не выглядит как яйцо?

**Доломил Сиделозис Яянда Пятый,
конструктор «Счастья Нианы»**

— *Ниполей!*

Призрачный шепот вторгся в его сны. Его никто так не называл, только Инаний, чье чувство юмора было во много раз сильнее, чем полагалось обычному теладинскому компьютеру. Но корабль был разбит, а с ним и Инаний.

— *О капитан Ниполей!* — снова прошептал невыразительный голос.

Когда-то, в лучшие времена, Нопилей случайно назвал компьютер неверно — Инанис. Когда он заметил, что мозг корабля с возмущением реагирует на это имя, то стал время от времени специально называть компьютер неправильно, получая от этого удовольствие при виде реакции Инания. А потом Инаний в отместку стал называть его Ниполеем. Даже в полудреме чешуйчатый плавник Нопилея слегка раздулся, что у теладинцев соответствовало усмешке. Перед ним проплывали изумительные виды его яхты, когда она еще стояла в доке верфи. Руководитель отдела, занимающегося небольшими транспортными средствами и транспортерами...

— *Капитан Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый!*

...которого звали Алиндрей Асалай Хаминидис, был невероятно горд этой потрясающей яхтой. Они тогда... Нопилей моргнул и открыл глаза. На поляне, еще сохранявшей запах адского пожара, царила глубокая ночь. Жаль, это был такой чудесный сон! Он уже хотел снова опустить мигательные перепонки, как вдруг до него донесся тихий шепот:

— *Проснись же, о капитан Ниполей!*

Странно, ему это просто мерещилось или тоненький голосок действительно звенел в темноте? Он выпрямился.

— Инаний? — тихо бросил он во тьму.

Ему показалось, что шепот повторился, но тут же исчез в шелесте листвы. Нопилей приложил голову к прохладной внешней обшивке остова корабля. И чуть было сразу не отдернул ее: так неприятно было чувствовать щекой липкую копоть. Но потом ящер услышал, как сквозь изуродованный металл корпуса пробивается откуда-то издалека голос.

— Я рад наконец-то слышать вас, капитан Нопилей! Я был бы очень рад увидеть вас, но мои сенсоры серьезно повреждены. У нас аварийная ситуация.

Нопилей сглотнул комок в горле.

— Инаний, это ты? — спросил он неуверенно, а все его сердца бешено стучали и трепыхались где-то у самого горла.

— Это я, — шепотом произнес голос.

— А ты можешь... ты можешь говорить чуть погромче, Инаний?

На этот раз ответ был отрицательным.

— Повреждены все коммутаторные аудиосхемы. Мне удалось создать резонанс обшивки благодаря подсистеме воздухообменника, над которым я еще немного сохраняю контроль. Звуковые волны я тоже воспринимаю только через вибрацию внешней обшивки. Но и это хорошо.

Нопилей не сразу понял, о чем говорил компьютер.

— Вы не ранены, капитан? — вторгся Инаний в его мысли, чтобы положить конец затянувшейся паузе.

Нопилей заверил его, что все в порядке, умолчав о царапинах и шрамах на панцире. Вместо этого он спросил, не питая, впрочем, особых надежд, может ли Инаний починить корабль и подготовить его к взлету.

— К сожалению, нет, о коллега капитан, — сказал компьютер, и в его голосе чувствовалась почти физическая боль. — «Счастье Нианы» уже никогда не поднимется к звездам.

— Правда? Охх! — прошипел огорченный до слез Нопилей. — Неужели ничего нельзя сделать? А если верфь?

Инаний отверг и эту возможность:

— Нет, корабль уже невозможно починить, этого не в состоянии сделать даже лучшая в мире верфь. По сути дела, неповрежденными остались только бортовые самописцы да банки данных. Вы должны их сохранить, капитан Нопилей, и передать в теладинские лапы.

Ну конечно же, банки данных! Они были до предела заполнены информацией Древнего Народа, которую ему давно передал посланец зоннов и которую еще предстояло расшифровать. Эти данные были самым ценным из всего того, чем владело Планетарное Сообщество! Но какие бы планы по спасению этой информации ни строил Инаний, сперва нужно было выяснить кое-что еще.

— Инанис, — прошипел Нопилей, машинально употребив искаженное имя, — что случилось со звездной воительницей Еленой и ее друзьями?

— «АП Ронда Крейв» с майором Еленой Кхо на борту, а также корабль, управляемый капитаном Кайлом Вильямом Бреннаном, избежали схватки с Хо т'Ннтом и смогли попасть на орбиту, уйдя от преследования других истребителей-перехватчиков. Большого я, к сожалению, сказать не могу, так как в тот момент мое внимание было направлено на другое, а мои мощности были заняты иными делами.

Нопилей подозревал, что имелось в виду под этими «иными делами»: именно в тот момент Инаний катапультировал спасательную капсулу из чрева «Счастья Нианы», а затем попытался где-нибудь посадить корабль, причинив ему минимум повреждений. И несмотря на отчаянное состояние корпуса, компьютеру удалось совершить небольшое чудо: ведь, судя по серьезности катастрофы, от яхты не должно было остаться даже болтика! Нопилей почувствовал невероятное облегчение, узнав, что с Еленой ничего не случилось. В нем затеплился робкий огонек надежды. Если звездная воительница справилась со всеми бедами, значит, и он сможет!

Затем Инаний рассказал Нопилею о том, что происходило в джунглях на месте аварии после крушения космолета на протяжении нескольких возур. Довольно скоро здесь появились сплиты, чтобы издалека удостовериться, что разбитый корпус еще очень горячий. Инаний не мог точно сказать, что именно делали приспешники Патриарха, поскольку восприятие происходящего ограничивалось импровизированным микрофоном, созданным из внешней обшивки яхты. Во всяком случае, они терпеливо дожидались, пока пламя погаснет и внешняя обшивка остынет. Потом до Инания доносились шорохи, на основании которых он пришел к выводу, что сплиты добросовестно прочесали всю территорию вокруг обломков яхты, а затем, насколько это было возможно, тщательно обыскали и сам изуродованный корабль. Они не заметили, что бортовой компьютер функционирует и все время подслушивает. Кроме того, Инанию казалось, что Патриарх ничего не знал о банках памяти

корабля, поскольку тогда сплиты разобрали бы яхту по винтикам. Примерно через две с лишним тазуры сплиты, взревев моторами трех своих космолетов, снова улетели, и с тех пор Инаний не видел ни одного разумного существа, не слышал ни звука, который могло бы издавать такое существо, вплоть до появления Нопилея на месте аварии.

Нопилей прислонился спиной к борту корабля. Луны висели над поляной, как две свинцовые капли, и отблески их слабого света отражались от корпуса искаленного корабля. Все это время Нопилей скорее чувствовал, чем слышал голос Инания. Ему уже не приходилось прижимать голову к металлу, чтобы воспринять беззвучную вибрацию. Бортовой компьютер использовал предоставленные ему возуры для того, чтобы разрабатывать новые планы. Если быть точным, то план был готов уже через несколько сезур после аварии, то есть сразу же после того, как из сообщений о повреждениях систем яхты стало предельно ясно, что «Счастье Нианы» никогда не покинет эту планету. Потом Инаний еще раз проиграл план заново, на этот раз более продуманно и детально. Спустя еще какое-то время он выяснил, что в его уравнении остается много неизвестных. И ему не оставалось ничего иного, как ждать и надеяться на то, что Нопилей рано или поздно придет и тогда можно будет рассказать ему о своем плане в надежде на то, что он осуществится. В принципе его план был очень прост. И Нопилей интуитивно тут же с ним согласился.

Молодой ящер висел на высоте восьми длин, судорожно пытаясь зацепиться когтями хоть за какую-нибудь щель или зазубрину во внешней обшивке остова космического корабля, покрытой черной копотью. Его одинокий силуэт потерянно выделялся на фоне космолета, который даже в своей мертвой неподвижности производил сильное впечатление. Теладинцы были отличными пловцами и ныряльщиками, а пройдя в своем развитии много эонов, вполне прилично передвигались и по суше. Но вот карабкаться вверх — этому они так и не научились, для такой работы у них были слишком короткие лапы. За те стазуры, что Нопилей блуждал по джунглям, он в какой-то мере научился перебираться через узловатые корни секвой, за которые мог хотя бы зацепиться когтями. Гораздо сложнее оказалось взбираться вверх по обшивке, где он мог рассчитывать только на углы и выступы. Ничего, за что можно было бы зацепиться. К тому же за последние возуры влажный воздух сделал копоть, покрывающую обшивку, донельзя скользкой.

Контроль бортового компьютера над кораблем ограничивался лишь немногими системами, кроме того, Инаний мог оперировать только энергией одной более или менее сохранившейся ячейки агрегата. Поэтому он не мог открыть ни один из шлюзов разбитого вдребезги космолета. Конечно, в разрушенном корпусе яхты можно было найти трещины, через которые Нопилей мог бы пробраться внутрь. Но ни из одного из этих отверстий нельзя было пробраться наверх, к месту, где хранился коммуникационный шмель. И поэтому Нопилею ничего не оставалось, как попытаться достичь зияющей раны, оставленной одним из уже несуществующих ионных моторов, на полпути между землей и самой высокой точкой корпуса корабля.

План Инания был прост. Нопилей должен был достать очень коммуникационного шмеля, перепрограммировать его вручную, внести в него нужные данные и отправить его прямо к Цео. Уже через несколько сезур после старта шмеля благодаря его высокой скорости нельзя будет засечь, не говоря уже о том, чтобы остановить. Вероятность того, что Патриарх заметит старт единичного шмеля где-то на задворках своей планеты, была равна нулю. И после удачного старта шмеля Нопилею останется сделать всего две вещи: во-первых, попытаться добраться до запасов продовольствия в грузовом отсеке «Счастья Нианы», а во-вторых, дожидаться, пока Цео пришлет спасательную команду. Он старался даже не думать о том, как долго это может продлиться. Ведь придется преодолевать невероятные дипломатические препятствия и, прежде всего, постараться сделать так, чтобы руководство фирмы не поставило Патриарха сплитов в известность о том, что он, Нопилей, все еще жив и находится здесь, на Ниф-Нахе. Но это, конечно, при условии, что его жизнь кому-то может быть дорога.

— Надеюсь, дорогой дедушка Иземада, я достаточно тебе дорог, чтобы ты мог пожертвовать для моего спасения некоторой суммой кредитов, — прошипел Нопилей, когда его лапа в очередной раз соскользнула вниз.

— Осторожно! — донесся шепот Инания сквозь обшивку корабля, но Нопилей только фыркнул в ответ. Интересно, эта адская компьютерная машина думала, что он просто так погулять вышел?

Нопилей остановился и посмотрел вниз. Страх высоты был так же чужд теладинцам, как морская болезнь или боязнь замкнутого пространства, но все равно ему казалось, что земля прямо-таки прыгнула ему в лицо. Он крепко зажмурился, сосчитал до девяти, снова открыл глаза и посмотрел вверх, отыскивая взглядом кусочек ярко-синего неба. От зияющей раны на подвеске двигателя его уже отделяли всего несколько длин.

— Ты справишься! — подбадривал Нопилей сам себя.

Мощным прыжком, какого наверняка не совершал до него ни один теладинец, он преодолел расстояние до следующего прочного места, осторожно подтянулся на лапах, всем телом прижимаясь к скользкой стене. Если он вытянется во весь рост, то сможет дотянуться до гладкого края отверстия, оставленного двигателем. Толщина обшивки здесь достигала почти шести кулаков, в то время как в других местах была меньше одного. В полутьме отверстия Нопилей разглядел несколько балок и подводящих трубопроводов толщиной в лапу, причем все они были словно перерезаны скальпелем. Уж очень все было гладко — ни концов, ни углов.

— Тшшш, — зашипел Нопилей.

Теперь он понял: наверное, именно перед этим отверстием находился тот самый ионный мотор, который при столкновении с истребителем Хо был отделен от корпуса пересекающимися защитными щитами обоих кораблей. Это и объясняло гладкие, ровные срезы! Наконец теладинцу удалось добраться до дыры в борту. Он посмотрел внутрь, но не смог разглядеть ничего, кроме беспорядочного нагромождения сломанных технических внутренностей яхты.

— Уже хорошо! — прошептал Инаний через обшивку в чешуйчатый панцирь Нопилея. Было немного щекотно, потому что здесь, наверху, резонанс был сильнее, чем внизу. — Теперь постарайся попасть внутрь, капитан Нопилей!

— Естественно! — прошипел тот сердито. — А что еще мне остается делать?!

После нескольких утомительных попыток он ухватился всей лапой за край отверстия, за которое судорожно цеплялся когтями вот уже целую мизуру. Еще рывок — и плотное туловище теладинца перевалилось через край. Нопилей хватался за пустоту, не находя никакой опоры. Шипя и размахивая лапами, ящер падал в темноту корпуса, пока не ухватился за что-то, чего не мог видеть. Падение прекратилось, отозвавшись резкой болью в суставах. Задние лапы почувствовали что-то мягкое, податливое, похожее на клубок кабелей. Нопилей осторожно ослабил захват и шлепнулся прямо в спутанные провода.

— Инаний?

Никакого ответа.

Естественно, без прямого контакта с бортом он не сможет услышать компьютер, а если и сможет, то очень плохо. Он пошарил вокруг себя, но не смог дотянуться лапой до обшивки. Его чувствительные глаза медленно приспосабливались к сумраку внутри корпуса корабля. Поскольку сверху падало более или менее достаточно дневного света, очень скоро теладинец уже смог увидеть, где находится, а вернее, в чем. На мгновение в голове промелькнула мысль о том, как он, профит все это побери, будет отсюда выбираться. Но Нопилей быстро отбросил эту мысль. Всему свое время! Сначала — наладить контакт с Инанием. Лежа на животе, теладинец пополз вперед, по коврику из подводящих проводов разного диаметра, шлангов и кабелей, пока не уперся головой во внутреннюю сторону обшивки и не прижался лбом к прохладному борту.

— Инаний! Что дальше?

На сей раз компьютеру понадобилось время, чтобы ответить. Через металл передалась

глубокая вибрация. Инаний пытался найти приемлемый путь для общения с Нопилеем, призвав на помощь звуковые волны, генерируемые его собственными внутренностями. Все другие сенсоры яхты были повреждены, и Инаний воспользовался единственной оставшейся у него возможностью.

— Очень просто, — прошептал наконец компьютер, — мотки кабелей, на которых ты находишься, не такие уж толстые: всего каких-то три кулака. Раздели их на отдельные жгуты и проберись сквозь них вниз. Там расположена разгрузочная камера. Она узкая, но ты поместишься.

— Хорошо! — ответил Нопилей тоже шепотом.

И в самом деле, мотки кабелей были тугими, но в конце концов он сумел раздвинуть их и протиснуться между отдельными жгутами. В расположенной под ними разгрузочной камере уже можно было выпрямиться, правда чуть-чуть пригнув голову. Именно здесь транспортный механизм хранения коммуникационных шмелей подходил к тому месту, где открывалась крохотная шахта, через которую обычно отправлялись в путь шмели. Через отверстие вверху сюда попадало достаточно света, чтобы можно было увидеть, что механизм деформирован и практически недоступен. Нопилей в ужасе посмотрел на узкий транспортер: о счастье, здесь лежал единственный шмель, готовый к автоматической отправке, которую бортовой компьютер в настоящий момент никак не мог осуществить.

— Я все же очень надеюсь, что ты в рабочем состоянии! — пробормотал Нопилей.

В его распоряжении был только этот единственный шмель. Ведь если он неисправен, то до других миниатюрных космических кораблей, находящихся за деформированной стенкой архива, Нопилею ни за что не добраться. Теладинец приложил голову к обшивке.

— Ты что-то сказал, капитан? — спросил компьютер.

Нопилей описал Инанию, где сейчас находится, и получил от него инструкцию, как выбраться из корпуса корабля. И вот уже спустя квазуру Нопилей, преодолевая боль в лапах, снова очутился на высоте восьми длин над землей на скользкой внешней обшивке «Счастья Нианы». Шмеля, который оказался гораздо тяжелее, чем казалось, ящер перекинул через плечо, воспользовавшись ручкой, вмонтированной в хвостовую часть аппарата.

— Мне не справиться! — прохрипел уставший Нопилей, безуспешно пытаясь левой лапой нащупать хоть какой-нибудь выступ или выбоину, за которые можно было бы зацепиться.

— Держись! — прошептала в ответ обшивка.

Теладинцу казалось, что его конечности стали словно резиновые. Шмель на его плече, покрытом черной копотью, впрочем, как и все тело, постоянно ерзал, соскальзывал, да еще и нещадно натирал ему это плечо. При очередной попытке спуститься чуть ниже Нопилей поскользнулся и потерял равновесие, вокруг него пронеслись клочки ясного неба, деревья, земля — и он нечаянно выронил шмеля. И пока Нопилей отчаянно пытался хоть за что-то зацепиться, он услышал, как с грохотом падает драгоценный прибор. Аппарат пару раз ударился о металлическую обшивку, со звоном отскочил от нее и с глухим, чавкающим звуком шлепнулся в грязь. Нопилею было некогда следить за полетом шмеля, поскольку он был занят спасением собственной жизни и изо всех сил старался сделать так, чтобы не последовать вслед за аппаратом. Наконец он за что-то ухватился и занял более или менее надежную позицию.

— Инаний! Инаний! — кричал он во все горло, явно разозлив этим какого-то зверя в выжженных джунглях.

— Возьмите себя в лапы, капитан, — услышал он наконец ответ компьютера. — Коммуникационные шмели снабжены специальными антишокерами типа G, так что падение с такой высоты не причинит ему дополнительного вреда. И если он не упал двигателем прямо в глубокую грязь, то с ним ничего не случится.

— А если упал? — закашлялся теладинец.

Ответом Инания было только синтетическое шипение, которого Нопилей до сих пор ни разу от него не слышал. Спустя некоторое время, отдышавшись и немного успокоившись,

Нопилей преодолел оставшийся путь и оказался на земле. Первое, что он сделал, — это огляделся в поисках шмеля. Тот не торчал из лужи, а спокойно лежал, испуская слабое свечение, в нескольких длинах от тени, отбрасываемой корпусом корабля. Тщательное обследование миниатюрного космического корабля не выявило ни малейших повреждений. Облегченно вздохнув, Нопилей поставил шмеля, напоминавшего перевернутый карманный фонарик, на хвост и открыл маленькую откидную крышку, под которой находился переключатель для речевых сообщений.

— Сообщение? — немедленно прожужжал шмель.

Он работал! Глаза Нопилея вспыхнули. Немного подумав, теладинец наговорил в накопитель информации сообщение с кратким описанием своей ситуации.

— Координаты! — потребовал шмель.

— Гордость Фирмы! Цео! — ответил Нопилей.

Но глупого коммуникационного шмеля почему-то такая формулировка не устроила.

— Координаты! — снова потребовал он.

Нопилей оторопел. Создавалось впечатление, что прибор требовал данные адресата в числовой форме. Теладинец подошел к стене корабля и попросил Инания дать ему необходимую информацию. Компьютер удовлетворил запрос. На сей раз коммуникационный шмель принял данные без малейших возражений.

— Отойти как минимум на пять длин, — слышался очередной приказ прибора, и панель управления с жужжанием захлопнулась.

Нопилей молча прислушивался. Тихое шипение говорило о том, что шмель включил двигатель и был готов к старту. Нопилей ошеломленно наблюдал за тем, как миниатюрный космический корабль в мгновение ока исчез. Теладинец даже не заметил, как шмель взлетал: вот он только что был здесь, а вот его уже нет. И только легкое облачко, поднявшееся на несколько длин и тут же растаявшее, свидетельствовало о том, что старт действительно состоялся. Хотя коммуникационные шмели уже давно стали совершенно обычным явлением в Сообществе, мало кому удавалось собственными глазами увидеть старт этого прибора. Его начальная скорость была так велика, что глазной нерв не воспринимал процесс. Едва вырвавшись за пределы атмосферы, шмель развивал скорость, близкую девяносто пяти процентам скорости света. Автоматическая система управления целенаправленно вела шмеля именно к тем стартовым воротам, которые были ему необходимы для того, чтобы в максимально сжатые сроки добраться до адресата. Несколько сезур Нопилей все еще смотрел в небо, потом повернулся. И замер от ужаса.

Над ним возвышалась огромная фигура в полном боевом облачении, с лазерным оружием в руках.

Глава 25

Никто не выиграет от того, что вы умрете геройской смертью за своих товарищей и за лучшего друга!

Это никак не повлияет на ситуацию.

Возможно, облагородит ее, но — улучшит? Ерунда!

Поэтому всегда стоит сохранять спокойствие и лишний раз всесторонне обдумать ситуацию!

**Лейтенант Кейджу Данте,
инструктор, Аргон Прайм**

Елена даже не успела задать себе вопрос, действительно ли эта женщина-сплит умеет разбираться в сложных векторных показаниях, которые выдавал навигационный прибор: индикаторы компьютера замигали, говоря о том, что поступает очередное сообщение.

— И что на этот раз? — пробормотала она. — Валяй! Принять! — озвучила она свой приказ, когда компьютер не сразу отреагировал на ее эмоциональное высказывание.

Над центральной консолью вспыхнуло видеоизображение. Елена сначала закрыла

глаза, потом снова открыла. Сперва ей показалось, что увиденное — это результат повреждения зрительного нерва предыдущей вспышкой. Две плоские челюсти в обрамлении серых губ, которые переходили в подобие морды или, скорее, небольшого хобота. Над ними виднелись два перламутровых и одно круглое желтое пятно на коротеньких ножках, а над всем этим нависал узкий высокий лоб. И все это располагалось в каком-то прозрачном поле, похожем на тончайшую фольгу, по форме напоминающей, скорее всего, маленький аквариум с золотыми рыбками.

— Калманкалсалт! — узнала наконец Елена. Паранид и без того выглядел достаточно забавно, но сейчас, когда его показывала камера, расположенная внутри его шлема, он выглядел еще более странно. Поисковая группа вернулась!

— Вы где?

— Мы приближаемся с восточного направления и сейчас будем пересекать летное поле. Нам необходимо поговорить с Ушаном т'Скктом!

Ушан переключил разговор на свою консоль. Перед ним возникло видеоизображение чуть меньшего размера. При этом картинка над центральной консолью сохранялась, так что Елена и Чинн тоже могли видеть паранида.

— Мы оказались в центре попытки переворота. Некий Ронкар т'Нккт помог нам разрушить реактор, чтобы сделать возможным старт «ФЛ Дракон Дождя», открыть шлюзы с обеих сторон и запустить двигатели. Через несколько сезур мы будем на корабле. — С этими словами трехглазый прервал разговор.

Ушан, не колеблясь, сделал так, как сказал паранид. Не теряя присутствия духа, Елена приказала компьютеру передать изображение помещения шлюза на консоль. Полупереборки небольшого грузового шлюза застыли на конечной позиции. Спустя несколько мгновений тяжело груженная подвесная платформа стрелой влетела в корабль. И прежде чем изображение платформы исчезло из поля зрения камеры, Елена увидела Калманкалсалта все в той же позе фигуры на носу корабля. Двигатели взревели. Не успели еще полностью закрыться внешняя и внутренняя переборки, как космический корабль взвился в ночное небо, оставляя за собой столб пламени.

— Внимание, приближаются чужие корабли! — воскликнула Чинн, которая напряженно наблюдала за тем, что происходит на гравидаре.

— Ну давай же, милый, давай! — подгоняла Елена «ФЛ Дракон Дождя», который медленно, с трудом поднимался в небо. Если ему придется сейчас ввязаться в бой, шансы уцелеть будут весьма незначительными.

Мысли Ушана шли в том же направлении.

— Занять боевую позицию, — прорычал он, не обращаясь к кому-то конкретно.

Чинн повернулась к Елене и сделала земной космолетчице знак отрицания. Елена кивнула. За время полета на Ниф-Нах она уже привыкла к управлению «ФЛ Дракон Дождя», причем настолько, что могла взять на себя контроль над вооружением. Толчок — и укрепленный на консоли поворотный рычаг оказался рядом с ней. Устройство было весьма хитроумным: в случае необходимости им мог управлять любой, будь то пилот, второй пилот или штурман.

— Есть. Контакт. — сказала Чинн спокойным голосом.

Стереокартинка, спроецированная оружейной консолью на сетчатку Елены, была, несмотря на ночь, идеально четкой и показывала два приближающихся боевых корабля, которые находились уже не очень далеко от них. Компьютер оружейной установки обозначил контуры обоих боевых кораблей мигающими зелеными огоньками. И только теперь Елена поняла, что это были за корабли. Это были космолеты того же типа, как и те, что эскортировали «ФЛ Дракон Дождя» во время подлета к планете Ниф-Нах. Вероятность точного попадания в «ФЛ Дракон Дождя», по оценкам компьютера, на данный момент составляла сто процентов, а возможность сбить хотя бы один из кораблей противника была равна всего семи процентам. Елена проглотила комок в горле. Боевые машины сплитов продолжали снижаться, пролетая мимо «ФЛ Дракон Дождя», но почему-то не обращая на

транспортник ни малейшего внимания.

— Не убирать руки с рычагов управления! — предупредил Ушан, пытаясь перекрыть напряженный гул моторов, работающих на полную мощность.

И он был прав, так как на границе между атмосферой и космическим пространством их ожидали еще две боевые машины! На секунду Елена подумала о Нопилее. Удалось ли Калманкалсалту и Нола Хи разыскать теладинца?

— Надеюсь, что нет, — прошептала она.

Елена наконец начала понимать тактику сплитов: те хотели взять «ФЛ Дракон Дождя» в клещи — два корабля снизу, два сверху. А при подобном преимуществе такому тяжелому и достаточно неповоротливому грузовому кораблю, как «ФЛ Дракон Дождя», даже нечего им противопоставить.

Таким образом, их судьба была решена окончательно и бесповоротно.

Глава 26

Сиобан (женское имя); устаревшие формы — Йавн (аргоно-романский вариант), Джоан (староанглийский); значение: Бог милостив; произносится как Сивавн (Шивонн).

**Энциклопедия знаний,
издание 172-е, Аргон Прайм,
538-й год теладинского летоисчисления**

Доктор Сиобан Инья Норман была необыкновенно привлекательной женщиной: высокой, стройной, с грациозной женственной фигурой. Высокие скулы придавали ее продолговатому лицу что-то индейское. Нос был крупным, но хорошей формы и говорил о благородном древнем происхождении. Но самым замечательным в докторе Норман были, вне всякого сомнения, ее длинные светло-голубые волосы, которые блестящей, гладкой волной ниспадали на плечи. Она не красила их, как это было сейчас снова модно у аргонских девиц. Их естественную голубизну она унаследовала от матери. Она носила серебристое платье из ткани, похожей на рыбу чешую, которое плотно облегалось ее тело и подчеркивало достоинства фигуры. Раньше это было ее любимое платье, она и сейчас часто его надевала. Но оно уже не значило для нее так много, как тогда. Теперь, когда она смотрела на себя в зеркало, то просто пожимала плечами. Да, она была привлекательна. Но она слишком долго прожила, чтобы все еще этим гордиться. Потому что доктор Норман унаследовала еще одно генетическое свойство, которое нельзя было заметить и даже трудно было предположить: она была долгожительницей. Хотя по внешнему виду ей можно было дать шестнадцать, в крайнем случае восемнадцать язур, на самом деле она уже прожила на этом свете восемьдесят семь язур. Этот ген долголетия всегда передавался только от матери к дочери, вот уже много поколений подряд, но что касалось доктора Норман, то она с удовольствием отказалась бы от подобной чести.

Когда-то давным-давно она была известным астрофизиком. Почти десять язур своей научной карьеры она посвятила решению проблемы квантового скрещения при гравитации. Она знала, она была уверена в том, что это открытие уничтожит целое направление науки. Сенсационное открытие с блеском ей удалось, но она никогда им не гордилась. Большинство коллег признавали ее теорию, пусть не совсем удовлетворительную в плане эмоциональном, но безукоризненную в плане научном. Это была оценка, которую никогда не разделяли ни средства массовой информации, ни общественность, так как открытие доктора Норман математически абсолютно точно доказывало, что многомерная физика, необходимая для технологии космических прыжков, навязывается людям и другим народам Сообщества насильственно и навсегда останется для них недоступной. Никто пока не смог так же математически точно опровергнуть этот постулат, хотя попытки сделать это периодически предпринимались. Спустя декаду тезисы ее работы в сфере астрофизики получили известность как NQG-инвариантность, а в среде ученых их стали называть законом Норман.

На пике вызванного ее открытием переполоха доктор Норман неожиданно, без видимых причин, собрала свои вещи и скрылась, будто все происходящее никак ее не касалось. Конечно, в принятии такого решения большую роль сыграла ее совесть, постоянно напоминавшая ей о том, что она сознательно и целенаправленно ввела в заблуждение целое поколение ученых, пусть и для их же блага, как она постоянно пыталась себя убедить.

Настоящим поводом для ее бегства были проблемы, знакомые только долгожителям: спутники жизни, друзья и коллеги становились старше, старели, дряхлели, в то время как сама она оставалась все такой же молодой. При мысли о том, что ей придется пережить старение и смерть тех, кем она восхищалась и кого любила, ее охватила настоящая паника. Ей слишком часто приходилось через это проходить. И она предпочла оборвать все контакты и начать все сначала в другом месте. Она затаилась, бросив на произвол судьбы своего партнера и мужа доктора Руфа Вондрана и все научное сообщество, стараясь не думать о моральном аспекте своего поступка. Потому что она отлично понимала, что поступила аморально. Спустя несколько язур она снова вступила в брак-партнерство на Кендай VI. В этом браке родились дочь Дейдре и близнецы Дрик и Телдер. Не прожив и тридцати язур, близнецы погибли в аварии, а Дейдре с тех пор не сказала матери ни единого слова, так как считала ее виновницей всего произошедшего.

Все эти события остались в далеком прошлом, они случились почти целую человеческую жизнь тому назад, но далекое прошлое все же настигло доктора Норман: доктору Руфу Вондрану, ее партнеру и мужу в первом браке, каким-то образом удалось ее разыскать. И теперь он просил ее о встрече. Она уже не раз пожалела, что дала свое согласие.

Сиобан вздохнула и разгладила на бедрах свое платье из рыбьей чешуи. Вот уже пол-инзуры она сидела на зеленой лужайке в Саду Вечной Хорошей Погоды. Недалеко от нее на скамеечке аргонская парочка нежилась в свете Сонры, центрального созвездия, в то время как на другой скамье теладинец увлеченно спорил с боронцем. В обычном случае такая картинка вызвала бы у нее улыбку. Общение с боронцами зачастую представляло проблему даже для людей, как же тяжело, вероятно, было торговцу-ящеру! Но сейчас ей было не до смеха. Она хотела как можно скорее разделаться с этой историей. Послать Руфа Вондрана куда подальше и вернуться домой, чтобы снова остаться наедине с вечностью. Но чем дольше она ждала Руфа, тем сильнее сжималось сердце, тем больше она нервничала. Когда наконец с тихим жужжанием приблизилась маленькая подвесная платформа, Сиобан встала. Она с удивлением обнаружила, что у нее дрожат колени, а зубы выбивают частую дробь. Но она не хотела этих переживаний! Она снова нервно разгладила платье.

Мужчина на платформе был очень худым и маленьким. Пышная шевелюра куда-то исчезла. Легкий ветерок развеивал его длинные седые волосы, похожие на паутину. Впалые щеки и запавшие глаза. Сиобан застыла, как громом пораженная. Она не могла двинуться с места и только смотрела, как старик осторожно отпускает руль платформы и ждет, пока его транспортное средство не сядет на землю. Потом он все так же осторожно ступил одной ногой на лужайку.

И лишь теперь Сиобан поняла, что на самом деле он вовсе не маленький, а просто сгорбленный. Когда их глаза встретились, она почувствовала леденящий душу ужас. Ей хотелось бежать, ничего больше не видеть, но она осталась стоять как вкопанная.

— Сиобан? — Голос был слабым и хриплым, он дрожал и прерывался от нахлынувших, плохо скрываемых эмоций. — Сиобан?

— Это было ошибкой, — прошептала Сиобан еле слышно. — Мне не стоило приходить. Ты превратился в дряхлого старика.

Перед ее внутренним взором стоял молодой Руф, с которым она когда-то давным-давно заключила брачный договор. Она видела черные волосы до плеч, резкую складку на высоком лбу мыслителя, плутовскую улыбку на губах. И ничего от этого не осталось, совсем ничего!

Старик хрипло хихикнул и подошел, шаркая, поближе. Если ее слова и задела его, то он ничем не выказал своей досады.

— Современная геронтология творит чудеса, не правда ли? Шестьдесят три язур — и

все еще в здравой памяти и трезвом рассудке. А вот ты, Сиобан, ты изменилась. Ты уже не выглядишь как индейская девушка...

— Мне действительно нужно идти, — пролепетала Сиобан, колени которой уже не дрожали, а подгибались, так что она боялась упасть. И хотя светило теплое вечернее солнце, ее сильно знобило.

— Да подожди же! — Доктор Вондран положил ладонь на ее руку. Его пальцы были костлявыми и влажными.

— Ну, и как же я теперь выгляжу? — спросила она, так как ничего другого ей просто не пришлось в голову.

— Как *индейская дама*, — сказал старик, бывший когда-то Руфом, и отпустил ее руку.

— Если это все, что ты хотел мне сказать, то...

— Вовсе нет, доктор Сиобан Инья Норман! — проскрипел доктор Вондран уже совсем другим тоном, и что-то в его голосе заставило Сиобан прислушаться. — Мне нужна доктор Норман, а не индейская дама. Ты слышишь меня? Ты вообще-то прочла мое сообщение?

— Иначе меня бы здесь не было, — резко ответила она.

Сиобан уже давно избегала любых контактов с очень старыми и совсем молодыми людьми. И она не хотела иметь ничего общего с Руфом Вондраном! С какой стати он вторгается в ее жизнь после стольких язур?! В ней медленно поднимался гнев, который вытеснил холод из ее тела. Дрожь заметно ослабла.

— Мне жаль. Я уйду! — Но она так и не сдвинулась с места.

— Подожди еще немного! — воскликнул доктор Вондран. — Выслушай меня. Но не здесь, а в моем бюро, наверху, в комплексе Перегрино. После этого ты можешь уйти и навсегда забыть о нашем разговоре. Если захочешь.

— Что значит — в твоём бюро? Говори здесь!

Что ему от нее нужно? Это было что-то личное или, что еще хуже, деловое? Оба варианта ей не нравились. Нельзя ей было приходить сюда!

— Чего ты боишься? Думаешь, я на тебя наброшусь? Посмотри на меня!

Доктор Вондран заметил, что Сиобан избегала смотреть на него, ее мечущийся, неуверенный взгляд постоянно уходил куда-то в сторону, будто ей было невыносимо смотреть ему прямо в лицо. Она выглядела невероятно красивой, молодой и такой живой, что ему даже стало больно.

— Я не боюсь. Я просто хочу знать, как ты меня нашел.

— А ты не хочешь знать, зачем я вообще тебя искал?

— Нет! — Она немного заколебалась. — Может быть. Да. Пожалуй, да.

— Тогда пойдем! — Доктор Вондран повернулся и махнул своей морщинистой рукой, покрытой старческими пятнами, в сторону платформы. — Там могут поместиться двое — если они не слишком друг другу противны. — И подмигнул Сиобан.

«Но ты совсем мне не нравишься, старый, почти мертвый человек», — думала Сиобан, молча шагая к хвостовой части транспортного средства.

— Эти два корабля прилетели с Земли. Корабли, которые смогли пересечь космос за нулевое время, не воспользовавшись стартовыми воротами. Прыжковые корабли, — сказал доктор Вондран.

Сиобан стояла, повернувшись к нему спиной, и смотрела в окно, вниз, на ярко освещенную, бурлящую ночную жизнь большого города Аргония-Сити. Его взгляд задержался на ее волосах, собранных в длинный хвост, затем пополз вниз на соблазнительные плечи, изогнутые бедра под облегающим серебристым платьем, на обнаженные колени. Он совершенно не чувствовал физического влечения. Когда они спали друг с другом в последний раз? Сорок две язурь тому назад? Это ведь почти целая человеческая жизнь! Неужели это все та же Сиобан? Неужели это возможно? Она была по-прежнему молода и хороша собой, а он был стариком, которому пора было уже вычеркивать последние тазуры в своем календаре. Нет, никакого физического влечения. Только сожаление — и немного тоски.

Сиобан слушала доктора Вондрана не слишком внимательно. Бьющая ключом жизнь столицы зачаровывала ее, но сейчас она смотрела на сияющие цепочки огней, не замечая их. Значит, кошку наконец выпустили из мешка! То, что рано или поздно это случится, ей было ясно с самого начала, просто она старалась об этом не думать.

— Земля, — сказала она, — но ведь Земли нет, — добавила она через несколько сезур, продолжая стоять к нему спиной. — Земля — это миф, сказка. Разве ты вступил в эту секту? К гонерам? Раньше ты смеялся над ними.

— Знаешь, почему я хотел, чтобы ты пришла сюда? — спросил он, не отвечая на ее вопрос. Она передернула плечами. — Это помещение не прослушивается. То, что я покажу и расскажу тебе, — тайна.

Наконец она повернулась к нему.

— Ты шутишь, — бросила она, но ей уже давно было ясно, что он серьезен, как никогда. И что для него действительно важны не их личные отношения, а NQG-инвариантность.

— Вовсе нет. Никаких шуток. Я обращаюсь к тебе как представитель правительства, а не как твой бывший муж. Я ведь уже говорил, что мне нужна доктор Норман. Нам нужна доктор Норман.

— Меня уже много деказур никто не называл доктором, Руф. И я не придаю этому ни малейшего значения. А ты знаешь, чем я зарабатываю себе на жизнь?

— Ты продаешь боронские страховые полисы. Если точнее, шумбук. Это называется «четвертым течением». Вот уже две язур. А до этого ты собирала на Казуме IV яйца.

— Спасибо, достаточно, — сказала она подавленно.

Сиобан терялась в догадках, откуда он получил эту информацию и что еще он о ней знает. Но она ни в коем случае не хотела, чтобы он продолжал, напоминая ей о самых мрачных периодах ее долгой жизни. Но он продолжал:

— А еще раньше кто-то подобрал тебя в грязном переулке, накачанную наркотиками. На Кендай. Девятнадцать язур тому назад. Хочешь услышать еще?

— Нет! Прекрати!

— Двадцать четыре язур тому назад твое имя снова появилось в банке данных. Что было до того, я не знаю. Довольно глубокое падение для создателя закона Норман. *Сиобан!* — Он произнес ее имя с такой нежностью, как будто хотел силой своего голоса воззвать к ее разуму.

— И все эти язур ты следил за мной издалека?

— Нет, — грустно покачал он головой. — Зачем мне было это делать, я ведь реалист. У меня уже давно другая семья. То, чего так и не смогла создать ты.

— Разве? Я родила двух сыновей и дочь, — резко ответила она. — А теперь говори то, что хотел, и я пойду. — Но где-то в глубине души она чувствовала, что это была последняя, слабая попытка убежать от неизбежного.

— У тебя есть дети? Я не знал! — Голос доктора Вондрана заметно дрожал. Одной рукой он оперся на стоящий за его спиной тяжелый белый письменный стол из дерева гахамони. — Дочь? Тогда она тоже долгожительница?

— Черт побери, Руф, кое-чего ты не знаешь, и я этому очень рада. Говори же наконец. Земля. Мы остановились на Земле.

— Конечно, ты права. Извини. — Доктор Вондран откашлялся.

Он взял со стола маленький пульт дистанционного управления и активировал голопроектор. В центре помещения появилось голографическое изображение большого шара, внутри которого можно было видеть шестиугольную платформу, спокойно плывущую на высоте двух длин над поверхностью какого-то водоема. Камера повернулась и показала мужчину и женщину, стоявших на платформе у рейлинга и, судя по всему, тихо беседовавших. Что-то в этом мужчине смутило Сиобан, но она не могла понять, что именно.

— Постой! — воскликнула она. — Кто это? — Она указала пальцем на мужчину на голографическом изображении шара.

— Это?

Доктор Вондран с помощью пульта изменил угол отражения и приблизил изображение лица мужчины. По-военному коротко подстриженные черные волосы, добрые глаза с мелкими морщинками вокруг них, квадратный подбородок.

— Я его знаю, — сказала Сиобан. Она не могла связать этот образ ни с одним из периодов своей жизни, но чувствовала, что когда-то уже видела его. — Кто это?

— Ты уверена? — На лице доктора Вондрана читалось удивление. — Уверена? Откуда ты его знаешь?

Она покачала головой:

— Я знаю его. Кто он?

— Это капитан Кайл Вильям Бреннан из сектора Земля. Он прилетел на одном из этих прыжковых кораблей. На этом.

Появился второй видеос шар. На нем был виден большой цех, в центре которого на монтажном кране был подвешен частично разобранный маленький космический корабль. Хотя Сиобан не слишком хорошо разбиралась в космических кораблях, она сразу же поняла, что в данном случае речь идет о шаттле, так как у корабля были несущие поверхности, совершенно очевидно предназначенные для полетов в атмосфере. Корпус был темным, обтекаемой формы, справа на боку была нанесена яркая эмблема в виде человека с четырьмя руками и четырьмя ногами, находящегося в стилизованной туманной спирали. Под кабиной пилота архаичными белыми буквами было написано: «ОКО Икс».

— Это мы подсмотрели у сплитов и ксенонцев. Понтифик Максимус тоже... Сиобан? Ты меня слушаешь?

Аргонка чуть заметно покачала головой.

— Выглядит чертовски здорово! — заявила она.

— Что? — удивленно переспросил доктор Вондран. — Корабль? С каких это пор ты...

— Чушь! — прервала его Сиобан. — Мужчина. Этот капитан. Как там его? Бреннан.

— А-а, — пожал плечами доктор Вондран, — может быть.

— Но если ты думаешь, что эти голограммы меня хоть в чем-то убедили...

На самом деле она уже давно поверила ему. Почему же она так противилась признать это? Женщина и сама точно не знала. Деказуры лежали на ней тяжким грузом. Разве Руф знал, какой цели на самом деле служила NQG-инвариантность?

Старый ученый отмахнулся:

— Конечно нет. Ты можешь сама осмотреть оба эти корабля, если пожелаешь. «Гетсу Фун» сейчас здесь, на Аргон Прайм. «Икс», правда, нет, но ты сможешь увидеть и его.

— «Гетсу Фун»?

Доктор Вондран открыл третье голографическое изображение.

— Да. Второй прыжковый корабль с Земли. Какой-то заблудившийся ксенонец сбил его прямо над Аргон Прайм. «Гетсу Фун» попытался сесть и при этом утонул.

В следующем голографическом шаре Сиобан увидела неуклюжий прямоугольный космический корабль. Формой он напоминал стертый с двух сторон ластик и был выкрашен в какой-то грязно-белый цвет. На его побитом и измятом боку красовалось то же изображение четырехрукого и четырехногого мужчины в туманной спирали. Надпись на носовой части гласила: «Гетсу Фун».

— Мы выловили «Гетсу Фун» из океана у рифа Галверстоун, — объяснил доктор Вондран, в то время как Сиобан ходила вокруг голографического изображения, чтобы рассмотреть корабль со всех сторон. Старый ученый продолжал: — У нас нет ни малейших сомнений по поводу того, откуда прилетел этот корабль. Он снабжен факультативным прыжковым двигателем. Двигателем, который создали люди.

«Я это знала, — в ужасе думала Сиобан, — я всегда это знала!»

— Это невозможно, — сказала она вслух.

— Мы не можем активировать его, — продолжал доктор Вондран, не давая Сиобан сбить себя с мысли. — Мы даже не понимаем принципа действия. Поэтому нам нужна ты.

Аргонка с голубыми волосами плотно сжала губы.

— Послушай, Руф! Человеческий разум не может создать прыжковую технику. — Старая ложь. Какой-то внутренний голос вынуждал Сиобан снова ее повторять. В последний раз. — Я всегда думала, что ты, именно ты, единственный из всех физиков, мог бы это понять.

— Мы считаем, что в NQG-инвариантности имеется пробел, который от нас ускользнул. Но это не помешало машинам начать разрабатывать факультативную прыжковую технологию.

И в этот момент вся ее предубежденность по отношению к Руфу Вондрану исчезла, превратилась в нечто абсолютно бессмысленное. Все напрасно, все зря! Она напрасно прожила свою жизнь! Ведь тогда она хотела предотвратить именно то, что сейчас произошло. Никто и никогда не должен был даже пытаться разрабатывать технику прыжков, так как эта крайне опасная технология ни при каких условиях и никогда не должна была попасть в руки машин! Но где-то в глубине души она всегда знала, что тазура истины рано или поздно неизбежно настанет. Поэтому она так старательно пряталась от знания, пыталась избавиться от него, изгнать его из своего сознания. Вплоть до сегодняшнего дня.

— Ксенонцы? — хрипло прошептала она.

— Совершенно верно, — кивнул, соглашаясь, доктор Вон-Дран.

— Но разве они не все уничтожены? Пресса так много писала об этом! Ведь ксенонцев уже нет, правда же? — Ее слова звучали как мольба.

Ученый, шаркая ногами, прошел к своему массивному белому письменному столу и, кряхтя, опустился в кресло. Потом он ответил:

— Мы не можем утверждать с полной уверенностью. Вполне возможно, что где-то еще существуют отдельные действующие модули. Вполне возможно, что уже через какую-то возуру они появятся в небе над Аргон Прайм или Долиной Королей. А может быть, мы еще много деказур ничего о них не услышим.

Доктор Вондран выдвинул ящик стола, вынул оттуда небольшую голубую коробочку, высыпал на ладонь горсть белых таблеток и отправил их в рот. Потом снова закрыл ящик и с некоторым усилием проглотил пилюли.

— Наверняка мы знаем только одно. Если они выжили, если у них есть факультативная прыжковая технология, нам нечего им противопоставить. Они вернутся и уничтожат нас. Рано или поздно.

Аргонка снова отвернулась и подошла к окну. Она оперлась руками о прохладный стеклометалл и, прислонившись к нему лбом, и уставилась вниз, на ночной суетливый город.

— Я не смогу вам помочь, — сказала она вяло, делая последнюю попытку убежать, спрятаться от реальности, не смотреть ей прямо в глаза. Она больше не хотела быть астрофизиком. Она больше не хотела нести ответственность за созданную ею самой теорию. Она думала о Дейдре.

— Напротив, сейчас ты — единственная надежда всего Сообщества, — спокойно ответил Вондран, потом немного помолчал, уставившись на ее спину.

Сиобан просто физически ощущала его сверлящий взгляд. Через несколько мизур тягостного молчания она наконец оторвалась от окна.

— Этот второй корабль, «Гетсу Фун», — спросила она, повернувшись к Вондрану, — что произошло с пилотами? Они утонули?

— На борту был только один человек, женщина. Она спаслась. — Вондран подтянул поближе голографическое изображение шестиугольной подвесной платформы и активировал его. — Вот она, майор Елена Кхо.

На мониторе крупным планом появилось лицо женщины, стоявшей рядом с Бреннаном. У нее было круглое лицо, раскосые миндалевидные черные глаза, смотревшие на мир внимательно и чуть грустно. Гладкие черные волосы блестящей волной падали ей на плечи, а кожа на лице светилась нежным золотистым загаром. На ней была светло-синяя куртка с той же эмблемой на рукаве, что и на обоих кораблях.

— Я должна подумать. Немного. Наверняка я не смогу вам помочь, но все же... Послушай! Три тазуры, идет? Если решусь сделать эту попытку, я тебе позвоню. Если нет — ты никогда больше не услышишь обо мне. И не ищи меня. Ты понял?

Старый человек медленно кивнул.

— Я хочу кое-что дать тебе, Сиобан. — Он снова открыл ящик стола, но на этот раз вынул оттуда не таблетки, а завернутый в коричневую бумагу маленький пакетик. — Вот, возьми. Нет, загляни в него только дома. Тебе наверняка понравится то, что ты там найдешь.

Глава 27

*Я бессмертен! Я никогда не умру!
Тот, кто захочет меня свергнуть, должен быть еще более
бессмертным, чем я!*

**Чин т'Тххг,
Патриарх всех сплитов**

Пока «Дракон Дождя», поднимаясь, буквально отвоевывал каждую длину, переборка закрылась, и Калманкалсалт, все еще в боевой раскраске, появился на центральном посту управления. За ним следовал Нола Хи в своем уже далеко не белом, а, наоборот, ужасно грязном защитном экологическом костюме. Когда Чинн увидела боронца, ее лицо омрачилось, Ушан же не обратил на специалиста по проблемам этики никакого внимания. Вслед за Нола Хи на посту появилось переваливающееся с ноги на ногу невысокое — ростом с ребенка — существо. Существо с ног до головы было покрыто черной липкой маслянистой пленкой, к которой в некоторых местах прилипли комья грязи, листья и что-то еще. Из всей этой грязной липкой массы выглядывали два сияющих, мигающих желтых глаза. Потом на замызганной мордочке открылась розовая щель.

— Елена! Звездная воительница! Тшшшш!

Сердце Елены подпрыгнуло от счастья, когда она увидела входящего теладинца.

— Нопилей! — радостно воскликнула она, бросив в его сторону короткий взгляд.

Она все еще держала руки на рычагах турели. Скоро «Дракон Дождя» достигнет орбиты, где его уже подстерегают два боевых корабля.

Нопилей сразу же оценил ситуацию. Ему нужно было так много рассказать, у него была масса вопросов к подруге, но с этим придется подождать. Он нерешительно застыл в дверях центрального поста, не зная, как поступить и куда идти. И тут над ним сжалился Нола Хи:

— О грациозный, грязный, перепачканный Иземада Сибазомус Нопилей Четвертый, герой и благодетель всех сирот Королевства Борон! Если ты хочешь и желаешь, следуй за мной и сопровождай меня! Я отведу тебя в твои покои и помещения. Там есть скамья для сна и даже прекрасный скребок для чешуи из сияющего нивидия, твоего личного металла!

Нопилей засветился от счастья. Скребок для чешуи! Скамья для сна! Это звучало так прекрасно, что он даже был готов забыть о том, при каких сложных и опасных обстоятельствах попал на борт этого корабля. Шагая на задних лапах под критическими взглядами паранида, уже занявшего свое место за консолью, он подошел к Елене, взгромоздился за спинкой ее кресла второго пилота и осторожно положил переднюю лапу на плечо космолетчицы:

— Я так рад, что ты здесь, сестра, и что у тебя все хорошо!

— Ты даже не можешь себе представить, как я рада, Нопи! — отвечала Елена, не отрывая глаз от пульта управления вооружением. — У меня прямо камень с души свалился! — Тут комок, вставший в горле, помешал ей договорить.

— Куда бы ты ни пошла, Елена, я пойду с тобой.

— Очень надеюсь, что мы вообще сможем пойти куда-нибудь, — ответила космолетчица.

— Даже если это будет и очень короткое путешествие, — продолжал шипеть Нопилей, — в хорошем обществе оно все равно в тысячи раз лучше, чем в одиночестве. —

Он еще раз пожал плечо Елены, оставив на ее светло-синем комбинезоне пятна грязи.

Спустя короткое время «ФЛ Дракон Дождя» удалось подняться уже так высоко, что стальное небо планеты джунглей постепенно начало уступать место беспросветной тьме космоса. К всеобщему изумлению, истребители беспрепятственно пропустили транспортник, но продолжали висеть у него на хвосте.

— Что за игры они с нами затеяли? — пробормотала Елена, у которой уже вспотели руки оттого, что она все время крепко сжимала рычаг турели.

Ушан, казалось, хорошо их понимал.

— Они выжидают, чтобы посмотреть, что мы предпримем.

— Они могли бы применить пытки и заставить нас выдать наши планы, — язвительно заметила Чинн.

— Осмелюсь заявить, для этого они еще должны нас поймать, — засопел Ушан. — Пока мы находились в атмосфере, у них не было шансов заполучить нас живьем. Здесь, на Авроре, все выглядит иначе. Они в любой момент могут нас подстрелить и лишить управления.

— А разве оружие этого корабля настолько маломощное, что не может уничтожить наших преследователей, пилот? — резко спросила Чинн Ушана.

Елена увидела, как левая рука пилота, лежавшая на подлокотнике кресла, слегка вздрогнула. Он с трудом сдерживался, чтобы не дать выхода своему гневу. Значит, вот оно как получается! После того как Ушан помог ей успешно реализовать план убийства ненавистного господина, она снова превратилась в повелительницу. Елена отлично представляла себе, что творится в душе Ушана.

— Раба мертвого повелителя может вообще почесть за счастье, что ее не выбрасывают как ненужный балласт за борт корабля, — ответил Ушан, и в его голосе чувствовалось опасное спокойствие.

Чинн засопела и замолчала. Но было ясно, что это молчание вряд ли затянется надолго.

Оба боевых корабля, все это время неотступно следовавших за «ФЛ Дракон Дождя», разделились и немного обогнали транспортник, так что он оказался между ними на высоте их хвостовых отсеков. Елена посмотрела на показатели датчиков. До стартовых ворот оставалось лететь полторы стазуры. Им ни за что не удастся уйти от истребителей, а если пилоты все же решат открыть огонь, щиты «ФЛ Дракон Дождя» долго не выдержат обстрела. Но когда по истечении стазуры никто так и не открыл огонь по «ФЛ Дракон Дождя», Елена заметила у Ушана первые признаки беспокойства.

— Становится совершенно ясно, что они не собираются открывать огонь, — заявил паранид, который тоже заметил волнение своего партнера. — И логика, лежащая в основе их действий, нам пока не понятна.

Вместо того чтобы успокоить Ушана, эти слова взволновали его еще больше. Елена крепче вцепилась в консоль, так как боялась, что пилот возьмет управление на себя и спровоцирует столкновение. Сама она больше не испытывала беспокойства по поводу поведения преследователей. Если бы они хотели их уничтожить, то уже давно сделали бы это. За несколько мизур, оставшихся до того, как «ФЛ Дракон Дождя» достигнет стартовых ворот, на консоли появилась картинка.

— От имени Патриарха мы желаем вам удачного полета, — сказал сплит, одетый в военную форму. Уголки его губ не были опущены, что означало хорошее настроение.

Ушан и Елена обменялись недоуменными взглядами.

— Какого Патриарха? — прохрипела сдавленным голосом Чинн т'Вхт.

— Повелитель всех сплитов Патриарх Ронкар передает всем вам большую искреннюю благодарность, — продолжал офицер. — Теперь эскорт покидает вас и возвращается на Ниф-Нах.

Возникла пауза, во время которой Елена тупо уставилась на видеоэкран, будто громом пораженная.

— Вы все — Чинн т'Вхт, Ушан т'Сккт и Елена т'Кхо — можете быть уверены в том, что

двери и ворота при дворе Ронкара для вас всегда широко открыты.

— Спасибо, я... Да, спасибо, — пролепетала ничего не понимающая Елена.

Сплит сделал экипажу «ФЛ Дракон Дождя» жест «заверение в уважении» и, слегка кивнув головой, прервал связь. Сразу же после этого компьютер пискнул и отключился.

— Только что нам сообщили идентификационный код нового Патриарха, — заявил Калманкалсалт, обращаясь к тишине, царившей в помещении. — Теперь каждый сплит обязан выказывать нам надлежащее уважение.

— Но кто, — прохрипела Чинн, — кто такой этот Ронкар? — И, фыркнув, повторила: — Кто такой, ради Бороды Турука, этот Ронкар?

Голубоватое мерцание приближающихся стартовых ворот охватило «ФЛ Дракон Дождя» и поглотило его. Будто бы его и не было вовсе.

Со времени отлета «ФЛ Дракон Дождя» с Ниф-Наха прошло пять тазур. Тяжелый транспортный корабль уверенно направлялся к внешним секторам Планетарного Сообщества. Сразу же после старта боронский специалист по проблемам этики исчез в своем закрытом для других помещении, где неустанно трудился над расшифровкой данных со «Счастья Нианы». Они не смогли взять с собой Инания, бортовой компьютер яхты Нопилея, но захватили все запоминающие сердечники, включая и те, которые хранили бесценные данные Древнего Народа. Нола Хи находился под сильным впечатлением. Настолько сильным, что когда Елена время от времени заходила к нему, чтобы осведомиться о его здоровье и успехах, он отделялся от нее хотя и запутанными, но достаточно короткими фразами. Но Елену это вполне удовлетворяло.

Нопилей тоже был доволен, хотя его беспокойство росло с каждой астрономической единицей, которая приближала «ФЛ Дракон Дождя» к планете Ианама Зура. И когда наконец корабль был всего в несколько световых мизурах от легендарной планеты теладинцев, в нем ожили какие-то странные ощущения. Блестя желтыми глазами и приоткрыв рот, он стоял на центральном посту и смотрел в окно кабины пилота: вон там эта маленькая точка! Спроецированная компьютером стрелка отметила это крохотное пятнышко. Если бы было можно подойти поближе к стеклометаллу, Нопилей, не стесняясь, прижался бы носом к лобовому стеклу. Но эта особая звезда среди всех других обычных звезд скоро исчезла, и ему ничего не оставалось, как вспомнить свое обещание, данное Елене. Теладинец обещал следовать за ней, куда бы она ни направлялась. И все же на обратном пути, когда все необходимое уже будет сделано, он очень хотел бы попасть на Ианама Зура! И Нопилей прекрасно знал, что будет совсем несложно убедить в этом подругу, любопытную звездную воительницу.

Когда теладинец рассказывал Елене о своих приключениях в джунглях планеты Ниф-Нах и в деревне Гхус-тан, удивлению ее не было предела. А подробное описание Ронкара вызвало на ее лице выражение, от которого его чешуйка на лбу слегка напряглась.

— Послушай, да ты опять можешь смеяться! — ухмыляясь, прокомментировала Елена этот жест. — Но что там с этим Ронкаром? Я же тебе рассказывала, что Чинн т'Вхт застрелила своего супруга. Не прошло и трех стазур, как на его троне уже сидит Патриарх Ронкар! Ты можешь мне это объяснить?

Нопилей покачал ушами и поведал ей, при каких обстоятельствах он видел в последний раз Ронкара т'Нккта.

— Я ведь не знаю, что происходило в Гхус-тане после моего побега. Оба пилота, приземлившись на берегу как раз в тот момент, когда я удирал, были, вероятно, из свиты Патриарха, и их убили. А других воинов, может быть, захватили в плен. С помощью духовых трубок! — Теладинец смотрел на Елену широко раскрытыми глазами, в которых ей чудилось что-то похожее на восторг. — Нет, ты можешь себе это представить, Елена?! Даже Хо т'Ннт, тот самый Хо т'Ннт, и тот поддержал бы Ронкара!

— Это трудно понять, Нопилей. Сплитов вообще трудно понять. Не то что вас, теладинцев! — Елена по-дружески ущипнула своего приятеля и подмигнула ему.

— Ронкар — хороший человек, Елена. Тот, кто сумел воспитать такую дочь, как Хатрак, не может не быть хорошим человеком... хорошим сплитом. Я имею в виду... ну, ты понимаешь!

— Все ясно, — усмехнулась Елена. — А во дворце вы встретились с людьми Ронкара, которые как раз собирались взорвать реактор, так? — Дальнейшие события она уже знала из рассказов Калманкалсалта и Нола Хи.

— Хай! И встретили Тро, первого воина! Это было так странно. Ни Тро, ни мы не знали, что Чин уже мертв. И даже некоторые из воинов-сплитов тоже этого не знали!

Елена положила руку на плечо юного теладинца:

— Как бы там ни было, я очень рада, что ты снова со мной, Нопи. Мне очень не хватало тебя, моего маленького чешуйчатого скупердяя!

— Чешуйчатый скупердяй? Тшш! И это я слышу от волосатой звездной воительницы с эстетическими ушами! — Чешуйка на лбу Нопилея снова предательски дрогнула.

Елена не выдержала и расхохоталась:

— Это все оттого, что ты слишком много общаешься с боронцами. Они, конечно, очаровательны, но...

Внезапный резкий звук, раздавшийся на едва слышимой частоте, заставил Елену вскочить.

— Боевая тревога! — выдохнул испуганный Нопилей.

Елена, которая не сразу поняла, что означал незнакомый звук, стала на бегу натягивать свою светло-синюю куртку пилота. Нопилей, переваливаясь на коротких лапах, поспешил за ней. В узком коридоре импровизированного пассажирского отсека они столкнулись с Чинн т'Вхт, которая стояла в дверях своей комнаты. Лицо женщины-сплита походило на восковую маску, а выпирающий живот нельзя было не заметить. Она даже не подумала посторониться, так что Елене пришлось протискиваться между Чинн и стеной. Чинн сочла ниже своего достоинства спрашивать о чем-то Елену, но обругала Нопилея, когда тот споткнулся о ее ноги. Чинн хорошо знала, что вторая степень боевой тревоги объявляется только в том случае, если корабль подвергся обстрелу. Ведь она уже несколько раз присутствовала с позволения Хо т'Ннта на борту «Стервятника» во время боевых операций. Женщина-сплит снова удалилась в свое помещение. Она не хотела идти на центральный пост к Ушану т'Сккту. Может быть, на этот раз Чинн и перегнула палку, но это вовсе не означало, что она боялась встретиться с пилотом лицом к лицу. Всему свое время — если оно еще будет, это время.

Елена ворвалась на командный пост «ФЛ Дракон Дождя» и тут же машинально пригнулась, когда защитный экран вспыхнул, избежав столкновения с торпедой, которая, благодаря маневру Ушана, вошла в штопор и обошла корабль стороной. Лампочка, показывавшая состояние консоли управления вооружением и висевшая над сиденьем второго пилота именно так, как Елена оставила ее несколько стазур тому назад, показывала, что турель активизирована. Калманкалсалт взял контроль над вооружением в свои руки, подтянув турель поближе к своей стоячей консоли, в то время как Ушан осуществлял управление кораблем. Елена бросилась в кресло второго пилота и молниеносно проверила показания приборов. В течение вот уже четырех мизур три небольших космических корабля атаковали «ФЛ Дракон Дождя». Если верить приборам, два из них были боронской конструкции, а третий — кораблем сплитов. Защитные экраны уже отразили больше сотни атак. Ушан делал все возможное, чтобы избежать прямых попаданий, но «ФЛ Дракон Дождя» не обладал достаточной маневренностью, что объяснялось его большой массой. Из турелей, находившихся под неусыпным контролем Калманкалсалта, непрерывно вылетали энергетические вспышки, направленные на юркие вражеские корабли и нередко в них попадавшие.

«Пираты!» — промелькнуло в голове у Елены. Она слышала о том, что многие объявленные вне закона избрали себе в качестве убежища Новые секторы, а при возможности использовали их и как место для охоты. В основном им удавалось захватывать

только таладинских паломников, но тяжелый транспортный космолет сплитов, такой, как «ФЛ Дракон Дождя», мог внести приятное разнообразие в этот процесс. Зачастую пираты отправляли в бой группы космолетов самого разного происхождения. И практически всегда использовали управляемое оружие вместо корпускулярного, чтобы быстрее уничтожить защитные экраны своих жертв.

Корабль заметно тряхнуло, а это однозначно говорило о том, что щиты медленно, но верно теряли свою защитную энергию. Ушан резко крутанул руль. В любом нормальном космолете тут же появились бы перебои в инерциальных компенсаторах, а экипаж разбросало бы по кабине. Но в «ФЛ Дракон Дождя» все было не так. Корабль просто неохотно нырнул немного «вниз».

Пиратские корабли не отставали и последовали за ним. Удары сыпались один за другим. И с каждым разом повреждения становились все значительнее. Калманкалсалт просто творил чудеса, уничтожая или сбивая с курса вражеские ракеты. Но наконец все же настал тот момент, когда защитный экран корабля сдался, подтвердив это ужасающим скрипом измученных щитов. Компьютер тут же взревел, посылая одно за другим грозные предупреждения, после чего Ушан заставил его замолчать, стукнув кулаком по приборной доске.

После того как в течение целой сезуры не последовало ни одного удара, Елена посмотрела в лобовое стекло, чтобы проверить, в чем дело. Слева сверху, справа сверху, снизу — отовсюду к «ФЛ Дракон Дождя» стягивались боевые группы. Боковые сопла системы ориентации кораблей испускали голубое свечение. Ушан повернул рулевое управление на сто восемьдесят градусов, и корабль послушно изменил направление. Он чуть было не протаранил одного из нападавших, но пират буквально в последний момент успел увернуться. Что задумал Ушан? Сыграть роль камикадзе? Елена судорожно вцепилась в широкие подлокотники кресла. И как раз вовремя, потому что «ФЛ Дракон Дождя» внезапно схватила чья-то гигантская рука, опустила его вниз головой и начала быстро вращать. Все переборки стали с грохотом открываться и закрываться. Это было прямое попадание в обшивку «ФЛ Дракон Дождя», теперь абсолютно беззащитного.

Резко взыв, отказали компенсаторы, все датчики показывали тревогу. В любой момент все, находящиеся на корабле, могли быть смяты в лепешку. Одновременно с инерционными компенсаторами испустили дух и мощные ионные моторы. Корабль больше не мог создавать ускорение. Корпус транспортника сотряс второй мощный взрыв. Еще одно попадание. Где-то кричал Нопилей. По центральному посту разлетались осколки разбитых приборов, консоль паранида задрожала и, упав набок, отключилась.

А где же Калманкалсалт? Но Елене так и не удалось оглянуться — сильнейший толчок оторвал ее руки от подлокотников и отшвырнул к уже бесполезной консоли. Рычаг консоли со скрежетом вырвался из крепления, с силой ударился о мгновенно потемневшее стеклометаллическое окно кабины и с жутким скрипом рухнул на пол. Рука Елены попала между погнутом креплением и главной консолью. Ее крик потонул в грохоте катастрофы.

Прошло какое-то время, и она поняла, что это конец: по центральному посту так и летали осколки и обломки, все находилось в непрерывном движении. Желудок космолетчицы подпрыгнул вверх, когда из строя вышла искусственная гравитация. И хотя теперь все стало невесомым, после взрыва многие предметы еще двигались по инерции. Но где же остальные? С трудом, помогая себе руками, Елена наконец сумела остановиться. Правая рука сильно болела. А что же пираты? Атакующие прекратили огонь, но сквозь затемненное окно кабины ничего нельзя было разглядеть, приборы либо были уничтожены, либо обесточены. Что-то осторожно прикоснулось к ее спине. Елена подпрыгнула и взглянула вверх: Калманкалсалт проплывал мимо нее, медленно вращаясь вокруг собственной оси. Густая желтоватая жидкость вытекала из его многосуставчатой руки, две небольшие капли парили рядом с паранидом, как два светящихся медовых шарика. Его зрачки постепенно прояснялись.

— Они возьмут наш корабль на abordаж, — сказал он так ясно и отчетливо, что Елена

непроизвольно вздрогнула.

— Вы ранены? — спросила она.

— Нестрашно, — отвечал паранид. — Мы на какое-то время утратили двухмерность.

«Потерял сознание», — мысленно перевела Елена.

Калманкалсалт, висая в воздухе, приблизился к центральной консоли.

— Корабль генерирует запасное электричество, — сказал он и прикоснулся к какому-то сенсорному устройству.

Елена почувствовала возвращение силы тяжести. Ощущение было такое, будто она находится в стремительно летящем вниз лифте. Падающие сверху предметы сбили ее с ног и болезненно придавили к полу, усеянному осколками.

— Хорошо бы предупредить остальных, — крикнула она.

Трехглазый не ответил. Где-то рядом послышалось кряхтение, в котором Елена узнала голос Нопилея. На четвереньках она пробралась вперед и со стоном выпрямилась. Под ногами скрипели осколки. Теладинец лежал в правом переднем углу кабины рядом с креслом штурмана, прямо у основания центральной приборной доски. Елена осторожно приблизилась к нему и опустилась на колени:

— Ты в порядке?

Нопилей застонал:

— Не знаю. Думаю, да.

— Тогда пойдем. — Елена протянула ему руку, чтобы помочь встать, и неожиданно вскрикнула.

— Что случилось? — испуганно воскликнул Нопилей и выпрямился во весь свой небольшой рост.

— Боюсь, у меня сломан указательный палец правой руки, — простонала Елена. «Черт побери, этого еще не хватало!»

— Это очень плохо? Для человека?

— Ничего, жить буду. Но это очень больно.

Тихий звук, показавшийся Елене подозрительно знакомым, пронесся по кораблю.
Клонк!

— Сварочный аппарат. Он до сих пор висит на корпусе, — произнес кто-то.

Елена подняла глаза и увидела Ушана, который, опираясь на Калманкалсалта, ковылял к левой стене кокпита. Его брюки были буквально напигованы металлическими осколками.

— Или они доставили свой собственный, — предположила Елена.

— Это совершенно не важно. Все должны надеть космические костюмы. Если это сплиты, они пробурят путь к центральному посту и выпустят воздух в космос.

— Чинн и Нола Хи! Мы должны им помочь!

— Они уже мертвы, — возразил Ушан равнодушным голосом. — А если еще нет, то скоро будут.

Елена потянула механическую задвижку центральной переборки, но та не поддалась.

— Откройте! — приказала она.

Без единого звука Ушан активизировал сенсор на приборной доске. Если т'Кхо так хочется умереть — пожалуйста. Механизм издал воющий звук и испустил дух в пахнущем резиной смрадном облаке. Переборка даже не шевельнулась.

— Мы влипли!

— Ненадолго, — констатировал Ушан. — А теперь — космические костюмы. — Сплит открыл большой дополнительный багажник в задней части кокпита. — Для теладинцев костюмов нет, — сказал он с издевательской ухмылкой и вытащил два сплитских костюма и один для паранида.

— Втяни голову, Кхо, тогда ты в него поместишься.

— Черт возьми, Ушан, как ты можешь быть таким бесчувственным! Нопилей тоже поместится в костюм сплита.

— Теладинская тварь в настоящем космическом костюме? — Пилот сделал

неопределенный жест и начал натягивать свой костюм.

Калманкалсалт хотел ему помочь, но сплит отверг помощь. Паранид молниеносно натянул свой двухчастный костюм и с шипением защелкнул шлем.

Клонк!

Елена знаками подозвала Нопилея к себе. Она склонилась над багажником и увидела в темной камере то, что ожидала. Основной экипаж корабля предусматривал четырех участников — значит, в багажнике должно было быть четыре костюма.

Клонк! Звук приближался.

В костюме, который был ему слишком велик, теладинец выглядел неуклюжим и неповоротливым. Одежда оказалась для него тюрьмой, которая сохраняла ему жизнь, но не более того. Он не мог передвигаться и контролировать свои движения, а лапами, болтавшимися в слишком длинных рукавах, не мог ни за что уцепиться. Наконец и Елена, одновременно с Ушаном, натянула на себя костюм.

Клонк! Совсем близко.

Тревожная тишина. Где-то недалеко послышались скребущиеся звуки. Костюм Елены был очень неудобным: узким, а кроме того, внутри чем-то неприятно пахло. Девушка была на несколько сантиметров выше среднестатистического сплита-мужчины, и костюм сильно жал в плечах. Как бы то ни было, он подошел ей лучше, чем Нопилею его костюм, обрекавший теладинца на почти полную неподвижность.

— Кхо — справа от переборки. Калманкалсалт — слева. Теладинец, — Ушан заколебался, — в багажное отделение. Кхо, помогите ему.

Елена пропихнула Нопилея через дверь и закрыла ее. Отходя, она услышала, как он возмущенно зашипел. Потом она встала справа от переборки. Раненный в ногу Ушан прятался за тем, что осталось от стоячей консоли.

Раздалось громкое шипение, напор которого, правда, сразу же ослаб. Через раскаленную расширяющуюся дыру в помещение проник конденсат. Расплавленный металл стекал по переборке. Когда отверстие достигло размера среднего кулака, из помещения центрального поста уже вытек весь воздух.

Томительно тянулись мизуры. Елена спрашивала себя, что намерен делать Ушан, когда пираты ворвутся в помещение. Она взглянула на Калманкалсалта, застывшего у своей переборки в позе готового к прыжку богомола.

Когда она уже начала надеяться, что пираты отказались от своей затеи, дверь багажного отделения бесшумно открылась и из него, шатаясь, вышел раздувшийся костюм Нопилея. Послышалось сдержанное проклятие: «Чертова яичница!»

— Нопилей, назад! — закричала Елена, отлично понимая, что без посторонней помощи теладинец ничего не сможет сделать. Ну почему он просто не остался там, куда она его запихнула?!

Через дыру в центральной переборке размером с кулак просунулся длинный металлический стержень с металлическим же шаром на конце. Эта штука выглядела как круглая душевая насадка и была покрыта малюсенькими дырочками. Какое-то время штуковина висела неподвижно, а потом помещение пронзили тысячи дымовых стрел, вылетающих из шара, как лучи. С тихим стуком они ударились о стены и падали на пол.

В шлеме Елены вспыхнула тревожная лампочка. Всю ее левую сторону пронзила волна горячей боли. Тихо и медленно воздух вытекал из костюма, но Елена уже не чувствовала этого. Сдавленно вскрикнув, она рухнула на пол. Ее сознание отключилось.

Глава 28

Вспыхивая и тут же исчезая, проносятся годы мимо долгожительницы: век — как десятилетие, десятилетие — как год. Никто не знает, нашла ли Джоан Митчел когда-нибудь то, что искала всю свою жизнь: длительную якорную стоянку за пределами Земли для своего эмоционального понимания всех вещей.

**Фран Фостер.
Гидра и Герой**

Сиобан бездумно смотрела в черную пустоту космоса. Ксенонцы имели доступ к факультативной прыжковой технологии, иначе и быть не могло. Уже более четырех деказур тому назад она осознала, что если это когда-нибудь произойдет, то Сообществу придет конец. Мысль о том, что машины могут обладать достаточным разумом и сами создать подобную технологию, не приходила ей тогда в голову. Поэтому она пыталась всеми доступными ей средствами помешать тому, чтобы такую прыжковую технологию могли создать *люди*. Ее план был осуществлен настолько удачно, что почти на пятьдесят язур исследования в этой области были приостановлены. Нечто похожее удалось когда-то Альберту Эйнштейну с его теорией относительности. Теперь это в прошлом. Сиобан вздохнула, подумав о том, что ей вскоре предстоит. Но, собрав волю в кулак, она отодвинула от себя мрачные мысли.

И вот теперь она сидит здесь, практически в пустом военном шаттле, целью которого была Облачная база, какой-то богом забытый сектор, входивший в сферу влияния Аргонской Федерации. Такой отдаленный, что даже представить себе трудно. Здесь не было ничего заслуживающего упоминания, за исключением огромной космической станции, кружившей вокруг солнца этой солнечной системы по своей собственной орбите. И находилась эта станция где-то там, где было холодно, пусто и одиноко.

Для Сиобан совершенно неожиданной оказалась информация о том, что гонеры создали здесь станцию, которую называли Храмом. До этого времени она ни о чем подобном не слышала. Новым было для нее и то, что гонеры были категорически против того, чтобы их называли сектой. Они предпочитали понятие «Общество Знаний». И уже совершенно ошеломляющей, просто потрясшей ее новостью было так называемое Решение о Восстановлении Истины: правительство Аргон Прайм признало, что на протяжении сотен язур оно скрывало определенные исторические факты. И главным из них было реальное существование планеты по имени Земля, откуда, собственно, произошли не только все аргонцы, но и раса машин, то есть ксенонцы. Натан Р. Ганн, великий аргонский народный герой Первой стазуры, на самом деле был уроженцем Земли, так же как и его соратница и близкий друг Джоан Митчел, которую в народе называли Гидрой.

Руки Сиобан осторожно погладили книгу, лежавшую у нее на коленях. Книга называлась «Гидра и Герой. Что могли сказать друг другу Джоан и Натан». Книга была очень ценная и старая: ей было не меньше двухсот язур. Книгу подарил ей Руф, который хорошо знал о ее слабости: она очень любила настоящие книги из прошлого. Он не сомневался, что ей понравится эта история, и оказался совершенно прав. Она была просто влюблена в эту книгу, прочла ее за прошедшие две стазуры дважды от первой до последней страницы. Она ее просто проглотила, чтобы хоть как-то унять сумятицу в голове.

Мысли Сиобан были прерваны сообщением из громкоговорителя, которое извещало о том, что шаттл будет принят в доках космической станции через несколько мизур. Аргонка вздрогнула и быстро запихала книгу в деловую папку, бывшую ее единственным ручным багажом. Она попыталась разглядеть Храм, но снаружи, как и прежде, ничего не было видно, кроме отдаленных туманов и незнакомых конструкций, медленно образовавших вокруг шаттла полукруг. Вероятно, автопилот, замедлив ускорение, поворачивал нос космолета снова в направлении полета, как того требовали протоколы приземления современных посадочных каруселей.

— Ну что ж, все это действительно интересно, — сказала женщина, сидевшая у окна с другой стороны прохода.

В самом начале полета она представилась как командир Дитта Борман. Это была плотная, мускулистая и крайне деятельная особа с коротко стриженными соломенными волосами и энергичным круглым лицом. Она и Сиобан были единственными пассажирами на борту шаттла.

— Еще пару возур тому назад я бы чем угодно поклялась, утверждая, что гонеры — просто сумасшедшие. А сейчас я уже не вполне уверена в том, кто же здесь на самом деле сумасшедший!

— Уж мы-то с вами точно нет, — сказала Сиобан и тихонько засмеялась, — или все же?..

— Я бы попросила! Естественно, не мы! Хотя, вероятно, это кое-что объяснило бы. — Дитта Борман тоже усмехнулась. — Например, почему управление моей службы содержит здесь целое учреждение. Это же совершенно не имеет смысла!

Сиобан пожала плечами. «Пусть это будет для нас сюрпризом». За свою долгую жизнь она повидала и пережила много такого, что на первый взгляд казалось абсолютно бессмысленным. Она посмотрела в лобовое стекло, где как раз в это время навстречу шаттлу протянулся посадочный мостик, в который космический корабль плавно вписался. Еще до того, как мостик втянул шаттл в посадочную карусель станции, Сиобан успела мельком заметить какую-то размытую проекцию, похожую на голубой шар, мерцающий на темном фоне гигантской космической установки. Освещение внутри корабля внезапно резко усилилось, и Сиобан пришлось зажмуриться.

— Проклятье! — выругалась Дитта Борман. — Это так типично для военно-морских сил! — Потом она хихикнула и встала. — Ну ладно. Вперед!

Спустя несколько мгновений Дитта с Сиобан уже осматривались в посадочной зоне Храма, неожиданная скромность которого разочаровала их обеих. Они почему-то ожидали, что как техническое, так и дизайнерское оформление *космического Храма* будет сильно отличаться от оформления других станций. Зона прибытия блистала чистотой и была очень функциональна, точно так же, как и повсюду в Планетарном Сообществе. У входа в коридор женщины встретили небольшую компанию оживленно беседующих представителей различных народов, которая производила впечатление частной туристической группы, хотя вряд ли такое было возможно. Как бы то ни было, космический корабль, из которого вышла группа, был аргонским военным шаттлом! Не все члены группы смогли взойти на модуль без дополнительной проверки. Проблем не было только у аргонцев и боронцев, некоторых теладинцев отправили в импровизированную таможенную зону. Сплит, который, казалось, как-то совсем не вписывался в эту компанию, когда его послали на сканирование, показывал жесты, означавшие возмущение, но в конце концов подчинился и вскоре тоже, сопя и фыркая, вступил в коридор.

Между двумя высокими арками ворот, ведущими внутрь станции, Сиобан увидела двух аргонцев в светло-серой военной форме, вооруженных длинноствольными бластерными винтовками и недоверчиво наблюдавших за всем, что происходило во внутренней посадочной зоне. По сути дела, Сиобан ничего не знала ни о гонерах, ни об их обычаях, но ей показалось странным, что они терпят солдат прямо в своем Храме, своем святилище.

— Это ваши люди? — спросила она у спутницы, указав кивком на вооруженных людей.

— Военная полиция, — коротко ответила Дитта Борман, словно это должно было все объяснить.

Сиобан хотела задать еще один вопрос, но не успела, потому что в этот момент из толпы, собравшейся у арки, показалась сутулая фигура доктора Вондрана. Его сопровождали молодая женщина с длинными светлыми волосами и мальчик, не старше семи язур, с очень умными глазами.

— Сиобан! Рад видеть тебя здесь!

— Рано радуешься, Руф! — ответила она.

— Почему бы и нет? Ты же знаешь, я реалист. А вы, полагаю, командир Борман? — Получив кивок как подтверждение своего предположения, доктор Вондран продолжал: — Командир-сан, меня просили проинформировать вас о том, что ваш коллега майор Селдон вместе с полковником Данной придут со следующим шаттлом.

— Полковник Бан Данна из тайной разведки? Это же... Слушаюсь, сэр!

Дитта Борман звонко щелкнула каблуками. Если задействован Бан Данна, заместитель

руководителя военной тайной разведки, значит, дело предстоит крайне важное!

Доктор Вондран представил красивую блондинку из своего сопровождения как Нину Гардна, ассистентку Ноя Гаффелта, Верховного Хранителя. Сиобан этот титул ничего не говорил, и она тут же решила уточнить.

— Мы, гонеры, называем себя Хранителями Истины. И вы легко можете догадаться почему, — объяснила Нину Гардна, сопровождая слова очаровательной улыбкой. — А Верховный Хранитель — главный из нас.

— Так сказать, духовный вождь вашей религии? — спросила Сиобан.

— Нет, абсолютно светский, — покачала головой Нину. — Считать, что наша вера есть нечто чисто духовное, то есть религия, стало, к сожалению, довольно распространенным заблуждением. Но это не так. Если вы гонер, вы имеет полное право верить в Яхве или, например, в Святую Трехмерность. Главное то, что вы признаете исторические факты из прошлого Земли и наше земное происхождение.

— Но ведь, несмотря на ваши уверения, можно сказать, что все аргонское правительство поменяло свою веру в пользу гонеров, подписав единогласно Решение о Восстановлении Истины?

— Дорогие дамы, не будем сейчас углубляться в эти дебри, — прервал их доктор Вондран, на тонких губах которого играла жесткая улыбка, живо напомнившая Сиобан усмешку молодого Руфа Вондрана, которую она видела больше сорока язур тому назад. — Вначале мы должны доставить вас к месту вашего проживания. Как только прибудет полковник Данна, состоится первая неофициальная встреча. Следуйте за мной!

— Эй! — воскликнул мальчик, когда ученый уже направился к выходу. — Вы забыли обо мне! Меня зовут Йон Батлер, я брат Нину.

— Не будь таким нескромным, — улыбаясь, пожурела Нину сводного брата. — Разве тебя забудешь!

— Привет, Йон! Значит, ты тоже Хранитель? — спросила Дитта Борман у мальчика, который энергично закивал в ответ.

— Ясное дело!

— И Хранитель Ворот?

Йон криво усмехнулся, не зная, что ответить. Ему сразу же понравилась толстая женщина-военный. Как относиться к доктору Норман, ученой женщине с голубыми волосами, он для себя еще не решил. Она только коротко кивнула ему, но, казалось, почти не обратила на него внимания. Конечно, он ведь всего-навсего маленький мальчик, а она взрослая женщина... притом невероятно красивая.

— Все, уходим. Мне кажется, мы тут загораживаем путь другим, — сказала Дитта Борман.

Спустя ровно две стазуры прибыл следующий шаттл. Сиобан едва успела заказать через пищевой автомат стакан сока ордано, как полковник Данна уже вызвал ее на первое совещание. Одним глотком она выпила сок, вытерла губы тыльной стороной ладони и отправилась в конференц-зал. Она твердо решила выложить им все начистоту. Большинство обычных людей, приняв такое решение, вероятно, чувствовали бы ужасную нервозность, но не Сиобан. Любое поднимающее голову беспокойное чувство тут же подавлялось злорадным предвкушением того, как вытянутся лица ученых и представителей правительства, когда они узнают правду о докторе Сиобан Норман, такой знаменитой, такой авторитетной...

Лицо Бана Данны абсолютно ничего не выражало, но было очевидно, что он, лишь недавно получивший звание полковника тайной разведки, просто не находил слов. Все остальные участники совещания — доктор Вондран, сенатор Гуннар и астрофизик доктор Зак Фолкна — смотрели на Сиобан так, будто она была привидением. И лишь на лицах Лар Асанейи, ученой дамы, присланной Королевством Борон, и Хранителя Гаффелта начало отражаться понимание того, что открыла им всем Сиобан.

— Значит, если я правильно понял, уже во времена моей бабушки мы могли бы иметь

прыжковую технологию, — бесстрастно констатировал Бан Данна. — Отдаете ли вы себе отчет, доктор Норман, что это означает? Уже давным-давно можно было бы решить проблемы с ксенонцами. Давным-давно.

— Боже милостивый, так ведь не было бы вообще никаких ксенонцев! — бросил реплику Нан Гуннар.

Сиобан посмотрела на всех по очереди, хотела что-то возразить, но ее опередила представительница Королевства Борон:

— Прекрасная, синеволая, эстетическая женщина поступала, делала и творила совершенно правильно. Безвозвратно уничтожать ксенонцев было бы неверно с точки зрения этики и своего рода преступлением по отношению к равенству мыслящего бытия.

Ной Гаффелт кашлянул. Когда он поворачивал голову, чтобы посмотреть на Гуннара и Данну, его длинная седая борода шелестела, скользя по грубой накидке.

— Я тоже считаю, что доктор Норман приняла единственно правильное для того времени решение. Ведь до сих пор ксенонцы небезуспешно выкрадывали любую вновь разработанную нами технологию и использовали ее в своих неблагоприятных целях. Достаточно вспомнить об октаэдре данных, маскировке гравидаров и многом другом!

— Чипы-рабы, — добавил Зак Фолкна, — мысленное управление космическими кораблями, только в противоположном направлении. Спасибо большое!

— Пожалуйста! Вы знали об этом, Фолкна-сан? — резко спросил сенатор Гуннар.

Не так давно тайная разведка узнала, что существовали некие преступные организации, которые ради получения прибыли готовы были бездумно привести на край гибели все Планетарное Сообщество. Чипы-рабы были одной из их последних отвратительных новаций, которая, к счастью, не успела найти широкого применения.

— Прошу вас, сенатор. — Фолкна показал прикрепленное на лацкане его кителя удостоверение комитета общественной безопасности. — Третья степень секретности. Вам это о чем-то говорит?

Сенатор пробормотал нечто невнятное и замолчал.

— В любом случае, — сказала Сиобан, рассчитывавшая на более бурную реакцию, — я могу в течение нескольких язур перевести NQG-инвариантность в NQG-равность. И это никак не повлияет на закон.

— Да, только нужно будет наконец применить его на практике, а не оставлять лежать в виде теории в углу, где он соберет на себе пыль многих деказур, — хихикнул Фолкна. — Уже только ради этого вы получите грант от Политехнического института.

— Она должна предстать перед военным трибуналом, а не гранты получать, — недовольно сказал Бан Данна.

Сиобан кивнула. Это была именно *та* реакция, на которую она рассчитывала.

— А вместе с ней целых два поколения астрофизиков, полковник, — перехватил инициативу доктор Вондран, который для себя уже все решил: он примет сторону Сиобан. — В любом случае никто из нас не смог разгадать NQG-инвариантность. И это несмотря на то, что астрофизика является третьей по значимости наукой среди военных научных дисциплин.

— Все дело еще и в том, — сказал Данна, — что никто из нас не может быть уверен в том, что доктор Норман на нашей стороне. Почему бы ей снова не насыпать звездной пыли в глаза ученых, занятых работой над проектом?

— Если бы я хотела это сделать, то не сидела бы сейчас здесь, полковник, — холодно возразила Сиобан. — Не забывайте, что это вы пригласили меня на совещание, а не наоборот. Большинство современных астрофизиков даже не подозревают о том, что я вообще еще жива. Я могла бы совершенно спокойно остаться дома на Аргон Прайм. — Она презрительно посмотрел на Данну. Непонятно, почему такой незрелый и неумный мужчина принадлежал к руководству тайной разведки.

Взгляд Данны напоминал взгляд человека, который нечаянно проглотил насекомое. Ему очень не нравилась эта синеволая дама-ученый, причем не понравилась с первого взгляда. Она была высокомерна, надменна и неестественна. Похоже, сенатор Гуннар

испытывал схожие чувства, если Данна правильно истолковал реакцию своего непосредственного начальника. Какая жалость, что ученые были так снисходительны к этой высокомерной аргонке!

— Ну хорошо, доктор Норман! — снова взял слово сенатор Гуннар. — Каждый из нас имеет право на ошибку, каждый может изменить свою точку зрения. Хотя сорок язур... срок более чем достаточный. Если доктор Вондран, доктор Фолкна и Лар Асанейя согласны, я могу поздравить вас с началом работы над проектом «Предвидение». Что там у вас, Данна?

Полковник вздрогнул:

— Что? Ах да, да!

— И еще одно, доктор Норман-сан, — продолжил сенатор, — для завершения ваших работ мы не сможем предоставить вам целую язур. Вы должны понять: мы народ смертный, а потому мыслим не в столь эпохальных масштабах.

Сиобан сжала губы и выдавила из себя приветливую улыбку. Как она ненавидела это понятие: «смертные»! Оно было таким поверхностным и доказывало, что сенатор, несмотря на показное дружелюбие, не имел ни малейшего представления об участии долгожителей. Лар Асанейя посмотрела на Сиобан своими огромными ясными глазами, как будто совершенно точно представляла себе, что сейчас чувствовала Сиобан. Неожиданно щелкающий звук вырвался из мембраны ее защитного экологического костюма и на какую-то долю сезуры прозвенел в конференц-зале как высокий звук лопнувшего ксилофона.

Глава 29

Прибыль есть основа любого социального сообщества. Прибыль заменяет собой любое социальное сообщество!

Бомандрола Сизинфинос Нианделей Восьмой.

Приложение к приказу по предприятию

Кто-то высверливал тупым сверлом дыру в виске Елены, наискосок, прямо в мозг. Глаза болели так, что казалось, будто их выковыривают из глазниц вилкой. Тошнота скрутила желудок, отвратительная горечь поднималась по пищеводу. И несмотря на непроглядную тьму, ей казалось, что все вокруг кружится, как на карусели, по кругу и по кругу, быстрее и быстрее. Елена попыталась резко вдохнуть, чтобы хоть чуть-чуть унять тошноту, но это не помогло. Она откатилась в сторону, и ее стошнило. Теперь космолетчицу охватила ужасная слабость, и только через несколько мизур она сумела, дрожа всем телом, проползти немного вперед. Хватая воздух ртом, она лежала на животе. Жгучий холод проник в ее сознание, пронзил тысячами ледяных иголок бедра, колени, живот, добрался до груди, рук, плеч и щек.

Кто-то ее раздел, она лежала совершенно нагая. Кто бы это ни сделал, он явно хотел убедиться, что при ней нет никакого оружия, а также каких-либо других подручных средств или приборов. Она с трудом приподнялась, опираясь ладонями о пол. Резкая боль пронзила ее руку, напомнила о себе, отозвавшись в сломанном указательном пальце.

Каким-то образом ей удалось встать на колени. В этой позе, на полусогнутых руках, со свисающей головой, хрипящая и кашляющая, она оставалась какое-то время. Медленно, очень медленно возвращались связанные мысли, сотканые из отдельных лоскутов. Одновременно с прояснением сознания пришло и еще одно ощущение: вся левая половина ее тела представляла собой одно больное место. Создавалось впечатление, что от щиколоток до горла вся она состояла из ушибов, кровоподтеков и синяков.

Постепенно возвращались и другие чувства. Рядом кто-то стонал. Сезуру спустя она поняла, что слышит свой собственный голос. Ледяной пол под нею был металлическим, ребристым и очень грязным. В помещении плохо пахло: так обычно пахнут человеческие тела после перенесенных пыток. Где же она находилась? Не меняя позы, Елена попыталась применить технику медитации, которой занималась ежедневно вот уже много лет. Сначала

она овладела своим дыханием, потом ей удалось остановить головокружение. Все органы вели себя на удивление послушно. Насколько это было возможно, она старалась не обращать внимания на сверлящую и грызущую головную боль, которая, как колокол, стучала в висок. Постепенно ей удалось справиться и с тошнотой. И хотя это ощущение ушло не полностью, она все же могла дышать, не опасаясь того, что в любой момент ее снова стошнит.

Гортанный голос совсем рядом произнес что-то на языке, напоминавшем язык сплитов.
— Чинн?

Елене пришлось напрячь свои голосовые связки, чтобы произнести что-то более или менее связное, и в результате у нее прорезался голос, который звучал почти нормально.

Последовала долгая пауза, во время которой Елена на коленях ползла в том направлении, откуда раздался голос Чинн.

— Тварь не прикасается ко мне! — прошипела женщина-сплит, когда космолетчица нащупала в темноте ее руки.

Скрежет металла подсказал Елене, что Чинн тоже пыталась встать.

Неожиданно вспыхнул яркий свет. Елена зажмурилась, когда он ударил по зрачкам, буквально прожигая голову насквозь. Она прижала руки к животу, почувствовав новый приступ тошноты. Прошло немного времени, буря в теле улеглась, и Елена рискнула открыть глаза. Они еще болели от яркого света, но поскольку и все остальное не в лучшем состоянии, то хуже вряд ли могло быть.

Она осторожно огляделась. Помещение было небольшое, размером примерно четыре на четыре метра и около двух с половиной метров в высоту. Перед ней находилась грубая, тяжелая двойная переборка со смотровым окошком из стеклометалла, забранном решеткой. Собственно говоря, это было даже не помещение, а скорее чулан, стены и пол которого были отделаны рифленным металлом, обычно применяемым на технических предприятиях в качестве полового покрытия. Коричневый слой, более или менее ровно покрывавший металл, был, судя по всему, ничем иным, как засохшей грязью или экскрементами. Елене не хотелось об этом думать. У задней стены, скорчившись, лежал Нопилей. Веки теладинца были плотно закрыты, он не шевелился. Елене наконец удалось выпрямиться — волна тошноты тут же поднялась в желудке, — и, шатаясь, она направилась к другу. Холод металлического покрытия и вонючий воздух с удвоенной силой обрушились на нее. Болела буквально каждая клеточка, но, как ни странно, это помогало бороться с тошнотой и головной болью.

Теладинец слабо дышал. Елена не была уверена в том, что с медицинской точки зрения было бы правильно перевернуть его на бок. Ведь, в конце концов, ящеры — не люди. Но, с другой стороны, вряд ли это могло повредить, а больше она в настоящий момент все равно ничего не могла сделать. Возможно, Нопилей сразу же придет в себя и ему станет так же плохо, как ей и Чинн.

Елена выпрямилась. На нее с отвращением смотрела женщина-сплит, которая так и оставалась стоять, пригнувшись и вжавшись в стену.

— Что, прямое энергетическое попадание? — спросила Чинн.

И тут же закрыла глаза. Казалось, любое движение все еще вызывает у нее боль. Она сдержанно выругалась на родном языке.

Елена взглянула на Чинн. Прямое энергетическое попадание? Елена все еще с трудом соображала. Потом она поняла.

— Ох нет! У всех людей, родившихся естественным образом, на животе есть пупок.

Чинн высоко подняла брови, но ничего не сказала. И только теперь Елена заметила, насколько непривычным был облик самой женщины-сплита. В одежде Чинн производила впечатление очень высокой, очень стройной альбиноски крайне аскетического телосложения. Однако без одежды ее неземное происхождение бросалось в глаза: худая, почти тощая, под бледной кожей никаких ребер. Ее плоские груди, которые под одеждой не отличались от человеческих, оказались просто выпуклостями без сосков. На животе у нее не было пупка, а все тело было совершенно безволосым. От подмышек вниз шли мягко светящиеся длинные швы, доходившие до области таза и выглядевшие как огромные

безгубые рты, в любой момент готовые открыться. Живот выпирал вперед и был покрыт сетью тонких прожилок, в нем что-то шевелилось. От ключиц до коленей ниспадали нежные складки кожи. Шесть пальцев без ногтей образовывали широкую, устойчивую ступню.

— Я кажусь тебе такой же отвратительной, как ты мне? — спросила Чинн, заметив оценивающий взгляд Елены.

Космолетчица выдавила из себя хриплый смешок, перешедший в кашель.

— Во всяком случае, жениться на тебе мне бы точно не захотелось, Чинн, — прохрипела она.

Чинн пристально смотрела на Елену. Чуть погода она немного напрягла колени и смогла приподняться вверх по стене.

— Ты мужественная женщина, Елена Кхо. Я не знаю другой такой. На Земле все женщины такие, как ты?

Елена подумала.

— Мне бы хотелось в это верить, — сказала она, преодолевая тошноту, и добавила: — Ты знаешь, что случилось?

— Опыняющий коктейль, — выпалила женщина-сплит так быстро, будто ожидала этого вопроса. — Содержит анестезирующие субстанции для любого вида живых существ.

Теперь Елена поняла, почему ей было так же плохо, как и Чинн. Химические вещества, которые, например, приводят к потере сознания у сплитов, у человека должны были вызвать очень мощную, поистине губительную защитную реакцию, и наоборот. Просто удивительно, что они остались в живых.

Казалось, Чинн поняла, о чем она думала.

— От последствий можно умереть даже спустя целую возуру, — объяснила она с уже знакомым Елене выражением лица, на котором были написаны сомнение и самодовольство. Чинн наверняка лгала ей, пытаясь запугать.

За двойной переборкой раздались гулкие шаги. За смотровым окошком что-то зашевелилось, а потом створки переборки с шумом раздвинулись. Вошел аргонец с длинными черными волосами, которые сзади были заплетены в тонкую косу со множеством пестрых ленточек. Несмотря на то что в помещении царил лютый холод, его лоб был покрыт каплями пота, а взгляд — пустым, стеклянным, застывшим. В руке он держал бластер, на кончике дула которого мерцали огоньки. Вслед за ним вошел сплит, гладко выбритый, невысокого роста, плотного телосложения. На нем были белые легинсы, на ногах сапоги с магнитными подковками, в руке — лазерная винтовка того же образца, что и у его поделника.

— Ты смотри-ка, какой у нас сегодня улов, — сказал аргонец, необычно произнося каждое слово. Он хрипло хихикнул. Из рта вылетели брызги слюны. — Это же та самая землянка, гонерская землянка.

— Кто? — переспросил сплит таким же странным тоном.

— Ну, эт-т-та землянка...

— Да на что она тебе сдалась? Жирная, уродливая и волосы черные, как кровь гхока. — Сплит, пошатываясь, сделал несколько шагов по направлению к Чинн т'Вхт, которая тут же вся напряглась. — А вот эту я откуда-то знаю.

— А мне плевать, знаешь ты ее или нет! — возмутился с некоторым опозданием аргонец.

От него исходил резкий химический запах. Елена не сомневалась, что и длинноволосый аргонец, и грязный сплит накачались какими-то наркотиками. Движения обоих пиратов были неестественными и нервными. Значит, существовал наркотик, влияющий как на сплитов, так и на аргонцев? До сих пор она такого не знала, но сейчас это не играло никакой роли.

— Кто вы такие, чего вы хотите? — воскликнула космолетчица.

Сплит проигнорировал ее, а аргонец подошел к Елене так близко, что она могла дотянуться рукой до его излучателя, и прошипел: «Заткнись!» В лицо ударил аромат концентрированного наркотика. Она внутренне подобралась.

— Тебе нужна эта теладинская подстилка? — спросил сплит.

Осколки скрипели под его металлическими подковами на сапогах, когда он проходил мимо Чинн. Пират поднял лазер.

Аргонец взглянул через плечо Елены:

— Это что это там? Теладинец? Кончай его!

Елена воспользовалась этим моментом. Чинн бросила на нее быстрый взгляд из-под век, как бы соглашаясь. Из-за всех сил, стараясь не обращать внимания на боль и тошноту, Елена резко вскинула ногу и выбила оружие из рук совершенно одуревшего аргонца. Ее рефлекс, как правило почти молниеносный, был сильно заторможен, но сознание одурманенного наркотиком длинноволосого пирата было еще более заторможено. Здоровой рукой Елена ударила мужчину в висок. Не издав ни звука, он тут же рухнул на пол, как мокрый мешок. Внезапно послышалось резкое шипение. Обернувшись, Елена увидела, что Чинн и пират-сплит лежат на полу. Оскалив зубы, Чинн держала в руках бластер. У лежащего на полу сплита в груди зияла большая черная дыра. В стене за спиной Чинн виднелась еще одна такая же дыра. Судя по всему, сплит промахнулся, стреляя в женщину, а потом она его одолела.

— Одурачены двумя голыми женщинами. Жалкие твари!

— Тшш? — еле слышно прошипел Нопилей, к которому начало возвращаться сознание.

Елена хотела было помочь своему другу подняться, но не смогла даже подойти к нему. У девушки так сильно закружилась голова, что она рухнула как подкошенная. Женщина сжалась в комочек и тщетно боролась с очередной накатившей волной тошноты. Ее измученное тело отомстило за резкие движения, на которые она только что решилась. Она не чувствовала ничего, кроме все поглощающей бесконечной боли, у которой не было названия.

Казалось, прошла целая вечность, но вот мучения стали ослабевать. Кто-то не слишком деликатно тащил ее за руки по полу. Холод куда-то исчез. Когда к Елене вернулось зрение, она обнаружила, что находится не в загаженном помещении, а лежит в относительно чистом, довольно теплом проходе. Она полулежала, прислонившись спиной к стене, по левую руку была дверь в какой-то чулан. Перед ней валялась кучка бело-голубой одежды: ее комбинезон с эмблемой ОКО, куртка пилота, нижнее белье, сапоги.

— Оденься, — приказала Чинн, которая уже снова была укутана в свои одежды.

Елена с трудом выполнила приказание.

— А что с Нопилеем?

— Я жив, — послышался тоненький голосок. — Но не более того.

Елена слабо усмехнулась:

— Тогда твои дела чуть лучше, чем мои. Похоже, Чинн пострадала меньше, чем мы. — Она взглянула на женщину-сплита, которая ответила каким-то непонятным жестом.

— На этом корабле мы не одни, — сказала Чинн. — Я успела осмотреться. Весь экипаж в отключке. Впереди есть экологическая зона с боронской жидкостью для дыхания. — Она не уточнила, что имела в виду.

— Ушан и Калманкалсалт? — спросила Елена, еле ворочая жестким, как подметка сапога, языком.

— Не знаю, да меня это и не интересует, — ответила Чинн. — Мы должны выбраться отсюда, пока никто не понял, что произошло.

Елена покачала головой и закрыла глаза. Через какое-то мгновение она с трудом выпрямилась.

— Только вместе со всеми, — произнесла она решительно.

Чинн передернула плечами, совсем как обычная земная женщина. Может быть, она сделала это для того, чтобышний раз показать Елене, как мало ее волнуют распоряжения землянки.

— Делайте, что считаете нужным, Елена Кхо. Но только не забудьте вот это. — Она протянула Елене один из добытых бластеров.

Елена благодарно кивнула и тут же переложила оружие в левую руку, так как сломанный палец вряд ли позволил бы ей оттянуть предохранитель.

— Нопилей, ты идешь с Чинн, — сказала она.

Теладинец возмущенно взглянул на нее:

— Тиш! Елена, ты ведь едва стоишь на ногах! Как же ты в таком состоянии сможешь освободить Калманкалсалта и Ушана?

В ответ Елена только молча посмотрела на Нопилея.

— Сколько на борту пиратов? — обратилась она к Чинн.

Та, помолчав немного, бросила взгляд в сторону коридора, поворачивающего налево.

— Это средний невольничий корабль, — сказала она наконец. От этих слов Елена непроизвольно вздрогнула. Рабы! — Может быть, десять или двенадцать, вряд ли больше, — уточнила Чинн. — Но скоро ты и сама все увидишь. Удачи тебе, Елена Кхо! — добавила она и повернулась, чтобы уйти.

Когда женщина-сплит наконец исчезла за поворотом, на другом конце коридора затрещала переборка и раздалась громкие вопли, вырывавшиеся из нескольких глоток. Послышался торопливый топот множества подкованных сапог. Елена взглянула на Нопилея:

— Может быть, вы оба и правы.

Она подавила подступившую тошноту и помчалась вслед за Чинн. Нопилей пытался не отставать, насколько позволяли его короткие лапы; чешуйка на лбу была почти белой.

— Елена, стой! — отчаянно прошипел он.

Дверь с левой стороны вела в запечатанную экологическую зону. Вполне возможно, что именно там находился плененный Нола Хи. Но теладинец не рискнул встать на кончики когтей, чтобы заглянуть в смотровое окошко, потому что крики и топот пиратов слышались уже совсем близко. Бледная, с покрасневшими глазами, Елена обернулась и выстрелила в потолок над поворотом. Высеченные из металла искры посыпались на пол. Раздался многоголосый крик, потом кто-то заорал заплетающимся языком: «Ну, погодите!»

— Нола Хи там, внутри, — подтвердила Елена, проследив направление взгляда Нопилея. — Но без своего экологического защитного костюма. Сейчас мы не сможем его освободить.

Лазерный луч появился в коридоре и на долю секунды осветил лица беглецов.

— Бежим! — крикнула землянка, ухватила теладинца за лапу и потащила его за собой, время от времени отстреливаясь через плечо.

Рука, которой она тащила Нопилея, адски болела, но Елена не обращала на это внимания. Еще несколько шагов — и перед ними с шумом открылась переборка, находившаяся в конце коридора. Они бросились вперед. Ангар? Сейчас не до этого, осмотреться они смогут и после. Елена пыталась обнаружить электронику, приводящую в действие переборку, чтобы разрушить ее и преградить пиратам путь, но безуспешно.

— Где, черт?.. — Взгляд девушки судорожно обшаривал дверной проем.

Нопилей смотрел на нее, приоткрыв рот, пока не понял, что она ищет.

— Там, внизу! — указал на пол теладинец.

И в самом деле, контрольные приборы находились внизу. Елена выстрелила в них, и механизм расплавился, выпустив черные струйки смрадного дыма.

Только теперь она огляделась. Ее взгляд уткнулся прямо в дуло турели, которая находилась на покачивающемся над палубой баркасе! Елена упала на палубу и откатилась в сторону. Хотя и не было существенной разницы в том, когда именно выстрелит оружие, рефлекс срабатывали уже автоматически. Нопилей испуганно фыркнул.

— Сюда! — послышался чей-то искусственно усиленный голос.

Нижний шлюз шлюпки для обслуживающего персонала открылся, и показался до смешного маленький проход. Елена не стала тратить время на размышления. Сделав знак теладинцу спускаться, девушка сразу же последовала за ним.

Чинн т'Вхт, плотно сжав губы, следила за тем, как они протискиваются в узкую и низкую кабину пилота.

— Вам повезло, — сухо сказала женщина-сплит. — Когда поднялась переборка, я чуть было не выстрелила. Кто-нибудь умеет с этим обращаться? — Презрительным жестом она указала на рукоятки, как бы вырастающие из приборной доски.

Чинн удалось привести лодку в движение и активировать маленькую турель, но этим ее познания в управлении инопланетными кораблями и ограничивались.

— Да, я могу, — неуверенно сказал Нопилей.

Несмотря на то что в свое время Инаний частенько забирал у него руль, он все равно знал, как выглядят рукоятки управления, акселераторы и механическая обратная связь. Он даже примерно помнил, как с ними управляться. Конечно, в общих чертах. Что его действительно беспокоило, так это тот факт, что пиратский корабль, на котором они находились, был построен теладинцами. Причем не на экспорт, судя по специфическим теладинским контрольным приборам. Но среди пиратов, как они поняли, были аргонцы и сплиты. Куда же подевался весь теладинский экипаж корабля? У Нопилея появились нехорошие предчувствия, но пока он решил об этом не думать.

Недовольная Чинн уступила место пилота отпрыску ящеров. Если бы Елене не было так плохо, она бы даже усмехнулась, глядя на себя со стороны, когда пыталась в узкой кабине протиснуться в кресло штурмана, находившееся справа. Чинн села слева, а Нопилей разместился в центре. Теладинские скамейки были низкими, жесткими и ужасно неудобными, но женщины как-то умудрились на них поместиться.

Нопилей включил прожектор. Нос лодки слегка порыскал, пока световой конус не высветил шлюз. Тогда теладинец пустил в дело лазер. Хватило одного раза, и вот уже ворота разнесены в клочья. Еще выстрел — и белый раскаленный металл разлетелся по пустому помещению. В обычном случае силовые поля, проникаемые лишь с одной стороны, помешали бы выпуску воздуха, но выстрел бортовой пушки уничтожил вместе с переборкой и соответствующие генераторы.

— Осторожно, — предупредила Елена, — они будут в нас стрелять. Лучше всего пройти вдоль борта и, миновав хвостовой отсек, включить полную тягу в противоположном направлении.

— Ладно, попытаюсь, — кивнул Нопилей.

Впервые у них появилась возможность увидеть невольничий корабль снаружи. Как они и предполагали, это был теладинский корабль, точнее — истребитель того типа, который аргонские военные называли «Феникс». Вблизи можно было даже определить возраст этой серой бесформенной конструкции: корабль был захвачен явно не вчера! Обшивка пестрела временными заплатами и изобиловала многочисленными переделками, что придавало кораблю неприглядный, неухоженный вид. Различные варианты древнего символа терраформеров, нанесенные синей и красной краской на высоте, превышающей средний рост теладинца, покрывали бока корабля; линии шли по всей обшивке, пересекая даже окна. Что-то здесь напомнило Елене #efaa. Под символом ломаными штрихами и аргоно-романскими буквами было нацарапано «Сектор контроля». Судя по шрифту, писал явно дефектный робот из сферы обслуживания. Почему пираты решили выбрать для своего корабля именно такую странную версию символа терраформеров, для Елены оставалось загадкой.

— Этот корабль не из тех, с которыми имел дело «ФЛ Дракон Дожда», — констатировала Чинн.

— Нет, — согласилась Елена. — Надеюсь, их нет поблизости, — добавила она, трезво оценивая ситуацию.

Нопилей мог только присоединиться к такому мнению. Шансы на то, что они смогут уйти от «Феникса», и без того слишком малы, но три истребителя, расстрелявшие «ФЛ Дракон Дожда» и превратившие его в металлический лом, уж точно не оставили бы надежды на спасение. Нопилей облизал нос и оскалился. У него появилась идея.

Под пристальными взглядами этих двух таких разных женщин теладинец мягко притормозил баркас точно в тот момент, когда они находились на одной высоте с двигателями пиратского корабля. Погрузив лапы в рукоятки управления, он нацелил

маленькую носовую турель на неработающие моторы большего космического корабля и короткими очередями почти в упор расстрелял палубные надстройки. Вначале казалось, что с расширительными соплами ионных моторов ничего не произошло, поскольку уже сама конструкция должна была защищать их от высоких температур. Но затем часть опорных структур, вспыхнув, испарилась. Сквозь затемненное лобовое стекло кокпита три беглеца наблюдали, как лопались толстые питающие провода и под огромным давлением из них уходил газ.

— Осто... — начала было Елена, как газовый луч, едва не задев баркас, улетел прочь, точно засохший листок.

И хотя высвободившаяся энергия была не так уж велика и компенсаторы без особого труда могли ее перехватить и нейтрализовать, вокруг баркаса неожиданно началось вращение космоса, и Нопилей сразу же потерял ориентацию. «Щиты!» — вспомнил теладинец. Наверняка автоматические системы «Феникса» включили энергетические щиты, когда по двигателям был открыт огонь. И хотя обстрел давно прекратился, если у кого-то на центральном посту истребителя хватит сообразительности активировать щиты, маленькая лодка будет моментально раздавлена.

Но ничего не происходило. Легко кружась, баркас уходил от «Феникса» во тьму космоса, а вслед ему светились охваченные пламенем двигатели невольничьего корабля.

— Ах ты, зеленая саламандра! — пробормотал Нопилей, который только теперь начал понимать, что могло бы произойти в результате его спонтанных действий. Ведь если бы космический корабль взорвался, погибли бы и трое их товарищей, находившихся там в плену. Через какое-то время камеры заднего вида показали, что оставшийся позади «Феникс» отсоединил горящие двигатели и они, пылая, улетели в космос. Бортовой компьютер баркаса показал поступление автоматического сигнала бедствия. Но никто не сможет его принять здесь, на ничейной земле этой удаленной солнечной системы, которую верные себе теладинцы окрестили Восемнадцать Миллиардов. Это название направило мысли Нопилея в не очень приятное русло и напомнило о полузабытом задании, которое ему рано или поздно придется выполнить. Расстроившись, он решил даже не смотреть на ту часть проекционной поверхности, где можно было прочесть название сектора. Вместо этого он сосредоточился на укрощении непослушного баркаса.

Елена бросила на теладинца быстрый взгляд, потом снова стала смотреть вперед. Нопилей выглядел таким сосредоточенным, таким решительным! Она была рада, что ему удалось выжить. В целом мире не было другого такого теладинца, как он. И когда-нибудь ей придется (при этой мысли невеселая усмешка искривила ее губы) начать думать о своем теладинском друге как о *ней*, употребляя при этом местоимения женского рода.

Постепенно с помощью бортового компьютера потомук ящеров удалось взять под контроль вращательные движения баркаса.

— Почему они нас не задержали? — удивился он.

— У них там был праздник, далеко в космосе, вдали от любых законов, — как всегда, уточнила Чинн. — Твари лишены какой бы то ни было дисциплины. У них даже нет центрального поста управления.

— Нам на счастье, им на горе, — фыркнул Нопилей. Земная женщина повернула голову и, улыбнувшись, положила руку на плечо теладинца:

— А для тебя даже двойное счастье. Скоро ты увидишь Ианама Зура.

Глава 30

Детство заканчивается там, где исчезает невинность.

Дидан Наванье.

Солнца Тельца

Йон Батлер сидел на плетеном стуле, скрестив ноги под обтянутым кожей сиденьем.

Голова мальчика покоилась на его левой руке, локоть упирался в лабораторный стол. Взгляд Йона был мечтательно устремлен на большой голубоватый щит из стеклометалла, за которым над длинным цилиндрическим предметом склонились три фигуры. За ними сидели еще два человека из вычислительного терминала, которые просматривали доступную информацию об объекте исследования. Этот тяжелый черный цилиндр представлял собой ядро земного прыжкового двигателя, демонтированного с корабля «Гетсу Фун». Йон достаточно хорошо знал всех работающих в данный момент в защитной зоне. Это была его сводная сестра Нину, которая все больше вживалась в роль Хранительницы Истины, по крайней мере так ему казалось. Йон не знал точно, понравилась бы ему такая роль или нет. Нину и Кайл Бреннан, земной пилот, были хорошей парой. Они должны были быть вместе, им нельзя было разлучаться! Йон с первой мизуры отвел Бреннану, всегда находившемуся в хорошем расположении духа, прочное место в своем сердце. С той самой мизуры, когда «АП Аладна Хилл» взял на борт земного космического пилота. Йону казалось, что его сестра ждет ребенка от Бреннана. Это было еще одной причиной, почему они оставались вместе и старались выполнять свои обязанности, по возможности не удаляясь друг от друга на много световых язур. Мальчик решил для себя, что ему нужно поговорить с Нину.

Рядом с Нину Гардна сидел доктор Руф Вондран, пожилой астрофизик и эксперт по вопросам сингулярности. Хотя Йон и уважал этого выглядевшего таким неприступным человека, особой симпатии к нему не испытывал. Конечно, он старался вести себя так, чтобы доктор Вондран этого не заметил, но вполне возможно, что тому это было абсолютно безразлично. Над черным цилиндром — переходным модулем — парила Асанейя в своем прозрачном экологическом защитном костюме. Наряду с мужским и женским полом у боронцев существовал — правда, в очень редких случаях, — и третий пол, получивший название «Лар». Менелая, уважаемая принцесса Королевства Борон, относилась как раз к этому третьему полу. У Лар никогда не было коротких, легкомысленных имен, так высоко ценившихся у боронцев. У них были пышные титулы. Они всегда были сверходаренными, специализировались в области философии и других наук или же занимали высокие правительственные должности. Применительно к ним употреблялись только местоимения женского рода, а по внешнему виду их никак нельзя было отличить от остальных боронцев. Как и всем подросткам, Йону нравились боронцы, потому что они были забавными, веселыми и в то же время очень старательными и интеллигентными.

Уголки губ мальчика изогнулись в немой усмешке. Худой мужчина, возле головы которого парила Асанейя, выглядел рассеянным и двигался так неуверенно, точно боялся опрокинуть дорогие приборы и уничтожить их. На самом деле доктор Зак Фолкна был одним из самых способных инженеров-межпланетчиков Аргонской Федерации. Он обладал множеством патентов в области прогрессивных систем приводов, среди которых был и уникальный космический привод. Детям доктор Фолкна был не слишком интересен, но Йону он очень нравился, так как всегда мог рассказать что-нибудь интересное о современных исследованиях и не смотрел на мальчика свысока. В настоящий момент Зак отошел чуть в сторону и повернулся, чтобы обменяться парой слов с прекрасной Сиобан Инья Норман.

До этого времени Йон только один раз видел доктора Норман, в день ее прибытия. С тех пор прошли вот уже почти две возуры, и все это время астрофизик-долгожительница проводила в Храме. Конечно, Йон приходил в лабораторию материалов не каждый день, а только иногда вместе с Нину, когда сестре по поручению Верховного Хранителя нужно было получить новые сведения о состоянии исследования. Йона всегда обижало, что ученые не хотели впускать его в защитную зону и ему каждый раз приходилось ждать здесь, перед голубым щитом. Вот Вейтман Уолш, бортинженер «АП Аладна Хилл», никогда не отказывал Йону, если тот просил пустить его в машинное отделение корабля! Но с тех пор как мальчик получил возможность видеть здесь доктора Норман и без помех любоваться ею, его уже больше ничего не раздражало.

Она была действительно великолепна! Стройная, высокая, с длинными голубыми волосами, спадающими конским хвостом на спину. Он пытался представить себе, что на ней

надето под серым лабораторным халатом и как могла бы выглядеть пышная грива ее волос, если бы она сняла эту дурацкую шапочку, которую здесь все были обязаны носить.

Йон вздрогнул, оторвавшись от своих грез, когда за щитом из стеклометалла вся маленькая группа внезапно оживилась. Доктор Вондран и Нину быстро отпрыгнули от цилиндра, а остальные ученые почти синхронно сделали большой шаг назад и в изумлении смотрели на черный цилиндр переходного модуля. Испугавшись, мальчик соскользнул со своего плетеного стула и подошел поближе к щиту. За ним слышались взволнованные голоса, но, конечно, он не мог разобрать ничего из того, что там говорилось. Что же произошло?

Когда из черного цилиндра начал появляться плотный серый дым, на лицах ученых нарисовался ужас. Теперь Йон увидел, что вокруг цилиндра образовалось слабое световое поле, похожее на пленку молочного цвета или на сильный энергетический щит. Там, где переходный модуль прикасался к верстаку, этот свет без труда проникал сквозь прочный материал, превращая его при этом в пар, после чего дым и чад усиливались. Странное энергетическое поле начало пульсировать. Пульсация становилась все интенсивнее, и с каждым толчком поле все больше расширялось. Наконец носовая часть цилиндра начала падать сквозь прожженную и на глазах растворяющуюся часть верстака. На мгновение длинный и тяжелый предмет косо завис между рабочей поверхностью и полом. Маленькие струйки расплавленного металла стекали по его бокам, и там, где они снова соприкасались с энергетическим полем, начинали кипеть и клубиться.

За спиной Йона взвыла сирена. Мальчик затравленно огляделся: он должен попасть внутрь, должен помочь своей сестре и доктору Норман! Он помчался к терминалу и потребовал, чтобы автоматика открыла шлюз, ведущий в защитную зону, но компьютер упорно игнорировал его требования. Йону ничего не оставалось делать, как просто смотреть. Вот уже и задняя часть цилиндрического переходного модуля проскользнула через раскаленный темно-красный верстак, образовав при этом столько дыма, что разглядеть оказавшихся в ловушке ученых было практически невозможно.

На какую-то долю секунды плотный туман в защитной зоне рассеялся, чтобы тут же рвануться к центру помещения, сметая все на своем пути. Это выглядело так, будто из сливного желоба неожиданно выдернули пробку и содержимое неукротимо устремилось наружу. Все ответвления этих клубов дыма двигались одновременно: как по команде, устремлялись вперед, отползали назад, образовывали серо-черные узоры надвигающейся грозовой тучи. Сквозь туман летали маленькие шарики расплавленного металла, ударялись со звонким стуком о щит из стеклометалла и застывали на нем причудливыми узорами. Было совершенно очевидно, что в защитной зоне компьютер отключил искусственную силу тяжести. В качестве следующего действия он, скорее всего, создаст вокруг всего помещения сильное энергетическое поле. А может быть, уже это сделал!

Нину! Как же его сестра сможет выбраться оттуда, если ничего вокруг не видно, если жара буквально обжигает, если трудно дышать и вдобавок ко всему исчезла сила тяжести? Йон в панике огляделся, затем схватил обеими руками плетеный стул, на котором всего какую-то мизеру тому назад сидел, погрузившись в мечты, размахнулся и швырнул его прямо в щит. Но безрезультатно. Стул просто отскочил от стеклометалла, не причинив ему ни малейшего вреда, не оставив даже царапины. Мальчик закричал от разочарования, снова схватил стул и сделал еще одну попытку. Он снова и снова бил стулом о щит, пока за его спиной не открылась дверь и в помещение перед лабораторией материалов не ворвались женщина в сером халате и два сотрудника службы безопасности в форме.

— Уведите отсюда мальчика! — громко приказал один из сотрудников.

Женщина в халате, ученый, имени которой Йон не помнил, коротко кивнула.

— Вон отсюда! — Она схватила Йона за руку, но он тут же вырвался.

— Нет! Помогите Нину выбраться оттуда! — кричал он.

А там, внутри, тяжелые облака, которые иногда пронизывали световые вспышки, расползлись уже по всему помещению.

— Идем же наконец, черт побери! — воскликнула женщина и снова схватила Йона за руку.

На этот раз она вцепилась ему в локоть и, несмотря на отчаянное сопротивление, сумела вытащить его в коридор.

— Пожалуйста, помогите моей сестре! — кричал Йон, тяжело дыша и бросаясь к закрывающейся двери.

— Жди здесь! — приказала женщина вместо ответа и бросилась назад в лабораторию.

Йон еще не успел понять, что же произошло, как в коридор со всех сторон уже устремились ученые и тонеры, услышавшие звук сирены. Повсюду раздавались взволнованные вопросы, на которые никто не знал ответа. Коридор наполнился шумом голосов. Одновременно с первыми учеными прибыли еще несколько сотрудников службы безопасности, основной задачей которых было удерживать людей от попыток проникнуть в лабораторию.

За стеной что-то громко и угрожающе застучало. В животе у Йона все судорожно сжалось, и у него возникло паническое желание убежать. Пол под ногами задрожал и закачался! За несколько мгновений колебания превратились в ощутимую дрожь. Люди закричали и в ужасе заметались по помещению. Мальчику стало плохо от страха, но он не сдавался.

Через несколько секунд дрожь прекратилась так же внезапно, как и возникла. Йон сразу же попытался открыть дверь в лабораторию, но механизм не срабатывал. Прошло еще несколько мизур, сирена замолчала, и на него обрушилась тишина. Мальчик стоял на коленях перед дверью, ведущей в лабораторию, и колотил в нее кулаками.

— Нину! Нину! — рыдал он.

Один из сотрудников службы безопасности мягко, но решительно оттащил его от двери.

Немного спустя появилась бригада «скорой помощи» с биостатистическими приборами и носилками. Они быстро обменялись информацией с сотрудниками службы безопасности. Через какое-то время, показавшееся Йону вечностью, дверь в лабораторию открылась. У мальчика хватило силы духа пропустить врача и сотрудников службы безопасности, а уж потом вбежать в лабораторию. Никто даже не успел задержать его.

Первое, что бросилось ему в глаза, — это то, что голубой щит из стеклометалла лопнул. Во всю его ширину шла большая неровная трещина. В находившейся за ним защитной зоне все еще клубился дым, но уже не такой плотный, потому что новых очагов его возникновения не было. От верстака не осталось и следа, и лишь маленькие обугленные комочки металла позволяли предположить, где он прежде стоял. Казалось, все приборы в маленьком помещении были уничтожены: либо разбиты, либо сильно обгорели. Повсюду мелкие осколки металла, стекла и шлака. Черный цилиндр, который исследовали ученые, просто исчез. Но Йон почти не замечал огромных масштабов разрушения. Недалеко от двери лежала еще дышащая Нину с неестественно бледным лицом. Возле нее стояла на коленях доктор Норман. Она тоже была очень бледной и выглядела совершенно обессиленной.

— Она без сознания. Отравление газом, — сказала Сиобан, взглянув на Йона.

— Нину! — заплакал мальчик.

Он склонился над сестрой, гладил ее бледное лицо, пока один из врачей «скорой помощи» не оттолкнул его в сторону и не натянул на лицо девушки, лежащей без сознания, кислородную маску.

— С ней ведь ничего не случится? Ведь ничего не случится, правда?! — воскликнул Йон, и это прозвучало не как вопрос, а скорее как утверждение.

— Ей опять повезло, — бросил врач.

Он повернулся к голубоволосой женщине и спросил ее, в состоянии ли она сама дойти до ближайших носилок.

— О Земля! — вздохнул Йон, почувствовав бесконечный ужас, когда его взгляд упал на обуглившийся скелет, который сотрудники службы безопасности выносили из защитной

зоны. Похоже, это был скелет доктора Вондрана. Старый эксперт по проблемам сингулярности не успел вовремя отбежать подальше от эпицентра взрыва. Немного погодя обнаружили сморщенную и лопнувшую от жары мембрану боронки. Лар Асанейя тоже погибла.

Глава 31

Я мечтаю о том, что в одну прекрасную тазуру коллеги из Планетарного Сообщества и братья и сестры с Ианама Зура мирно сядут рядышком на топких холмах нашей общей родной планеты, чтобы вместе друг с другом — и друг для друга — вновь открыть красоту Авроры, от которой захватывает дух.

**Иналама Самолодес Зумиразу Седьмая,
избранная Правительница Ианама Зура**

Какое-то время Нопилей смотрел на Елену, не в силах вымолвить ни слова. Краем глаза он заметил, что Чинн тоже очень внимательно смотрела на земную космолетчицу. Он не знал причины, да она и не слишком интересовала его в данный момент. Последние слова земной подруги внесли сумятицу в его душу. *Увидеть Ианама Зура!*

— Кхо, на этом баркасе мы без проблем долетим до империи... Патриарха сплитов!

Теперь Нопилей понял, что выражал взгляд женщины-сплита: неприкрытое раздражение, явное непонимание решения Елены. И тут же понял все остальное.

— Елена, ты же не хочешь... мы же не можем... — пролепетал Нопилей.

— На Ианама Зура? Ну-ка, а каким курсом ты ведешь сейчас наш баркас?

— Это координаты ближайших ворот, как и предложил компьютер.

— А куда он ведет?

— Ианама Зура! — Желтые глаза Нопилея засверкали. — На Ианама Зура!

Елена кивнула, улыбаясь. Хотя помещение было крохотным, она все же откинулась в кресле, потянулась и скрестила руки за спиной.

— Я не хочу лететь на эту планету! — стояла на своем Чинн т'Вхт, и в ее голосе отчетливо слышались нотки гнева. Она сидела в слишком узком для нее кресле, сохраняя горделивую осанку. — Я требую, чтобы они доставить меня на Лхо-Ингтар или, на худой конец, на Ниф-Нах!

— Чинн, ты забыла про Нола Хи, Ушана и Калманкалсалта? Мы должны как можно быстрее организовать их освобождение.

— Пошлите коммуникационного шмеля! — Сама того не замечая, бывшая супруга Патриарха постоянно путалась в формах обращения.

— Шмели не функционируют в Новых секторах, потому что... — отважился вставить Нопилей, но тут Чинн сделала знак, который он не без труда расшифровал как «молчать и кашлять». — Ну и ладно, — прошипел ящер, плотно сжал губы и замолчал.

— Меня не интересуют ни пилот, ни его боронская тварь, — громко заявила Чинн. Она даже не сочла нужным произнести имя боронца. Женщина-сплит резко выпрямилась в своем кресле.

— Осторожно! — вскрикнул Нопилей, когда она, не рассчитав свои силы в таком маленьком пространстве, пошатнулась и стала падать на него и на рычаги управления.

Автоматическая система управления вернула баркас на прежний курс, тихо фыркнув соплами двигателей.

Елена не могла понять, что ей делать: то ли просто игнорировать Чинн, то ли попытаться объяснить ей, что, если бы она и Ушан в свое время не сорвали на Ниф-Нахе так тщательно разработанный план, ее бы не было сейчас на борту этого баркаса. «Ведь если рассуждать здраво, — думала Елена, — мы бы тогда не попали в плен к работорговцам и находились сейчас, выполнив задание, на пути к Планетарному Сообществу». До сих пор ей редко встречались такие эгоцентристы, как Чинн. Ведь, судя по ее поведению, она

рассматривала все мероприятие как свое личное дело.

— Чинн, Мы полетим на Ианама Зура. Там наверняка будут таладинские торговцы из Сообщества, услуги которых можно без проблем купить. Ты получишь возможность отправиться в любое место, а мы найдем кого-нибудь, кто доставит нас к дрейфующему пиратскому кораблю. — Елене казалось, что она сделала вполне разумное и достойное предложение.

Вдруг Чинн начала громко кричать и молотить кулаками по подлокотникам кресла и консоли, по всему, до чего могла дотянуться. Вспыхнули сигнальные лампочки, попавшие под кулак, а чешуйка на лбу съездившегося таладинца заметно побледнела.

— Мы сейчас же, не останавливаясь, полетим на Лхо-Ингтар! — каркающим голосом кричала сильно покрасневшая Чинн.

Высокая худая женщина выпрямилась настолько, насколько позволял низкий потолок помещения. Пригнувшись, она пыталась через Нопилея дотянуться до горла Елены. Но земная космолетчица оказалась проворнее. Она легко уклонилась от сжатых в кулаки шестипалых рук Чинн, причем ей даже не пришлось вставать с места. Елена не сомневалась, что в любом случае сможет обезвредить женщину-сплита, которая из-за своей беременности была не слишком поворотливой.

Если бы хоть кто-нибудь из всех троих взглянул сейчас в лобовое стекло кабины пилота, то сразу же увидел бы приближающиеся стартовые ворота. Но никто из них в окно не смотрел.

— Чинн, приди в себя!

— Приди в себя! — повторил пригнувшийся Нопилей, над спиной которого боролись женщины.

Елена вскочила, сильно ударившись головой о низкий потолок.

— Ни за что! — прошипела Чинн, и терпение Елены лопнуло.

Космолетчица вначале хотела, перегнувшись через Нопилея, схватить руки женщины-сплита, чтобы связать их (она как раз лихорадочно искала, чем бы это сделать), но не успела. Протяжный яростный крик экс-супруги Патриарха оборвался на какой-то стонущей ноте. Чинн упала в кресло. Буквально за доли секунды цвет ее лица приобрел странный пепельный оттенок.

— Чинн? Ты в порядке?

Снаружи неумолимо приближалось кольцо стартовых ворот.

— Да, — отрывисто произнесла Чинн и замолчала. «Но это ненадолго, — подумала она. — Я ни за что не соглашусь произвести на свет моего ребенка на таладинской планете!» — Что-то в ней шевелилось, толкалось, требовало свободы.

— Мы приближаемся к сектору Ианама Зура, — сказал Нопилей, затаив дыхание.

Колышущиеся энергетические поля стартовых ворот поглотили крохотную лодку.

Еще на борту «ФЛ Дракон Дождя» таладинец прямо-таки буравил носом окно кабины пилота, когда корабль в спешке пересекал внешние зоны этого таинственного сектора. Тогда ему удалось увидеть планету, имя которой носила вся эта солнечная система, только в виде крохотной белой точки. Сейчас все было по-другому: далеко впереди медленно вырастала родная планета всех таладинцев.

Никто не рискнул бы утверждать, что маленький баркас является образцом скоростного корабля, а его двигатели — самые современные, но все моторы работали безотказно. Длина за длиной подбирался он к некогда исчезнувшей планете. Уже совсем скоро придется выключать двигатели, и обратная тяга замедлит движение баркаса по отношению к положению планеты.

«Некогда исчезнувшей», — думал Нопилей, который, как и обе женщины, был погружен в свои мысли.

Повторно Ианама Зура открыли совсем недавно. И открыл планету не кто-нибудь, а его подруга Елена! Благодаря компьютерному совмещению данных из древних звездных каталогов с современными картами Елене удалось, пусть сначала даже чисто теоретически,

обнаружить исконную теладинскую планету, давно считавшуюся потерянной. Найти сначала на карте. В то время еще не было возможности добраться до нее.

Теладинец очнулся от размышлений, когда компьютер открыл над центральной консолью прямоугольную проекционную плоскость. Он толкнул в бок Елену, сидевшую справа от него:

— Сестра!

— Что? — Елена несколько раз моргнула. Похоже, ей все-таки удалось хоть немного вздремнуть.

Девушка быстро взглянула на Чинн. Женщина-сплит тоже очнулась, но выглядела слабой и уставшей. Потом глаза Елены устремились на проекцию над консолью.

На них кто-то смотрел с видеоэкрана. Этот «кто-то» выглядел более чем странно: коренастое туловище было покрыто пятнистыми узорами мрачного красного цвета, и эти хаотично нанесенные узоры напоминали искаженные цветные фотографии пятнистого аргнуса. Все, что не было красным, сверкало начищенным до блеска темно-зеленым цветом и, совершенно очевидно, было панцирем с мощными чешуйками с широкими утолщениями на концах. Два больших светлых глаза светились оранжевым светом на — Елена сначала не поверила своим глазам — ярко-голубой морде с приоткрытым ртом, выражавшей живейший интерес. Светло-розовый язык периодически облизывал ноздри, а глаза были защищены часто мигающими очень светлыми мигательными перепонками. Но самое главное — и от этого не только Нопилей, но и Елена потеряли дар речи — это существо, вне всякого сомнения, было теладинцем. Спустя какое-то время пестрый теладинец с экрана, судя по всему, увидел достаточно для того, чтобы раздуть чешуйчатый плавник над головой. Несомненный признак того, что он получал явное наслаждение от увиденного.

— Тшшш, — выдохнул Нопилей.

Все его соплеменники были, как правило, либо зелеными, либо коричневыми, за исключением ногтей и глаз. Конечно, различные оттенки существовали, но в основном преобладали эти два цвета, включая и чешуйчатый плавник. А у теладинца на видеоэкране этот плавник сиял самыми яркими красками всего теладинского спектра. Нопилей не знал, что ему думать и чувствовать по этому поводу, — такого смутения он еще ни разу в жизни не испытывал. Но прежде чем Нопилей успел что-то произнести, Елена первой пошла в наступление.

— Najime mashite Elena Kho desu, — произнесла она приветливо.

Морда чужого теладинца чуть не выпала из проекционной плоскости, когда он придвинулся поближе к камере. Он прошипел несколько предложений и исчез. И почти сразу же на экране появился второй, не менее пестрый теладинец.

— Что он сказал? — требовательно спросила Елена у Нопилея.

Нопилей смотрел на нее широко открытыми глазами.

— Я не совсем уверен, — пробормотал он, запинаясь, — но мне кажется, что это очень старый диалект.

Его потрясло то обстоятельство, что в праязыке его народа существовал диалект. Самые важные слова были известны любому теладинцу сразу же после того, как он вылуплялся из яйца. Естественно, большая часть словарного запаса приходила позже, но способности к языкам и язык как таковой были присущи каждому теладинцу с рождения. Откуда мог взяться диалект? Его просто не могло быть!

Второй ящер тоже начал шипеть и одновременно делать когтями что-то, чего на экране не было видно. На одной из консолей мигнул предупреждающий сигнал, и Елена наклонилась, чтобы прочесть сообщение. На компьютер поступила последовательность координат, казавшаяся, однако, какой-то искаженной. Бортовой мозг баркаса, который обладал гораздо более низким логическим уровнем, чем Марк, компьютер Елены на «ОКО Гетсу Фун», был не в состоянии верно интерпретировать полученные данные. Елена уже хотела указать на это Нопилею, но тут снова произошло нечто странное: большая плоская чешуйка на лбу молодого теладинца слегка вздулась, образовав своеобразную бороздку. Что-

то вроде складки на лбу человека. Такого Елена не видела еще ни у одного теладинца. Она озабоченно осведомилась у своего друга, как он себя чувствует.

— Просто замечательно, о звездная воительница, — ответил Нопилей с отсутствующим выражением на морде. — Мне кажется, он сказал: лечь и съесть.

— И что бы это могло означать?

— Не знаю, Елена, — Нопилей колебался, — но я знаю его имя. Его зовут Лиимит Овумелохес Петуленас Девятый. Насколько я сумел понять. Это очень похоже на язык наших только что вылупившихся малышей, только звучит совсем по-другому.

Елена покачала головой:

— А для меня это звучит как совершенно нормальное имя для теладинца.

— В общем-то да, — не мог не согласиться с нею Нопилей, — но ты его видела?

Елена тихо рассмеялась.

— Думаю, мы кажемся ему не менее странными, чем он нам. — Она кивнула второму теладинцу.

Нопилей хотел что-то сказать, но замолчал, так как ящер снова заговорил. Елена слегка вздрогнула, потому что на этот раз пестрый теладинец говорил агрессивно, и его речь напоминала шипение сразу нескольких разозленных гадюк. Это уже было больше похоже на современный теладинский язык!

— Мы должны либо проявить свое восхищение красотой Вселенной, либо улететь обратно, — перевел Нопилей. — Станный акцент, но я его немного понимаю. Просто содержание как-то... — Теладинец возмущенно засопел. — Елена, что все это может означать?

Космолетчица была в таком же недоумении, как и ее молодой друг. Она пожала плечами:

— Чинн, ты что-нибудь понимаешь?

— Следовало бы скрестить теладинских и боронских тварей, — насмешливо сказала супруга Патриарха, впервые заговорившая после последнего взрыва ярости.

Нопилей удивленно взглянул на Чинн, потом снял лапы с рычагов управления и поднял их, повернув наружу ладонями со скрещенными пальцами.

— Они хотят подняться к нам на борт, — заявил он, проигнорировав замечание Чинн. — После этого они решат, выдать ли нам разрешение на посадку.

— А ты им сказал, как тут у нас тесно? — покачала головой Елена.

Нопилей пошевелил своими маленькими ушками:

— Нет.

Больше Елена ничего не спрашивала. Может быть, это означало, что если они не захотят сотрудничать, то их просто не пустят на посадку. А если она выскажет свои сомнения вслух, это может навести Чинн на нехорошие мысли. Поэтому она только и сказала:

— Хорошо. Будет тесновато, но если они пришлют только одного или двух проверяющих, то как-нибудь поместимся.

— Они идут!

От выросшей к этому времени до размеров футбольного мяча планеты отделился силуэт корабля. Космолет был примерно в полтора раза больше обычного истребителя. По форме он напоминал приплюснутую снизу каплю и имел широкие боковые надстройки и несколько антенн, или сенсоров, торчащих, как шипы. В хвостовой части находились два мощных закругленных двигателя, которые нарушали симметрию этой капли. По бокам в несколько рядов были расположены выступающие из обшивки корабля иллюминаторы различной формы. Транспортное средство производило впечатление живого организма, но компьютер баркаса утверждал обратное. А вот расцветка космолета ясно говорила о его искусственном происхождении: основным цветом обшивки был ярко-желтый, извилистые линии чистого голубого, зеленого и красного цветов шли, постепенно сужаясь, от широкой передней части капли к задней, где искусная рука художника сплетала их воедино.

Когда Нопилей увидел роскошный космолет, у него в голове что-то щелкнуло. Он сразу же вспомнил извивающуюся скульптуру в витрине теладинского торговца на станции Пик Профита. Это произведение искусства очаровало его с первого взгляда, и он запомнил имя художника, которое было выгравировано на подставке древнетеладинскими иероглифами. Художника звали Ианусис Гонарей Ианусис Восьмой. Хотя в действительности корабль не был похож на скульптуру, но философия, водившая рукой того, кто наносил эти линии, в очень большой степени была той же, что и у древнего автора скульптуры. Это было видно невооруженным глазом!

Прошло довольно много времени, пока ярко раскрашенный всеми цветами радуги корабль поравнялся с баркасом, и универсальный посадочный туннель устремился к внешней обшивке лодки. Направляющая плоскость туннеля была на полдлины меньше, чем вся боковая поверхность баркаса, поэтому механизм, шурша и поскребывая об обшивку, долго шарил по бокам лодки, пока не нашел наконец подходящее положение и не зафиксировал позицию, издав сухой щелчок. Нопилей открыл переборку, обеспечил безопасность приборов и бортового компьютера от постороннего вмешательства и лишь потом выкарабкался из кресла. Он послал Елене взгляд, молящий о помощи. Космолетчица тоже выбралась из своего узкого кресла, приложив к этому немалые усилия, и, пригнувшись, последовала за теладинцем.

Они прибыли вдвоем. «Да сопутствует вам профит!» — приветствовала Елена ящеров. Больше она ничего не могла сказать, так как, открыв рот, уставилась на ярких теладинцев. Голубая морда одного из них показалась ей знакомой. Точно! Это был тот самый, с красными пятнами, напоминавшими аргну, и радужной раскраской чешуйчатого плавника! Верхняя часть его тела была обнажена, на ногах были широкие штаны, доходившие до когтей на лапах. Штаны были бледно-зеленого теладинского цвета, причем с каждой стороны был нанесен снизу доверху ряд бежевых письменных знаков. Когти, обычно глянцево-черные, были покрашены в кричаще яркие цвета, причем каждый коготь имел свою собственную окраску.

— Они же себя разрисовали! — вырвалось у Елены.

— Тшшш! — Нопилей дал ей понять, что она должна молчать, и приветствовал гостей шипящей фразой, на которую они соответствующим образом ответили.

— Они хотят немного осмотреться, — перевел Нопилей.

— Объясни им, что мы сбежали от пиратов и нуждаемся в помощи, — напомнила Елена Нопилею.

Он дал ей понять, что помнит об этом. Теперь оба пестрых теладинца были уже рядом с ними. Пока Нопилей, шипя и фыркая, пытался объяснить им ситуацию, они с любопытством осматривались, трогали одно, принимались к другому и прикладывали узкие цветные приборы к разным частям внутреннего устройства.

— Ну? — спросила Елена, когда теладинец с голубой мордой что-то фыркнул.

— Если я правильно понял, — сказал взволнованный Нопилей, — они хотели бы осмотреть кокпит и грузовой отсек.

— Грузовой отсек? — удивилась Елена.

Естественно, у нее не было времени, чтобы познакомиться с баркасом поближе еще до их бегства с пиратского корабля, но ей как-то не верилось, что у такой маленькой лодки может быть грузовой отсек. Нопилей перевел ее сомнения, и оба теладинца ответили, что хотели бы одни, без сопровождения, обследовать данную «эстетическую конструкцию».

— Под «эстетической конструкцией» они имеют в виду нашу «роскошную» лодку или что-то другое?

— Именно ее, — подтвердил Нопилей, который, как и Елена, прижался к стене узкого межпалубного пространства, в то время как оба теладинца с любопытством обследовали все доступные части баркаса.

— Но ты видела, сестра? Ты видела? Тшш!

— Что я должна была увидеть?

— Они же... они же... — Чешуйка на лбу Нопилея смертельно побледнела.
— Да что с ними такое? — удивилась подруга, когда теладинец запнулся.
— Они — *мужчины!* — выпалил Нопилей.

Глава 32

*Возможно, Эйштейн был знаменитым аргонцем эпохи начала.
Но я не люблю, когда меня с ним сравнивают, — я намного красивее,
чем он!*

Доктор Сиобан Инья Норман.

ArgoNet: Ученые записки, Выпуск 8/504

Хотя смерть Руфа Вондрана и не оставила Сиобан абсолютно равнодушной, но все же она взволновала ее намного меньше, чем других сотрудников, работавших над проектом, а также и руководящий штаб гонеров. В то время как некоторых в глубине души оскорбляло это отсутствие должного сочувствия, Ной Гаффелт и его представительница Линда Норт исходили из того, что поскольку она — долгожительница, то у нее свое, другое отношение к жизни и смерти. Отчасти это было верно, но лишь отчасти, потому что гибель Лар Асанейи она переживала достаточно глубоко, хотя была знакома с боронкой всего каких-то две возуры.

Спустя четыре тазуры после несчастного случая аргонское правительство по рекомендации сенатора Гуннара и доктора Фолкны назначило Сиобан преемницей доктора Вондрана и тем самым руководительницей проекта «Предвидение». Полковник Бан Данна был, похоже, единственным, кто оказался недоволен таким решением. Сиобан могла бы побиться об заклад, что Данна предпочел бы видеть в качестве преемника доктора Фолкну. Но полковник молчал, а когда через несколько тазур после назначения Сиобан начали поговаривать о сенсационном успехе проекта, враждебность Данны по отношению к ней дала первые трещины и стала заметно уменьшаться.

Исследования причин катастрофы однозначно говорили о том, что переходный модуль был активирован воздействием извне. На основании регистрационных файлов контроля военных над данным космическим сектором удалось на полосах частот определить закодированные сигналы, посланные точно во время катастрофы. Обычно такими сигналами пользовались только ксенонцы. Команде криптологов Политехнического института на Дезолуме IV удалось расшифровать эти сигналы. Речь однозначно шла о переходных координатах, рядах параметров, а также о длинных и сложных последовательностях команд, которые кодировали формулы из физики сингулярности, то есть именно о том, что и активировало переходный модуль. Но до сих пор все это не было ни с должной точностью исследовано, ни по-настоящему понято.

Спустя две возуры после несчастного случая в лаборатории состоялось совещание по обсуждению сложившегося положения, которое полковник назвал военным советом и на котором присутствовали Сиобан, доктор Фолкна, полковник Данна, представлявший сенатора Гуннара, а также Нину Гардна в качестве ассистентки Ноя Гаффелта. В присутствии голубоволосой ученой Бан Данна по-прежнему чувствовал себя не совсем уверенно. Она все так же не очень ему нравилась, но он слишком хорошо знал самого себя и понимал, что в действительности дело не в этом. Во всяком случае, теперь он был уверен, что она не ведет двойной игры. Сразу после катастрофы у него не было сомнений в том, что именно она несет ответственность за внезапную активизацию переходного модуля. Но потом, когда поступили регистрационные файлы с переданными по радио последовательностями команд ксенонцев, убедившие его в том, что он был неправ, Данна мог только мысленно похвалить себя, что сумел вовремя промолчать.

— Я поздравляю всех вас с успехом, — сказал Данна, не глядя на Сиобан. Аргонка заметила, каких усилий стоит разведчику держать себя в руках и хотя бы выглядеть дружелюбным. И это ее немного забавляло. Данна кивнул Нину Гардна и продолжал: —

Мисс Гардна, есть ли шанс на то, что Верховный Хранитель все же примет участие в нашем совещании?

— Нет, — покачала головой Нину, — он вместе с Линдой Норт находится в данный момент в порту Торнтон.

— Черт побери, а я только что оттуда, — проворчал Данна. — Когда мне нужно было улетать, у отряда роботов, обслуживающих шлюзовые створки посадочного туннеля, как раз была пересменка. Можете себе представить, нас продержали на стартовой позиции четыре стазуры! Я был просто в ярости! Ну да ладно. — Данна откашлялся и впервые взглянул прямо в глаза Сиобан. — Выкладывайте, доктор Норман. В общих чертах мы все в курсе, так что можете не слишком распространяться.

— Отлично, — кивнула Сиобан. — В общих чертах наши результаты двойственны. С одной стороны, они внушают надежду, а с другой — озабоченность. Надежду потому, что мы теперь знаем довольно точно, как был активирован переходный модуль. Это не позволяет решить до конца NQG-инвариантность, но мы уже можем экспериментировать с переходным модулем.

Нину Гардна, светлые волосы которой были сегодня заплетены в косу, переброшенную на грудь, выглядела озадаченной.

— Это, конечно, замечательно, но ведь переходный модуль растаял в дыму. Или я ошибаюсь?

— Существует такое понятие, как изготовление чего-либо по готовому образцу, Нину! — взял слово Зак Фолкна. — Перед тем как мы начали разбирать оригинальный модуль, мы, естественно, подвергли его наносканированию.

Девушка была искренне удивлена:

— Этого я не знала!

— Да и полковник Данна был так любезен, что раздобыл для нас подходящий экспериментальный корабль, куда мы в ближайшие тазуры и вмонтируем наш модуль.

— Я, конечно, разрешил, — вмешался Бан Данна, слегка остужая пыл ученого, — но это еще не повод от радости бросаться мне на шею. Доктор Норман, вы говорили также о результатах, внушающих озабоченность.

— Совершенно верно. Видите ли, — запнулась она, — переходный модуль был создан учеными на Земле. Теми, у кого был оригинал в виде потерпевшего аварию прыжкового корабля ксенонцев. А у нас модуль отреагировал как раз на радиоряд ксенонцев...

— Точное содержание которого мы, как и прежде, пытаемся узнать, — вставил реплику Данна.

— Именно. Но какой мы можем сделать из этого вывод? — Сиобан по очереди всех оглядела и, прежде чем кто-нибудь успел сказать хоть слово, продолжила: — По незнанию инженеры вполне могли скопировать и радиоуправление!

— Тогда оно есть и в нашем переходном модуле, — сделала вывод Нину. — Или все же нет?

— Вполне возможно, — кивнул Зак Фолкна, — поэтому мы из предосторожности вмонтировали в него передатчик помех, блокирующий частоты ксенонцев.

— И он работает? — недоверчиво поинтересовался Данна.

— Мы думаем — да. Но в любом случае окончательно это станет ясно во время пробных полетов.

— Когда вы собираетесь начать полеты, доктор Фолкна? Доктор Норман?

— Как только новый переходный модуль будет вмонтирован в экспериментальный корабль «АП Предвидение». Через две-три тазуры.

Данна удовлетворенно кивнул и задействовал несколько выключателей на пульте, который находился прямо в черном столе конференц-зала.

— Хорошо. Чем раньше, тем лучше. Я не случайно назвал наше совещание военным советом. У меня есть на то основания. Взгляните сюда!

На экране появилась голосфера, в которой по усеянному звездами небосводу, медленно

вращаясь, передвигался огромный черный цилиндр.

— Я получил это от министра по делам безопасности после ее возвращения с Хевы. Несколько возур тому назад там проходило внеплановое сорок шестое заседание МКЦК.

— Что это? Похоже на ксенонца, — поинтересовалась Нину.

Ни Сиобан, ни Зак Фолкна не знали, как выглядят ксенонские корабли или установки. Нину же, в отличие от них, не раз встречалась с черными кораблями во время своих полетов на «АП Аладна Хилл».

Бан Данна встал и подошел вплотную к голосфере, так что его голова оказалась среди ответвлений проецируемого тумана.

— Это ксенонский корабль с ЦП. Мы не знаем, где он сейчас находится, а параниды знают. Зато мы обладаем информацией, которой нет у трехглазых, — сказал Данна, повернувшись к собравшимся. — Из Книги Истины, в которую Ной Гаффелт великодушно позволил нам заглянуть, мы узнали, что изначально в этом секторе Вселенной находилось тридцать два корабля с ЦП. Параниды с уверенностью предполагают, что из всех уцелел только один, только вот этот модуль. Союз паранидов со сплитами прекратил свое существование. Теперь трехглазые создали свой собственный воздушный флот, который в настоящее время находится уже в пути, чтобы уничтожить и этот последний корабль с ЦП.

Возникла долгая томительная пауза, во время которой как ученые, так и Нину вопросительно смотрели на сотрудника тайной разведки.

— Но ведь этим они оказывают нам большую услугу! — воскликнула Нину и тут же осведомилась: — А Аргон Прайм принимает участие в этой кампании?

— Нет. Как бы мне лично это не было обидно. Но в министерстве обороны придерживаются мнения, что риск слишком велик, потому что могут существовать и другие корабли с ЦП.

— Ну и что? — спросил Зак Фолкна. — В чем проблема?

— Это я могу вам сказать, доктор. Проблема в том, что ксенонцы могут не только влиять на переходные модули. Они могут внедриться в любую нашу компьютерную систему и прочие технические устройства. И проделать это в таком объеме, что наши передатчики помех не смогут защитить и малую долю того, что будет нуждаться в защите. И пока мы точно не будем этого знать, мы не должны их провоцировать.

— Чушь! Кто может такое говорить? — возмутился долговязый ученый.

— Это написано в последнем докладе, который доктор Норман предоставила правительству и мне.

На фоне усеянной звездами Вселенной «АП Предвидение» выглядел как летящий со скоростью стрелы изящный клин. Экспериментальный корабль без экипажа на борту сопровождал целый рой снабженных камерами телеуправляемых мини-космолетов, которые должны были следовать за ним до момента активации переходного модуля и записывать не только картинки, но и все передаваемые и полученные данные. Чуть медленнее огромной тенью следовал за ним «Аргон-Один», флагманский корабль Аргонской Федерации. Обычно эти тяжелые корабли защищали внутренние секторы Федерации от нежеланных гостей, но иногда, в периоды относительно мирной жизни, на них возлагались и другие функции. Хотя сейчас было не вполне ясно, как долго продолжится этот мирный период, верховное командование вооруженных сил все же откомандировало флагман в качестве мобильного центра контроля на время пробного прыжкового полета. В свое время безрезультатные попытки Бреннана совершить прыжок на шаттле «Икс» были предприняты именно с «Аргон-Один». Уже это говорило о том, какие надежды возлагались на успех этого полета.

— До достижения точки вхождения осталась одна мизура, — деловито провозгласил компьютер научной станции, и вскоре с корабля получил аналогичное сообщение.

Сиобан не отрываясь следила за показателями переходного модуля на мониторе, в то время как военный пилот с помощью дистанционной консоли следил за действиями автопилота на «АП Предвидение». Обязанности пилота выполнял майор Ян Селдон, он был

прикомандирован к проекту «Предвидение» точно так же, как его начальник — командир Дитта Борман и Сиобан. Справа от Сиобан стоял полковник Бан Данна, бравший на себя командование «Аргон-Один» в тех случаях, когда речь шла о каком-нибудь гражданском деле или о чем-то, связанном с деятельностью тайной разведки.

— Если я могу быть вам чем-то полезен, доктор Норман, — сказал он покровительственно, — дайте мне знать.

Сиобан сжала зубы и сосчитала до трех, прежде чем ответить:

— Большое спасибо. Вы действительно можете оказать мне большую услугу, полковник.

— А именно?

— *Исчезните*, — выдохнула Сиобан.

Напряжение сделало ее еще более резкой и менее разговорчивой, чем обычно.

Данна взглянул на нее сначала озадаченно, потом тихо засмеялся и отошел к пульта майора Селдона, который молча ухмыльнулся и пожал плечами:

— До достижения точки вхождения осталось восемнадцать сезур. Активация переходного модуля происходит в соответствии с планом.

Сиобан прикоснулась к сенсорному устройству на консоли. На мониторе открылось несколько маленьких видео-полей, на которых появились картинки с наружных камер беспилотного корабля. По обеим его сторонам в виде длинных белых полос проносились различные небесные тела, в то время как созвездия перед кораблем и за ним оставались более или менее неподвижными. Сиобан даже не пыталась отследить на картинках, передаваемых с камер переднего и заднего слежения, слабые перемещения красного и голубого, так как корабль двигался со скоростью, равной примерно пяти процентам скорости света. И если компьютер еще мог уловить столь незначительные цветовые нюансы, то человеческому глазу они были недоступны. Она искоса взглянула на Зака Фолкну, сидевшего в кресле справа от нее и пристально смотревшего на десяток мерцающих полей данных. Вполне возможно, что он даже не заметил ее стычки с Данной.

Датчики говорили о том, что переходный модуль, как и ожидалось, начал приподниматься. Внешне это еще не было заметно, но Сиобан знала, что внутри «АП Предвидение» уже мелькают похожие на тонкие, бесплотные пальцы нити искаженной пространственной геометрии, которые, словно призраки, проникают сквозь металлические стены. Как бы Сиобан хотелось оказаться сейчас на борту экспериментального корабля! Она была уверена, что на этот раз все получится. Смерть Лар Асанейи не должна была быть напрасной! И *Руфа* тоже, подумала она после минутного колебания.

— До достижения точки вхождения осталась одна сезура.

Вокруг «АП Предвидение» начали свою пляску слабые голубые разряды. Белое кольцо пульсирующей энергии появилось у носовой части маленького корабля.

— Экспериментальный корабль прибывает на точку вхождения. Все показатели номинальны.

Беззвучно вспыхнула яркая молния. Сиобан на секунду зажмурилась, когда видеополя сначала на долю сезуры почернели, а потом переключились на камеры сопровождающих шмелей. Рваное облако ионизированного межзвездного газа рванулось к камере, но тут же посветлело.

«АП Предвидение» исчез!

Дрожащими пальцами Сиобан перепроверила показания приборов. Получилось, эксперимент удался! Она обернулась к Данне и Селдону, ожидая радостных криков. Но мужчины смотрели на нее так, будто увидели привидение. Они растерянно рассматривали полученную с камер изображения ту точку во Вселенной, где еще сезуру назад находился экспериментальный корабль.

— Я схожу с ума. — Полковник опомнился первым через несколько сезур. — Я присутствовал на двенадцати прыжковых испытаниях шаттла «Икс». Двенадцать прыжков на протяжении двадцати одной тазуры. И все двенадцать — безрезультатно. — Его лицо

постепенно приобретало нормальный цвет. Он подошел к Сиобан и протянул ей руку: — Я потрясен!

В первый момент Сиобан захотелось проигнорировать протянутую ей руку. Но она не могла не почувствовать искренность слов Данна и потому встала, посмотрев прямо в глаза сотруднику тайной разведки, энергично трясущему ее руку.

— Без вашей помощи, полковник, это было бы невозможно, — сказала она, подмигнув.

— Ах да, вы намекаете на то, что я, повинувшись вашему желанию, смог исчезнуть, — засмеялся Данна, — прямо как переходный модуль!

Впервые с момента знакомства с Сиобан он испытывал к ней искреннюю симпатию. Ему пришлось отступить, когда Зак Фолкна обнял женщину и похлопал ее по плечу.

— Я знал, я знал это! — снова и снова повторял ученый, и речь его походила то ли на всхлипывание, то ли на молитву.

— Хорошо, Зак. А теперь — на свое место. Через несколько мгновений «АП Предвидение» вернется. Майор Селдон — к дистанционному управлению. Работаем!

Майор Селдон моментально оказался на своем месте.

И только теперь Сиобан заметила, что гравидар не показывает то, что должен показывать. Экспериментальный полет был запрограммирован на прыжок длиной в одну световую мизуру, то есть на расстояние, находившееся в пределах этой солнечной системы. «АП Предвидение» уже должен был появиться на гравидаре.

— Зак, что-то не так. Корабля нет на гравидаре.

В ней начала закипать злость — не она же была пилотом! Селдон должен был заметить отсутствие корабля на гравидаре сразу же после прыжка!

— Авария? Он взорвался? — в ужасе прохрипел Зак. — Может быть, это произошло во время выплеска энергии при достижении точки вхождения?

— Нет, на гравидаре нет никаких обломков, ничего нет, — отвечал Селдон. — Корабль совершил прыжок!

— Мостик! — позвал Данна, и первый пилот сразу же отозвался. — Командир, мне нужно глубокое пространственное сканирование всего сектора. Немедленно! Наш экспериментальный корабль исчез, он...

— Минутку, полковник, — прервал его первый пилот, — мы засекли активность у стартовых ворот. Да это же... Невероятно! Вот же он!

— Докладывайте как положено!

— Слушаюсь, сэр! Извините, сэр. Экспериментальный корабль только что вернулся через ворота Беты в этот сектор. Данные массы на гравидаре однозначно говорят, что это он. Вне всякого сомнения, это «АП Предвидение»! Расстояние тридцать три световые мизуры! Тридцать три! Но...

— Спасибо, командир. Доктор Норман, похоже, мы с вами выстрелили чуть дальше мишени. Уже при первой попытке и всего только на одну световую мизуру?

Сиобан откинулась в своем кресле и провела рукой по волосам:

— Странно. Телеметрические данные выглядели безукоризненно. Они ни на йоту не отличались от заданных значений. Придется подождать, чтобы увидеть, что именно записал переходный модуль в момент старта.

— Смотрите. Сигнал продолжительностью тридцать три мизуры в одном направлении. То есть минимум через шестьдесят шесть мизур мы все узнаем. Если вам, доктор, придется демонтировать модуль...

— Понятно. Значит, тогда это будет длиться чуть дольше.

— Получится примерно полтазуры до следующего свидания. Разве что вы снова заставите корабль прыгнуть.

— Ни в коем случае, полковник. Во всяком случае до того, как я пойму, что же произошло. — Но она уже примерно знала, что именно это могло быть.

Глава 33

Каждый теладинец приходит в этот мир с определенным, генетически унаследованным запасом слов, насчитывающим их около ста, то есть с так называемым детским языком. Большинство из этих слов — глаголы, прилагательные и междометия, которые редко употребляют повзрослевшие теладинцы. Таким образом, языком взрослых каждый теладинец должен овладевать традиционным способом.

Доктор С. Петра.

Опыт лексического анализа полей теладинских глаголов

Нопилея не могла досыта наглядеться на них и наслушаться. Еще мизуру назад она с большим трудом понимала, что говорили эти чиновники таможенного контроля и департамента по делам иммиграции. А теперь она уже была способна оценить всю выразительность их языка. Если и существовала настоящая, исконная форма теладинского языка, то это была именно она, а не та, на которой говорили в Сообществе! В Нопилее все трепетало, словно ее тело впервые в жизни получило необходимый набор минералов и витаминов. И это буквально сорвало пелену с ее глаз и ушей, о существовании которой она до сих пор даже и не подозревала. Петуленас и его коллега Одизоб говорили с ней на чистом древнетеладинском, и она понимала каждое слово, как и было предопределено ее генами.

— Ну что же, братица Иземада Сибазомус Нопилея Четвертая, мы очень рады познакомиться с тобой, — откровенно сказал Петуленас. Вернувшись из кокпита, он рассматривал на дисплее своего прибора только что полученное изображение Чинн. — Очень мало кто из братиц вашего Планетарного Сообщества прибывает к нам в таком сопровождении. Существо, излучающее ненависть, и аргонка.

Чешуйчатый плавник Нопилей приподнялся от смеха. Существо, излучающее ненависть! Это, пожалуй, была самая меткая характеристика сплита, которую ей доводилось когда-либо слышать. А Чинн она подходила как нельзя лучше. Теладинка поймала взгляд звездной воительницы.

— Что они говорят? — поинтересовалась Елена.

— Они рады, — уклончиво ответила Нопилея и, повернувшись к Петуленасу, спросила: — Наверняка на Ианама Зура находится много теладинцев из Сообщества, не так ли, коллега Петуленас?

— Хммссс. — Петуленас водворил на прежнее место свой съемочный аппарат, взял в руки таблицу ввода данных и прикоснулся к сенсорам. — Как вам сказать... Многие приходят, но многие и уходят. Итак, братица Нопилея, вы получаете разрешение на посадку. Благодарю вас.

Нопилея недоуменно фыркнула. Она вопросительно посмотрела на Елену, но звездная воительница, разумеется, не поняла ни слова из их беседы.

— Итак, братица Нопилея, по поводу ваших проблем с пиратами вам следует обратиться в комиссию эстетов. Они уже в курсе. Ваша личная виза действует бессрочно, визы ваших спутниц действительны в течение одного солнечного цикла, — закончил Петуленас и вслед за своим коллегой Одизобом проследовал через посадочный туннель.

Нопилея едва успела поблагодарить обоих теладинцев, как переборка с шипением закрылась.

— Рассказывай!

— Мы можем совершить посадку. О Елена, они действительно...

— Мужчины?

— Тшшш! Да, и это тоже! Но они такие загадочные!

— Иначе все не было бы так интересно, правда? — усмехнулась Елена и, легонько похлопав Нопилею по плечу, протиснулась в кабину, где неподвижно сидела, словно окаменевшая, Чинн.

И вот уже Ианама Зура заполнила собой все узкое окно баркаса. Нопилея была

потрясена. Ею овладело волнение, все три сердца возбужденно бились в груди. Собственно говоря, для своего возраста она повидала и постраниствовала достаточно много. Она видела много прекрасных планет, в том числе и сверкающие вуали Хальмнан-Авроры, таинственной и прекрасной. Она видела темно-красные солнца, превратившиеся на середине своего долгого пути в угольки; многочисленные туманные спирали, такие же белые, как кристаллы льда на окне интерната по высиживанию яиц на Платиновом Шаре.

Но такой красивой планеты, как эта, она еще не встречала. Настолько прекрасной, что у нее защемили все три сердца. Уже на высоте сто пятьдесят тысяч длин, когда атмосфера еще казалась легкой голубоватой дымкой на фоне темной Вселенной, Нопилея могла невооруженным глазом разглядеть неповторимый, особый цвет этой планеты: теплый, грязно-коричневый. Именно так было окрашено почти все северное полушарие. Нопилея никогда раньше не видела карты родной планеты своего народа и поэтому не сразу поняла то, что увидела. Но ее сердца подсказали ей правильный ответ. Это было болото! Если другие планеты были в основном покрыты океанами, то Ианама Зура была затянута прекрасными бескрайними болотами! Это было воспоминание ее предков, не пережитое ею самой, но жившее в душе всех поколений теладинцев.

— Ты следишь за ведущим лучом? — оторвал ее от размышлений голос Елены.

Нопилея машинально проверила показания приборов и переключила бортовой компьютер на наземное управление. «Хай!» Как правило, с орбиты невозможно было различить невооруженным глазом признаки разумной жизни. Здесь все было иначе! На десятки и сотни тысяч длин изогнутыми линиями простирались естественные болота. Вероятно, многие сотни язур ушли на их образование. Большие пространства суши высвечивались то золотисто-желтыми, то охряными пятнами. Там, глубоко внизу, ночная столица зажигала один за другим свои огни.

Затем показались первые высокие здания. Это были изогнутые, словно живые структуры, узкие и широкие, и при этом удивительно воздушные. И в них можно было уловить общие черты со скульптурой древнего художника, философские идеи которого Нопилея заметила еще в контурах таможенного космического корабля. Искусство, техника, сельское хозяйство и архитектура — все это гармонично сочеталось на Ианама Зура, превращая в явь утраченную мечту. Здесь она была дома... Она это почувствовала сразу же, как только салазки баркаса мягко коснулись земли.

Ночная тьма на посадочной полосе была пронизана мягким светом. Нопилея хотела как можно скорее выбраться наружу, чтобы сделать глоток свежего воздуха. Да, ей просто не терпелось вдохнуть воздух своей планеты! Она молча выбралась из кресла пилота и, оставив своих спутниц, устремилась вперед. Елена что-то прокричала ей вслед, но Нопилея ничего не видела и не слышала. Шлюз зашипел, открываясь медленно, очень медленно, как казалось Нопилее. Наконец дверца распахнулась, и не успел трап коснуться глинистой поверхности посадочной полосы, как Нопилея прыгнула вниз, широко раскинула лапы и сделала глубокий вдох.

По ночному небосклону неслышно плыла скромная Аврора, укутанная в длинную голубую вуаль. Как она была гармонична! Нопилея стояла, забыв обо всем, и просто дышала! Как же ей удалось не задохнуться за все эти язур?! От искусственного воздуха, от тесноты интерната на Платиновом Шаре, от невежества представителей ее народа?

Чуть погода рядом с ней встала Елена.

— Как красиво, — прошептала земная женщина.

— Да, — чуть слышно выдохнула Нопилея.

Такого голоса Елена еще никогда у нее не слышала. Они стояли и молчали. Легкий бриз доносил откуда-то пряный запах болота. Сердца Нопилей бились медленно и торжественно. Наконец она почувствовала, как Елена взяла ее за лапу и легонько пожала.

— Наконец-то ты добралась до своей цели, Нопилея. Это твоя родина, — тихо сказала земная женщина. — И это написано на твоей мордочке.

Нопилея взглянула на подругу:

— О Елена, если бы ты только знала, что со мной творится. Каждая теладинка, буквально *каждая* теладинка тоскует по этому месту. Я даже не могу сказать, как долго, и каждая мысль... — Голос Нопилей прервался, ей пришлось облизать ноздри языком. — Каждая мысль, — продолжала она чуть медленнее, — обращенная теладинкой к этому месту, стоила того, чтобы тосковать. Каждая! О Елена!

Они обернулись, услышав шорох, донесшийся со стороны баркаса. По трапу неуклюже, с непроницаемым лицом спускалась Чинн т'Вхт. Ее зашнурованные сандалии скрипели по глине. Женщина-сплит скрестила руки на груди, задрала подбородок и упрямо отвела взгляд, заметив, что Нопилей и Елена смотрят на нее. Елена покачала головой и повернулась к Нопилее:

— Оставайся здесь, Нопилей. Тебе не стоит отсюда никуда уезжать.

— Да, — ответила та задумчиво. «Нет, уехать отсюда — ни за что, никуда. Но...» — Звездная воительница Елена, о моя подруга! Не забывай, там — люди, они рассчитывают на тебя и на меня! Вы все рисковали жизнью, чтобы спасти меня. Ианама Зура столько деказур ждала меня, что еще несколько возур уже не играют никакой роли. — Эти слова дались Нопилее с большим трудом, но ей сразу стало легче, как только она это произнесла.

— Нопилей...

Елена села на землю, скрестив ноги, как всегда делала, когда хотела поговорить серьезно со своей невысокой подругой. Нопилей опустилась на колени, и вот уже обе подруги смотрели прямо в глаза друг другу. Выпуклые желтые глаза ящера вглядывались в глубокие, темные, миндалевидные глаза земной женщины. Как много она может сказать Нопилее, чтобы не нанести ей душевной раны? Имела ли она право даже упоминать о совещании с Цео и Бала Хи? Решился бы Цео на организацию спасательной экспедиции, если бы на борту «Счастья Нианы» не находились сведения, полученные от Древнего Народа? Но ведь в таком случае она, Елена, так никогда и не узнала бы, что Нопилей жива.

— Ты такая задумчивая, сестра!

— Нопилей, маленькая женщина-ящер, оставайся здесь, на Ианама Зура. Я знаю, что ты не колеблясь отправилась бы со мной. Но ты не должна подвергать себя опасности. Успех или провал миссии от тебя не зависит...

— Но ведь дело совсем не в этом, — фыркнула Нопилей, не дав Елене закончить фразу. — Разве ты забыла, что я тебе обещала?

— Конечно, я помню, — кивнула Елена.

Несколько сезур Нопилей молчала и смотрела в сторону. Вдалеке виднелись в ночи стройные силуэты высоких зданий. Сквозь легкую пелену тумана она разглядела еще один корабль, который на расстоянии сотен длин отсюда застыл, подняв носовую часть в небо.

— Я выполняю свое обещание. Ну пожалуйста, Елена!

И тут случилось невероятное: земная космолетчица обеими руками обняла маленькую женщину-ящера. Ей уже не раз хотелось это сделать, но она всегда сдерживала свой порыв: ведь теладинцы не обнимаются. Нопилей удивленно фыркнула — ее еще никогда не обнимали! Но она знала этот человеческий жест и в свою очередь положила чешуйчатые лапы на плечи Елены.

— Подруга моя, — сказала Елена, прижав к себе Нопилею, которая в ответ что-то неразборчиво проворчала, — нам ведь нужно обратиться в комиссию эстетов, не так ли? Что бы это ни было.

— Вот именно, — подтвердила Нопилей.

Елена сделала несколько шагов в сторону Чинн, всем своим видом показывающей, что ничего не заметила. Однако, похоже, она внимательно следила за всем, что происходило в течение последних мизур.

— Пожалуйста, она не обнимать и меня тоже, — сказала женщина-сплит своим горловым голосом.

Елена не смогла сдержать усмешки.

— Я обнимаю только те существа, у которых есть душа: теладинцев, боронцев,

ксенонцев, — пошутила она.

Чинн издала странный каркающий звук. Если бы Елена не знала ее так хорошо, то могла бы принять это за проявление чувства юмора. Но сплиты ведь никогда не смеются!

Чинн неопределенным жестом указала в ночь.

— Здесь наши пути расходятся, — произнесла она. — Вы хотели меня использовать в своих целях. На самом деле это я использовала вас. Больше нечего и говорить. — С этими словами она продемонстрировала Елене и Нопилее странный жест — пальцы, сложенные определенным образом на уровне бедра, — и медленно зашагала в темноту.

Нопилея смотрела ей вслед:

— Что она задумала?

Елена не была уверена в том, что правильно понимает намерения женщины-сплита.

— Скорее всего, она попытается найти какого-нибудь теладинца, который доставит ее обратно в Сообщество. Во всяком случае, мне так кажется.

— Тссс! Не очень-то разумно разгуливать ночью по посадочной полосе, — деловито заметила Нопилея. — Она просто идет к полю, вместо того чтобы придерживаться дороги.

Елена удивилась:

— Где ты тут видишь дорогу?

Вместо ответа Нопилея два-три раза топнула по глинистой земле. Нет, она не ошибалась. Это было совершенно новое ощущение, она никогда не испытывала ничего подобного. Большая часть ее жизни прошла в зданиях и на космических станциях. Поэтому ее когти не были приспособлены к хождению по земле. И это несмотря на возуры, проведенные на Ниф-Нахе. Но она четко ощущала дорогу, в этом не могло быть никаких сомнений. Инстинкт ее не обманывал. И этому было лишь одно объяснение.

— Ты чувствуешь? Здесь! — Она прошла несколько шагов и еще раз притопнула. — И здесь! — Очередное притопывание. — Тшш!

Елена с растущим удивлением наблюдала за этой странной игрой, производившей впечатление какого-то ритуала или же туземного танца.

— Что ты делаешь?

Нопилея фыркнула, подошла к Елене и добродушно толкнула ее в бок. Теладинка осторожно подталкивала Елену к тем местам, где она только что давала свое странное представление, и показывала знаками, что нужно топнуть ногой.

— И что? — пожала плечами Елена, которая не имела ни малейшего понятия о том, к чему клонила Нопилея, и спросила:

— Нопи, что все это значит?

— Теперь еще раз, вон там.

Женщина-ящер подталкивала Елену еще дальше.

— Топать?

— Да, пожалуйста, Елена!

Космолетчица послушалась:

— Может быть, ты мне все же объяснишь хоть что-то?

— Дорога, здесь есть дорога. Ее нельзя увидеть, ее можно только почувствовать. — В голосе Нопилей звучало неприкрытое восхищение.

Елена отнеслась к этому утверждению скептически:

— Ты уверена? И ты можешь ее как-то нащупать?

С другой стороны, вполне возможно, что в когтях на лапах у ящеров существует особый, находящийся на уровне ощущений контакт, который дает им возможность распознавать мельчайшие различия в структуре почвы. Ведь не случайно же они предпочитают располагать клавиши для открытия и закрытия дверей, как и другие вспомогательные элементы, почти на уровне пола.

— Ну конечно, сестра! Пойдем, я поведу тебя. — С этими словами Нопилея схватила земную женщину за руку и потащила ее за собой.

Глава 34

Звездная пыль. Ледяные кристаллы как серебро. Золотые потоки дождя.

Звездная пыль. И алмазы сверкают устало, в неведомый мир уводя.

Звездная пыль. Мириады миров, вы на лике Вселенной сплелись.

Звездная пыль. День и ночь воедино навеки слились.

Симфония Звездной Пыли

Оставалось четыре тазуры до того времени, когда «Аргон-Один» должен был вернуться в родной сектор. Если все пойдет по плану, этого времени хватит еще для шести, а то и восьми опытных полетов.

Два следующих экспериментальных прыжка прошли точно по такой же схеме, как и первый. «АП Предвидение» исчезал с гравидара в установленное время, но никогда не возвращался в положенное место, каждый раз оказываясь между пространственными оттяжками стартовых ворот. Сиобан предполагала, что переходный модуль сам по себе функционирует безукоризненно, просто имеющиеся в их распоряжении средства не смогли его должным образом настроить: модуль не мог появляться в просчитанной для него точке, потому что его постоянно притягивала находившаяся внутри стартовых ворот сингулярность, которая уже сама проталкивала его через ворота. И это предположение полностью подтверждалось данными бортового компьютера экспериментального корабля.

— Вы должны представить себе это именно так, полковник, — сказала Сиобан.

Сиобан покинула научную станцию и находилась теперь на мостике «Аргон-Один», чтобы здесь дожидаться прибытия «АП Предвидение» после последнего запуска, а заодно поговорить в это время с Данной. Повсюду на командной палубе царила деловая атмосфера: офицеры, относившиеся к Данне с большим уважением, по-военному точно выполняли рутинные указания.

Пространственные оттяжки стартовых ворот образуют туннель, который теоретически бесконечен. Следовательно, стартовые ворота могут быть связаны с любыми другими воротами в любом месте Вселенной. Однако существует ограничение: чем дальше расположены целевые стартовые ворота, тем точнее должна быть настройка. Чем точнее настройка, тем меньше шансов у бесконечности. В этом и заключается основная сложность.

— Но разве факультативный прыжковый двигатель построен по другому принципу?

— И да, и нет. Переходный модуль пытается, если можно так сказать, создать одновременно и ворота, и туннель, причем виртуально. А поскольку для этого необходимо очень много энергии, этот момент сохраняется лишь на протяжении пикосезуры. Именно за это время корабль должен проскочить через ворота, иначе произойдет катастрофа.

Бан Данна подумал об отчетах, которые составил Кайл Вильям Бреннан о прыжке на своем земном шаттле «Икс». Сам шаттл, правда, приземлился в Планетарном Сообществе — сопровождаемый невероятной гравитационной волной и излучением Черенкова, но все же почти в исправном состоянии. А вот переходный модуль шаттла «Икс» отделился от него то ли во время прыжка, то ли непосредственно перед ним и, судя по всему, остался в земном секторе. Какое-то время спустя отказал и переходный модуль «ОКО Гетсу Фун» Елены Кхо. Вместо аварийного прыжка обратно на Землю корабль оказался в атмосфере Аргон Прайм, где и рухнул в океан.

— Вы знакомы с документами по делу капитана Бреннана и шаттла «Икс»? — спросил Данна.

Сиобан утвердительно кивнула:

— Ну конечно. Корабль Бреннана, сам того не желая, запеленговал пространственные оттяжки неких удаленных ворот, потому что переходный модуль его корабля был плохо отрегулирован. Именно это происходит и сейчас.

Данна рассматривал большую тактическую проекцию 2D, которая, проходя прямо по середине мостика, схематически представляла значительную часть внутренних секторов Аргона. Цепочка широко раскиданных по небу ярких белых точек обозначала положение аргонских военных суперкораблей на территории Федерации. Данные были довольно точными, хотя большая часть информации поступала не из прямых наблюдений или из пеленга гравидара, а от командования флотом, которое использовало коммуникационных шмелей, в связи с чем данные корректировались каждые несколько мизур. Данна невольно вспомнил Елену, которая сейчас, скорее всего, находилась невероятно далеко от этих внутренних секторов — далеко за пределами действия ведущей системы коммуникационных шмелей. Недосыгаема.

— Полковник? Вы снова пытаетесь исчезнуть? Или делаете вид, что исчезла я? Ведь вы меня совсем не слушаете.

— Извините, доктор. Значит, вся проблема в правильной настройке. Именно с этим и пришлось бороться прыжковому кораблю Бреннана, а теперь это происходит с нашими. И сколько времени вам потребуется, чтобы с этим разобраться?

Сиобан насмешливо фыркнула:

— Не раньше, чем будет решена NQG-инвариантность, а на это уйдут язуры. Я ведь уже говорила. Лучшее, что мы можем сделать до этого времени, это настраивать переходные модули исключительно на отдаленные ворота. Тем самым мы перехитрим вероятность.

— Ценой свободы выбора, — сказал Данна.

Возникла небольшая пауза.

Сиобан, которая считала замечание Данны чисто теоретическим, а свою точку зрения — неоспоримой, уже продумала ситуацию на несколько ходов вперед.

— Скажите, полковник, ведь гонеры и теладинцы тоже участвуют в проекте «Предвидение»? — спросила Сиобан и, получив в подтверждение кивок Данны, продолжала: — Значит, в соответствии с договором они получают свои лицензии на технику прыжка. На факультативный прыжковый двигатель. Если мы за несколько язур овладеем факультативной техникой прыжка, ящеры будут иметь глупый вид. Я хочу сказать, еще более глупый, чем всегда.

— И только Аргон Прайм станет владеть этой техникой. Недурно, доктор! — похвалил Сиобан Данна, которому даже нравилась ее прагматичность. — Однако, — озвучил он свои сомнения, — вряд ли это поможет ускорить решение нашей нынешней проблемы.

— Я смотрю на это по-другому. Очень даже поможет. На уровне аргументов проблема уже решена. — Она взглянула на него, едва заметно подмигнув.

— Отличная формулировка для обозначения завершения дискуссии, — ухмыльнулся Данна, — но ведь нам все равно нужны дополнительные данные, прежде чем мы возьмемся за серийное производство переходных модулей. Несколько сотен, а скорее, тысяч экспериментальных прыжков, со временем, возможно, и с экипажем на борту.

Сиобан пожала плечами:

— А вот это мы планируем осуществить уже при следующем прыжке. Только майор Селдон и я.

Данна ошарашенно уставился на доктора Норман:

— А вы не находите, что это слишком опасно?

— Опасно? Нет. Это не опаснее, чем обычное прохождение ворот. С той лишь разницей, что вероятность возвратиться в заданную точку значительно увеличивается.

Сиобан подошла к огромному круглому окну и стала напряженно всматриваться в маленькую белую, еле видную во Вселенной точку. Точка приближалась в ореоле яркого света, возникшем в результате уменьшения ускорения. Насколько понимала Сиобан, это был «АП Предвидение», возвращавшийся из своего последнего пробного полета без экипажа на

борту.

Сиобан была уверена: существует примерно пятидесятипроцентная вероятность того, что факультативный прыжковый двигатель проходит не через те ворота, которые находятся перед ним, а через другие. И в этом случае опасность не так уж велика.

Закончив предварительный анализ данных, доставленных как экспериментальным кораблем, так и переходным модулем без экипажа на борту, Сиобан и майор Селдон направились на борт переоборудованного дипломатического судна. Обычно это была почетная обязанность командира Борман, но в настоящее время Борман находилась в гонерском Храме с другим важным поручением, и следовательно, на борту «Аргон-Один» ее не было.

Внутри «АП Предвидение» был очень просторным, а обстановка поражала своей роскошью. Кресла пилотов в кокпите были не просто сиденьями из губчатой резины, отделанными жестким пластиком, как это обычно бывало на военных кораблях. Кресла были обтянуты темно-синей тканью и снабжены системой вентиляции. Такие сиденья скорее можно было бы увидеть в командной рубке какой-нибудь частной яхты. Стены кабины пилотов были затянуты тканью того же оттенка, на которой повторялся один и тот же рисунок: ржаво-красная эмблема Аргонской Федерации. Округлые консоли и дисплеи были покрашены сдержанно-фиолетовым цветом, не слепящим и радующим глаз. Ненавязчивый, лишенный признаков пола голос интеллигентного бортового компьютера говорил с изысканной вежливостью.

Сиобан, естественно, уже не раз видела корабль изнутри, и потому вся эта необычайная пышность не отвлекала ее от дела.

— Ведь раньше это был дипломатический корабль? — как бы между прочим спросил майор Селдон.

Он только что внимательно проверил как на глаз, так и с помощью приборов целостность внешней обшивки корабля и опустился в кресло пилота. Сиденье, зажужжав, автоматически выдвинулось вперед.

Сиобан, оторвавшись от диаграммы расхода энергии переходного модуля, ответила:

— Думаю, да.

— Гм. В качестве цели вы избрали ворота Дельта в Туманности Херона? Мы сможем туда долететь?

— Вероятность — семьдесят пять процентов, майор.

— Очень хорошо. Тогда можем начинать. Вы готовы? — спросил майор.

Когда Сиобан кивнула, он легко прикоснулся пальцами к сенсорному полю. Преобразователи с глухим грохотом заработали, и через мгновение подключились инерциальные компенсаторы и агрегаты Подклетнова. Зажимы ослабли, и корабль был тут же доставлен в стартовый туннель «Аргон-Один». Спустя мгновение холодная Вселенная уже принимала «АП Предвидение», а условный двигатель включился, чтобы создать безопасное расстояние между «АП Предвидение» и аргонским военным кораблем. Сиобан, правда, не видела в этом особой необходимости, но действовать нужно было наверняка.

— Пошел отсчет времени до старта. Четыре мизуры до достижения точки входа, — сказал компьютер. — Доктор Норман, майор Селдон, подтвердите, пожалуйста, рабочие параметры переходного модуля.

Тут же над консолями автоматически открылись поля данных. Сиобан и Селдон практически одновременно снова стерли проекции: с тех пор как они вошли в помещение кокпита, они только этим и занимались: перепроверяли прыжковый двигатель!

— Да. Подтверждаю, — ответила Сиобан.

— Подтверждаю, — сказал и Селдон. Он поднял большой палец и улыбнулся.

— Четыре мизуры до достижения точки входа, — сообщил через некоторое время компьютер.

«Аргон-Один» давно остался далеко позади. На расстоянии сотой доли световой сезуры не было, если верить гравидару, ни одной станции и ни одного функционирующего

предприятия.

— Две мизуры до достижения точки входа. Доктор Норман, майор Селдон, пожалуйста, дайте ваше разрешение на деблокировку переходного модуля.

На этот раз на консолях не появились непредвиденные видеополя. Сиобан и Селдон дали подтверждение, и снова наступила напряженная тишина.

— Восемнадцать сезур до достижения точки входа. Переходный модуль активирован в соответствии с правилами.

Генератор в брюхе корабля застучал, резко увеличил частоту и наконец негромко, но энергично свистнул. При этом звук отзывался физически ощутимой вибрацией всего корабля. Прямо перед кокпитом появилось кольцо ослепительного синего света, настолько яркое, что диски из стеклометалла сразу же потемнели. Сиобан почувствовала, как сжался желудок, когда нити искаженной пространственной геометрии охватили ее тело, — и это несмотря на то, что она уже была готова к подобному ощущению.

— Корабль соприкасается с точкой входа. Все данные номинальны.

Когда синий водоворот стал постепенно бледнеть и на гравидаре снова появились нормальные данные, компьютер сказал: «Входим в сектор Туманность Херона».

— Вы видите, майор? Расчет вероятности дружит с нами!

Сиобан включила виртуальные переключатели, чтобы традиционным образом отправить коммуникационного шмеля на «Аргон-Один». Бортовой компьютер загрузил основные данные в накопитель мини-аппарата и отправил его в путь. Шмель, получив огромное ускорение, пронесся через стартовые ворота, где только что материализовался «АП Предвидение».

— Я все предвидел, — засмеялся Селдон. — Поздравляю, доктор! — Перепроверив показатели, он продолжил: — Девять мизур до того момента, когда перезагрузятся преобразователи. Может быть, мне стоит выйти и взглянуть на корабль снаружи?

— Для чего? — удивилась Сиобан. — Разве существует служебное предписание разбирать корабль после каждого прыжка, а потом снова его монтировать?

— Нет, — ответил Селдон, которого искренне забавлял налет сарказма в голосе Сиобан. — Я просто хотел проверить, выдержит ли мой скафандр.

— Замечательно, майор. Но я предпочла бы, чтобы вы остались здесь и помогли мне проверить системы переходного модуля.

Через восемь мизур Сиобан с майором проверили модуль настолько тщательно, насколько позволяли ограниченное время и имеющиеся подручные средства. И хотя настройка переходного модуля немного сбилась, бортовому компьютеру все же удалось самостоятельно ее отрегулировать, так что Сиобан даже не пришлось вмешиваться в этот процесс.

По сигналу Сиобан майор Селдон запустил прыжковую частоту. Компьютер снова начал обязательный отсчет времени до старта, в брюхе маленького корабля застучал генератор, возникло прыжковое поле.

— Корабль соприкасается с точкой входа, — в очередной раз заявил компьютер, на сей раз умолчав о номинальных значениях. — Ошибка в определении цели. Входим в сектор Черное Солнце.

— Что... — начала Сиобан, как вдруг вместо голубой вспышки энергии прыжкового поля неожиданно возник красный огненный смерч, который подхватил корабль и, кружа, понес его, совсем как ураган — увядший листок. Сиобан вскрикнула, когда мимо лобового стекла кабины пилота пролетел обруч стартовых ворот. Компьютер выдал предупреждение об опасности столкновения и включил энергетические щиты.

Перевернувшись брюхом вверх, «АП Предвидение» падал на одну из пространственных оттяжек ворот. Из кокпита можно было видеть пламя юстировочных двигателей, но его свет почти терялся на фоне царившего снаружи ада. Майор Селдон в отчаянии вцепился в рычаг управления, но, несмотря на относительно небольшую массу корабля, столкновения, похоже, было не избежать.

Экспериментальный корабль с оглушительным треском врезался в правую пространственную оттяжку стартовых ворот. Сиобан почувствовала сильный рывок, когда на мгновение вышли из строя инерциальные компенсаторы, поскольку ускоряющие поглотители не могли справиться с резко увеличившейся силой инерции. У женщины возникло такое ощущение, будто ее подняла в воздух гигантская рука. Но прежде чем следующий толчок швырнул ее через всю кабину, как тряпичную куклу, снова включились компенсаторы. Искусственная сила тяжести резко бросила Сиобан в кресло, и она сильно ударилась ногой о подлокотник.

Что-то с душераздирающим скрежетом царапало внешнюю обшивку «АП Предвидение» и трясло корабль. И только посмотрев в окно кокпита, которое снова стало прозрачным, Сиобан поняла, что корабль, вероятно с чем-то столкнувшийся, был приведен в состояние практически полной неподвижности. Все та же огненная стихия прижала «АП Предвидение» к пространственной оттяжке и медленно подталкивала его к внешнему краю обруча стартовых ворот. В ореоле белых, раскаленных искр пространственные оттяжки с неудержимой силой взламывали щиты экспериментального корабля.

— Новая звезда! — закричала Сиобан. — Майор, мы должны убираться подальше от оттяжек! Может быть, энергетические щиты и смогут какое-то время выдерживать напор сверхновой, если корабль подстроится под линию удара. В любом случае щитовые генераторы откажут через несколько мизур, если оттяжка будет и дальше перерезать наши щиты!

Селдон тоже это понял. Он включил главный двигатель «АП Предвидение» на полную мощность. Обруч ворот подпрыгнул и проскочил мимо корабля. Взметнулись языки пламени, показатель мощности щитовых генераторов упал сначала до шестидесяти двух процентов, потом сразу до четырнадцати, а Сиобан услышала собственный крик.

Потом корабль мучительно медленно скатился к плоскому краю оттяжки, опрокинулся и начал падать в бесконечность носовой частью вперед, а гигантская огненная приливная волна подгоняла его, словно какой-то обломок космического мусора. Качающиеся стартовые ворота остались далеко позади, и через несколько мгновений их полностью поглотило море огня.

Мощность генераторов стала постепенно увеличиваться, невероятно медленно, но устойчиво. Селдон выключил главный двигатель, доверив бортовому компьютеру с помощью гироскопа и юстировочных двигателей стабилизировать корабль, который все еще продолжал вращаться вокруг своей оси и раскачиваться.

— Chikisho, — прохрипел он. — Проклятье! Куда это мы выбрались? Что это такое, черт побери?

Изображение, пришедшее с камеры заднего вида, внушало страх: полыхающая корона огненно-красного цвета летела перед мерцающей белой раковой опухолью в ее центре. Когда-то это было солнцем. Нескончаемые потоки раскаленного газа вышвыривались в космос, уничтожая все на своем пути.

— Это же все, что осталось от Черного Солнца, — прошептала потрясенная Сиобан.

Майор Селдон побелел. Какую-то сезуру он пытался найти слова, пока наконец в отчаянии не стукнул кулаком по консоли. Тут же вспыхнуло несколько предупреждающих огней, но бортовой компьютер сразу же их убрал.

— В каком состоянии преобразователи? — спросил майор хриплым голосом. — Сколько им понадобится времени, чтобы мы смогли взлететь?

— Какую новость сначала: хорошую или плохую?

Селдон недоумевающе посмотрел на Сиобан, потом потряс головой:

— Плохую.

— До прыжка четырнадцать стазур. Наши...

— Сколько? — перебил пилот. — Четырнадцать стазур?

— Да. Наши щиты забирают почти всю энергию. А хорошая новость — они выдержат.

Прошли мизуры, пока Селдон с каменным лицом готовил шмеля для камеры. Ведь

совсем недавно он хотел в скафандре осмотреть космический корабль снаружи. Ему казалось, что с того момента прошло не несколько мгновений, а целая жизнь. И все, что случилось до этого, словно было в другой жизни.

— Объясните мне, что же это такое? — попросил он, когда специальное устройство выплюнуло шмеля в космос.

Они не представляли себе, как долго выдержит в открытом космосе их беззащитный маленький корабль. Селдон продолжал:

— Перед нами один из Новых секторов. На военных картах он обозначен как безопасный. Черное Солнце — какой у него возраст? Девятьсот миллионов язур? Это же звезда стандартного ряда G2. Она не может так просто превратиться в новую. Объясните же мне!

— Лучше скажите мне, что вы видите на гравидаре, — произнесла Сиобан, будто не слышала вопроса пилота.

Хотя показания приборов прочесть было невозможно из-за белой дымки, постоянно менявшей свою форму, какие-то неясные очертания все же можно было разглядеть.

Несколько сезур Селдон тупо смотрел на экран гравидара:

— Проклятье! Это же могут быть...

— Стартовые ворота, — закончила Сиобан предложение. — Совершенно верно. Здесь планета. — Она ткнула пальцем в находящееся в состоянии распада бесформенное скопление световых точек. — Здесь — стартовые ворота, а вот здесь — еще одни. Сообразили наконец?

Селдон развернул на гравидаре карту звездных систем из банка данных бортового компьютера, совместив должным образом масштабы. Зелеными линиями была отмечена солнечная орбита стартовых ворот в том виде, в каком она была изображена на карте, а красными — реальная орбита.

— Невероятно! — прошептал он.

Тот факт, что расплывчатые изображения на гравидаре, как и прежде, двигались по своим орбитам, не подлежал сомнению.

— Хочется верить, что эти объекты выдерживают новую и без активированных энергетических щитов. Но что их удерживает на орбите?

— Черное Солнце имело при себе только одну планету. Огромного газового великана, не так ли? Ну да, вот здесь. — Бортовой компьютер предоставил Сиобан соответствующую информацию. — Никаких поселений, никаких заслуживающих упоминания установок, не так ли?

— Не уверен, — покачал головой Селдон. — Мы только недавно получили доступ к этой системе.

— Разве вам это не кажется странным, майор? Звезда G2 становится новой, несмотря на то что на протяжении как минимум четырех миллиардов язур она оставалась в стандартном ряду. Довольно странно, что в этом секторе нет мест, пригодных для проживания. И будто по воле случая, взрыв происходит как раз в тот момент, когда... — Сиобан вздрогнула, словно внезапно поняла причинно-следственные связи, которые прежде не приходили ей в голову. Невидимая рука сжала ей горло, стало трудно дышать. — Ну конечно же! Ксенонцы!

Селдон уставился на нее, точно увидел привидение:

— Нет! Это невозможно!

— Да, невозможно! — возмущенно воскликнула Сиобан, вскочив с места. Однако где-то в глубине души она понимала, насколько иррационально отреагировала на эту идею и что ее возмущение было скорее сродни страху и неуверенности. Она тут же понизила голос. — Что означает в данном случае «невозможно»? — Она указала на сверхновую звезду и пылающий космос. — Может быть, *все это* мне просто снится? Вам знакома третья аксиома Кертсманкбала, майор?

Селдон отрицательно покачал головой. Сиобан фыркнула и оперлась правой рукой о консоль. Все ее тело еще болело после падения на подлокотник кресла.

— Это говорит о том, что границы возможного всегда пропорциональны границам воображаемого. — Она заколебалась. — Извините, майор. Я не имела в виду вас.

— Я знаю. Уже от одной мысли об этом мне становится страшно. Послушайте, доктор, а с вами все в порядке? Вас ведь тогда здорово потрянуло.

— Пустяки, — вздохнула Сиобан. — Отделаюсь парой синяков. Как раз в тон волосам.

В течение следующих стазур Сиобан отправляла одного за другим оставшихся коммуникационных шмелей, чтобы собрать как можно больше изображений и данных об удаляющейся сверхновой звезде. Когда сгорел последний шмель, женщина-ученый перепроверила в очередной раз программу переходного модуля. Селдон, в свою очередь, использовал две первые стазуры для того, чтобы проанализировать видеозаписи внешней обшивки «АП Предвидение». В результате столкновения на ней появилось несколько глубоких борозд по бокам и несколько вздутий в других местах. В целом же корабль пострадал гораздо меньше, чем можно было предположить, исходя из интенсивности шумов во время столкновения.

Так как газ, извергаемый сверхновой звездой, охлаждался быстрее, чем предполагалось, щитовые генераторы успели накопить большое количество энергии, которая попадала в преобразователь. На этот раз расчет вероятности оказался в пользу экспериментального корабля. Как только прекратилось голубое кружение, бортовой компьютер доложил о том, что они приближаются к хорошо знакомым регионам Аргонской Федерации, где Бан Данна и экипаж «Аргон-Один» с нетерпением и беспокойством ожидали возвращения Сиобан и Селдона.

Глава 35

Рождение с правой стороны, рождение с левой стороны — разве это главное?

Главное дело — рождение!

Гарланд т'Хццт,

врач

Чинн кипела от злости, она была готова кого-нибудь убить. И не то чтобы ей что-то мешало это сделать! Просто она постепенно начинала осознавать всю безвыходность своего положения. В ее животе беспокойно ворочался маленький воин. Скоро он захочет выбраться оттуда, и ему будет абсолютно все равно, увидит ли он белый свет на этой планете или на какой-то другой. Женщина-сплит совершенно точно знала, что ей уже ни за что вовремя не удастся вернуться в Сообщество, но она упрямо гнала как можно дальше от себя эту мысль. Слишком страшный выбор стоял перед ней, и без содрогания думать о нем было невозможно. Вот уже больше двух стазур она бесцельно брела куда глаза глядят. И вот она обнаружила, что стоит под призрачным светом ночной Авроры посреди огромного летного поля. Здесь расположились космические корабли, несколько десятков, очень близко друг к другу. Но в том, как они располагались, не было порядка, принятого в космических гаванях цивилизованных планет. Они стояли вкривь и вкось, будто здесь не существовало посадочного луча, управляющего взлетающими кораблями. Это немного напоминало палаточный лагерь вождя сплитов на военном марше. Нет, какой-то порядок все же соблюдался: как бы нерегулярно ни стояли корабли, между ними выдерживалось необходимое расстояние примерно в сто длин или больше.

Чинн была убеждена в том, что за проведенные на поле стазуры она увидела большую часть отдыхающих здесь кораблей, а может быть, и все. Она бесцельно бродила между космолетами, теряя силы и чувствуя закипающий гнев, пытаясь отыскать знакомую форму, знакомые буквы на борту. Но все было напрасно. Ни один корабль по своей конструкции даже отдаленно не напоминал корабли, которыми пользовались в Сообществе. Все они были отсюда, с Ианама Зура. Не было ни одного знакомого теладинского корабля. Где же все эти паломники, наносящие визит родной планете, по которой они *так* тосковали?! Но где бы

они ни находились, здесь их точно не было!

Позже она дошла до края космической гавани, побрела по какому-то невероятному пригороду и наконец добралась до города, залитого оранжевым светом уличных фонарей. В предрассветной мгле все увиденное действовало на Чинн еще более угнетающе. Ее глазам не хватало простых, четких форм, не было ничего, за что мог бы зацепиться взгляд: например, грубо обработанных камней, ржавеющих ворот из палатана или хотя бы издохшего животного, лежащего на краю широкой аллеи. Здесь не было ничего подобного. Высоко в небо тянулись здания, похожие на застывшие волны стеклометалла. Все было чисто до противности. Плавные линии резали глаз и вызывали тошноту, они будили в ней страстное желание швырнуть в них хороший заряд взрывчатки из антивещества. Все было выдержано в отвратительных пастельных тонах, которые было практически невозможно отличить друг от друга. И уличные фонари, свет которых начал ослабевать, ничего не меняли в этой картине.

Чинн послала в сторону небольшого здания в форме капельки ялфура жест, означавший «вечную муку и уничтожение». Здесь не было нормальных теладинцев. На всей Ианама Зура ни одного теладинца! Постепенно аллеи и тропинки широко раскинувшегося города стали наполняться жизнью. Круглые, яйцевидные и эллиптические транспортные средства, иногда имевшие самую невообразимую расцветку, сновали взад-вперед на различных уровнях. Однако теладинцам, которые шли по своим делам между зданиями, не хватало рассудочной угрюмости, присущей их родичам по другую сторону стартовых ворот. Они двигались раскованно и легко. Ходьба вперевалку, характерная для их сородичей, здесь смотрелась так, словно они шли пританцовывая. Но самым ужасным было то, что они все были пестро, ярко раскрашены в самые отвратительные цвета, какие только можно себе представить. А еще они предпочитали одежду, которую, кроме них, мог носить только полный идиот. Или боронец, если бы те вообще носили одежду. И вообще все, что она здесь видела, больше напоминало ей место обитания отвратительных боронских тварей из Долины Королей, чем столицу ящеров-торговцев.

Ящеры с голубыми, красными, зелеными, розовыми мордами с любопытством смотрели на Чинн т'Вхт, которая шагала среди этой пестрой толпы. Негромкое шипение и фыркание теладинцев раздражали женщину-сплита, которая с удовольствием свернула бы кому-нибудь из них шею, просто так, в качестве ответной реакции. Но она была слишком измучена, поэтому просто грубо оттолкнула несколько этих тварей. Двое споткнулись, один, фыркая, упал. Остальные уважительно расступились перед Чинн. Когда один особенно храбрый экземпляр подошел к ней слишком близко, Чинн в приступе бешенства обеими руками схватила совершенно ошеломленного теладинца за глотку и зарычала: «Тварь говорить со мной! Сейчас же!»

Теладинец хрипел, чешуйка на лбу, раскрашенная в голубоватые и белые полосы, на глазах бледнела. Его друзья, сбитые с толку, не знали, как им реагировать на такой поступок. Они хоть и зафыркали громче, чем до сих пор, и в этом фыркание слышалось отчаяние, однако вовсе не спешили помочь своему несчастному сородичу, а напротив, соблюдали дистанцию. Некоторые уходили своим приплясывающим шагом, но чуть быстрее, чем можно было ожидать от теладинцев.

— Она говорит так, чтобы я понимать, — потребовала Чинн.

Вдруг у нее потемнело в глазах, голову как будто стянули тугим узлом. Пошатываясь, она провела рукой по лицу, продолжая другой держать ящера. Потом приступ слабости прошел, и Чинн снова обратилась к своей жертве, но уже более спокойным тоном:

— Мне необходим пассажирский космолет в Планетарное Сообщество. Я оставлю тварь в живых, если она мне поможет.

Теладинец, однако, только смотрел на нее выпученными от ужаса глазами. Он уже не хрипел, потому что Чинн держала его теперь только за плечи, отпустив горло. За это время толпа любопытных рассосалась. Казалось, теладинцев и в самом деле не интересовало то, что на одного из них напали, схватили и, возможно, даже ранили. «Трусливые твари», —

подумала женщина-сплит. В этом отношении обитатели Ианама Зура не очень-то отличались от тех ящеров, которых она знала. Только один теладинец с мордой, выкрашенной в коричневый цвет, в светло-желтых легинсах, стоял на некотором отдалении и ожидал исхода столкновения.

— Тварь говорить со мной, — снова потребовала Чинн.

Когда она слегка встряхнула ящера, из него выплеснулся фонтан непонятных шипящих и фыркающих звуков. Ну конечно. Здесь никто не говорил на торговом языке Планетарного Сообщества. Чинн отпустила теладинца, который тут же бросился бежать, пару раз оглянувшись на бегу, и вскоре исчез в подъезде недостроенного высотного здания. На протяжении сотен язур эта планета была отрезана от остальной Вселенной, и попасть сюда стало возможным всего несколько мазур тому назад. Неудивительно, что здешнее население не понимало никаких других языков, кроме своего отсталого фырканыя!

— Что ей нужно? — прикрикнула Чинн т'Вхт на теладинца в желтых легинсах, который, стоя на том же месте, продолжал глазеть на нее.

Обеими руками она сделала жест, означавший ненависть, которая не относилась ни к этому теладинцу, ни вообще к кому-то конкретному. Потом она огляделась. Чуть поодаль, между двумя зданиями высотой как минимум в сотню длин, которые походили на оплавленные моллюски-аммониты, виднелась зеленая крона высокого растения, вполне возможно — дерева. Аккуратно подстриженные кусты скрывали его ствол. Казалось, там была даже зеленая трава, хотя с того места, где стояла Чинн, нельзя было определить размеры покрытой травой площадки. Раз уж не оставалось другого выхода, как признать свою слабость и вернуться к Кхо, которая в лице Нопилея имела какого-никакого переводчика и, вероятно, единственного на этой планете, то сперва хотя бы несколько мизур она должна была отдохнуть. Здесь, посреди утренней суматохи города ящеров, это казалось невозможным. Она направилась к кустам.

На половине пути к тому, что казалось ей парком, у Чинн снова сильно закружилась голова. На этот раз у нее все поплыло перед глазами, и она, шатаясь, брела вперед, не отдавая себе отчета в том, что делает. Все ее тело начало бунтовать. Руки и ноги не хотели служить ей, но, собрав в кулак всю свою железную волю, она механически ставила одну ногу перед другой, делая шаг за шагом. Сердце интенсивно гнало кровь по сосудам, что еще больше усиливало головокружение. Вся правая сторона тела нещадно болела, Чинн вдруг почувствовала себя раздутой и ужасно чувствительной. Даже самое легкое прикосновение через ткань одежды отдавалось адской болью.

Это случится. Сейчас. Здесь.

На миг она вдруг стала видеть все удивительно ясно. Она почти добралась до высотных домов-аммонитов и, спотыкаясь, побрела дальше. Внезапный, идущий изнутри скрип пронзил ее до мозга костей. Он начался на правой стороне ее тела и расползался от бедра через живот и грудь, потом, все увеличивая давление, поднялся к горлу. Она хватала ртом воздух.левой рукой она нащупала то, что и так уже знала: на уровне бедер ее платье было пропитано жидкостью, которая теперь стекала по ногам. Появилось широкое утолщение, которое начиналось от подмышечной ямки и растянулось до бедер. Окружающая его ткань уплотнилась, как при сильной судороге, образовав жесткую корку.

Правое рождение, клянусь Туруком, правое рождение!

Ноги ее подкосились, она опустилась на землю. Под чувствительной кожей коленей и голени женщина-сплит ощущала что-то холодное и податливое. Она взглянула — трава. На какое-то время Чинн оставалась в одной позе: опираясь на ладони, она пыталась сохранить контроль над своим телом. Она очень хорошо знала, что с ней происходит: образовался тиухрт, родовой канал, который должен был открыться либо на правой, либо на левой половине ее тела. Это был крайне неприятный, но, по большому счету, не слишком болезненный процесс, который всегда приводил к частичной потере контроля над собственным телом. С этого момента и до родов пройдет не больше стазуры.

Когда Чинн смогла взглянуть перед собой, она увидела желтые легинсы и когти,

покрытые белым и черным лаком. Это был все тот же теладинец, который, судя по всему, последовал за ней в парк. Он смотрел на нее, приоткрыв рот и со странным выражением желтых глаз, означавшим либо пришедшее к нему понимание происходящего с нею, либо сочувствие. Чинн не желала ни того ни другого. Она попыталась было приподняться, но тщетно.

— Уходи, — прохрипела она, — убирайся, тварь!

В чем она сейчас нуждалась менее всего, так это в зрителях. Здесь, вдали от дома, на лужайке городского парка, в городе, населенном сумасшедшими теладинцами, ей придется рожать. Как животному, как рабыне!

Теладинец присел на корточки и заглянул ей в лицо. Он что-то прошипел, но Чинн ничего не поняла. «*Уйди!*» — повторила она обессиленно. Жест отрицания не получился с самого начала, так как ей пришлось опереться рукой о землю, чтобы не потерять равновесия. Теладинец встал и исчез. У Чинн даже не было сил посмотреть ему вслед. Она опустилась на землю и легла на спину, не замечая ничего из того, что происходит вокруг нее, и совершенно этим не интересуясь. Тиухрт расширился, из него потекло еще больше густой жидкости, но она едва ощущала это.

Небо было голубым, и хотя не таким темным и загадочным, как на Ниф-Нахе, но все равно прекрасным. На нем блестели цветные фонарики различных цветов — или это были пестрые корабли-капельки теладинцев?

Чинн закрыла глаза. Вокруг царил тишина.

Глава 36

В докторе Норман мне особенно нравится то, что она так интеллигентна и так прекрасна!

Я рад, что она долгожительница, потому что это означает, что, когда я вырасту, она все еще будет такой же, как сейчас.

И тогда мы заключим брачный контракт!

Йон Батлер.

ArgoNet: AstroTalk, выпуск 29/547

Сохранить в тайне взрыв Черного Солнца в Планетарном Сообществе оказалось невозможным. Новость со скоростью звука распространилась по Аргонской Федерации, потом со скоростью коммуникационного шмеля, которому придали полное ускорение, — по окраинным секторам и наконец выплеснулась на планеты сплитов, теладинцев и боронцев. Предположение о том, что ксенонцы могут быть ответственными за взрыв сверхновой звезды, преподносилось всеми средствами массовой информации и всеми сетями связи как факт, не требующий доказательств, причем еще до того, как учеными были предъявлены убедительные доказательства этого события. Декрет Понтифика Максимуса Паранидиа, в котором — именно в связи с новой — шла речь о первом предвестнике победы над машинами, не слишком способствовал тому, чтобы успокоить народ. В то время как сплиты, параниды и даже боронцы сохраняли невозмутимое спокойствие, в аргонских и теладинских секторах начались массовые перемещения. Некоторые миры с особенно высокой плотностью населения объявляли чрезвычайное положение, запрещали использование космических транспортных средств без официального разрешения, но не все считали нужным придерживаться этих мер. Была подключена армия. В центре Сообщества царил с трудом сдерживаемый хаос, грозивший перекинуться и на окраинные районы.

Вот уже две тазуры Сиобан находилась на Аргон Прайм, чтобы наблюдать за техническим обслуживанием «АП Предвидение». Ее удивило спокойствие, сохранявшееся на главной планете Аргонской Федерации. Возможно, хладнокровие населения планеты было связано с количеством военных, сконцентрированных здесь, как ни на одной другой планете аргонского мира.

Изначально планировалось, что повреждения, причиненные экспериментальному

кораблю, будут устраняться в сухом доке гонерского Храма. Но оказалось, что там не хватает мощностей для устранения обширных повреждений внешней обшивки корабля. Зато именно для таких случаев отлично подходила военная наземная верфь космической гавани в Аргония-Сити. И пока отряд роботов-ремонтников занимался обшивкой, Сиобан и Зак Фолкна проводили тщательный анализ прыжкового двигателя.

На четвертую тазуру после начала работ обоих ученых навестил полковник Бан Данна, который поставил их в известность о том, что в следующую тазуру они должны присутствовать на конференции в правительственном здании в комплексе Перегрино. Сиобан с удивлением узнала, что в работе этой конференции будет принимать участие не только весь сенат, но и известные граждане: Ной Гаффелт, Линда Норт и Нину Гардна от имени гонеров, Хенна Стин-Хилмарсон, Нан Гуннар, Бренд Зоберт и Бан Данна — от министерства безопасности и тайной полиции, а также Лар Пторенея вместо Лар Асанейи от имени Королевства Борон.

Когда на следующее утро из гонерского Храма прибыла Нину Гардна, ее сопровождал сводный брат, который, естественно, не имел права участвовать в конференции. Так же как командир Дитта Борман и майор Ян Селдон, мальчик остался на верфи, где задавал бесконечные вопросы техникам и компьютерщикам. От Сиобан, конечно, не укрылось, что Йон, не сводивший с нее глаз, был по уши влюблен. Поэтому она была только рада, что ей не придется терпеть его общество больше, чем это необходимо. Кивнув на прощание Борман и Селдону, она поспешила за Нину, которая уже сидела в аэромобиле, сразу же взлетевшем, как только Сиобан заняла свое место.

Помещение, где должна была проходить конференция, оказалось огромным залом. Когда Сиобан вошла в него, первым ее побуждением было развернуться и бежать куда глаза глядят. Последние сорок язур, которые она провела в уединении, стараясь не обращать внимания на то, что происходит в мире, давали о себе знать, но ей удалось взять себя в руки.

Полковник Данна подошел к Сиобан и указал ей место в первом ряду, там, где сидели все, кому будет официально предоставлено слово.

— Просто расскажите немного о функциях и статусе факультативного прыжкового двигателя, — сказал он, — и, по возможности, как можно более доступным языком, то есть для дилетантов. Вы понимаете, что я имею в виду. Но сперва подождем и послушаем, что скажет Лар Пторенея. Только не бойтесь.

— Все настолько плохо?

— И даже еще хуже.

Внешне Лар Пторенею нельзя было отличить от всех остальных боронцев. Сиобан, правда, знала, что существуют различия в форме глаз, числе щупалец и цвете кожи, но их могли распознать только посвященные. Во всяком случае, через мутно-молочную экологическую мембрану эти различия все равно увидеть было невозможно. Как только боронка начала говорить своим детским голосом, всем присутствующим сразу же стало ясно, что ситуация крайне серьезная: Лар Пторенея говорила хотя и очень цветистыми, но невероятно краткими предложениями, а это было совершенно несвойственно боронцам.

— Дорогие эстетические и волосатые союзники, — начала боронка, — мне предстоит интересная и волнующая задача проинформировать вас и рассказать вам о некоторых конкретных, красочно гармоничных обстоятельствах и событиях. — Она вела себя перед представителями правительства и специалистами совсем как строгий профессор перед слушателями. За ее спиной возвышалось несколько голосфер, которые постоянно показывали относительно знакомые изображения сверхновой, корабля с ЦП и шаттла «Икс» Бреннана. — Королевству Борон удалось выяснить и узнать, что ксенонцы действительно несут ответственность за трагический конец Черного Солнца. — По рядам аргонцев прошел легкий недовольный ропот, поскольку в том, что говорила Лар, сомневаться не приходилось. — Мы вкушаем, знаем и подтверждаем, — продолжала боронка, — что у машин имеется факультативный прыжковый двигатель, с которым они могут переправить сингулярность критической массы прямо в вечное сердце любой планеты. Теперь, в любое

время, сейчас и всегда.

Сиобан, словно окаменев, уставилась на боронку, в то время как вокруг нее началась полная неразбериха. Большинство слушателей вскочили со своих мест, каждый пытался перекрыть другого, а некоторые торопливо покидали зал. Сиобан почувствовала, что у нее задрожали руки. Она знала это. Видела, что это приближается. Всегда знала!

— Минуточку! Спокойствие! — кричал в зал Бренд Зоберт, адъютант Нана Гуннара. — Дайте же Лар Пторенею договорить!

— Место! Сидеть! — услышала Сиобан тихий голос Бана Данны, но ей было не до шуток.

Данна вяло махнул рукой в ее сторону, но она не знала, что бы это могло значить. Однако когда она заметила на лице сотрудника тайной разведки озабоченность, резко контрастирующую с его словами, ей мгновенно стало ясно, что следующая часть конференции будет гораздо серьезнее.

Слушатели постепенно начали успокаиваться. Лар Пторенея, которая терпеливо ждала, пока утихнет волнение в зале, решила продолжить свою речь.

— Машины действуют и поступают так исключительно из чувства самозащиты и в целях сохранения своего существования. Мы не считаем, что они хотят уничтожить Планетарное Сообщество. Если верить и правильно воспринимать трехглазых геометров, то существует только один корабль с ЦП. Однако Королевство Борон располагает сведениями и точно знает, что существует и второй. Он находится в прекрасных и неисследованных районах Рая Менелаи. Там он ожидает прибытия и прилета своего подобия.

— Значит, существует два корабля с ЦП? Один из них уже нашел убежище у боронцев, а второй теперь направляется к нему?! — воскликнул кто-то.

Сиобан не разглядела того, кто задал этот вопрос.

— Да, и еще раз да! — щелкнула боронка.

— А в чем проблема? Параниды уничтожат и тот и другой. И Аргонская Федерация поможет им в этом! — раздался другой голос.

Зал одобрительно загудел.

— Нет, нельзя! — повысила голос Лар Пторенея, экологический защитный костюм которой в страхе подпрыгивал вверх-вниз. — Тогда они уничтожат все солнца и острова жизни Сообщества! Черное Солнце было предупреждением, разве не понятно?

Снова раздался гул голосов, и Бренду Зоберту опять пришлось восстанавливать порядок.

— В настоящий момент в пути находится экспедиция под руководством уважаемого специалиста по проблемам этики Нола Хи и волосатой и эстетичной звездной воительницы Елены Кхо с целью отключить портал миров в Раю Менелаи и тем самым защитить ксенонцев внутри их убежища.

Сиобан заметила, как изменилось лицо сенатора Гуннара. У него буквально отвисла челюсть.

— Тоже хорошо, — заметил седой аргонец, сидевший в третьем ряду. — Ловушку прикрыть, обезьяна и сдохнет! Разве нет?

Снова одобрительный гул голосов, но на этот раз чуть потише.

— Нола Хи и звездная воительница ничего не знают о втором корабле с ЦП. Оба ксенонских корабля ни в коем случае нельзя разлучать деактивацией ворот Дельта. Они поймут и истолкуют это как нападение!

— Тогда высвистывайте домой Нола Хи и Кхо.

Лар Пторенея молчала.

— Почему вы не возвращаете Нола Хи и Елену Кхо? — упорствовал мужчина, требуя ответа.

— Эй, а правда, почему? — заинтересовались и другие, но Лар Пторенея продолжала хранить молчание. Через экологическую мембрану было заметно, что ее антеннки и щупальца взволнованно затрепетали.

Наконец вперед выступил Бан Данна:

— Да потому что Новые секторы еще не подключены к системе связи коммуникационных шмелей. Мы не можем просто так отозвать эту, эту... ужасно безрассудную экспедицию. Разве что...

Очередное нарастание гула голосов. Сиобан предчувствовала, что сейчас произойдет.

— Разве что, — повторил Данна громким голосом, — послать вторую экспедицию на корабле, оснащенном факультативным прыжковым двигателем. Только это даст нам хоть какой-то шанс своевременно добраться до Елены Кхо и Нола Хи. И у нас нет времени на долгосрочные планы. Экспедиция должна стартовать как можно скорее, лучше всего — завтра утром.

Сиобан встала и повернулась к залу. За это время ряды снова заполнились. То тут, то там слышались слова «проект „Предвидение“». Сиобан вышла вперед и встала рядом с Лар Пторенеей, Баном Данной и Зобертом. Ей понадобилось меньше мизуры, чтобы объяснить функции и статус проекта «Предвидение» таким образом, чтобы это смогли понять даже те, кто был совершенно невежественным в вопросах техники.

— Я — доктор Сиобан Инья Норман, руководительница проекта «Предвидение», — произнесла она тихим, хорошо поставленным голосом. Общая дискуссия тут же прекратилась, все внимательно слушали только ее. — Факультативный прыжковый двигатель испытан еще не в полной мере, но он готов к старту. Уже сейчас готов к старту. Спасибо. — В полном смятении она опустила на свое место и только потом поняла, что многие аргонцы аплодируют ей.

Эти аплодисменты длились гораздо дольше, чем ее короткая речь. Премьер-министр и сенатор — министр обороны взяли на себя дальнейшее руководство конференцией.

Только поздней ночью Сиобан вместе с Нину, которая хотела забрать Йона, вернулась на наземную верфь. Вся территория была залита ослепительно-ярким светом прожекторов, так как работа здесь никогда не прекращалась. Когда обе женщины, пройдя обязательный контроль, вошли в большой ангар, где находился «АП Предвидение», им навстречу шли командир Борман и майор Селдон.

— Обсуждение готовности лично у шефа, — бросила Борман, проходя мимо.

— Удачи! — саркастически пробормотала Сиобан.

В лаборатории их уже поджидал Зак Фолкна. Ученый все еще продолжал возмущаться, что его не пригласили на конференцию.

— Не обращай внимания, — посоветовала Сиобан. — Я бы с большим удовольствием отказалась от этой чести.

Фолкна, не соглашаясь, покачал головой.

— До завтра, доктор Норман! — послышался молодой голос с другого конца соседнего монтажного цеха.

Через окно лаборатории Сиобан увидела кивающего ей мальчика. Нину Гардна тоже кивнула. Сиобан неожиданно для себя подняла руку и помахала в ответ. И тут же у нее возникло ощущение, что она сделала ошибку. Скорее всего, мальчик теперь будет обожать ее еще больше, чем прежде. Она тоскливо вздохнула:

— Послушай, Зак. Я отойду на стазуру. Мне необходимо подышать свежим воздухом. Голова кружится. — И это была чистая правда.

— Хорошо, — коротко ответил Зак.

Сиобан дождалась, пока аэромобиль с Ионом и Нину скроется из виду, и лишь потом в соответствии с правилами отметила свой уход на вахте верфи. Она не стала вызывать транспортное средство, а направилась почти тайком к единственному месту в Аргония-Сити, которого ей будет не хватать, если планета погибнет: к Саду Вечной Хорошей Погоды.

Раскинув руки, она лежала на спине и глядела в глубокое небо. Трава щекотала ее босые ноги. Откуда-то дул легкий бриз, принося с собой приятный запах мха и голоса большого города. Шум Аргония-Сити можно было услышать только ночью. Большие подземные устройства преобразовывали жар раскаленного ядра планеты в энергию для

ненасытной столицы. Днем разнообразный деловой шум перекрывал равномерный рабочий гул преобразователей. Она вспомнила о старой книге, которую подарил ей Руф Вондран за три возуры до своей смерти: «Гидра и Герой». Джоан Митчел, Гидра, тоже была долгожительницей и точно так же, как она, Сиобан, постоянно оказывалась перед неразрешимыми проблемами. Решение, которое в свое время нашла Джоан Митчел, было исторически задокументировано: после смерти Натана Р. Ганна она тайно скрылась, и никто никогда ее больше не видел.

Сиобан слишком хорошо понимала это решение родственной души. Она пыталась сделать то же самое, скрывалась целых сорок язур, но в конце концов потерпела поражение. Она пришла к выводу: нельзя уходить от ответственности, прятаться от жизни. Но сейчас вдруг начала сомневаться в правильности такого решения. Потому что сейчас, когда все уже было сказано и сделано, откуда-то с затылка, оттуда, где позвоночник смыкается с черепной коробкой, поползли сомнения, как авангард целого муравьиного войска. Они продвигались вперед, в ее сознание, расползались, вгрызаясь в душу. Понятно, что Вселенная не вращается только вокруг нее, Сиобан. То, что ее мучило, была реальная, настоящая опасность, состоявшая в том, что Сонра и все другие звезды Сообщества могут лопнуть, как космические мыльные пузыри. Как Черное Солнце.

Если очень внимательно прислушаться к себе и быть совершенно честной с собой, то все это ее совсем не интересовало. Во всяком случае, не так уж сильно. Конечно, где-то в глубине души она надеялась, что опасность удастся устранить. Но несколько маленьких разведчиков из муравьиного авангарда шептались ей:

— Почему ты? С какой стати ты решила, что спасти мир — это твое дело? Здесь достаточно спасателей миров! Елена Кхо — спасительница. Понтифик Максиму с Паранидия — тоже. Принцесса Менелая. Полковник Данна. Патриарх Ронкар. Кайл Вильям Бреннан. Даже Нину Гардна. Даже — и особенно он — Йон Батлер! Не занимайся спасением мира, лучше погибни вместе с ним или снова уйди в неизвестность.

— Да оставьте же вы все меня в покое! — прошептала Сиобан, когда откуда-то издали до ее слуха донеслись приглушенные голоса.

Но она подумала о Дейдре, и ее тоска застряла комком в горле. Время могло залечить все раны, а если и было что-то, чем как она, так и Дейдре обладали в неограниченном количестве, так это оно и было — время!

Через несколько мизур, в течение которых Сиобан смотрела на бесчисленные точки света, спешащие в ночном небе над городом, она встала и в последний раз запрокинула голову. Представила себе, как гаснет на небосклоне маленькая белая неподвижная звезда, потом другая, еще и еще. Взяв себя в руки, она наконец отправилась в обратный путь к космической гавани. Ерунда все это! Космос точно так же мало принимает в расчет отдельные солнца, как человеческое тело — отдельные клетки.

Было раннее утро, Сонра еще не покинула небосвод. Созвездие посылало в эту тазуру свои первые согревающие лучи, но когда Сиобан подошла к ангару, ее знобило. В прошедшую ночь она почти не спала и уже больше стазуры снова находилась на территории наземной верфи, где пыталась выжать из переходного модуля дополнительные проценты надежности. Она прищурилась и прикрыла глаза рукой, когда ее внимание привлекла золотистая точка, падающая между облаков на землю. Верфь находилась рядом с гражданским летным полем D космической гавани Аргония-Сити, где в это время уже царило обычное оживление. В космосе не было различия между днем и ночью, и корабли приземлялись в любое время. Золотистая точка быстро превратилась в космолет теладинской конструкции, который спустя сезуру осторожно опустился на землю на расстоянии в несколько сотен длин от верфи. Сиобан прищурилась и успела заметить надпись на боку корабля: «АП Голубая Стрела».

— Доброе утро, доктор Норман.

Сиобан вздрогнула и резко обернулась. Она не заметила, как к ней подошли Ной

Гаффелт, Нину Гардна и Ион Батлер. Женщина проглотила резкое замечание и поздоровалась с пришедшими.

Гаффелт без обиняков перешел к делу:

— Доктор Норман, мисс Гардна будет вашей спутницей на «АП Предвидение». Она дружна с майором Кхо. Может быть, это и не будет иметь особого значения, а там — кто знает.

Сиобан медленно кивнула. Верховный Хранитель сразу же заметил недовольство, которое отразилось на ее лице.

— Все в порядке, не так ли? — удостоверился он, но это прозвучало не как вопрос, а скорее как утверждение.

— Если вам так угодно, Гаффелт-сан.

Верховного Хранителя окружала какая-то почти священная аура, которую Сиобан ощущала как неприятную и ограничивающую. Даже тогда, когда Ной Гаффелт пытался казаться непринужденным и приветливым, в его словах все равно проскальзывали категоричные нотки, что, судя по всему, все остальные воспринимали как должное. Очень часто дискуссии резко обрывались только потому, что Гаффелт оглашал свое мнение или даже просто приближался к спорящим. Однако Сиобан не раз замечала, как в глазах Хранителя вспыхивало смущенное, почти смиренное выражение, когда происходило нечто в этом роде. Со временем она поняла: как бы страстно гонеры ни утверждали, что они не являются сектой в истинном смысле этого слова, в действительности они именно ею и были, пусть даже не совсем обычной. Они оказывали Верховному Хранителю особое уважение, возвысив его тем самым до уровня руководителя секты, хотел он того или нет. Вероятно, Гаффелт, являясь одновременно отражением тайных чаяний и желаний приверженцев того, что называли Обществом Знаний, находился в таком положении вот уже много деказур. Скорее всего, и сам Гаффелт в душе понимал происходящие с ним изменения. Поэтому Сиобан уже давно всерьез не воспринимала сказочку о якобы чисто светском руководстве гонеров. Спорить с ним об участии в экспедиции Нину Гардна не имело смысла. Главное, чтобы от нее не потребовали взять с собой в полет мальчика!

— Йон не полетит! — произвольно вырвалось у нее.

— Нет, полечу! — воскликнул Йон, не дав Гаффелту с Нину открыть рот. По его лицу было видно, насколько это для него серьезно.

— Разумеется, он не полетит, доктор Норман, — сказал Верховный Хранитель. — Мы с ним вернемся в Храм.

Йон плотно сжал губы, но промолчал.

Чуть позже на территорию верфи пришли командир Борман и майор Селдон. На этот раз командование «АП Предвидение» было поручено Дитте Борман. Она все еще немного сердилась из-за того, что предыдущие экспериментальные полеты проходили с участием Селдона, а не ее, но старалась не показывать своей обиды.

— Ну что, будем писать историю? — пошутила Борман в кокпите, где она вместе с Селдоном проводила последние проверки работы систем перед тем, как начнется обязательный обратный отсчет времени до старта.

— Я тебя прошу, только после обеда! — ухмыльнулся Селдон. Он был знаком с Диттой Борман уже много язур, и его очень радовал тот факт, что хотя бы на этот раз он сумел ее опередить.

— Можем отправляться хоть сейчас, — ответила Борман серьезным голосом спустя несколько сезур, во время которых она проверяла работу индикатора данных. — Кто знает, возможно, наш завтрак был последним приемом пищи на этой планете.

— Смотри-ка, они поднимают крышу!

Селдон указал на территорию за окном кабины. Высоко над «АП Предвидение» между обеими половинами крыши огромного ангара появилась щель, и Сонра явилась им во всем своем великолепии.

— Командир Борман, майор? — Сиобан вошла в просторную кабину пилота. — Может

быть, пора? Насколько я могу судить, корабль и переходный модуль находятся в отличном состоянии. А вы как думаете?

— Почти как новенькие, — ответила Борман. — Все системы работают в допустимых пределах. Ян, ты полюбовался на корабль снаружи?

— Естественно, — подтвердил майор Селдон. — Если бы я сам при этом не был, то в жизни бы не поверил, что всего какую-то возуру тому назад его чуть не поджарила сверхновая.

Когда появилась Нину Гардна, экипаж был наконец в полном составе. Представительница Гонера держалась на удивление тихо. Ее и без того светлая кожа была значительно бледнее, чем обычно. Она безумно боялась — и это было видно по ее глазам, — но, как выяснилось, не за себя.

— Что произойдет, если Сонра превратится в новую, пока мы будем в пути? — спросила она удрученно.

На этот вопрос Сиобан не могла ей ответить. Вместо этого она спросила:

— А разве Йон не придет попрощаться?

— Нет. Он, как мне кажется, очень сердит на меня. А я даже не знаю почему. Может быть, я больше никогда его не увижу. — Она помолчала и добавила: — И Кайла тоже.

В отличие от Нину, Сиобан не ощущала ни малейшего страха. Напротив, внутренне она была собранна и спокойна. Хотя она не хотела умирать, мысль о смерти ее не волновала. Но ее судьба была связана с судьбой Дейдре. Она должна была жить, чтобы могла жить Дейдре, где бы ее дочь сейчас ни находилась. Катастрофу необходимо предотвратить! Сиобан проводила Нину в маленькую каюту, где девушке придется провести все время полета из-за нехватки места в кабине пилота.

— У меня есть дочь, — сказала она как бы мимоходом, сама не зная, зачем говорит это Нину. — Я бы хотела снова увидеть ее до того, как мне исполнится сто лет.

Лицо Нину приняло изумленное выражение. Ей никогда не могло бы прийти в голову, что у этой постоянно холодной и неприступной Сиобан Норман может быть семья.

— А когда это будет? — поинтересовалась она.

— О, уже скоро. Через двенадцать язур.

— Это вы называете скоро! — На озабоченном личике Нину появилась слабая улыбка. — К тому времени я буду совсем седая, а Джулиан будет взрослым мужчиной.

— Джулиан? — настала очередь Сиобан удивляться.

— Я жду ребенка, Сиобан. Мальчика.

Сиобан покачала головой и засмеялась:

— Еще совсем незаметно, а имя уже выбрали?

— Мы с Кайлом недавно говорили об этом. Я хочу сказать, чисто гипотетически. Он еще не знает о своем счастье. А что незаметно, так для этого еще действительно слишком рано.

С Сиобан происходило что-то странное. На мгновение она ощутила прилив симпатии к этой прелестной молодой женщине. Вначале ей не удавалось найти определения этому чувству, так как она уже очень давно не испытывала его по отношению к кому-нибудь. В порыве захлестнувших ее эмоций она чуть было не обняла Нину и не прижала к себе, но насколько быстро нахлынуло на нее это чувство, настолько же быстро оно и исчезло.

— Учитывая такие обстоятельства, неудачи просто не может быть. Когда мы вернемся, Йон и твой Кайл уже будут тебя ждать. Наберись терпения!

Вообще-то она хотела сказать это с иронией, но отголосок волны симпатии, вероятно, еще чувствовался в ее тоне, потому что Нину улыбнулась. И закрывая дверь каюты, Сиобан увидела на лице девушки вернувшуюся уверенность. И даже искорку надежды.

Спустя квазуру после старта с Аргон Прайм «АП Предвидение» уже находился в коридоре, заранее подготовленном для него службой космического контроля. Этот коридор уводил их далеко ото всех оживленных орбит и траекторий. «Аргон-Один» — на этот раз под командованием полковника Бана Данны — сопровождал экспериментальный корабль

еще несколько миллионов длин глубоко во внутреннюю систему, потом сообщил о своем уходе, включил ракетный двигатель и начал долгое и сложное маневрирование, которое должно было привести «Аргон-Один» на позицию ожидания над Аргон Прайм.

Когда бортовой компьютер начал обязательный отсчет времени, майор Селдон, сидевший рядом с командиром Борман в кокпите, обернулся к обоим ученым, которые сзади наблюдали за работой своих консолей.

— Семьдесят пять процентов, доктор, — сказал он. — Не так ли?

— Семьдесят шесть, — ответила Сиобан. — Я настаиваю на этой цифре!

Селдон снова вернулся к своим приборам.

— Ваши бы слова да... хоть кому-нибудь в уши, — пробормотал он невыразительным голосом.

Бортовой компьютер прервал его и отсчитал последнюю мизуру перед прыжком, в то время как в брюхе корабля начали свою работу преобразователи.

Зак Фолкна быстро и неуверенно взглянул на Сиобан, когда щупальца искаженного космического времени схватили корабль. Снаружи перед кокпитом образовался бурлящий прыжковый туннель. И хотя Сиобан могла совершенно точно описать его математически, он, как и всегда, показался ей невероятным, магическим трюком Вселенной.

— Корабль соприкасается с точкой входа, — заявил компьютер, а потом сказал: — Ошибка в определении цели. Неизвестный сектор.

Глава 37

Если бы прошлое было местом, куда можно добраться, и если бы было возможно передать нашим предкам одно-единственное предложение — я бы точно знал, что им сказать: «Не сдавайтесь, ведь надежда никогда не умирает!» Я даже готов поверить в то, что это возможно. Потому что наши предки не сдавались — никогда! И только поэтому мы сегодня здесь!

Хиндрек Сите,

Председатель сената Аргонской Федерации

Компьютер, который служил для перевода, был, как утверждали с гордостью обитатели планеты, подарком Корпорации Телади, и передали его им всего несколько возур тому назад представители Цео. Когда-то это был бортовой компьютер большого звездолета. Это можно было понять из определенной обиды этого компьютера на судьбу, которая проскальзывала в применяемых им формулировках. Слово, которое Нопилея перевела на торговый язык как «комиссия эстетов», компьютер скромно перевел как «полиция», а из «Великого эстета» получился «Дирижер». Елена, правда, подозревала, что речь, скорее всего, идет о министерстве внутренних дел и начальнике полиции, но в голове остались именно слова, подобранные компьютером.

Официальное имя Дирижера звучало как Идраненуй Андепеликас Кокадрарий Первый, но он поспешил предложить Елене и Нопилее неформальное обращение, разве что, как он с ухмылкой добавил, с употреблением титула. Но, разумеется, если они сами этого хотят. Дирижер Кокадрарий был исключительно приветливым теладинцем. Рот у него все время был слегка приоткрыт, что придавало его лицу выражение усмешки, но ведь все знают, что теладинцы не смеются. Вместо этого они чуть надувают чешуйчатый плавник, если им весело. Лицо Дирижера было раскрашено в сдержанный цвет охры, его украшали несколько очень скромных светло-коричневых полосок в виде языков пламени, которые шли с обеих сторон через переносицу, очерчивали круги вокруг глаз, чтобы наконец соединиться под карминно-красным чешуйчатым плавником. Одет он был тоже очень просто: под курткой из искусственного меха с узором на нем было что-то напоминавшее батник. Штаны традиционного теладинского, светло-зеленого, цвета напоминали одновременно килт и классическую юбку. Елена отметила, что этот цвет пользуется на удивление одинаково

большой популярностью как у теладинцев с Ианама Зура, так и у всех прочих представителей этого вида. На килте по спирали были нанесены бледные иероглифы, которые начинались от пояса и кончались внизу у самой каймы. Нопилея, которую в ее элитном инкубаторе в Гордости Фирмы научили читать древнетеладинские письмена, смущенно промолчала, когда впервые увидела на килте Дирижера надпись, состоящую примерно из двадцати слов. Ее чешуйчатый плавник потемнел, но через какое-то время она сумела вернуть себе самообладание. Похоже, здесь относились совершенно просто и как к чему-то само собой разумеющемуся к таким вещам, о которых в Корпорации Телади говорили только шепотом, потому что за долгий срок о них просто-напросто успели забыть! И кроме того, в обществе ящеров с планеты Ианама Зура не существовало вообще никакой форменной одежды.

— О нет, — откровенно сказал компьютер, почти синхронно переводя слова Дирижера. — Нам неизвестны думающие машины, которые ищут убежища в дальних секторах. Мы также не знаем, как отключают стартовые ворота. Да и кому бы пришло в голову делать что-либо подобное? О Древнем Народe нам постоянно напоминает его Облако.

Нопилея, почти отчаявшись, взглянула на Елену. Вот уже две стазуры они общались с Дирижером, но разговор шел по кругу. Вначале все выглядело весьма многообещающим. Их быстро провели по инстанциям: от простого эстета к комиссии эстетов и вплоть до самого Дирижера. И вот тут-то переговоры зашли в тупик. Дирижер Кокадрий, в принципе, признавал в Елене высокопоставленную представительницу народа, с которым в ближайшем будущем стоит завязать дипломатические отношения. Но он никак не хотел понимать того, что народу машин в Планетарном Сообществе грозит геноцид. То, что Елене была нужна помощь, ему тоже было ясно. Но он категорически не хотел понять, что ей понадобится военная или полицейская поддержка для того, чтобы разыскать и победить пиратов на их поврежденном корабле. Как совершенно не понимал и ее намерения полететь к Раю Менелаи, чтобы вывести из строя звездные ворота.

— Мы ничего не знаем о пиратах, — снова завел свою песню Дирижер, когда Елена и Нопилея замолчали.

Космолетчица оперлась подбородком на руку и посмотрела через окно на мерцающую стену дома, форма которого напоминала ей слегка подтаявший шарик мягкого мороженого.

— Вселенная так прекрасна, что в ней есть место только для друзей. И здесь так много радости!

«Чинн была права, — думала Нопилея, — они действительно немного похожи на двуногих боронцев». Но так же, как Королевство Борон уже давно, в результате длительного и болезненного процесса, было вынуждено занять определенную позицию по отношению к враждебному космосу, так и Ианама Зура предстояло когда-нибудь оказаться лицом к лицу с реальностью.

— О коллега Дирижер! — сказала Нопилея на торговом языке. — То, что мы должны обеспечить кораблю с ЦП проникновение в убежище и деактивировать стартовые ворота, — дело чрезвычайной важности!

Компьютер отставал с переводом где-то на полсезуры.

— Да, конечно, я очень хорошо это понимаю, — с готовностью отвечал Дирижер. — Я с удовольствием предоставляю вам возможность вернуться в ваше Планетарное Сообщество с нашей дипломатической делегацией!

Эту фразу Дирижер повторял с небольшими вариациями уже в четвертый или пятый раз. При этом он все так же приветливо смотрел на Елену и Нопилею. Конечно, за время столь долгой беседы выяснился целый ряд весьма полезной информации. Но каждый раз, когда речь касалась сути дела, разговор заходил в тупик.

В наступившей тишине слышались звуки странно неприятной мелодии: это вызывали Дирижера.

Кокадрий спокойно, слегка фыркая, разговаривал с кем-то на видеополе. Сзади оно было странным образом непрозрачным, так что Елена и Нопилея не могли видеть, с кем он

говорит.

— Дорогие друзья, — сказал он, когда видеополе погасло, — думаю, вам следует пойти со мной.

Елена и Нопилея с недоумением взглянули друг на друга, но встали, чтобы последовать за Дирижером Кокадраном.

— Я с ней не разговариваю.

В первый момент Елена ужасно испугалась. Она слышала, как Нопилея, стоя рядом с ней, шумно втянула в ноздри воздух. Обмотанная толстыми голубыми повязками, Чинн т'Вхт лежала на двух довольно жестких теладинских скамьях-кроватях. Вдоль всей правой стороны ее тела были заметны большое темное пятно и неестественная выпуклость. Несколько ящеров сновали вокруг женщины-сплита, но, судя по всему, они просто наблюдали за ней. И только теперь Елена заметила маленький узелок из серебристой материи, который лежал слева от Чинн и шевелился через определенные промежутки времени. Елена поняла:

— Чинн, я... я тебя поздравляю!

— Я с ней не разговариваю, — повторила Чинн и отвернулась.

— Она... она отложила яйцо? — пробормотала Нопилея.

Широко раскрыв глаза, женщина-ящер смотрела на лысую, желтоватую головку младенца, выглядывавшего из серебристого узелка.

Но прежде чем кто-нибудь успел сказать хоть слово, Дирижер Кокадран, молча наблюдавший за словесной перепалкой, издал испуганный звук, нечто среднее между хрипом и фырканьем. Все взоры обратились на эстета.

— Пожалуйста, извините меня, — пролепетал Дирижер, у которого сильно побледнела чешуйка на лбу, и быстро свернул гибкий разговорный аппарат, спрятав его в потайной карман килта. — Ужасная, ужасная важная новость, — пробормотал Дирижер и вышел из комнаты так быстро, будто за ним гнались. На выходе он чуть не сбил с ног еще одного теладинца, который как раз хотел войти.

Елена непонимающе посмотрела на Нопилею:

— Что это было?

Нопилея подняла лапы вверх:

— Если бы я знала!

Ящер, который только что вошел в комнату, склонил голову и приветливо подмигнул Елене и Нопилее. На нем были невероятно узкие ярко-желтые легинсы, никакой раскраски на морде, зато когти на лапах были покрыты черным и белым лаком.

— Она все время такая сердитая. Но это, пожалуй, нормально. В конце концов, она же существо, излучающее ненависть, — сказал он на древнетеладинском и указал на Чинн и ее ребенка.

— Вы врач? — спросила Нопилея.

Елена в растерянности смотрела то на одного, то на другого, поскольку не понимала ни единого слова из этого диалога. Поспешное бегство Кокадрана было забыто.

— Гм, да нет. Я художник.

— Что он говорит, Нопилея? — вмешалась Елена.

— Он говорит, что он художник, — дословно перевела Нопилея.

На лице космолетчицы явно отразилось недоумение.

— Что, простите, только что сказал ваш друг? — поинтересовался художник.

Нопилея зашипела:

— Тшшш! Подруга! Моя подруга! А теперь все по порядку. Значит, это не госпиталь, а вернисаж?

— Да нет же! — Чешуйчатый плавник художника шевельнулся. — Конечно же нет. Я нашел это существо, излучающее ненависть, и доставил сюда. Оно было в ужасном состоянии, такое одинокое, лежало там, на улице. Кстати, меня зовут Гонарей Ианусис

Йоландалас Четвертый, член Гильдии художников.

Поскольку Дирижер Кокадрарий на некоторое время их покинул, Йоландалас тут же предложил показать Елене и Нопилее Ианама Зура. Немного поколебавшись, Елена приняла предложение, поскольку у них все равно не было выбора. Ведь все инстанции, как бы приветливы они ни были, все равно отсылали их к Дирижеру и ничего не делали по собственной инициативе. У Йоландаласа был маленький аэромобиль в форме сплющенного биченосца. Елене пришлось втянуть голову и съежиться, чтобы занимать поменьше места; к этому она уже успела привыкнуть за стазуры, проведенные на теладинском баркасе. Наконец художник поднял свое транспортное средство, и они полетели над обширным болотом, служившим пристанищем для экзотических растений, цветов и животных.

— Превыше всего мы ценим красоту, — сказал Йоландалас и повел лапой, как бы охватывая этим жестом землю, горизонт и солнце. Нопилея тут же перевела сказанное. Художник продолжал: — Красота — это гармония и дисгармония, цвет и мрак. В силу необходимости функция должна уступить место форме, но времена темных солнцеворотов остались в прошлом. Великолепие Вселенной говорит само за себя каждой мельчайшей частицей. Наука и искусство, сливаясь, образуют единое целое.

— Это уже смахивает на религию, — заметила Елена.

И все же Ианама Зура была очаровательной планетой. Ее спокойные пейзажи, пленительные контрасты и просторные, чистые города умиротворяли и, казалось, были созданы для того, чтобы приносить мир в душу человека, пусть даже ненадолго.

— Мы знакомы с концепцией религии, — ответил Йоландалас, когда Нопилея справилась с переводом, — но для нас она уже давно стала пустой словесной оболочкой без какого бы то ни было внутреннего содержания. — Художник остановился, весело подмигнул Нопилее, слегка толкнув ее в бок, и продолжил: — Хотя теладинцы Планетарного Сообщества имеют свою религию, и имя этой религии — кредиты.

Нопилея попыталась протестовать, но делала это не от чистого сердца. Во всем, что говорил Йоландалас, была доля истины, причем не такая уж маленькая. А заверять его сейчас в том, что она, в отличие от всех других теладинцев Планетарного Сообщества, никогда не гналась за деньгами, а, напротив, даже планировала создать организацию «Нет профиту!», казалось ей неуместным. Так что она только покачала ушами.

Вечером, в позднюю стазуру первой полумиттазуры, художник по просьбе Елены посадил свой аэромобиль недалеко от баркаса. Космолетчице жутко хотелось есть, а кроме того, необходимо было обеспечить Чинн продовольствием.

В душе она ругала себя за то, что позволила себе на какое-то время забыть о Чинн и ее новорожденном малыше. На этой планете, естественно, не было ничего из тех веществ, которые могли бы есть люди или сплиты без опасности для жизни. На шлюпке, которой в свое время пользовались пираты — представители двух народов, сохранился небольшой запас пищевых концентратов, пригодных как для людей, так и для сплитов. Елена приняла решение разделить этот запас на равные части. Она попросила Нопилею поговорить с комиссией эстетов вместо нее, но все звонки оказались безрезультатными. Им отвечали, что Дирижер по-прежнему занят, но просил передать, что в следующую полную стазуру он снова сможет их принять.

— Я чувствую, что скоро расплачусь, — призналась она Нопилее. — По-моему, они не понимают, насколько важна наша миссия, что от ее успеха зависит жизнь членов нашего экипажа!

— Не нужно плакать, звездная воительница! Разве ты не говорила, что никогда не плачешь?

Елена слабо улыбнулась и положила руку на плечо Нопилей. Она вспомнила о том, что произошло на борту корабля терраформеров.

— Не волнуйся. Это оболочка мягкая, а орешек-то твердый! Обещаю!

Нопилея одобрительно фыркнула. Елена указала на художника, который все еще находился неподалеку.

— Эй, мне кажется, Йоландалас тебя ждет. Иди, а я отнесу Чинн немного питательных плиток. С этим я справлюсь и без переводчика.

— Правда?

— Ну конечно! Только не забудь вернуться завтра утром, слышишь?

— Хай, сестра! Удачного тебе профита! — С этими словами Нопиля побежала к аэромобиле, и вскоре маленькое транспортное средство с легким жужжанием исчезло в вечерней дымке.

Какое-то время Елена смотрела ему вслед, потом поднялась на баркас, начала искать продукты и складывать их в одно место.

Глава 38

Древний Народ не мудр, он невежествен!

Тхи т'Ггт,

первый воин семьи Хонх

— Проклятье! — Майор Селдон был вне себя, почти в ярости. — Мне это начинает надоедать! Эти семьдесят шесть процентов гарантируют вовсе не то, что мы прибудем в нужное место, а совсем даже наоборот!

На расстоянии нескольких астрономических единиц от них во мраке космоса находились три ослепительно-ярких солнечных диска, затмевавших своим светом все другие звезды.

— Мы прошли через ворота, — констатировала командир Борман, — но это не Рай Менелаи. Эта система вообще не относится к Планетарному Сообществу.

Ей даже не нужно было сверяться с данными компьютера, чтобы подтвердить свое высказывание. В Сообществе была только одна планета с тремя солнцами, но это была не она.

— Что? Вы уверены?

Сиобан, конечно, сразу поняла, что переходный модуль сумел настроиться на совершенно не известные им стартовые ворота. Как бы то ни было, шанс добраться до ближайших ворот был намного реальнее, чем потом чуть дальше материализовать новые ворота. Тревогу вызывало то, что далеко не все предположительно соседние секторы Сообщества были действительно соседями, многие из них находились на расстоянии сотен тысяч, а то и миллионов световых язур друг от друга, хотя их непосредственно связывали свои собственные стартовые ворота. Если «АП Предвидение» вынырнул в звездной системе, которая с учетом космических масштабов находилась на значительном расстоянии от известных секторов, то возможность вернуться, используя только один прыжок, значительно уменьшалась.

— Проклятье, точнее не бывает! — не по-женски резко отозвалась Дитта Борман.

— Хорошо. Главное — спокойствие. Меньше чем через десять мизур генераторы прыжкового поля подзарядятся. И мы попробуем еще раз. Зак, перепроверь координаты! — Сиобан отстегнула ремни безопасности и отодвинула сиденье.

Может быть, ей удастся подогнать настройку переходного модуля к местным условиям. Она приняла решение: пока все не будет точно известно, она не станет беспокоить экипаж своими размышлениями по поводу уменьшающихся шансов на возможность возвращения.

— Я хочу взглянуть на импульсный датчик, — сказала Сиобан и подошла к центральной консоли, чтобы иметь полное представление о картине, прежде чем отправиться в грузовой трюм.

Стартовые ворота, которые только что миновал «АП Предвидение», не были видны, потому что именно в этот момент они находились непосредственно за хвостовым отсеком. Камера заднего наблюдения ничего особенного не показывала. Обычные, нормальные стартовые ворота известной древней конструкции.

— Сюда! — вдруг взволнованно воскликнула Дитта Борман. Ее руки летали по клавиатуре; при этом появлялись все новые небольшие видеополя, над которыми бегущей строкой шла информация. — Мы принимаем радиосигналы. Непонятного происхождения!

Не веря своим глазам, Сиобан смотрела, как по полю данных быстро скользят бесконечные диаграммы и образы. В них не было никакого смысла, они не соответствовали ни одной из известных ей схем.

— Мы можем с этим как-то разобраться?

— Компьютер? — прорычала пилот.

— Нет, командир. Я над этим работаю. Вам нужны детали?

Получив от Борман положительный ответ, компьютер выдал всю поступившую информацию.

— Уму непостижимо, — пробормотала Сиобан, — хотелось бы мне иметь возможность...

Ей пришлось напомнить себе, что в их распоряжении крайне мало времени. Она заставила себя оторваться от консоли, кивнула Заку и вышла из кокпита через секционную переборку. На шкафуте, средней части палубы, она остановилась, чтобы вкратце сообщить о случившемся Нину, сидевшей у себя в каюте.

— Но мы ведь сможем улететь отсюда вовремя? — спросила девушка, глядя на нее полными ужаса глазами.

— Ну конечно сможем, — успокоила ее Сиобан, — не волнуйся.

Грузовой отсек был прекрасно оборудован, если учитывать относительно небольшие габариты корабля. Сначала это помещение было превращено в комнату для отдыха дипломатов. Потом богатую обстановку убрали, оставив голый металл, чтобы поместить сюда переходный модуль и дополнительные генераторы. Позже, и в этом Сиобан не сомневалась, это оборудование смогут еще больше уменьшить — до размера меньше одной кубической длины. Но это она с удовольствием предоставит инженерам. Ее задача — просто генерировать идеи, хотя, честно говоря, она уже слишком глубоко забралась в технические средства системы.

Сиобан открыла шкаф с приборами и инструментами и извлекла оттуда пассивный тестер. В переходном модуле было всего несколько подвижных деталей, но те, которые имелись, нуждались в постоянной настройке. Аргонка сомневалась, что сумеет что-то настроить, но она должна была хотя бы попытаться. Привычными движениями Сиобан сняла переднюю панель модуля. По форме прибор напоминал гриб с двумя шляпками — как сверху, так и снизу. Диаметр гриба составлял полторы длины, а высота — две. Пальцы Сиобан скользнули по металлу. Он еще был теплым на ощупь после работы. Стоило Сиобан потянуть лишнюю болтов крышку, как она тут же с шумом отсоединилась. Женщина прислонила прямоугольную деталь к модулю и вгляделась в открывшиеся перед нею внутренности аппарата.

Вдруг раздался какой-то громкий треск. Неужели упала панель? Нет, панель стояла на своем месте. Странно! Сиобан покачала головой и снова взялась за работу.

Значения, показанные измерительным прибором, точно совпадали с заданными. Сиобан снова вытащила штепсель из розетки и взялась за переднюю панель, чтобы вернуть ее на прежнее место. И тут снова раздался шорох, идущий непонятно откуда. Сиобан осмотрелась. Помещение было ярко освещено искусственным светом. Между переходным модулем и стеной грузового отсека был только голый металлический пол. Не в силах отогнать закраившиеся подозрения, она подняла переднюю панель и прикрепила на место. Запорное устройство тут же защелкнулось. Нужно было проверить еще восемь точек. Она открыла задвижки следующей панели. И снова что-то щелкнуло — что-то, никак не связанное с переходным модулем, причем на этот раз совсем тихо.

За ней кто-то наблюдал, Сиобан чувствовала это. Волосы на затылке встали дыбом.

— Эй! — крикнула она. — Зак? — Голос отозвался хриплым эхом.

Ответа не было. Когда из бывшей комнаты для отдыха убрали все лишнее, то оставили

три стальных шкафа, превратив их в шкафы для приборов и инструментов. Они резко выделялись на фоне металла еще и потому, что сохранили изначальную, темно-синюю обшивку с красными символами Федерации. Но пользовались только одним шкафом, два других стояли совершенно пустые. Сиобан на цыпочках подошла ко второму шкафу и рывком распахнула дверцу. Пусто! Наверное, ей просто все показалось, не было никаких шорохов, и никто за нею не наблюдал. Она распахнула дверцу третьего шкафа.

И окаменела. Снизу на нее в упор смотрели два темных глаза. Кто-то прятался в шкафу, свернувшись в комочек на полу. Это был Йон Батлер.

— Я ничего не хочу слышать, — возмутилась Сиобан.

Свершилось. Не важно, по какой причине, но ребенок был здесь! И нужно было положить этому конец.

— Но, доктор Норман...

— Ничего не хочу слышать, — повторила она, подняв указательный палец. — Разве я непонятно выразилась?

— Нет, нет, — лепетал, выбираясь из шкафа, покрасневший как рак мальчик.

— Во второй каюте справа ждет Нину. По коридору вниз, налево за угол. Вон отсюда! — И она указала на открытую переборку.

— Нину здесь!

— Естественно. И ты это отлично знаешь.

— Но...

— Вон отсюда! Раз-два! — выразительно повторила Сиобан.

Мальчик послушался и исчез.

— Как хорошо, что я всегда сохраняю спокойствие, — произнесла сквозь сжатые зубы аргонка и продолжила свою работу.

То, что мальчишке удалось контрабандой проскользнуть на борт корабля, не слишком ее удивило. Последние две тазуры он бесконтрольно слонялся по наземной верфи, и никто не обращал на него особого внимания. А еще ему удалось убедить сестру в том, что он зол на нее и поэтому даже не пришел попрощаться. И это оказалось верным ходом. И хотя Сиобан практически не было никакого дела до мальчика, она не могла не отдать должное его незаурядному уму. Разумеется, для его возраста, мысленно уточнила она. Поступок Йона не был таким уж хитроумным. Ведь находиться в этом помещении во время работы модуля совсем небезопасно. Количество высвобождающейся энергии было невероятно велико. На таком небольшом расстоянии от преобразователей искаженная пространственная геометрия могла вызвать в организме необратимые изменения. Например, могли возникнуть поляризирующие поля, делающие мембрану человеческих клеток прозрачной или даже отрицательно влияющие на наследственность. Как только они вернуться, Йон обязательно должен будет пройти всестороннее медицинское обследование.

После того как все измерения завершились с положительным результатом, она отправилась в каюту Нину. Бледный Йон Батлер молча сидел в одном из кресел. Судя по всему, он получил от сестры хорошую взбучку. Девушка начала извиняться за брата, но Сиобан только махнула рукой.

— Когда мы вернемся, он предстанет перед Объединенным Судом, — шутливо заявила она, — перед Одиннадцатой палатой, как в свое время Кио т'Ннт.

Йон с ужасом посмотрел на нее.

— Через несколько мизур старт, — сказала Сиобан и вышла из комнаты.

В кабине пилота Зак Фолкна встретил ее приятной информацией, заявив, что, с его точки зрения, переходный модуль находится в безукоризненном состоянии и нет необходимости дополнительно его настраивать.

— Но взгляни в лобовое стекло, — сказал он в завершение.

Сиобан подошла к центральной консоли и оперлась одной рукой между двумя контрольными полями о крышку, суживающуюся по направлению к носовой части. То, что она увидела, вначале смутило ее. Группа гигантских космических кораблей на большом

расстоянии? Нет, что-то не сходилось. Ни один из летающих вокруг них космолетов не был, похоже, больше обычного четырехместного глссера. Или эти летательные аппараты находились в непосредственной близости от их корабля?

— Пару мизур назад они появились буквально ниоткуда.

— Прошу прощения, откуда? — переспросила Сиобан.

Борман пожала плечами:

— Из ниоткуда. Они просто вдруг оказались здесь. Они могут прыгать.

— И вы так спокойно об этом говорите?

Борман снова пожала плечами, но ничего не ответила.

Сиобан дала указание компьютеру все максимально подробно задокументировать. Совершенно неожиданно они наткнулись на новую, передвигающуюся по космосу форму жизни. Потом им придется вернуться — ведь миссия продолжается.

— Попробуйте каким-нибудь маневром осторожно увести нас, — дала она задачу Борман. — Мы сейчас еще раз испытаем прыжковую последовательность. Компьютер! — И она передала компьютеру всю необходимую информацию.

Когда «АП Предвидение» начал движение, чужие мини-космолеты последовали за ним, как стая перелетных птиц. Что-то вспыхнуло.

— Они стреляют в нас. — Селдон выглядел скорее удивленным, чем напуганным. — Но стреляют зубочистками. Это даже не энергетический уровень космобластера.

— Продолжайте, — приказала Сиобан. — Пока мы можем их игнорировать, мы будем это делать.

Перед окном кокпита и камерами наружного наблюдения вспышки участились. Через некоторое время автоматически включился щит.

— Упс! — произнесла командир Борман. — Это уже серьезно. Частота выстрелов резко возрастает, и число попаданий в щит со всех сторон увеличивается. Ян, мне кажется, что это не оружие. Это лазеры данных.

Селдон задумался:

— Я даже не знаю. Обстреливать кого-то со всех сторон данными — такая форма коммуникации не кажется мне эффективной.

Сиобан, уже снова сидевшая перед консолью, нахмурилась. Время для подзарядки полевых генераторов уже вдвое превзошло необходимое, а подзарядка все продолжалась. Сиобан с тревогой вспомнила катастрофу в секторе Черного Солнца.

— Мы должны стряхнуть этих попутчиков, иначе не сможем активировать прыжковый двигатель до Страшного суда.

— Я пытаюсь это сделать! — воскликнула Борман.

Мизуры уходили. И вдруг группа мини-космолетов резко прекратила обстрел. Раздался оглушающий вой сирены.

— Опасность столкновения! — оповестил компьютер, мигая своими индикаторами. — Отвлекающий маневр!

Через окно кокпита экипаж увидел нечто похожее на изрезанную трещинами черную стену, сильно ограничивающую вид на звезды. Со всех сторон этой массивной стены неожиданно поднялись огромные механические захваты, напоминавшие лапы паука или щупальца осьминога. Эти щупальца явно намеревались обхватить «АП Предвидение». Судя по показаниям приборов, это препятствие находилось на расстоянии всего в сотню длин от корабля. Борман в ужасе рванула рычаг управления. Безрезультатно!

— Столкновение через две сезуры.

Борман продолжала тянуть на себя рычаг управления, будто в нем крылось их спасение. Визг машин заглушал резкий звук сигнала тревоги. Команда вжалась в сиденья в ожидании столкновения. Похожий на гигантское насекомое из черной сверхпрочной стали массивный объект возник всего в нескольких длинах перед носом «АП Предвидение».

— Оно... оно не приближается! — ошеломленно воскликнула Борман. — Оно держится на одном и том же расстоянии!

— Тогда попытайтесь вращать «АП Предвидение» с помощью гироскопов, — предложил Зак Фолкна прерывающимся голосом.

— Уже пробовала. Не срабатывает.

— А если верить рабочим параметрам, то должно работать, — прохрипел Фолкна, судорожно проверяя на своем терминале рабочие данные бортового компьютера. — Они работают абсолютно нормально!

— Но я не вижу никакой реакции, — заверила пилот, — хотя знаю, что это невозможно.

По сути, гироскоп представлял собой не что иное, как вращающиеся инерционные массы. Его функцией было поддерживать действия контрольных систем более мелких космических кораблей. Представить себе, что лежащая в основе действия гироскопа элементарная физика не функционирует, было просто невозможно!

— Черт побери, компьютер, отключи сигнал тревоги, а то я с ума сойду, — потребовал Селдон.

Бортовой компьютер выполнил команду, и, когда оглушающий вой замолк, паника среди членов экипажа начала пусть медленно, но отступать.

Оба пилота перепроверили одну за другой панели данных. Сомнений не было: «АП Предвидение» падал в свободном полете через космос, гироскопы вращались как безумные, не вызывая никакой реакции. Незнакомый корабль-насекомое размером с транспортный космолет падал на расстоянии всего нескольких длин от носа «АП Предвидение» и приспособливал свои движения к тем немногим неуклюжим маневрам, которые еще мог совершать экспериментальный корабль. Генераторы непрерывно качали энергию в щиты и инерциальные компенсаторы. Ожидалось, что переходный модуль будет полностью готов к работе лишь через квазуру. Десятки мини-космолетов, сохраняя дистанцию позади «АП Предвидение», продолжали с прежней интенсивностью осыпать его лазерными молниями, не нанося серьезного ущерба энергетическому щиту.

Почти одновременно Зак Фолкна и Сиобан выбрались из своих сидений. Фолкна все еще дрожал. Сиобан встала за спиной у пилотов и подняла взгляд на изрезанный трещинами борт чужого корабля, который сливался с темнотой космоса. Бесчисленные выпуклости, углубления и надстройки делили внешнюю обшивку огромного космолета на различные секторы. Наиболее впечатляющими и вместе с тем устрашающими были, пожалуй, длинные изогнутые щупальца, внутренняя сторона которых светилась приглушенным пурпурным светом.

— Большой, — сухо прокомментировал майор Селдон.

— И со щупальцами, — не менее сухо добавила командир Дитта Борман.

— Что будем делать? — осведомился еще не пришедший в себя Зак Фолкна. Вся эта ситуация подействовала на ученого гораздо сильнее, чем на остальных, но ему совсем не хотелось в этом признаваться.

— Подождем, — сказала Сиобан, — пока на переходном модуле не загорится зеленый сигнал, и еще раз попытаем счастья.

— Они влияют на наши гироскопы. И наверняка смогут манипулировать прыжковым двигателем, — заметила Борман. — Нам нужно пустить в ход наше оружие.

— Оружие? Какое оружие, Дитта? — воскликнул Селдон. — Может быть, астероидные лазеры? Нет уж, спасибо.

Дитта Борман плотно сжала губы, так что они превратились в узкую полоску:

— Точно. Я забыла.

— Майор, может быть, нам стоит сначала с ними поговорить, прежде чем начинать стрельбу, — вмешалась Сиобан. — Ведь до сих пор им не причинили никакого вреда. Серьезного вреда. Открывать огонь, пусть даже из астероидных лазеров, по только что обнаруженному виду жизни — не выход из положения. — Она откашлялась.

— Я не думаю, что они смогут манипулировать функциями переходного модуля. Гироскопы не работают просто потому, что мы находимся в сильно поляризованном

тракторном луче.

Глава 39

Я ничего не имею против совсем уж старомодных баллад! А что, если бы кто-то соблаговолил оказаться на борту совсем уж старомодного боевого корабля?

Мелисса Бэнкс.

ArgoNet: Celeb View, выпуск 46/545

Оба теладинца плавали на спине по Воде Желаний, целомудренно сцепившись когтями, просто для того, чтобы течение не унесло их далеко друг от друга. Они смотрели в темное небо полумиттазуры так, как Нопилея уже делала когда-то на Ниф-Нахе. Но легкая вуаль Авроры на Ианама Зура была прекраснее всего, что только можно было увидеть на планете джунглей. В то время как Нопилея прислушивалась к словам Йоландаласа, где-то в голове тоненький голосок шептал: «*Хатрак!*» — и на все три сердца опускалась тяжесть. Потом она снова начинала прислушиваться к голосу художника, который в неслыханных до сих пор, но очень понятных словах рисовал волнующую картину жизни и творчества на Ианама Зура.

Ни разу за все свои двадцать солнц Йоландалас не покидал планету. Это в какой-то степени потрясло Нопилею, потому что художник оказался единственной известной ей личностью, не ступавшей на борт космического корабля. Для Йоландаласа, однако, это казалось совершенно естественным. Не заметив, что Нопилея его не слушает, он продолжил рассказ:

— ...и таким образом, прозрачность души является цветом по ту сторону глаза. Нопилея?

— Тшш?

— Ты меня вообще слышишь?

— Йоландалас, неужели ты никогда не был в космосе?

— Нет. Еще ни разу.

Волны тихо плескались о близкий берег, где-то еле слышно пролетел космолет, а оба теладинца какое-то время молча плыли рядом друг с другом. Казалось, Йоландалас совершенно забыл, о чем только что с таким увлечением рассказывал.

— Это так плохо? — спросил художник, когда тишина стала совсем невыносимой.

Нопилея подыскивала нужные слова.

— Нет. Но это трудно понять. Значит, получается, что у меня преимущество перед тобой, перед всеми теладинцами, раз я видела красоту Вселенной?

— Тогда мое преимущество в том, что я видел всю красоту Ианама Зура? — парировал художник. Слова Нопилей, конечно, задели его, но он понимал, что отчасти она права.

— Я хотела бы основать на Ианама Зура организацию «Нет профиту!», — выпалила Нопилея, почувствовав, что все ответы на последнее замечание друга могут увести в направлении, которое ему явно не понравится.

Йоландалас вдруг разомкнул их лапы и элегантно поднырнул под Нопилею, устремляясь вниз. Он вынырнул на другой стороне, намеренно разбрызгивая воду. В свете звезд и Авроры Нопилея могла видеть, что чешуйчатый плавник художника полностью выпрямился.

— Что ты хотела основать? — радостно поинтересовался Йоландалас. — Ах ты паштет из саламандры!

— Организацию, которая не будет нацелена исключительно на профит, — обиженно объяснила Нопилея.

— Но... А на что она будет нацелена?

— Тшш! Я... — Нопилея, смутившись, замолчала.

А в самом деле — на что? Чертова яичница! Она глубоко нырнула. До дна было не

больше трех длин, она опустилась на него, набрала горсть мокрого песка и поплыла вверх.

— Об этом я подумаю позже! — громко воскликнула она.

Да, действительно, она еще не думала о том, чем конкретно будет заниматься ее организация, но это никогда не поздно будет сделать! Прицелившись, Нопилея бросила песок прямо в покрытый панцирем живот художника. Йоландалас с деланным возмущением фыркнул и тут же превратился в настоящий смерч из мелькающих лап, стремительно несущийся по направлению к Нопилее. Они играли в воде, как только что вылупившиеся малыши, гонялись друг за другом по Воде Желаний, швыряли друг в друга маленькие камешки и крабов-семиножек.

— Ты боишься красоты Вселенной! — поддразнивала друга Нопилея, исчезая под водой.

— А ты бежишь от своего собственного мужества, — парировал Йоландалас.

— В настоящий момент я плаваю.

— И это ты называешь «плавать»?

— Конечно. А ты это как называешь? Прыгать?

— Плескаться в воде! Я называю это «плескаться». Вы, теладинцы из Планетарного Сообщества, уже разучились воздавать должное своей стихии.

— Тшшш! — Нопилея разбежалась, почти столбиком выскочила из воды, сделав полуразворот в воздухе, и снова со звонким плеском шлепнулась о поверхность. — Зато мы завоевали в добавление к этой стихии еще одну дополнительную!

— Которую мы, собственно, никогда и не теряли, — возразил Йоландалас.

— Да? — оценивающе осмотрела художника Нопилея.

— Послушай, Нопилея, мы, теладинцы, живем двести пятьдесят солнц или даже больше. Я видел всего двадцать солнц. А ты? У тебя желтые глаза, твоя чешуя переживает третью триаду. Одиннадцать? Двенадцать?

— Хай, — призналась Нопилея. Потом, вспомнив, что Йоландалас не очень силен в торговом языке, повторила слово на древнетеладинском.

— Всеу есть свое время и свое место. Нам обоим, тебе и мне, повезло оказаться в нужное время в нужном месте. — С этими словами художник направился к берегу, от которого они, заигравшись, уплыли довольно далеко.

Через несколько сезур Нопилея последовала за ним.

— Я хотел бы тебе кое-что подсказать, Нопилея.

Йоландалас, тихонько шлепая по воде, поднимался по отмели, пока не вышел на мыс, где стоял его аэромобиль. На расстоянии ста или двухсот длин от них на маленький остров, находившийся неподалеку, опустился еще один аэромобиль, хорошо видный благодаря наружному освещению. Вода Желаний и ночью оставалась любимым местом отдыха.

— Если ты хочешь помочь своей подруге, скажи ей, что не нужно рассказывать Дирижеру о логике и срочности ее миссии. Ей следует, скорее, нарисовать ему всю красоту и все совершенство ее плана с точки зрения этики и эстетики. И если она сумеет быть достаточно убедительной, ей гарантированы сердца, слух и помощь.

Это сообщение Нопилее необходимо будет сначала хорошо обдумать. Она облизала ноздри и долго смотрела на крохотный островок, где недавно приземлился второй аэромобиль. Свет огней уже превратился в сдержанное мерцание, а если внимательно вслушаться в ветер, то могло показаться, что сюда доносятся непонятные, чуть слышимые слова.

— Сейчас я вижу вас, зуранцев, такими, какими я дома, в Планетарном Сообществе, представляла себе всех теладинцев, и все равно меня многое в вас очень смущает.

Йоландалас тяжело задышал:

— Ты покажешь мне твое Планетарное Сообщество? Одни только теладинцы, и все они — женщины! Мне бы это понравилось.

— Профит, — сказала Нопилея после небольшой паузы с сарказмом в голосе. — Думаю, я поняла наконец, что сказал сотрудник департамента по делам иммиграции, прежде

чем выдать нам разрешение на посадку.

— И что он сказал?

— Он сказал, что сколько теладинцев прибывает из Планетарного Сообщества, столько же их и улетает обратно. Теперь я это понимаю, потому что понимаю свой народ. В какой-то степени.

— А ты тоже хочешь снова покинуть Ианама Зура, о Нопилея?

Она не торопилась отвечать. Слишком многое придется объяснять, даже в этом случае, когда она точно знала, каким путем должна пойти. Ничто не бывает просто, не бывает простых ответов. Но ей не хотелось еще больше усложнять ситуацию.

— Нет, — сказала она наконец.

Послышалось едва слышное шипение Йоландаласа.

Глава 40

Существует простое объяснение того, почему создатели этого артефакта не воздвигли стартовые ворота именно в нашей Солнечной системе: звезды не предназначены для нас.

Рене Фарнхэм.

Звездная пряжа: Воспоминания

— Сиобан, могу я взглянуть на радиосигналы, которые мы получили?

Повинуясь какому-то импульсу, она разрешила мальчику звать себя по имени, сама не зная почему. Возможно, потому, что она не придавала особого значения, как к ней обращались.

Она кивнула:

— Все равно ведь ты не отстанешь, Йон. Майор Селдон, есть что-нибудь новое?

С момента появления большого корабля пилот не перепроверял постоянно поступающие радиосигналы. Он сделал это сейчас, и его лицо удивленно вытянулось. Похоже, бортовому компьютеру за это время удалось расшифровать часть сигналов.

— Многие из передатчиков принимают видеоданные. Компьютер, нам нужно большое видеополе.

Почти сразу же открылась проекция, занимавшая всю длину консоли между креслами первого и второго пилотов.

— Что за!..

— Хааки! — воскликнул Йон Батлер. — Это хааки!

Не было ни верха, ни низа, ни вида спереди, ни вида сзади. Это было похоже на пчелиный рой, в котором хаотично кружили бесчисленные отвратительные твари. Их плотные туловища длиной в пол-ладони были покрыты коричневым панцирем, а еще у них были слегка прозрачные темно-зеленые крылья. Их приземистые тела заканчивались бесформенными обрубками, на которые они опирались, взмахивая крыльями. У каждой твари было по две большие изогнутые руки-захвата со множеством пальцев, заканчивавшихся тонкими когтями. У одних существ было по пять, восемь, даже десять пальцев, у других — по два или три. Шеи у них не было, а голова росла прямо из туловища; большие многофасеточные глаза смотрели на все одновременно угрожающе и тупо. Короткий изогнутый клюв, заменяющий этим тварям рот, был точь-в-точь как у какой-нибудь тропической птицы.

— Они — кто? — потрясенно прошептала Дитта Борман.

Эти твари были уродливее и опаснее всего, что она видела до сих пор, включая столетнего спрута, которого однажды повстречала в глубинах океана на одной из заселенных боронцами планет.

— Хааки, — терпеливо повторил мальчик. — Они вгрызаются друг в друга изнутри, через внутренности, и перепрыгивают с одного на другого. При этом они становятся все больше из-за плоти своих жертв, а иногда у них из спины вырастают глаза съеденного, или

пальцы, или еще что-нибудь!

— И кто это тебе рассказал? — спросила Борман, которая была не в состоянии отвести взгляд от копошащейся массы псевдонасекомых. Это зрелище внушало ей отвращение, но в то же время почти гипнотизировало.

Сиобан, решившая не обращать внимания на рассказы мальчика, получила от компьютера подтверждение, что сигналы не поддаются расшифровке. Возможно, существовали какие-то субканалы, но бортовой компьютер уже успел обломать себе зубы об эти сигналы.

— Когда дети сплитов плохо себя ведут, родители рассказывают им о хааках, — ответил Йон на вопрос Дитты Борман. — Они говорят: «Если ты не будешь себя хорошо вести, придет хаак и сожрет твои внутренности!»

— Как всегда, очень педагогично, — иронически заметила Борман, — типично по-сплитски.

Сиобан покачала головой и снова сконцентрировалась на показаниях бортового компьютера. «Какая разница, что говорят сплиты о хааках. Нет, о новом, только что открытом виде», — мысленно поправила она себя.

Постепенно становилось ясно, что практически все радиоисточники передавали одно и то же. Это одушевленные существа, отдаленно родственные насекомым, разбухающие без всякой системы, молча исполняющие непонятные танцы на хвосте и другие похожие ритуалы, не имеющие при себе никаких инструментов или приборов и вообще не преследующие какие-либо определенные цели. Со временем удалось определить и местонахождение передатчиков. Большинство из них находилось не на большом корабле, падающем сквозь космос вместе с «АП Предвидение», а в других местах этой солнечной системы с ее тремя солнцами.

— Может быть, то, что мы видим, это вовсе не те, кто построил инопланетные корабли, — предположил, чуть подумав, Зак Фолкна. — Возможно, создатели кораблей просто постоянно излучают картинку своего, своего... основного продукта питания. А это как раз и есть хааки. Как у нас аргнусы.

— Спасибо, Зак, — иронически возразила Сиобан. — Очень похоже на правду!

— Ну, это просто информация к размышлению, — смутившись, пробормотал инженер. Вдруг Дитта Борман расхохоталась во все горло.

— Здорово, просто здорово! — захлебывалась она.

Ее смех был таким заразительным, что скоро смеялся весь экипаж.

— Мне почему-то не слишком хочется знать, что они предпочитают в качестве гарнира, — не могла успокоиться Дитта.

— Сплитских детей! — воскликнул Йон.

— Гонерских мальчиков! — возразила Нину Гардна, прищурившись.

— Ха-ха! — веселился Йон. — Белокурую отраву!

— Это еще что такое? — удивилась Нину.

— Тихо, успокойтесь! — прикрикнул на них майор Селдон, вновь ставший серьезным.

Прозвучала еще пара шуток, и наступила тишина. Было слышно только, как работает преобразователь.

— Что случилось?

— Что-то опустилось на обшивку, — с дрожью в голосе заявил Селдон, который пытался получить новую информацию.

— Сквозь защитный щит? — засомневалась Борман. — Ты, наверное, ошибся, Ян?

— Щиты в нерабочем состоянии. Когда закончился обстрел, они автоматически отключились. — Пилот приказал компьютеру немедленно активировать щиты.

— К сожалению, полевые генераторы повреждены, — ответил компьютер, и в его хорошо модулированном голосе послышалось искреннее сочувствие. — Редкое и тяжелое исключение... — продолжал он, но окончание предложения потонуло в гуле голосов.

Сиобан вспомнила о дополнительных камерах, находящихся на обшивке, которые

установили после печального опыта со сверхновой. В нескольких словах она дала указание компьютеру отыскать с их помощью неполадки на внешней обшивке. Почти сразу была найдена первая. Потом вторая. Третья. И еще, и еще.

В целом на обшивке «АП Предвидение» сидели девятнадцать хааков. Таким образом, стало ясно, что видеокартинки этих похожих на насекомых существ действительно показывали захват чужих кораблей. Правда, было непонятно, что они с ними делали. Компьютер утверждал, что пока они не предпринимают попыток проникнуть внутрь их корабля. Но что-то же они там, на обшивке, делали!

— Смотрите! Они живут в вакууме!

Йон был первым, кому бросился в глаза очевидный факт: на этих птиценасекомах не было никакого защитного оборудования! Как они смогли добраться до обшивки, каким образом они на ней удерживались и почему их не сносила невесомость, было совершенно непонятно. Свет замигал. Откуда-то доносился звук уходящей из генератора энергии.

— Переходный модуль? — Сиобан бросилась в кресло к датчикам. — Загружается, — вздохнула она с облегчением. Но что произойдет, если и этот генератор останется без энергии? Она быстро приняла решение: — Командир Борман! Компьютер, активируй переходный модуль и настрой его на заданные координаты.

Дитта Борман кивнула, как будто пришла к такому же выводу. Зак Фолкна тоже не возражал.

— Доктор Норман, я обязан предупредить вас, что переходный модуль еще не готов к работе. Корабль может не достичь заданных координат, — предупредил компьютер своим обычным нейтральным голосом.

— Я отлично это понимаю, — угрюмо кивнула Сиобан. — Но все же выполняй мой приказ!

Какое-то время компьютер молчал, и Сиобан воспользовалась этим для того, чтобы отослать Нину и Йона в их каюту. На бледном лице девушки отчетливо читался страх. Как только компьютер получил распоряжения, он начал обратный отсчет времени с минус четырех мизур, но Сиобан прервала его:

— Минус ноль! Немедленная активация переходного модуля!

Компьютер повиновался.

Пустой космос. Разрозненные звезды, разделенные бесконечным пространством, скупой разбросанные по бесприютной тьме. Где-то далеко-далеко — сверкающий спиралевидный туман, прекрасный, как сама жизнь. Млечный Путь.

— Где... где мы? — неуверенно произнесла командир Борман.

— Это — солнце на краю Пустоты, — благоговейно прошептала Сиобан. — Очень старое солнце!

Древняя звезда еле теплилась в центре своего потерянного островка жизни. Сколько же времени прошло с тех пор, как она отделилась от своей Галактики, к которой когда-то принадлежала? На этот раз переходный модуль вынес «АП Предвидение» далеко в космос, туда, куда еще никогда не залетал космический корабль.

— Смотрите, стартовые ворота! — Пилот вынес на консоль изображение с камеры хвостового наблюдения.

Они были старыми, очень старыми. Их подтачивали не просто сотни миллионов язур, но тысячи, миллиарды язур или даже еще больше! Ворота были повреждены и сплошь усеяны маленькими и средними кратерами. Видно было, что за ними не ухаживали с незапамятных времен. Их форма отличалась от формы ворот, известных в Планетарном Сообществе: пространственные оттяжки были широкими и плоскими, дуга, как часть эллипса. И они покачивались. У всех без исключения известных в Сообществе стартовых ворот ось, через которую совершался прыжок, была настроена на эклиптику звездной системы, в которой они находились. Здесь этого не было. Ворота покачивались на нескольких осях, совсем как браслет, который поместили на подставку из черного мрамора и раскрутили. Вероятно, когда-то ему придали вращательный импульс, который все это время

сохранял свое действие.

«Возможно, — думала Сиобан, — это потому, что вышли из строя машины, следящие за работой и состоянием ворот».

— Забытые стартовые ворота, — с замиранием сердца произнесла она. — Когда это солнце покинуло Галактику, о них забыли и никогда больше за ними не ухаживали.

— Думаю, это произошло невероятно давно, — сдавленным голосом произнес Селдон. Он уже давно дал указание компьютеру сделать максимально точные записи.

— А хааки? — вмешался Фолкна.

— Что? Сейчас взгляну. — Сиобан проверила показания приборов. — Их нет. Они исчезли. Все девятнадцать. Щитовые генераторы снова функционируют.

— Мы слишком далеко залетели, — сказал Зак Фолкна.

Он произнес эту фразу с таким нарочитым спокойствием, что сперва никто не обратил на это внимания. И только спустя мизуру Сиобан, будто пребывавшая в каком-то трансе, спросила, что он хотел этим сказать.

— Единственные ворота, которыми мы можем воспользоваться с учетом габаритов нашего переходного модуля, это те, что перед нами. Все другие остались слишком далеко, чтобы мы с нашими приборами смогли до них добраться.

Селдон и Борман потеряли дар речи. Они слышали его слова, они их поняли. Но им бы очень хотелось, чтобы он не говорил этих слов и чтобы они их не поняли.

— Мы не выберемся отсюда, — поставила точку Сиобан, но в ответ было только молчание. Через какое-то время она откашлялась: — Мы не можем воспользоваться этими воротами. Но, возможно, выход все же есть! Мы же попали сюда через эти ворота, а это означает, что они функционируют хотя бы в одном направлении. Но мы не знаем, куда они ведут и есть ли у них вообще связь с другими, принимающими, воротами. Может быть, они ведут в Пустоту, может быть — на другой конец Вселенной. А возможно, в Галактику, которой это солнце когда-то принадлежало. И если нам чуть-чуть повезет, это может оказаться наша Галактика.

— Или они отправят нас в Пустоту гиперпространства, — чуть слышно пробормотал Зак Фолкна. Инженер знал разработанные Сиобан теории почти так же хорошо, как и она сама.

Сиобан подумала о Нину и Йоне, которые еще ничего не знали о последних событиях. Она активировала интерком и позвала обоих в кабину пилота.

— Мы должны предпринять эту попытку, причем немедленно, — сказал мальчик. На его лице явно читалась озабоченность. — Планетарное Сообщество рассчитывает на нас. Мы не можем пренебрегать ни одной возможностью.

— Йон прав, — кивнула Нину. — У нас мало времени. Мы должны попытаться, чего бы нам это ни стоило. — Однако было видно, что ей очень страшно.

Спустя несколько мизур «АП Предвидение» пришел в движение и взял курс на центр древних, раскачивающихся стартовых ворот. Корабль исчез в сине-фиолетовой буре излучения. Потерянная звездная система на краю заброшенной пустыни, лежащей между Галактиками, снова заснула своим одиноким мертвым сном, будто никто его и не тревожил.

Глава 41

*Елена Кхо — единственный человек, которого я ценю и уважаю.
Я видела ее кровь, а она видела мою: мы стали заклетыми друзьями.
И поэтому я когда-нибудь с радостью увижу, как она умирает!*

Чинн т'Вхт

Разыскать на баркасе питательные плитки и донести их до Чинн оказалось гораздо труднее, чем предполагала Елена, так как город находился далеко от летного поля. Какое-то время Елена даже подумывала о том, не воспользоваться ли ей на свой страх и риск

теладинской шлюпкой с ручным управлением, но быстро отказалась от этой идеи. По сравнению с лапами теладинцев ее руки были слишком велики для этих утопленных в панель рычагов, и если не знать их точное расположение, то тыканье наугад может скорее навредить, чем помочь делу.

Елена пережидала наступление ночи миттазуры в баркасе и пыталась хоть немного подремать, но это плохо ей удалось. Дождавшись раннего утра полной миттазуры, она отправилась в город пешком и добралась до него за две стазуры. Госпиталь Елена нашла быстро. Женщина-сплит ошарашила Елену тем, что вежливо поблагодарила за все сделанные усилия.

— Я бы не стала делать этого для тебя, т'Кхо, — добавила Чинн.

— Вот поэтому у меня есть друзья, а у тебя нет, — ответила Елена, пожав плечами, и ушла, не добавив ни слова.

Она ощущала дикую усталость и разочарование. Когда земная космолетчица медленно шла по городу, разыскивая офис комиссии эстетов, мысли вернулись к Кайлу Бреннану, который ее тревожил. Еще какое-то время она не сможет ничего о нем узнать. «Интересно, — вдруг подумала она, — а что я смогла бы рассказать своему начальству на Земле, если бы довелось туда вернуться?» Но Земля была так далека, гораздо дальше, чем звезды, и иногда это пугало ее. Возможно, ни она, ни Бреннан никогда не смогут вернуться на Голубую планету! *Кайл, я очень надеюсь, что у тебя все в порядке!*

Когда на нее вдруг упала расплывчатая тень, она взглянула вверх. Над ее головой со свистом пролетел черно-белый аэромобиль и с шумом приземлился в нескольких шагах от нее. Прежде чем она поняла, что это транспортное средство принадлежит Йоландаласу, купол открылся и на землю прыгнула Нопилея.

— Сестра, — воскликнула она, — куда ты направляешься?

Елена огляделась. Погруженная в свои мысли, она уже давно прошла мимо офиса комиссии эстетов. Глядя на теладинку, она указала пальцем через плечо:

— Собственно говоря, туда.

— Дирижер очень обрадуется, увидев, что мы снова явились на прием, — сказала Нопилея.

Йоландалас тоже выбрался из аэромобия. Спустя сезуру купол закрылся, и аэромобиль улетел без пилота на борту. Йоландалас даже не взглянул ему вслед.

— Ты поговорила с ним?

— Мы были на баркасе, но ты уже ушла, — объяснила Нопилея.

— Ну да, конечно, — кивнула Елена.

— О Елена, теперь я знаю, что нам делать, чтобы Дирижер понял нашу проблему и помог нам!

Нопилея торопливо и сбивчиво поделилась с Еленой тем, что сама узнала от Йоландаласа.

Чем дольше Елена слушала подругу, тем более скептическим становилось выражение ее лица.

— Технократическое общество на основе чистой эстетики? Мне это кажется притянутым за уши.

— Нет, Елена! Потому что красота Вселенной — это мотивация, а не причина отказа.

Нопилея говорила с таким восторгом, что Елена не могла сдержать улыбку.

— Ты ведь с ним о многом поговорила, да?

Нопилея быстро взглянула на Йоландаласа, который терпеливо следил за ходом дискуссии.

— Да, и я уже многое увидела на Ианама Зура и многое поняла, — добавила она. — Все именно так, Елена!

— Допустим, что это действительно так. Ну и что нам следует сказать Дирижеру?

— Расскажи ему, как все начиналось. Покажи ему всю возвышенность рождения нового сознания.

— Ты имеешь в виду Еву 2092? Ксенонца?

— Тшш! Правильно! И о замечательном плане боронцев защитить новый вид жизни. Так, как ты рассказывала на борту «Дракона Дождя».

— Так, как я рассказывала тебе?

— Может быть, добавить немного патетики, сестра, но совсем немного! — Чешуйчатый плавник Нопилей слегка увеличился от волнения.

Ведь на самом деле тогда Елена говорила с Дирижером в сухих выражениях, без излишних красот. Главное, чтобы сейчас она поняла, как нужно себя вести! И было похоже, что та поняла. Нопилея достаточно хорошо знала Елену, чтобы понять, когда та шутит, а когда говорит серьезно.

— И все это тебе посоветовал Йоландалас?

Елена все еще не была уверена в правильности такого подхода к делу.

— Ну конечно же! — пискнула Нопилея.

Елена задумчиво покачала головой. Все это выглядело довольно странно. Она привыкла говорить о срочных проблемах коротко и по-деловому, а растекаться в эстетических рассуждениях, обсуждая серьезные вещи, казалось ей абсурдным. Но если ситуация требовала такого подхода, то придется вести себя соответственно, поскольку необходимо было использовать любую возможность.

— Ну хорошо, — решила она, — но вот только не помню, где я оставила свой словарь «Боронский язык для начинающих».

Дирижер Кокадрарий снова принял их очень приветливо, хотя и был гораздо серьезнее. Сегодня на руководителе комиссии эстетов был не килт, а серый костюм. Под расстегнутым жилетом виднелся голый панцирь.

— Мне чрезвычайно жаль, что вчера пришлось так неожиданно оборвать нашу встречу. Произошло нечто из ряда вон выходящее. Я... мой долг... Шшш! — Дирижер напряженно подыскивал нужные слова, а потом продолжил: — Лучи восходящих созвездий ласкают колыбели жизни, но это добровольный дар. И каждое солнце стремится дать как можно больше тепла, одаряя им множество своих яйцесестер, пусть даже это будет краткий миг в пучине Галактик. Вспыхнуть хотя бы один раз, как самая яркая звезда, как пылающий факел посреди бледного космоса, восклицая уже издали «Я здесь!» в ореоле яркого венца лучей.

Дирижер сделал паузу. И выглядел он очень обеспокоенным.

— Я в глубокой печали, — прошипел он тихо. — Вчера вечером гонец передал правительству Ианама Зура сообщение, что солнце, которое еще долгое время будет жить на нашем небосклоне, завершило свой жизненный цикл на территории Планетарного Сообщества, превратившись в сверхновую.

Ошеломленная Елена открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрыла его, потому что у нее не было слов. Она мгновенно ощутила ужасающую пустоту. Нопилея, сидевшая на своей скамье, сжалась в комочек.

— Какое, — с трудом смогла произнести космолетчица, — какое солнце и кто... сколько?... Там были люди?

Руководитель комиссии эстетов горестным жестом поднял обе руки:

— К сожалению, друзья мои, мне известно не так уж много. Но звезда называлась Черное Солнце.

— Не знаю, что и сказать, — прошептала Елена. Солнце, целая солнечная система, столько жизней! — И что, не было никаких предупреждающих сигналов? Каких-нибудь пятен на солнце, вспышек, расширения короны?

Дирижер опять поднял руки, как бы подтверждая, что у него нет больше никакой информации.

— Вы, вероятно, хотели бы вернуться в Планетарное Сообщество, госпожа Кхо?

Елена прижала к глазам руки, сжав кулаки, и несколько раз глубоко вдохнула. Она чувствовала себя ужасно.

— Нет, — прошептала наконец космолетчица, — пожалуйста, дорогой господин

Дирижер, я не хочу испытывать ваше терпение, но мне необходим перерыв примерно на час, чтобы прийти в себя. — В настоящий момент она была решительно не в состоянии говорить об эстетике своей миссии. — На одну квазуру, — поправилась Елена.

— Ну разумеется, — сказал Дирижер, склонив голову. — Значит, до встречи через одну квазуру!

В течение обусловленного времени Елена сумела почти полностью взять себя в руки. Нопилея уверяла ее, что у Черного Солнца не было планет в биосфере и относилось оно к недавно открытым на окраинах Сообщества. Хотя вполне вероятно, что несколько недавно сооруженных промышленных комплексов сгорели в пламени новой, возможно, даже какие-то разведывательные корабли и поисковики, которые в тот момент пересекали солнечную систему на пути к своим секторам.

— Нопилея, — Елена сидела, поджав ноги, на полу приемной, а ее теладинская подруга стояла на коленях на скамье, — я... — Она запнулась, но потом решила высказаться до конца и продолжала: — У меня репутация человека, который всегда четко расставляет приоритеты, но сейчас я в смятении. Мои эмоции на нуле, если можно так сказать. Послушай, ведь наша задача... она же не зависит от этого события. Если мы сейчас сдадимся, то этим мы никому не поможем, так ведь? Или я не права?

— Сестра, ни параниды, ни сплиты не откажутся от своих планов из-за этой трагедии. Если мы не сделаем того, что должны, несчастье станет еще больше.

Елена медленно кивнула. Теперь ей пришла в голову еще одна пугающая мысль, которую она и высказала Нопилее:

— А что если были уничтожены и стартовые ворота? Если я не ошибаюсь, путь в Рай Менелаи лежит именно через эту систему.

— Я не знаю, Елена. Ворота находятся достаточно далеко в космосе. Если они исчезли, у нас появятся проблемы. У всех!

— Мы должны попытаться.

— Хай, Елена-сан, звездная воительница, мы должны это сделать!

— Конечно, в том случае, если Дирижер нам вообще поможет. Давай выясним это сейчас же. — Елена встала и уже хотела задействовать ногой зуммер, расположенный внизу дверной рамы, как тут ей пришла в голову одна мысль. — Нопилея, если мы получим космолет, ты вовсе не обязана сопровождать меня в этом полете.

— Тшшш! — Шипение Нопилей прозвучало возмущенно. — Однако, коллега и сестра! Мы же уже обо всем договорились.

— Я просто подумала, что из-за Йоландаласа...

— Ну и что? Йоландалас такой же ящер, как я и ты!

Елена рассмеялась:

— Уж я-то в любом случае не ящер! Нопилея, подумай хорошенько, это может быть опасно.

С этими словами она нажала на зуммер. Через мгновение дверь в кабинет Дирижера Кокадрия распахнулась.

Через три стазуры, после бесчисленного количества вопросов и ответов Дирижера, дискуссия продолжилась на высшем правительственном уровне. Призванную в экстренном порядке Правительницу Иналаму Самолодес Зумиразус Седьмую Дирижер встретил потоком поэтических слов. Нопилея с удивлением поведала Елене об эпитетах в многочисленных сравнительных и превосходных степенях, которые использовал эстет, повествуя о становлении сознания у #ефаа и у ксенонцев. Елена никогда не поверила бы, что прекраснодушная упаковка, в которой она преподнесла Дирижеру их историю, пытаясь сделать их миссию привлекательной, так быстро приведет к тому, что перед ними откроются все двери и ворота.

Но еще больше потряс Елену тот факт, что Правительница знала имя специалиста по вопросам этики Нола Хи. Похоже, теладинцы Ианама Зура очень хорошо относились к боронцам, а Нола Хи был известен в правительственных кругах как советник Королевского

дома. Этот факт только усилил желание Дирижера и Правительницы оказать миссии Елены всяческую поддержку. Ведь все, что бы ни предпринимали боронцы, всегда обладало высокой моральной и эстетической ценностью.

— О да, пираты как воплощение зла известны и нам, — призналась Правительница. На женщине-ящере был теладинский зеленый комбинезон, а морда была раскрашена темно-синей краской с красными аппликациями. — Хотя нельзя не признать, что в жизни пирата присутствует определенная возвышенность.

— Можно не признать, — пробурчала Нопилея, в памяти у которой еще слишком свежи были подробности нападения на «ФЛ Дракон Дождя».

— О да, да, конечно, — поспешила согласиться Правительница. — Это еще один из пунктов, о которых уже ведутся переговоры с Планетарным Сообществом на дипломатическом уровне. С тех пор как стартовые ворота изменили свои цели, а мы наладили контакты с Планетарным Сообществом, нас довольно часто посещают различные неэстетические типы. Так и хочется сказать: прямо настоящее бедствие.

— Охотно вам верю, — кивнула Елена.

— Вы должны понять, что мы не приветствуем применение оружия. Поэтому на наших кораблях оружия просто нет, — выдала Правительница очередную информацию к размышлению.

«Надеюсь, хотя бы щиты у ваших кораблей все же есть», — подумала космолетчица. Но какая разница, есть они или нет! У нее все равно не было другого выбора, как только согласиться с предложением правительства. Если за это время другие пираты обнаружили блуждающий невольничий корабль и, возможно, даже успели его спрятать, то полет в любом случае обречен на неудачу.

— Мы сумеем обойтись без оружия, госпожа Правительница, — заверила Елена. Нопилея кивнула, подтверждая ее слова жестом, который, собственно говоря, был незнаком теладинцам. — Вся проблема в том, как скоро мы сумеем отправиться в путь. Каждая мизура может оказаться решающей.

Красные глаза Правительницы уставились на Елену:

— Но, дорогая госпожа Кхо, как раз сейчас, в этот момент, к старту готовится правительственный корабль «Архипелаг Болотных Орхидей».

— Замечательно, — вырвалось у Елены, хотя Правительница не успела даже договорить. Космолетчица чуть было не вскочила, чтобы бежать к кораблю, но все же сдержалась.

— О да, это так и есть! «Архипелаг Болотных Орхидей» жаждет распрямить свои сильные мускулы и наконец-то отправиться в дальний полет! Ведь он вот уже девяносто три солнца дремлет на якорной стоянке.

Позже они отправились в госпиталь на аэромобиле Йоландаласа. Елена оперлась правым локтем о стеклянный купол кокпита и запрокинула голову. В небе сияла ночная Аврора, но космолетчице было не до красот природы. «Девяносто три язур», — не переставая бормотала она. Она вспомнила свой корабль, свой «ОКО Гетсу Фун», который был примерно того же возраста. Оставалось надеяться, что «Архипелаг» находится в таком же хорошем состоянии, как и старый земной корабль ОКО, прежде чем тот пулей пролетел над Аргон Прайм, где и остался.

Оба теладинца вели себя как-то странно молчаливо. Если учесть, что с того момента, как они познакомились, ящеры без умолку болтали друг с другом, их непривычное спокойствие не могло не броситься ей в глаза. Изредка они обменивались парой слов на древнетеладинском, но тут же замолкали. Между обоими возникла странная напряженность, которую Елена не могла объяснить. Хотя, с другой стороны, ей и без них было о чем подумать. Это были пираты и сверхновая звезда, морские соединения паранидов и сплитов, ксенонский корабль с ЦП #efaa и, не в последнюю очередь, стартовые ворота, которые предстояло деактивировать. Причем сделать это надо было на безоружном, девяностотрехлетнем космическом корабле, который, скорее всего, выглядел как пестрая

амёба. Именно поэтому при малейшей возможности Елена погружалась в размышления.

Йоландалас мягко посадил аэромобиль у госпиталя, и они вышли.

— Ну и когда мы отправляемся? — спросила Чинн так, будто все, что она говорила и делала прежде, не имело ни малейшего значения.

Супруга Патриарха приподнялась на локте и требовательно посмотрела на Елену.

Елена изумленно взглянула на женщину-сплита:

— Чинн, ты разве забыла, что хотела лететь совсем в другом направлении? Ты же хотела назад в Сообщество. А мы полетим далеко в космос.

— Я великолепно себя чувствую, и маленький воин тоже, — покачала она малыша.

За это время утолщения с обеих сторон ее тела уже исчезли, и Чинн выглядела почти такой же подвижной и аскетичной, как тогда, когда Елена впервые увидела ее на Ниф-Нахе.

— Нет, Чинн, ты останешься здесь, на Ианама Зура. Я ни за что не возьму на борт женщину с младенцем.

Глаза женщины-сплита превратились в две узенькие щелочки, ее руки вздрагивали. Казалось, надвигается вспышка ярости, но Чинн сумела овладеть собой.

— Мы никогда не улетим с этой отвратительной планеты. Я предпочту сопровождать вас. Я не боюсь опасности, и вы это очень хорошо знаете.

Уголки губ Елены вздрогнули.

— Мы заберем вас на обратном пути. Я тебе обещаю.

— Нет, клянусь вонючей, всклокоченной бородой Турука! — взорвалась Чинн. Ее лицо потемнело, и она хотела сделать рукой какой-то знак, но в руках у нее был ребенок, который как раз в этот момент зашевелился и начал плакать. — Тварь возьмет меня с собой, я требую!

— А вот и не возьмет, — радостно фыркнула Нопилея.

Чинн попыталась встать, но тут же рухнула на скамью. Она вовсе не была такой бодрой, какой казалась.

Не обращая внимания на вопли женщины-сплита, Елена и Нопилея в последний раз отправились к баркасу, чтобы забрать оттуда питательные плитки Елены и внести в бортовой компьютер «Архипелага» данные о положении блуждающего пиратского корабля. Они не сомневались в том, что маленький теладинский баркас отныне будет стоять здесь в течение многих язур. Может быть, простоит девяносто три язур, как «Архипелаг», а может быть, останется здесь навсегда. Елена не оглядывалась.

«Архипелаг Болотных Орхидей» оказался большим кораблем. Елену он просто потряс. По форме он походил на пузатую раковину грязно-бежевого цвета. И хотя он производил сильное впечатление, видно было, что им давно не пользовались.

Мощные моторы работали в полную силу, чтобы за минимальный срок достичь координат, слитых Еленой с компьютера баркаса, ибо ничего не было для них дороже времени, которого оставалось в обрез. Каждая сезура могла быть решающей в вопросе о жизни и смерти для Ушана т'Сккта, Калманкалсалта И Нола Хи. То же относилось и к #efaa. Елена старалась не думать о том, что за последние несколько тазур она уже третий раз пересекает этот отрезок космоса.

Наладить связь с экипажем «Архипелага» оказалось весьма проблематичным. Нопилее приходилось постоянно переводить с одного языка на другой и обратно, поскольку ни экипаж, ни бортовой компьютер корабля не владели торговым языком. Особенно сложно оказалось переводить координаты цели в систему единиц Ианама Зура, отличающуюся от стандартов Сообщества. И так продолжалось битую стазуру. Наконец у штурмана корабля Эладади Уярофолиса Эбосирирея Второго иссяк запас эстетических слов, и он в отчаянии посмотрел на Елену и Нопилею.

Нервы Нопилей тоже были на пределе. Да, она была образованной теладинкой, знала и понимала почти все термины. Но передавать их на древнетеладинском в большинстве случаев было практически невозможно. В результате Нопилее приходилось давать пространные описания и объяснения, при этом постоянно переспрашивая у Елены. В конце концов худо-бедно все же удалось определить курс с помощью бортового компьютера, хотя

небольшие численные погрешности все равно исключать было нельзя.

Центральный пост управления был настолько просторным, что даже Елена чувствовала себя в нем достаточно уютно. Хотя, конечно, к ярким, пестрым краскам интерьера, благодаря которым консоли и пульта управления выглядели как детские игрушки, еще надо было привыкнуть. Космолетчица уже давно не видела так хорошо обустроенной кабины. А если уж быть совсем точной, с тех пор, как она покинула тесный, но такой уютный «АП Никконофун».

Елена, Нопилея и Эбосирирей напряженно следили за информацией о полете и навигационными приборами, так как в любой момент ожидали появления нужного им космического корабля. Компьютер не выдавал данные на виртуальные проекционные поверхности, которые появлялись и исчезали в зависимости от необходимости, как было принято на кораблях Сообщества, а использовал для этой цели ряд овальных экранов, на которых появлялись яркие картинки. Однако космос оставался пустым. Ианама Зура, превратившуюся в крошечную точку, и «Архипелаг» разделяли теперь световые язуры и стартовые ворота. Если верить показаниям приборов, примерно через две инзуры корабль достигнет района, где можно будет установить нахождение потерпевшего аварию невольничьего корабля.

— Может быть, гравидар тоже не в порядке, — предположила Нопилея.

Елена покачала головой, подумав при этом о девяноста трех язурах, тяжелым грузом висевших на корабле.

— Может быть, ты и права. Может быть, корабль не был заново настроен после прохождения ворот. Спроси Собисиря.

— Эбосирирея, — поправила ее Нопилея и сразу же попыталась максимально точно перевести вопрос штурману.

Он высокомерно засопел, не дав ей закончить предложение.

— Четкость по краям изображения и оптимальная точка не сместились, так как «Архипелаг Болотных Орхидей» следит за этим очень внимательно, — перевела Нопилея. — Елена, а что такое четкость по краям изображения и оптимальная точка?

Космолетчица смерила взглядом пестрого ящера с Ианама Зура, который снова упрямо смотрел в окно, как будто находился на борту совершенно один.

— Пожалуй, это означает, что на корабле повторная калибровка вообще не проводилась, — угрюмо заключила Елена. — Похоже, экипаж заржавел гораздо больше, чем сам корабль. Ты можешь рассказать этому упрямцу что-нибудь эстетическое, чтобы он изменил свое мнение о нас?

— А что, желтый пафлет из саламандры, такого эстетического я должна ему рассказать, чтобы он понял, как обращаться с гравидаром? — разозлилась Нопилея, подняв лапы вверх. Чешуйка у нее на лбу потемнела.

Елена пожала плечами; на ее лице появилось растерянное выражение.

— О поэтической справедливости, о ящерах-младенцах в тумане, ну я не знаю, расскажи ему хоть что-нибудь!..

Нопилея пробормотала что-то невразумительное, откинулась в кресле и глубоко задумалась. И уже через несколько стазур кое-что придумала. Что может быть эстетичнее, чем истина в последней инстанции? А что если она сумеет с помощью риторики загнать Эбосирирея в угол, из которого ему будет не выбраться? Удастся ли такая авантюра ей, еще не очень-то хорошо владеющей древнетеладинским? Ну что ж, скоро узнаем! Нопилея снова нагнулась вперед и попыталась втянуть штурмана в разговор. И если сначала он отвечал кратко и неохотно, то уже через какое-то время попался на ее удочку.

Пока увлеченные беседой таладинцы шипели и фыркали, Елена старалась не показывать своего нетерпения, хотя, скорее всего, таладинец с Ианама Зура все равно не понял бы ее языка мимики и жестов. Наконец спустя десять мизур (Эбосирирей только что с энтузиазмом рассказал о своей преданности эпической элегантности истинности и тут же с огорчением признал, что сам себе противоречит, отказываясь пойти навстречу Елене)

штурман взял пульт управления полетом и передвинул два виртуальных регулятора в новое положение. Тут же, без всякого перехода, на экране гравидара промелькнул ослепительно-белый блип, который мгновенно исчез, пока штурман передвигал регуляторы. У Елены вырвался короткий изумленный взглас. Штурман тоже что-то прошипел и повернул регуляторы назад так, чтобы блип снова показался на экране.

— Чертова яичница! До чего же я горжусь собой, — заявила Нопилея на высокопарном торговом языке. В таком контексте крепкое ругательство выглядело весьма забавно.

Елена усмехнулась, глядя на то, как Нопилея весело подняла чешуйчатый плавник при виде сокрушенного выражения лица Эбосирирея.

— Ты истинная представительница ящеров-торговцев. Сумеешь продать лосю противогаз!

— Тшш?

— Забудь. Ты переведешь мне данные? — спросила Елена.

Какое-то время штурман в замешательстве смотрел на нее, но потом снова погрузился в наблюдение за экранами. Земная космолетчица облокотилась о боковую стойку и слегка наклонилась вперед, чтобы посмотреть в лобовое стекло. Ничего. В космосе вообще мало что можно было увидеть невооруженным глазом, разве что объект размером с планету или объект, находящийся совсем близко. Во всех остальных случаях можно было разглядеть только звезды. Когда через мизуру Елена, убрав с лица волосы, уже собралась было сесть на свое место, она заметила, что Эбосирирей взволнованно жестикулирует, а указательный коготь его правой лапы скользит по колонкам желтых иероглифов на дисплее.

— Масса слишком мала, — перевела Нопилея. — Он говорит, что это не тот корабль, который мы ищем.

— Все равно нужно на него взглянуть.

Штурман покачал ушами. Что это означало — согласие или отказ?

— Напрасная трата времени, — перевела Нопилея. — Это не тот корабль, который мы ищем.

Елена почувствовала, что начинает злиться.

— Кто знает, может быть, этот болотно-цветочный гравидар вообще выдает не те показатели, ведь он уже один раз ошибся! — рявкнула она на Нопилею.

Теладинку откровенно напугал резкий тон Елены.

— Но, сестра, я же только перевожу!

— Да, я знаю. Извини, пожалуйста, Нопилея. Что он говорит?

— Во имя сохранения истины «Архипелаг Болотных Орхидей» возьмет курс на обнаруженный объект.

— Очень мудрое решение, — успокоилась Елена.

Когда юстировочные двигатели меняли курс корабля, в правом углу большого иллюминатора кокпита она заметила неясную вспышку. Мимо них медленно проплывали звезды и далекие скопления галактик. Большой овальный центральный экран, вмонтированный в консоли слева от кресла штурмана, вскоре показал один-единственный блип. Искаженное цветное изображение свидетельствовало о том, что объект не обладает собственным освещением. Скорее всего, это был искомый корабль. Повисла напряженная тишина, во время которой блип на экране постепенно становился плоскостным, а внезапно появившиеся темно-синие световые эффекты по бокам корабля, которые яркими языками устремлялись вперед, в космос, подтверждали включение инверсионной тяги. Невооруженным глазом всё еще невозможно было ничего разглядеть. Елена давно так не волновалась. Наконец неожиданно вспыхнули мощные прожекторы. Примерно на расстоянии ста метров перед ними, прямо над «Архипелагом», вращался вдоль своей продольной оси крохотный космолет. Центральный экран переключился на нормальное видение. Елена с шумом выдохнула.

«Контроль сектора», — нацарапал кто-то неуклюжими аргоно-романскими буквами на боку шлюпки, как два яйца похожей на баркас, который доставил Елену, Чинн и Нопилею на

Ианама Зура.

Пока «Архипелаг» был занят тщательной корректировкой курса, объектив камеры шмеля, приблизившегося к шлюпке, показывал ее медленное и беззвучное вращение. Маленький корабль был в ужасном состоянии. Причина крылась не только почтенном возрасте корабля и не в воздействии свободного космоса. Следы пламени, потрескавшаяся внешняя обшивка и несколько глубоких вмятин давали все основания предполагать, что здесь имело место что-то другое, гораздо более страшное. Когда показалась носовая часть баркаса, у Елены захватило дух, а чешуйки на лбу обоих теладинцев резко побледнели. Диск из стеклометалла, способный выдерживать самые сильные удары, лопнул, но не полностью. От практически квадратного отверстия величиной около пятидесяти сантиметров по всей поверхности расползались тонкие белые трещины. Что-то с невероятной силой врезалось в экран и пробило его насквозь.

— О боже! — прошептала Елена. Кто бы ни находился в этой шлюпке, такое столкновение пережить он не мог, даже если на нем был скафандр. — Шмель сможет пробраться в это отверстие? Быстро! — торопила она Нопилею.

Но той даже не пришлось переводить, так как теладинец, управляющий разведывательным аппаратом, уже пытался пропихнуть шмеля через отверстие в изувеченном экране из стеклометалла. Из-за того, что шлюпка не прекращала вращение, сделать это оказалось крайне сложно. Миниатюрные котировочные двигатели, придающие шмелю скорость и маневренность, в этом случае значительно усложняли его задачу, поскольку не давали возможности с максимальной точностью попасть в отверстие. Каждый точно выверенный толчок энергии уводил шмеля в сторону от отверстия, и он соскальзывал с обшивки. Теладинец шипел, но снова и снова запускал шмеля. Елена с растущей тревогой наблюдала за этой процедурой. Наконец, после седьмой попытки, Эбосирирей сдался.

— Он хочет взять шлюпку в ангар, — объяснила Нопилея.

В ответ Елена мрачно кивнула.

Спустя инзуру большой шлюз ангара, приняв шлюпку, закрылся. Предварительно из ангара удалили воздух, а его шлюпки подняли в предназначенные для них ниши и там закрепили. Когда корабль очутился внутри «Архипелага», экипаж начал постепенно увеличивать искусственную силу тяжести, пока наконец вращающийся корабль не опустился на дно шлюза и не прекратил вращение. Искусственную силу тяжести снова отключили, и теперь шмель уже смог приблизиться к баркасу.

— Ты это видишь? — Елена указала на экран с изображением носовой части шлюпки. — Вокруг окна кокпита. Что это?

— Гм! Это явно не отсюда!

И прежде чем Елена смогла точнее взглянуть на изображение, шмель проскользнул в кокпит чужого объекта, на сей раз без всяких проблем. На слишком маленьких для них сиденьях висели два странным образом изогнувшихся аргонца. У одного из них была длинная черная коса, перекинутая через плечо. Елена до боли сжала зубы и заставила себя не закрыть от страха глаза. Это был один из пиратов-работорговцев. Она его сразу узнала. Он был мертв, как и его сообщник. Шмель-разведчик проник еще глубже внутрь баркаса, но не нашел там больше ничего интересного. Елена с облегчением поняла, что ее опасения найти на борту баркаса Нола Хи, Калманкалсалта и Ушана, к счастью, не оправдались.

После того как приборы зафиксировали отсутствие в шлюзе опасного излучения, Эбосирирей отдал приказ создать там нормальную атмосферу и отправился туда вместе с Еленой и Нопилеей. Переборка поднялась, оба теладинца замерли при виде сильно поврежденной лодки и начали, шипя, что-то обсуждать. Елена же, бросив на баркас беглый взгляд, прошла к его носовой части, чтобы внимательно рассмотреть то, — что она видела только мельком на экране гравидара. И она действительно кое-что увидела: сверху и снизу, а также сбоку от окна кокпита материал обшивки в четырех местах изменил окраску на светло-серебристую. При этом справа из обшивки выступал какой-то цилиндр, который был толщиной в руку и резко сужался книзу. Цилиндр этот выглядел так, будто какая-то

чудовищная сила растянула раскаленный железный брус, который потом так и застыл. Елена подошла поближе к борту шлюпки и осторожно провела по нему рукой. Казалось, что здесь действительно поработали какие-то неведомые силы. Там, где верхушка цилиндра выступала из борта шлюпки, материал обшивки заметно вспучился.

Елена позвала Нопилею:

— Взгляни-ка на это и скажи мне, что ты об этом думаешь.

Оставив теладинку рассматривать цилиндр, космолетчица решила бросить взгляд на двигатели баркаса. Постепенно у нее начала возникать новая идея. Елена стояла, погруженная в мрачные размышления, перед абсолютно черными, полностью выгоревшими расширительными соплами, когда к ней, тихо постукивая когтями по полу, подошли Нопилея и Эбосирирей.

— Коллега штурман считает, что впереди мы видим сварочные швы. — Эбосирирей прошипел что-то, подтверждая слова Нопилей. — Причем выполненные очень и очень непрофессионально, — добавила Нопилея. — Двигатель выведен из строя, не так ли? — спросила она, недоверчиво разглядывая машины.

Елена кивнула:

— *Хай*. Если бы это не звучало абсолютно бредово, я бы предположила... Это выглядит бредом сумасшедшей, но я утверждаю, что они пытались с помощью баркаса придать «Фениксу» ускорение.

— Тшш! Это мысль! Это должно было сработать!

— Конечно, но должно было также потребовать огромных усилий.

— А ты помнишь, сестра? Когда мы спасались бегством, я ведь вывела из строя двигатель невольничьего корабля!

— И если бы они не были такими бестолковыми, их план, возможно, мог бы сработать. — Елена отвернулась от баркаса, собираясь уйти. — Пошли, Нопилея! Пойдем назад на центральный пост управления. Мне кажется, я знаю, как нам найти пиратский корабль.

Зная точный вектор движения и массу шлюпки, штурман сумел определить сектор поиска в космосе, где они примерно через полтазур действительно нашли пиратский корабль. Как и его баркас, он безжизненно плыл в пустоте, медленно и плавно вращаясь вокруг своей продольной оси. Елена моментально поняла, что нужно делать: она должна будет перебраться на «Феникс», проникнуть внутрь и найти недостающих членов своего экипажа, причем одна, без Нопилей!

Когда она в конце концов взшла на корабль, ее встретила абсолютная тьма. Что-то тихонько тикало, как бомба замедленного действия перед взрывом. Елена испуганно огляделась, освещая помещение скупым светом лампочки на шлеме, но ничего не увидела. Во всех коридорах невольничьего корабля не было воздуха, и следовательно, звук достиг ее слуха через днище корабля и подошвы сапог скафандра. Она не имела ни малейшего представления о том, что происходило на борту этого корабля в течение последних трех тазур, и только искренне надеялась на то, что Ушан и двое других все еще живы и находятся здесь, на этом полуразрушенном корабле.

— Нопи? — Елена нарочно говорила в микрофон погромче, чтобы отогнать от себя ощущение, будто кто-то за ней наблюдает. Нопилея только удивленно фыркнула. — Я просто хотела убедиться, что ты здесь, подруга, — сказала космолетчица. Она хотела, чтобы это прозвучало шутливо, но Нопилея почувствовала, как нервно и напряженно звучал голос Елены.

— У тебя все в порядке, о звездная воительница?

— Да, — подтвердила Елена, — я в ангаре. Дверь взломана, похоже, лазером. Если я правильно помню, здесь нужно свернуть налево... — Она закашлялась. В ответ на озабоченный вопрос Нопилей Елена поспешила ее успокоить: — Подожди-ка... мне кажется, я... Ну да, это здесь!

Елена прекрасно помнила коридор, по которому всего несколько тазур назад они с

Нопилеей спасались бегством. Недалеко от ангара она в свое время нашла вход в экологический сектор, закрытый переборкой. И в самом деле, перед ней была переборка с глазком. Елена подошла поближе и прижала эластичный защитный диск своего шлема к глазку. Неужели свет? Да, это был очень слабый свет. В помещении не было темно! Как сквозь туман, она увидела...

Какой-то царапающий звук, потом что-то так энергично плеснулось в переборку, что Елена услышала это даже в скафандре. Через круг визира в шлеме на нее смотрел большой плоский глаз, похожий на глаз осьминога. Первой ее реакцией было бежать, но потом она вдруг поняла: Нола Хи!

На этом минимальном расстоянии глаз выглядел плоским, хотя на самом деле глаза у боронцев были выпуклые. Вокруг головы специалиста по проблемам этики, отчаянно жестикулирующего щупальцами, расплывалось какое-то рассеянное облако.

— Я нашла Нола Хи, — деловито проинформировала Елена Нопилею. — Кажется, с ним все в порядке. Правда, пока я не представляю себе, как его оттуда извлечь.

А как они вообще его туда упрятали! Елена пока не могла себе этого представить. Экологический сектор был наполнен боронской дыхательной жидкостью. Это, конечно, замечательно, но там не было видно шлюза. Возник вопрос: каким образом Нола Хи попал туда без защитного костюма?

— Елена! На уровне пола.

— Я помню, как теладинцы открывают двери. — Космолетчица присела и в свете лампочки шлема стала ощупывать дверную раму. Вскоре она нашла пульт, но не рискнула нажать на кнопки. — Боюсь, мне придется подняться на центральный пост управления.

— А ты помнишь, сестра, где на «Фениксе» находится центральный пост управления?

— К сожалению, нет. А ты?

— Нет.

— Значит... Нопилея, иногда ты меня просто удивляешь!

Теладинка извинилась. Через передатчик в шлеме голос ее звучал пронзительно.

Тогда пираты шли по коридору в другом направлении. Елена, как смогла, просигналила Нола Хи, что он должен набраться терпения, и отправилась на ощупь вперед, через полуоткрытую соединительную переборку, а потом через следующую, которая с готовностью поднялась, как только Елена задействовала выключатель. Значит, корабль еще жил, он функционировал, даже несмотря на то что в проходах больше не было атмосферы. Космолетчица посчитала это добрым знаком.

Наконец она добралась до просторного помещения с большим количеством консолей и настенных экранов, которое чем-то напоминало пункт управления на «Архипелаге». Большинство приборов и датчиков было мертво, но многие все еще светились сине-желтым или пурпурным светом. Пока она раздумывала, какой из дисплеев заслуживает первоочередного внимания, в наушниках шлема что-то затрещало и раздался плач маленькой девочки: «Еле На, эстетическая, мужественная, волосатая звездная воительница! Если ты слышишь и воспринимаешь эту частоту, ответь мне и отзовись!»

Елена судорожно вдохнула:

— Нола Хи?

Боронец так звонко выразил свое ликование, что у Елены заложило уши.

— Еле На, добрая и мужественная, самая прекрасная из всех прекрасных женщин Земли, Голубой планеты, спутница Бреннана-сан и Иземады Сибазомуса Нопилея Четвертого, героического ящера, теладинца, который...

— Я тоже очень рада, Нола Хи, но нельзя ли покороче? — прервала звездная летчица словесный поток специалиста по проблемам этики.

— Конечно, Еле На, — тут же отозвался он.

— Где Ушан и Калманкалсалт? Ты говоришь через свой экологический костюм?

— Нет, о нет. Но здесь есть коммуникатор. Паранид на пункте управления, — ответил боронец непривычно кратко.

— Но его здесь нет! — Елена подошла к одной из консолей и осветила лампочкой, вмонтированной в шлем, элементы управления, под которыми шли надписи на теладинском языке. — Нопилея, ты можешь это прочесть?

Какое-то время стояла тишина.

— Ты можешь не шевелить лампочкой, Елена? — раздался голос в шлемофоне. — Мне кажется, это означает...

Что бы ни хотела сказать Нопилея, это осталось ее тайной. Раздался громкий треск, в помещении вспыхнул яркий свет, который осветил все, вплоть до последнего укромного уголка. Елена вздрогнула, потому что на фоне ярко освещенной центральной перегородки появился высокий тонкий силуэт. Особо не раздумывая, космолетчица метнулась в сторону, найдя укрытие за одной из консолей. Она осторожно выглянула из-за консоли, и ее глаза постепенно начали привыкать к яркому свету. На фигуре, которая теперь медленно продвигалась к центру поста управления, был боевой космический костюм и шлем, напоминавший аквариум с золотыми рыбками.

— Калманкалсалт! — Елена выпрямилась, стараясь двигаться как можно осторожнее, и попыталась сохранить хладнокровие. Может быть, Калманкалсалт ее не узнал, но в таком случае он, вероятно, уже встал бы в знаменитую паранидскую боевую позу. Но трехглазый двигался совершенно непринужденно. В шлемофоне что-то щелкнуло.

— Елена Кхо, в проходе рядом с WJASL, в воздухозаборнике, находится защитный костюм боронца. Принесите его. Совсем скоро воздух, пригодный для дыхания, наполнит центральный коридор.

— А где Ушан?

— В ангаре. Идите же. Мы скоро встретимся все на вашем корабле.

Елене хотелось засыпать его вопросами, но она решила отложить это на потом. И только когда она уже пробежала несколько метров по теперь уже освещенному проходу, ей пришло в голову, что она забыла спросить, что же подразумевал Калманкалсалт под словами «проход рядом с WJASL». Но ответ нашелся сам собой, когда она увидела доску с указателями, на которой аргоно-романскими буквами была сделана нужная ей надпись, что бы она там ни обозначала. Почти сразу после этого она нашла упомянутый паранидом воздухозаборник и извлекла оттуда защитный костюм боронца. На ощупь материал напоминал мягкую живую резину. Станным было только то, что у костюма не было ни шлема, ни системы жизнеобеспечения! Елена выпрямилась и поспешила назад. И вот наконец, миновав несколько полуоткрытых соединительных переборок, она снова попала в тот проход, который был перекрыт оплавившейся дверью ангара. За это время в воздухе повис прозрачный белый туман, свидетельствовавший о том, что Калманкалсалт добился успеха.

— Еле На? — Нола Хи уже заметил ее через глазок в переборке.

— Я здесь. Как передать тебе твой экологический костюм?

— Я думаю и предполагаю, я уверен и твердо знаю, что уже снова включено и активировано силовое поле. Открой дверь и не бойся, мужественная и прекрасная Еле На с далекой планеты Земля. Просто протяни мне мой спасательный эластичный костюм.

Ну конечно! Теперь Елена поняла, почему в помещении нет шлюза. Полупроницаемое силовое поле отвечало за сохранение жидкости для дыхания. Елена нашла размыкающий контакт и нажала ногой на широкую клавишу. Жидкость перед ней заволновалась и, переливаясь разными цветами, стала стремительно подниматься к потолку, совсем как тогда, в конференц-зале на теладинской торговой станции, где космолетчица впервые лично познакомилась с Нола Хи и Бала Ги. Она осторожно пропихнула экокостюм сквозь вертикальную толщу воды. Пока сверток преодолевал напряжение на поверхности воды, она ощущала заметное сопротивление, но потом экокостюм опустился вниз, не расплескав ни капли жидкости. Елена опасалась, что боронец в любой момент начнет жаловаться на какие-нибудь недостающие детали костюма, но все опасения оказались напрасными. Уже через несколько сезур специалист по проблемам этики вынырнул на поверхность воды,

облаченный в уже знакомую Елене защитную кожу молочного цвета. Он проделал это как нельзя более вовремя, потому что в этот момент, широко шагая и громко топая, появился Калманкалсалт.

— У вас ведь есть лодка, Елена. — Это походило скорее на утверждение, чем на вопрос.

— Разумеется, — кивнула землянка.

— Хорошо. — Не произнеся больше ни слова, двухметровый великан пригнулся и протиснулся сквозь оплавленный проем двери ангара. — Где находится лодка, Кхо?

Елена в нескольких словах объяснила параниду, как они с Нопилеем и Чинн прорвались через центральный шлюз ангара.

— Входной туннель находится прямо у этого отверстия, — завершила она свой рассказ.

— Ушан т'Сккт присоединится к нам через три мизуры.

— Ты знаешь, где он?

— Да. Мы его освободили.

— Есть ли на борту еще кто-нибудь выживший?

— Спросите Ушана т'Сккта.

— Он... вершит правосудие?

Паранид промолчал и, пригнувшись, вошел во входной туннель. За ним следовал Нола Хи.

— Извините меня!

Елена повернулась и быстрым шагом направилась через ангар. Но не успела она дойти до коридора, как навстречу ей вышел сплит. Его лицо, спрятанное за шлемом скафандра, трудно было разглядеть, но Елене почудился жестокий блеск в глазах Ушана. Вероятно, он слышал весь предыдущий разговор через наушники.

— Я бы с огромным удовлетворением отомстил за нападение на «Дракона Дождя», но на борту этого корабля нет больше тварей, достойных проклятия и отмщения!

Елена удержалась от комментариев по поводу этого заявления и планов мести Ушана. Вместо этого она сказала, махнув рукой в сторону входного туннеля шлюпки:

— Пошли. Перед нами стоит сложная задача. За последние тазуры так много всего произошло. Черного Солнца больше нет. Но я расскажу вам обо всем подробнее по пути к «Архипелагу Болотных Орхидей».

— Мне не нравится то, что вы оставили досточтимую Чинн т'Вхт в мире Телади, — заявил Ушан т'Сккт.

Сплит стоял недалеко от кресла Елены у консоли «Архипелага», скрестив руки на груди. Его партнер паранид Калманкалсалт пристроился в задней части просторного помещения центрального поста управления и молча наблюдал за приближающимися стартовыми воротами.

— Да? А мне казалось, что вы с Чинн повздорили, — ответила Елена, вполуха слушавшая ворчание Ушана.

Совсем скоро «Архипелаг» достигнет пространства звездной системы сверхновой, известной как Черное Солнце, если в данной ситуации вообще еще можно было говорить о звездной системе. То, что принимающая система здешних звездных ворот все еще функционировала, подтвердил разведывательный шмель. А вот возможно ли без ущерба для корабля пересечь эту систему, скоро выяснится.

— Вы, люди, ничего не знаете о нас, сплитах, т'Кхо, — утверждал Ушан. — Мы с Чинн т'Вхт — заклятые друзья.

— Ваша ненависть иногда приносит совершенно удивительные плоды, Ушан. Ты это знаешь?

— Именно наша ненависть и отличает нас от вас и доказывает наше превосходство.

Ушан очень долго размышлял над этими словами своего бывшего господина Хо т'Ннта, которые тот однажды сказал ему на борту «Стервятника». Когда космолетчица не ответила,

сплит подошел к ней ближе:

— Мы ведь заберем Чинн т'Вхт с Ианама Зура на обратном пути.

Охотнее всего Елена послала бы Ушана к черту. Видит бог, у нее в этот момент было достаточно своих проблем. Но она сдержалась.

— Спроси у Эбосирирея, куда вернется этот корабль, и на тебя снизойдет озарение, — иронически посоветовала она сплиту.

Ушан хрипло рассмеялся. Елена еще раньше, к своему удивлению, обнаружила, что сплиты, вопреки расхожему мнению, умеют довольно заразительно смеяться.

— Ты удивительная женщина, т'Кхо. Ты мне нравишься. Жаль только, что ты такая маленькая и уродливая.

— Разве не все человеческие женщины такие? — задала Елена риторический вопрос.

Ушан, посопев, отступил на шаг:

— Пожалуй, ты права.

К этому времени звездные ворота уже приобрели внушительные размеры, и спустя несколько сезур всю панораму окна кокпита заполнил древний обруч. Потом вокруг теладинского корабля появились пляшущие голубоватые разряды, вырвали его из времени и пространства, чтобы отправить за какие-то доли сезуры через межзвездную бездну, насчитывающую десятки, а может быть, и сотни световых язур.

Глава 42

Вряд ли можно утверждать, что создатели терраформеров не занимались вопросом сознания машин. Могли ли машины сами приобрести сознание или нет? А если бы могли, было бы это хорошо или плохо — или ни то ни другое? Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, понадобилось восемьдесят долгих лет. И тогда Земля узнала правду.

Натан Р. Ганн.

Из электронного послания к Джоан «Гидре» Митчел

— Мы еще живы! — растерянно сказала Нину.

Это прозвучало так, будто она совершенно не рассчитывала на то, что после прохождения ворот они моментально окажутся по другую сторону от них.

— Компьютер, идентифицировать сектор! — потребовала Дитта Борман, так как электронный мозг корабля не доложил нужные данные о достижении конечной цели.

— Известный сектор.

Сиобан открыла видеополе и спроецировала его на центральную консоль:

— Взгляните-ка сюда.

На экране появилось дистанционное изображение отрезка сектора космоса, к которому они максимально приблизили камеру наблюдения. И пилоты сразу же узнали, куда корабль попал после прохождения ворот.

— Хальмнан-Аврора! — воскликнул Селдон. — Мы дома!

— Не совсем... Это та Аврора, какой она была около пятисот язур тому назад. Или, другими словами...

— Мы находимся на расстоянии пятисот световых язур от Сообщества! — прервал ее Йон. — Это уже гораздо ближе, чем в предыдущий раз.

— Совершенно точно, достаточно близко для того, чтобы переходный модуль смог взять курс на нужные нам ворота в Раю Менелаи.

Сиобан отключила видеополе и активировала прыжковую последовательность. Теперь, когда щиты не находились под напряжением, преобразователь мог достичь рабочего состояния за девять мизур. Она откинулась в кресле и задумчиво уставилась на показатели одной из консолей. С момента старта «АП Предвидение» с Аргон Прайм не прошло и пяти стазур, а ей казалось, что миновало не меньше пяти тазур. Она по-прежнему верила в

правильность своих расчетов и не сомневалась в том, что следующий прыжок непременно приведет их космический корабль в Рай Менелаи. И все данные подкрепляли ее уверенность. А иного и быть не могло!

— Пошел обратный отсчет времени. Четыре мизуры до достижения точки входа, — сказал компьютер спустя девять мизур и запросил подтверждение.

Сиобан и Борман подтвердили рабочие параметры переходного модуля. Космический корабль начал движение, стремительно увеличивая скорость.

— Десять сезур до достижения точки входа. Переходный модуль активирован в соответствии с указаниями.

Когда яркие и пересекающиеся лучи энергетического водоворота уже бушевали вокруг корабля, майор Селдон обратился к Сиобан:

— Ну что, семьдесят шесть процентов?

— Сто! — уверенно ответила Сиобан еще до того, как «АП Предвидение» ворвался в прыжковый туннель.

— Корабль достигает точки входа. Все показатели номинальны, — заявил компьютер мгновение спустя. — Идем в сектор Рай Менелаи, — добавил он после рекалибровки гравидара.

Многочисленные звездочки на навигационной консоли вдруг обрели имена, образовали контуры знакомого расположения планет и тем самым превратились в знакомые секторы. В кокпите раздались ликующие крики, но радость оказалась недолгой.

Сектор был заполнен космическими кораблями.

— Нас опередили параниды, — резко вскрикнула командир Борман, перекрывая радостный шум голосов. — Они здесь. Вся их проклятая флотилия!

Одного взгляда из окна кокпита было достаточно для того, чтобы понять, как много паранидских кораблей находилось в секторе: весь горизонт закрывала бесконечная цепочка белых точек с огненными шлейфами, и каждая точка означала космический корабль. Ближайший из этих боевых кораблей находился на расстоянии всего в какую-то десятую долю световой сезуры, а самый удаленный — на расстоянии в целую световую сезуру. На гравидаре было очень хорошо видно, что вся паранидская флотилия двигалась по направлению к стартовым воротам Дельты. Первые из них должны были добраться до ворот меньше чем через инзуру, и, учитывая предстоящий переход, они уже начали перестраиваться. Теперь они летели строем, состоящим из вытянутых треугольников, в каждом из которых было по три корабля. Это было похоже на смертельно опасное острие копья, направленного на жертву.

— Они перестраиваются в боевой порядок, — понял Селдон. За это время в кокпите опять воцарилась тишина, только где-то внизу, в брюхе корабля, гудели машины. — Недалеко от стартовых ворот Дельты находится чужой космолет, принадлежность которого наш компьютер не может определить. Похоже, что именно на него и нацелились параниды.

— Чужой корабль? Может быть, хааки? — с опаской произнес Зак Фолкна, но Селдон отрицательно покачал головой.

— Наверняка нет. Другие показатели массы, такие мне еще не встречались.

— Возможно, это Нола Хи и Елена Кхо, — предположила Сиобан.

О каком бы корабле ни шла речь, но он оказался именно в это время и непосредственно перед этими воротами: верный знак того, что это именно боронская экспедиция к воротам Дельты, и никто иной.

— Стартовые ворота еще в активном состоянии, в обоих направлениях. Переходный модуль может определить их сингулярность.

— Здесь еще кое-кто есть, кто тоже может что-то определить. А именно: параниды могут засечь нас, — испуганно воскликнула Дитта Борман и указала на гравидар.

Три паранидских космолета, которые в этот момент были ближе всех к «АП Предвидение», разворачивались и включали тягу торможения.

Внезапно включилось видеополе. Появилось лицо трехглазого.

— Говорит лорд-капитан Ульманкессолн. Эта солнечная система является запретной зоной Божественной Империи Паранидов. Мы требуем, чтобы вы незамедлительно удалили отсюда свой не-святой корабль.

Дитта Борман напряглась. Ей не нужно было советоваться с Сиобан, чтобы дать ответ на это наглое требование.

— Эта солнечная система является суверенной территорией Королевства Борон. И у нас имеется разрешение на ее пересечение. Что вряд ли можно сказать о вас.

Лорд-капитан Ульманкессолн напыжился и принял известную паранидскую угрожающую позу.

— Не-святое Королевство Борон утратило свое право на эту солнечную систему из-за своей геометрической недееспособности. Это ваш последний шанс, не-святые двуглазые! Воспользуйтесь им, иначе вы испытаете на себе гнев и кару Ксаара! — И видеопле отключилось.

— Поднять энергетические щиты, — отрывисто приказала Борман.

За это время оптическое дистанционное управление позволило более точно определить детали трех приближающихся паранидских кораблей, оружейные башни которых были нацелены на «АП Предвидение».

— Нет, не щиты! Мы должны экономить энергию. Подождем, пока параниды откроют огонь, и, если они это сделают, мы прыгнем отсюда прямо к воротам Дельты. — Сиобан как никогда осознавала реальную опасность того, что ворота могут отключиться. В этом уравнении оказалось слишком много неизвестных, и у них не было другого выхода, кроме как поставить на кон все.

— Понимаю. Хорошо, тогда с этого момента мы боевой отряд, и я принимаю командование. Все штатские лица должны немедленно покинуть кокпит. Вы тоже, доктор Фолкна. Доктор Норман, вы останьтесь. В каком состоянии загрузка преобразователя?

— Три четверти. Две мизуры и семнадцать сезур. — Сиобан мрачно кивнула командиру.

Дитту Борман как будто подменили. До этого она выполняла свои обязанности с профессиональной отстраненностью. Но теперь, казалось, было что-то еще. И тут Сиобан, к своему величайшему удивлению, поняла, что в данном случае это не что иное, как жажда боя. На это ученая аргонка никак не рассчитывала.

— Поймите меня правильно, доктор, — сказала Борман после того, как за тремя удалившимися штатскими закрылась переборка. — Я очень высоко ценю профессионализм доктора Фолкна. Но если дойдет до космического сражения, мне не хотелось бы иметь его рядом с собой.

— Мы не можем позволить себе сражение, командир. Подумайте об этом, пожалуйста!

— Ну конечно! Не волнуйтесь, — улыбаясь, ответила Борман.

Сиобан плотно сжала губы и промолчала. Именно такой ответ она и сама бы дала. Сиобан совершенно точно знала, о чем думает сейчас командир Борман.

Вдруг они увидели вспышку у ворот Альфа, оставшихся позади в космосе. На гравидаре появился блип с размытыми контурами, и если верить показателям, то корабль обладал большой массой. Вслед за ним показалось несколько более мелких точек.

— Что... что это? Борман, что это?

— Если бы он летел не так быстро, я бы сказала, что это ракетносец. Возможно, это флагманский корабль паранидов. Но для такого корабля у него слишком высокая скорость! Вы посмотрите-ка на это! Это может быть только...

— Да, да! Вы правы! Это корабль с ЦП и его защитное сопровождение! — Сиобан плотно сжала губы. — Еще четыре мизуры, и преобразователь будет готов к работе. Время поджигает. Что делают параниды, командир?

— Задние группы перестраиваются, распадаются на отдельные корабли, передние держат курс на ворота Дельты, — засопела Борман. — Один из паранидских кораблей продолжает держать нас на мушке. Этих тварей ничто в мире не заставит свернуть!

— Время поджигает, — повторила Сиобан, — его почти не осталось.

Глава 43

В принципе, трехглазые опаснее ксенонцев. Единственное, что их удерживает от того, чтобы уничтожить Сообщество, это маниакальное стремление сохранить свое лицо, всегда и при любых обстоятельствах, — каким бы уродливым оно ни было...

Полковник Бан Данна

Горячая фаза звездного взрыва длится, как правило, всего несколько стазур или, в лучшем случае, несколько тазур. Звезда начинает разбухать, выбрасывать в космос большую часть своей субстанции, пока от нее самой не останется только тень. Часто после такой космической катастрофы в центре новой появляется пульсар, нейтронная звезда, вращающаяся с невероятной скоростью вокруг своей собственной оси.

В данном случае все выглядело иначе. Черное Солнце еще существовало, но светило уже слабо и неравномерно. Нола Хи предположил, что окончательного коллапса следует ожидать в течение нескольких сотен или тысяч язур, когда оно возродится как новая, которая окончательно опустошит этот сектор. С учетом всего вместе взятого это была самая странная сверхновая из всех, известных до этого времени.

— Если бы это не звучало так невероятно, — пробормотала Елена, — я бы предположила, что кто-то совершенно сознательно пытается уничтожить эту звезду.

Ноpileя удивленно взглянула на подругу.

Спустя три тазуры бортового времени «Архипелаг Болотных Орхидей», благодаря своим мощным двигателям, достиг звездной системы, известной как Рай Менелаи. За это время не произошло больше ничего непредвиденного, и это, вполне возможно, было связано с тем фактом, что чем дальше корабль проникал в еще недостаточно изученные Новые секторы, тем меньше становился транспортный поток.

Нола Хи парил рядом с Еленой, Нопилеей и Эбосириреем, которые напряженно наблюдали за показаниями гравидара, системой управления полетом и окружающим их сектором космоса, виднеющегося из окна кокпита. Ушан стоял рядом со своим партнером Калманкалсалтом в глубине помещения, чтобы избежать приступа ярости, который он всякий раз испытывал, находясь рядом с Нола Хи. Двуглазый паранид все больше напоминал Елене огромное насекомое. Он стоял в той же позе и на том же месте, куда отошел три тазуры назад в начале полета. Она даже не заметила, сдвинулся ли он за это время хоть раз с места. Некоторые насекомые на Земле могли сохранять неподвижность в течение дней, месяцев, а иногда даже лет. И то, что такая разумная форма жизни, как параниды, обладала подобными же свойствами, заставляло Елену относиться к ним с некоторой опаской.

На гравидаре появилась удаленная, еле видимая точка. Это была цель их путешествия: стартовые ворота Дельты, которые вели в секторы, предоставленные ксенонцам в качестве убежища. По заданию правительства Королевства Борон эти ворота нужно было деактивировать. Нола Хи попытался посвятить Елену в детали устройства стартовых ворот Древнего Народа, но безуспешно. За те тазуры, которые специалист по проблемам этики провел на борту брошенного невольничьего корабля, бесцельно блуждающего по космосу, он сумел подробно ознакомиться с идеями, которые скрывал в себе бортовой компьютер «Счастья Нианы». Вначале его удивило, что в какой-то момент Елена не смогла проследить за ходом его рассуждений. Потом он понял: звездной воительнице сложно осознать, что он может заниматься какой-то проблемой, не имея перед собой реальной информации Древнего Народа. Хотя это было так просто: следы воспоминаний, смешавшиеся с жидкостью для дыхания в его растягивающейся коже, осязали практически каждый аспект искомой информации, которой он занимался прежде. Каждый боронец проводил свою жизнь в настоящем озере своих и чужих воспоминаний. Даже самые незначительные следы

рибонуклеинового анализа воспринимались и интерпретировались чувствительными пластинчатыми рецепторами. Ведь недаром говорилось, что каждый боронец всегда все знает.

— Что у меня не смогли взять, отнять и украсть, так это мои вкусовые реальные воспоминания и мысли. Но все мои приборы и инструменты остались на борту несчастного, бедного, прекрасного корабля «Дракон Дождя» и теперь потеряны навсегда.

Елена не знала, что произошло с «Драконом Дождя» после того, как корабль был взят на абордаж. Если корабль не взорвали, то вполне возможно, что он еще где-то существует. Но здесь и сейчас им это, естественно, вряд ли может помочь.

— Наверняка на борту «Архипелага» тоже имеются приборы и инструменты. Может быть, их будет достаточно для нашей цели?

Нола Хи в сомнении наморщил хобот:

— Это вполне возможно и может быть, о эстетическая Еле На. С ними нам придется совершить гораздо большее насилие над возвышенным и величественным порталом миров, над вратами Вселенной, чем это можно было сделать с моими инструментами и чем это было бы необходимо.

— Боюсь, — пожала плечами Елена, — что в данной ситуации мы ничего не можем изменить.

— Нет, и еще раз нет, — пискнул боронец упавшим голосом.

— Выше голову, Нола Хи! Если ты действительно сможешь отключить ворота, то мы спасем тем самым Еву 2092 от флота коалиции, — сказала Елена. Вероятно, мощный корабль терраформеров с ЦП уже давно добрался до убежища, задолго до паранидов, которых пока нигде не было видно. — И кроме того, — продолжала она, — мы одновременно с этим уберем Планетарное Сообщество от дальнейших нападений ксенонцев. Оно ведь того стоит, не так ли?

— Да, и еще раз да! — ответил специалист по проблемам этики, и в его голосе появилась уверенность. Его вторичные щупальца бодро двигались за молочно-белым материалом костюма. — Облако Присутствия сумеет красочно поляризовать наши щупальца!

У Елены не было времени размышлять над загадочным заявлением боронца, так как неожиданно взревела сирена.

Вот уже больше стазур «Архипелаг» продвигался в глубь солнечной системы и через квазуру должен был достичь ворот Дельты, при этом не приближаясь ни на одну астрономическую единицу ни к одной из двенадцати планет системы. Оставшиеся позади ворота Альфы, через которые теладинский корабль-ракушка проник в систему, полыхнули голубым светом. И тут же материализовался еще один звездный корабль. Пока оптические системы поиска пристально всматривались в темную ночь космоса, энергетические потоки вспыхнули еще раз, а потом еще и еще. Голубые энергетические сполохи сингулярности стартовых ворот прекратились только тогда, когда гравидар насчитал в этой абсолютно необжитой звездной системе двадцать четыре новых блипа. Елена побледнела:

— Нам нужно спешить. Это армия коалиции.

Спустя несколько сезур ее предположение получило подтверждение. Один за другим космолеты сплитов и паранидов падали через ворота в систему, хотя и двигались медленнее, чем оснащенный мощными двигателями «Архипелаг». Несмотря на это, флотилия противника могла достичь ворот Дельты максимум через три стазуры.

— И тогда пиши пропало, — пробормотала Елена. — Нопилея, спроси Эбосирирея, может ли он еще хоть что-нибудь выжать из двигателей.

По виду штурмана нельзя было определить, осознает ли он всю опасность, которую представляла флотилия коалиции. Поэтому Нопилее потребовалось довольно много времени, чтобы убедить его снова увеличить скорость, а потом включить реверсивную тягу.

Спустя еще двадцать шесть мизур голубые языки пламени тормозных двигателей наконец устремились к пространственным оттяжкам быстро приближающихся ворот Дельты.

Приборов и инструментов, которые Нола Хи сумел раздобыть в ангаре у отвечающего за них теладинца, оказалось достаточно, хотя они были далеко не в идеальном состоянии. Боронец был уверен, что сумеет с их помощью управиться со сложным механизмом ворот. Елена, снова натянувшая старый неудобный сплитский космический костюм, взятый на баркасе, ободряюще кивнула шедшему рядом специалисту по проблемам этики. Нола Хи, треща всеми щупальцами, устроился за приборной доской шлюпки, которая должна была через несколько мгновений доставить их к воротам. Сначала Нола Хи хотел предоставить управление шлюпкой Елене, так как еще слишком свежо было воспоминание о случившемся в порту Торнтон. Но Елена настояла на том, чтобы боронец лично руководил полетом, так как только он один точно знал, под каким углом нужно было приблизиться к воротам, не нарушая прыжкового механизма.

— Я мог бы, желал бы, было бы желательно, чтобы... ты не боялась и не волновалась лететь со мной, Еле На.

Елена улыбнулась, покачав головой:

— А я и не боюсь.

— В таком случае ты опасаясь за мое умение и мои способности пилота гораздо меньше, чем я сам.

Космолетчица положила руку на защитный костюм взволнованного боронца:

— Гораздо больше меня беспокоит мысль о том, что предпримет флотилия коалиции, если стартовые ворота перестанут функционировать.

Она понимала, что эти слова вряд ли успокоят трепещущего специалиста по проблемам этики, однако Нола Хи отреагировал на них намного хладнокровнее, чем можно было ожидать. Когда раздался сигнал готовности к старту, он включил агрегаты шлюпки и осторожно повел ее к уже открывавшему створки шлюзу.

— На такой случай есть и существует текучее слово мудрости и покоя в экваториальных потоках Нишала, — пискнул Нола Хи.

Сейчас боронца словно подменили: его щупальца и усики уже не трепетали, а голос звучал почти нормально. Елена лишь позже поняла, что он имел в виду под этим странным выражением.

— И что же это за текучее слово?

— Оно звучит и называется так, — пропел специалист по проблемам этики, в то время как лодка покидала ангар и быстро набирала скорость. — Мы не знаем, как выглядит рай. Вполне возможно, он сине-пурпурный в розовую крапинку. Значит, если он не такой, мы сами должны сделать его самым прекрасным из всего сущего, даже если он создан из красно-зеленых камней.

Елена тихонько засмеялась. За окном кокпита приближались, увеличиваясь в размерах, стартовые ворота.

— Это точно, обязательно сделаем.

Несколько сезур в помещении царило молчание, и это время Елена посвятила размышлениям, наблюдая за обручем вокруг звездных ворот, боковая поверхность которых на приборной панели становилась все больше. До сих пор она лишь однажды видела стартовые ворота на таком близком расстоянии, причем в тот, первый, раз это были вышедшие из строя древние, земные стартовые ворота, относившиеся ко времени еще до войны с терраформерами. Но эти ворота, оставшиеся в наследство от существующей уже с незапамятных времен таинственной расы, которую все знали как Древний Народ, выглядели еще более мощными и монументальными, чем земные ворота. Они приковывали взгляд и вызвали благоговейный трепет. Сколько им могло быть лет? Тысяча, сотня тысяч, миллион лет, язур или еще больше? Никто не мог с уверенностью утверждать, что знает их возраст. Некоторые ученые Сообщества считали, что некоторым воротам могло быть «всего» несколько тысяч язур, а другие уже существовали много эонов тому назад. Однако эти величественные сооружения, которые свидетельствовали о доброй воле и техническом совершенстве их создателей, не поддавались анализу в том, что касалось их природы и

состояния. Даже такое пассивное сопротивление не было достаточно эффективным. Ворота прочно занимали свое положение и отражали все попытки их разрушить. Они были сделаны надежно и на века.

Боронец сотворил настоящее чудо, умудрившись провести и практически остановить шлюпку на расстоянии в две ладони от одной из пространственных оттяжек ворот. Затем он включил мощный поисковый прожектор, яркий свет которого слабо отражался от серых ворот. Елена запрокинула голову и взглянула вверх. Над нею колебался обруч звездных ворот. Он был похож на центр циклона и был таким огромным, что невозможно было охватить его взглядом.

Обе пространственные оттяжки ворот указывали «вниз». Из каких соображений Нола Хи сделал выбор в пользу именно такого положения, Елена не знала, но была уверена, что у него были на то свои основания. Поскольку боронец, вторичные щупальца которого опять судорожно трепыхались, заметно колебался, Елена встала и вошла в шлюз. Через несколько сезур за нею последовал Нола Хи, держа в щупальцах небольшую коробку, которая во тьме космоса казалась такой черной, будто хотела впитать в себя весь свет и все звезды. На пороге двойного шлюза с распахнутыми створками Елена обернулась:

— Куда?

— Портал миров обладает контролирующей инстанцией, которая нам, с нашими скромными возможностями, недоступна, — непривычно кратко ответил специалист по проблемам этики.

Елена еще раз проверила свой космический костюм. У нее не было ни малейшего желания застрять здесь, где не было никаких возможностей укрыться и не единого шанса на спасение.

— Существует семнадцать мест, где можно было бы отключить сложный механизм ворот, но только ценой повреждений, которые уже будет невозможно устранить, — продолжил боронец.

Елена бросила взгляд на мощную пространственную оттяжку, которая в слабом свете далекого солнца смотрела «вниз» и находилась всего в нескольких метрах. Через несколько мгновений, когда она покинет искусственное поле тяжести шлюпки, у нее резко изменится восприятие того, что такое «верх» и «низ». Она попыталась точно запомнить линии и очертания этого мощного технического сооружения, по опыту зная, что это поможет не потерять ориентацию при переходе в нулевую силу тяжести.

— И поэтому я решил и пришел к познанию того, что не нужно отключать портал миров во всей его совокупности и во всем его величии, а нужно просто отсоединить одну из двух его пространственных оттяжек.

— Одну из этих оттяжек?

— Да, и еще раз да!

— А где? — Елена намеренно не спросила «как?».

— Есть одно место, которое не указано и не обозначено, Еле На.

— А как мы сможем его найти? Ведь целые поколения исследователей работали со звездными воротами в надежде отыскать что-то в этом роде.

— Они не знали того, что знаю я, о большая, эстетическая, волосатая звездная воительница Еле На. Доверься мне. Будь все время рядом со мной и охраняй меня. — С этими словами боронец выплыл в открытый космос.

— *Chikisho!* — сдержанно чертыхнулась Елена. — Я предпочла бы охранять клетку с саранчой! — Она приготовилась внутренне к ощущению нескончаемого падения и оттолкнулась от шлюпки.

Если Нола Хи благодаря своему экологическому костюму перемещался легко и свободно, то Елене оказалось гораздо сложнее маневрировать в своем костюме. Ей было трудно дышать из-за визира шлема, находившегося слишком близко от лица, причем пар от дыхания оседал не в виде тумана, а в виде крошечных прозрачных капелек, которые система жизнеобеспечения мгновенно подхватывала и перерабатывала для вторичного

использования. Елена чуть задержалась в полете и, преодолевая сопротивление жесткого фиксирующего воротника, повернула голову влево. Флотилия коалиции продолжала приближаться, корабли уже можно было различить невооруженным глазом как целое облако белых точек. Двести сорок три корабля сверкали в холодном солнечном свете, как серебристый комариный рой.

Флотилия уже замедлила движение так, чтобы отдельные корабли могли проходить сквозь стартовые ворота маленькими группами, что соответствовало стандартной процедуре прохождения через ворота крупных соединений. А это означало, как поняла пронзенная ледяным ужасом Елена, что первые космолеты будут на месте уже меньше чем через стазуру.

— Нола... — позвала она.

— О волосатая, я спешу так, как это только возможно, — резко оборвал ее боронец.

Специалист по проблемам этики парил впереди. По его внешнему виду нельзя было сказать, что он очень торопится, и незаметно было, чтобы он что-нибудь измерял или исследовал. Елене оставалось только сжать губы и молчать. Несмотря на отсутствие силы тяжести, она никак не могла смириться с тем, что внутренняя сторона оттяжки, вдоль которой она двигалась вслед за боронцем, это «низ», что противоречило чувству ориентации в пространстве. Получалось, что центр стартовых ворот находился «впереди». Тени двух одиноких силуэтов, отбрасываемые светящим в стену прожектором шлюпки, становились все длиннее на фоне далеких звезд, равнодушно смотревших через ворота.

Прошло довольно много времени, пока Нола Хи наконец остановился.

— Здесь и здесь, — пропищал он своим тоненьким голоском.

Елена встала обоими сапогами на магнитах на оттяжку и, немного поманеврировав, замерла.

— Здесь? — с недоверием повторила космолетчица.

Они находились примерно на передней трети пространственной оттяжки, а материал под их ногами оставался таким же, как на обшивке внутри: большие темно-серые панели, чередующиеся с панелями светлого или насыщенного темно-серого цвета. На них не было ни следов времени, ни царапин, ни вмятин. Казалось, что за все эти долгие зоны ни один микрометеорит не повредил обшивку, потому что она выглядела абсолютно гладкой, будто только что с заводского конвейера.

— *Хай*, здесь! — лаконично подтвердил специалист по проблемам этики. Нола Хи поставил ящик с инструментами на оттяжку (и тот, как ни странно, стоял как приклеенный) и достал оттуда прибор, назначение которого Елена не сразу определила. Если боронец хотел вскрыть панели пространственной оттяжки, то сперва следовало понять, как именно он собирается это делать. Ведь панели были довольно большими, каждая по несколько квадратных метров. Они были сделаны из серого, непонятного и незнакомого материала и, кроме того, так плотно прилегали друг к другу, что не видно было ни единого шва, болта или защелки. Конечно, в этом не было ничего необычного. На Земле тоже уже давно предпочитали использовать в основном искусственные, многослойные комбинированные материалы, созданные с применением нанотехнологий, а также монолитные плиты, применяемые в тех случаях, когда изготавливаемый объект не предполагалось впоследствии открывать. Однако в Планетарном Сообществе эта технология, как, впрочем, и вся нанонаука, находилась в зачаточном состоянии.

— Подожди здесь, на этом месте, не следуй за мной, Еле На!

Боронец продвигался вперед сантиметр за сантиметром, пока не перешагнул через линию, разделяющую соседнюю, более светлую панель от той, на которой они стояли. Тут он остановился и выдал звонкий поток бурлящих щелкающих звуков.

— Все в порядке? — поинтересовалась Елена.

Ученый заверил ее, что все именно так и есть. И вернулся, чтобы запихнуть прибор, который Елена не сумела распознать, обратно в ящик.

— Эти ящеры и вараны, теладинцы с планеты Ианама Зура, являются остроумными,

умными и рассудительными создателями инструментов, — пропищал Нола Хи, извлекая из ящика еще один, не менее загадочный прибор. — Мне кажется и я считаю, что они обогнали своих сестер из Планетарного Сообщества почти во всех сферах.

Елена, пожав плечами, промолчала. За прошедшее время комариный рой флотилии коалиции приблизился еще больше. Соединение начало перестраиваться в вытянутую линию, отдельные корабли, объединившиеся в группы по три теперь походили на бусинки, нанизанные на шнурок. Можно было с уверенностью предположить, что командование коалиционного флота уже давно обнаружило «Архипелаг Болотных Орхидей», занявший выжидательную позицию. А может быть, они уже засекли и находившуюся у ворот шлюпку. Но вряд ли ксенонцы рассчитывали на такие осложнения. Да и с чего бы? Никто — будь то хоть паранид или сплит — не мог предвидеть, что стартовые ворота будут деактивированы. «Даже если и так, — размышляла Елена, — в любом случае можно было рассчитывать на вооруженное сопротивление в ответ на провокационное нарушение боронских границ». А в это время все большее число бусинок находило свое место в общем ряду и отключало двигатели. Но, увы, никакого сопротивления не было. Ведь Долина Королей поставила все на успех одного-единственного предприятия — на отключение ворот Дельты.

Только бы успеть вовремя деактивировать ворота! С растущим нетерпением Елена наблюдала за боронцем, который вернулся к соседней панели и, кажется, настраивал принесенный прибор. А она ничем не могла ему помочь! Вынужденное безделье томило и нервировало ее.

— Говорит Ушан т'Сккт, — ворвался вдруг в космическую тишину ее шлемофона и в ее размышления резкий голос, и в верхней левой части визира появилось почти прозрачное изображение сплита. — Через одну инзуру флотилия трехглазых достигнет сферы влияния ворот.

Через одну инзуру? В течение сезуры Елена смотрела сквозь изображение сплита, не замечая его, пока не осознала услышанное, переведя информацию в земные временные единицы. Инзура соответствовала примерно двадцати двум минутам. Так скоро? Она почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

— Я поняла, — ответила Елена дрожащим голосом. Сплит сделал обеими руками какой-то знак, и пока его изображение исчезало, Елена успела заметить Нопилею, которая в тот момент подошла к Ушану сзади и смотрела через его плечо.

Странные шлепающие звуки заставили Елену снова обратить внимание на специалиста по проблемам этики. Оглянувшись, она увидела, что панель, которой был занят Нола Хи, засветилась приглушенным светом, проникавшим изнутри. И не успела космолетчица почувствовать угрожающий низкочастотный рокот, шедший от панели, на которой она стояла, как по панели стало расплываться абсолютно черное прямоугольное пятно. Оно закрыло появившийся приглушенный свет и, распространяясь от центра, быстро достигло краев. Затем буквально у ног ошеломленной женщины появилось квадратное отверстие размером примерно четыре на четыре метра. Елена удивленно вскрикнула, а над Нола Хи вспыхнула ярко сияющая точка. Света было вполне достаточно для того, чтобы рассмотреть, что находится внутри оттяжки. Когда Елена подошла к зияющему отверстию, низкочастотный рокот внезапно прекратился. И эта неожиданно наступившая тишина производила намного более угрожающее впечатление, чем предыдущий звук.

— Это... это оно? — спросила Елена.

— В своей великой непревзойденной мудрости они остановили то, что не может остановиться, они сделали относительным то, что казалось абсолютным, они создали чудо света, которое никогда не видели глаза ни одного существа.

— Я не... вот этим?

Елена взглянула вниз на ровные катушки, туго намотанные на идущие параллельными рядами многочисленные стержни или трубы, которые походили на трубы ускорителя частиц. Через каждые два сантиметра на стержнях стояли ограничители, шарообразные и квадратные детали повторялись через равные расстояния, и их матовые усики-датчики заползли в

стержни, расположенные в строгом порядке. Елена пока что не могла определить, тянется ли эта структура в таком виде от удаленного конца пространственной оттяжки до самого кольца стартовых ворот или заканчивается где-то раньше.

— Честно говоря, я не поняла. Остановить то, что не может остановиться, чудо света, которое никогда не видели ничьи глаза. Нола?

Специалист по проблемам этики уже давно спустился в образовавшееся отверстие и обследовал обнажившийся механизм, тщательно следя за тем, чтобы ни к чему не прикоснуться своими щупальцами.

— О дорогая, уважаемая, эстетическая звездная воительница Еле На, — пропищал он, — это полностью и абсолютно вина моих слов, которые не в состоянии передать то, что нельзя передать словами. Протяни мне, пожалуйста, ящик с инструментами и подай его мне. — Елена выполнила просьбу ученого, который тут же принялся совершать очередным незнакомым ей инструментом какие-то только ему понятные действия. — Я желал бы и хотел бы, чтобы у тебя были вкусовые усики, с помощью которых ты смогла бы ощутить пурпур, прочувствовать экваториально-теплую словность присутствия того, что нельзя высказать словами. Величие и истинность... — Поток слов все не иссякал. Похоже, боронец вернулся к своей привычной болтливой сущности.

Елене очень хотелось, чтобы он замолчал, поскольку одного взгляда в сторону флотилии коалиции было достаточно, чтобы понять: корабли завершили подготовительный маневр и группами по три, образовывавшими вытянутые равнобедренные треугольники, продвигались к стартовым воротам. На шнурке находилась восемьдесят одна такая группа-бусинка из трех космолетов. И этот шнурок растянулся почти на целую световую язуру. Что же произойдет, если ворота активируются, когда они — Елена и Нола Хи — еще будут здесь?! Ведь, положа руку на сердце, космолетчица не верила в то, что боронец действительно сумеет своевременно отключить такой сложный механизм. До прохода через ворота оставалось несколько мизур.

— Только паранидские корабли, без исключения, — пришла к выводу Елена через несколько мгновений. Это не флотилия коалиции, это самостоятельная экспедиция трехглазых! Может ли быть, что новый Патриарх отказался от участия в этой аванюре? Все возможно!

Корабли быстро приближались, увеличиваясь в размере, казались просто огромными, и направлялись они прямо к ним. Естественно, ведь они же хотят пройти сквозь стартовые ворота! Картина производила сильное впечатление, и впервые за долгий срок Елена ощутила настоящий животный страх смерти.

— Нола Хи! — закричала она. — Нола!

Первая группа из трех паранидских кораблей практически беззвучно подобралась совсем близко, заполнила собой все небо, устремила прямо в лицо Елены, превратила его в кровавое месиво...

Нет! Она все еще была жива! И лишь когда вторая, третья, четвертая группа кораблей с высоты десятка метров над ее головой упала в центр звездных ворот, Елена обнаружила, что все еще продолжает кричать. И тут же замолчала. Грохот боевых машин звучал только у нее в голове, тревожил ее слух исключительно через зрительный нерв. Огромные, несущие смерть космолеты, пролетавшие совсем низко над ее головой, до предела заполнили собой все органы чувств земной женщины.

И все же она жила! Задыхаясь от кашля, она обернулась и заставила себя поднять голову и посмотреть вверх.

Космолеты падали сквозь звездные ворота.

Они просто падали сквозь них. Не было даже следа голубого энергетического вихря, не было ничего!

Ворота не функционировали!

Поток падающих групп космолетов не прекращался. Одна за другой группы из трех кораблей пересекали центр звездных ворот, но по-прежнему ничего не происходило, словно

это был просто огромный бездействующий обруч в космосе, в котором не было ничего необычного.

— Ты... ты сделал это! Нола Хи! — Она не могла поверить, но боронец действительно справился с задачей и деактивировал ворота!

— Да, и еще раз да! — удовлетворенно щелкнул Нола Хи.

В этот момент в двух шагах от ученого вспыхнул неяркий свет, панель встала на место, и перед ними снова оказалась прежняя серая монолитная поверхность.

— А теперь быстро назад к шлюпке, — воскликнула Елена.

После неудавшейся попытки пройти через звездные ворота первые соединения паранидской флотилии разворачивались и включали реверсивную тягу. Они были очень быстрыми, но не настолько, чтобы меньше чем за десять-двадцать мизур снова прийти в состояние боеготовности и, откорректировав скорость, оказаться рядом со шлюпкой. Елена ни на мгновение не сомневалась, что параниды уже давно обнаружили «Архипелаг». И у трехглазых наверняка возникли вопросы.

Глава 44

Только тот, у кого имеются три глаза, может действительно постичь концепцию Трехмерности.

Только тот, кто действительно постиг концепцию Трехмерности, является святым.

Паранид Башра.

Первая и вторая аксиомы Ксаар

Он просто стоял и смотрел на Нину своими ледяными фасеточными глазами. Собственно говоря, он даже не стоял — он полз. Его кожаные крылья, пронизанные темными жилками и ответвлениями, служили опорой для тела и приподнимали существо от пола. Задняя часть туловища заканчивалась широким костистым отростком, который вместе с остроконечными крыльями создавал впечатление, что у этого странного существа три конечности. Туловище же состояло из двух плотных частей, совсем как у насекомого. Из узкой впадины между ними росли две тонкие ручки, каждая из которых состояла из нескольких сочленений и заканчивалась тремя острыми странными пальцами. И в пальцах этих были зажаты непонятные металлические предметы. Ростом существо было вдвое ниже среднего теладинца, а лицо, если его можно было так назвать, выглядело еще страшнее, чем у любого паранида. Из-под выпуклого лба, поросшего редкой щетиной, тысячами переливающихся граней смотрели большие, с ладонь, темно-зеленые глаза. Прямо под ними начинался клюв, весьма мощный для такого небольшого туловища и сразу ставящий под сомнение то, что существо находилось в родстве с насекомыми.

Нину застыла в коридоре перед дверью своей каюты, раскрыв рот от удивления, смешанного с ужасом. *Хаак? Здесь?* Но когда существо поползло к ней, шелестя крыльями, как больной ящер-птеранодон, девушка издала душераздирающий вопль, пулей вылетела из каюты и с силой задвинула засов. На противоположной стороне коридора распахнулась дверь в каюту, где жили мужчины. Оттуда выбежали Зак и Йон.

— Нину, что случилось?

— Там хаак... в моей каюте! — прошептала девушка и указала на дверь.

Йон подошел к двери и уже хотел ее открыть, но она его удержала.

— Нет, не открывай. Мне кажется, он вооружен! Мы должны сообщить об этом Сиобан. Пойдем! — И она побежала по коридору.

С озабоченными лицами Зак и Йон поспешили за ней. Руки Нину дрожали от страха и отвращения. Вид хаака потряс ее до глубины души. Это существо, попавшее на борт корабля самым загадочным образом, вызывало у нее одновременно отвращение и страх, как и любое отклонение от нормы. Зашипела центральная переборка. Задыхаясь от быстрого бега, она рассказала Сиобан и пилотам о том, что только что видела. Зак же, чувствуя себя

неуютно под осуждающим взглядом командира, постоянно оглядывался, наблюдая за коридором.

— Как мог хаак попасть на корабль? У нас сейчас и без того достаточно хлопот. — Дитта Борман указала на окно кокпита, где уже даже невооруженным глазом можно было увидеть медленно приближающиеся космолеты. Во мраке космоса угрожающе выделялись оружейные башни. В любой момент чужаки могли открыть огонь.

Сиобан лишь на мгновение оторвала глаза от своей консоли. Если на борту действительно оказался хаак, эту проблему должны были решить другие. Приближался момент прыжка, и она не могла допустить ни малейшей неточности. Прыжок должен состояться любой ценой. Все остальное не имело сейчас для нее никакого значения.

— Вы, наверное, ошиблись, Гардна-сан, — озвучил Селдон сомнения своих начальниц. — Их ведь сдуло при аварийном прыжке к одинокому солнцу. При чем всех.

— Может быть, тогда вы пойдете и сами во всем убедитесь, господин майор? И тогда мне поверите? — еле сдерживая гнев, предложила Нину. — Я прекрасно знаю, что видела!

Селдон бросил взгляд на Дитту Борман. В ответ та сделала страшные глаза:

— Иди, Ян, и все проверь! И поторопись: эта нечисть, которая перед нами, может начать атаку в любой момент! Ты мне нужен.

Селдон выбрался из своего кресла:

— Ну хорошо. Где именно вы видели хаака?

Нину подробно описала произошедшее.

— Вы не берете с собой оружие? — удивилась она.

Селдон ударил рукой по клавише центральной переборки, которая все не открывалась.

— На борту нет оружия.

— Останься здесь, Йон! — воскликнула Сиобан, когда мальчик направился вслед за сестрой и майором.

— Но...

— Успокойся и сядь! — раздраженно прикрикнула на него Сиобан.

И действительно, это был не самый подходящий момент вступать в дискуссию с мальчишкой. Йон, который еще ни разу не слышал, чтобы Сиобан повышала голос, поспешил послушаться.

Центральная переборка захлопнулась.

Нину шла за майором, испытывая нехорошее предчувствие. Центральный коридор «АП Предвидение» начинался от командного пункта и шел вдоль дверей в помещение для технического обслуживания корабля, мимо камбуза, душевой и обеих кают для пассажиров. В конце коридора находился грузовой отсек, где был размещен переходный модуль. Открыв дверь, Селдон сразу же обратил внимание на затхлый, почти гнилостный запах, идущий из коридора. Даже если предположить, что установка для обогащения воздуха вышла из строя, такого зловония здесь не должно было быть.

— Что это? — спросил он и нарисовал в воздухе указательным пальцем вопросительный знак.

— Может быть, игра моего воображения? — язвительно спросила Нину.

Майор сжал губы и промолчал. Вскоре они достигли первой из пассажирских кают. Это было помещение с левой стороны, которое занимали Нину, Сиобан и Дитта Борман.

Он уже хотел нажать на клавишу и открыть дверь, когда что-то бросилось ему в глаза. Селдон опустился на колени.

— Здесь что-то не так. — Он указал на дверную раму, и голос его тут же стал серьезным. В нем мгновенно проснулся профессионал.

— Когда я убегала две мизуры назад, — вмешалась Нину, — то плотно закрыла дверь на задвижку!

Однако дверь была слегка приоткрыта. С технической точки зрения это было невозможно. Механизм либо закрывал дверь полностью, либо распахивал ее. Щели здесь просто не могло быть. А это означало... Неожиданная дрожь пробежала по полу. В брюхе

корабля раздался резкий нарастающий звук, от которого становилось не по себе. Нину вздрогнула и побледнела.

— Что?..

— Переходный модуль.

Грохот заработавшего преобразователя привел Селдона в меньшее замешательство, чем осознание того, что, скорее всего, это параниды открыли огонь.

— Проклятье!

Он выпрямился, просунул руку в щель и резко распахнул дверь, стараясь при этом держаться подальше от нее. Наконец он заглянул в каюту. Из двери, совершенно очевидно поврежденной, поскольку она так и осталась полуоткрытой, в коридор хлынула волна отвратительного запаха. Пахло какой-то химией и гнилостными испарениями. Нину закрыла нос рукой и отвернулась от источника вони. Лицо Селдона приняло задумчивое выражение.

— Все в порядке. Вы были правы, Гардна-сан, а я был неправ. Но оно, кажется, издохло.

Нину отважилась сделать шаг вперед и заглянуть в комнату. Хаак лежал на полу, его кожаные крылья прикрывали туловище, как грязный саван. Кожа хаака была вся в гнойных нарывах, фасеточные глаза медленно гасли, и сотни мелких черных шариков скатывались по его клюву, как черные слезы. Многосуставчатые руки были скрещены на том месте, где должна была находиться грудь. Четыре когда-то острых пальца судорожно обхватывали крылья у их основания. В Нину поднималось какое-то странное чувство.

— Майор, это другой хаак. На борту остался еще один.

— С этим покончено, — прищелкнул языком Селдон. — Возможно, кислород не пошел ему на пользу. Мне нужно на командный пункт, я...

— Разве вы меня не слышали? Тот, которого я видела, был вооружен, и у него было меньше пальцев!

— Да слышу я, черт побери! Не глухой! Ну хорошо, вы доложите командиру Борман о нашей находке, а я быстро загляну в другие помещения и туда, где находится переходный модуль. Очень быстро!

Нину кивнула и побежала назад к центральной переборке, а майор Селдон уже открывал дверь находившейся напротив каюты.

А в это время по всему корпусу корабля с трудом сдерживаемой яростной силой распространялось высокочастотное жужжание факультативного прыжкового двигателя. Оно должно было продолжаться еще несколько сезур, максимум мизуру, пока корабль не войдет в прыжковый туннель. При мысли о том, что может натворить в машинном отделении в этот самый момент хаак, Нину стало дурно. Но еще ужаснее казалось ей то, что может произойти со всем Планетарным Сообществом, если хааку удастся уничтожить «АП Предвидение» и отнять у сотен миллиардов жителей Сообщества шанс на выживание, возможно единственный.

Центральная переборка была приоткрыта. В голове Нину молотом застучали страх и непонятная тревога. Она громко вскрикнула и отчаянно потянула на себя дверь, которая упорно сопротивлялась и поддавалась с большим трудом. Навстречу девушке хлынули странные шумы и крики: возбужденное хлопанье крыльев, яростный поток звуков, напоминавших скрип и позвякивание заржавевшей цепи. Нину услышала, как бортовой компьютер запросил своим нейтральным голосом разрешение на подключение переходного модуля. Но вместо ожидаемого ответа шум в помещении превратился в гул настоящего сражения. Кто-то закричал: «Смотрите, они открывают огонь!»

Мощный удар сотряс корабль, и он зазвенел, как колокол. Нину чуть не сбило с ног, но ей удалось опуститься на колени и сохранить присутствие духа. Обеими руками она вцепилась в дверную щель и держалась за нее, пока преобразователи не перешли на нормальный режим.

— Йон! Йон! — кричала девушка, отчаянно пытаясь открыть дверь.

Ну где же Селдон?!

Наконец ей удалось открыть дверь настолько, что она смогла проникнуть в помещение. Ее глазам предстала жуткая картина. Раскинув во всю ширину свои большие крылья, хаак лежал на консоли Сиобан. Он вцепился в консоль всеми пятью пальцами, покрытая волдырями чешуйчатая кожа свисала с туловища, а в больших фасеточных глазах уже почти не было жизни. Йон тащил чудовище за конец крыла, а Сиобан топтала сапогами отросток на хвосте хаака. Из глубокой раны на предплечье Йона текла кровь, но он не обращал на это внимания. Птиценасекомое издавало дикие щелкающие звуки, смысл которых был абсолютно ясен любому: существо испытывало смертельную муку и страх смерти, но ни за что не хотело отпускать свою добычу. От него исходила удушающая вонь. А в это время еще один хаак прикоснулся металлическим шариком размером с яблоко к Дитте Борман, которая вскрикнула и начала ожесточенно тереть ногу. Она отступила под натиском хаака, который, судя по всему, был тоже ранен и передвигался с большим трудом.

Над приборной консолью парило мерцающее видеополе, на котором можно было видеть изображение лорда-капитана Ульманкессолна.

— Это был всего-навсего предупредительный залп, — сказал он, но никто не обращал на него внимания.

— Прошу распоряжения, доктор Норман, доктор Фолкна и командир Борман, — требовал бортовой компьютер сквозь шум борьбы в кокпите. — Необходимый энергетический уровень сохранится только одну мизуру и двадцать шесть сезур.

— Немедленно прервать! — закричала Борман. — Поднять щиты!

— Нет! Нельзя прерывать, — задыхаясь, перебила ее Сиобан. — Мы должны прыгать, без промедления! Сингулярность в звездных вратах колеблется, как будто...

Кожаное крыло хлестнуло ее по лицу, заставив пошатнуться.

Борман поставила ногу на голову хаака, который снова собрался ударить ее своим парализующим шариком. Нарост на голове существа опустился вниз, клюв скреб по полу. Борман резко перенесла центр тяжести на правую ногу. Раздался отвратительный хруст. Хаак больше не шевелился, его крылья обмякли и расправились. Существо умирало, хотя на его теле продолжали появляться новые волдыри.

— Компьютер, запуск подтверждаю! — крикнула Сиобан, продолжающая сражаться с хвостовым отростком последнего хаака.

Нину поспешила на помощь Йону и попыталась оттащить его от умирающей твари.

— Нет, оставь меня! — кричал мальчик. — Сам справлюсь!

Командир Борман ошеломленно смотрела на Яна Селдона, который, хромя, в разорванном комбинезоне, со следами крови, вошел в помещение командного пункта через полуоткрытую переборку. Приборы на проекционной поверхности показывали, что нужный энергетический уровень продержится еще двадцать сезур.

— Борман, разрешай запуск! — закричал пилот, заметив на гравидаре выпущенную паранидами ракету-перехватчик, которая в любой момент могла врезаться в «АП Предвидение». В то же мгновение корабль попал в голубой энергетический вихрь, который его и поглотил.

Там, где еще долю сезуры назад находился «АП Предвидение», в свободном космосе рыскала паранидская ракета.

Глава 45

Люби — и будешь любим! Ненавидь — и тебя будут ненавидеть!

Автор неизвестен

На борту «Архипелага», в ангаре, их лично встретил Эбосирирей, которого, естественно, сопровождала Нопиля.

— Гравидар зафиксировал один корабль, несколько мизур тому назад прошедший через ворота Альфы, — перевела она.

— Что за корабль?

— Мы не знаем. До сих пор с ним нет зрительного контакта, свет еще преодолевает пространство. Масса невелика. Разведчик или что-то в этом роде.

— Разведчик? — Елена наморщила лоб. Может быть, пираты? Кому еще может что-то понадобиться здесь, так далеко от обжитых орбит?

Калманкалсалт все еще стоял на командном пункте на том самом месте, где она видела его в последний раз. Ушан т'Сккт направился навстречу Елене, когда она вместе с обоими ящерами и Нола Хи вошла в кокпит.

— Впредь... — только и сказал сплит. Нола Хи, удержавшись от комментариев, взмыл под потолок, как наполненный газом воздушный шарик. — Взгляни сюда, т'Кхо, и приготовься отвечать.

На центральном коммуникационном экране проявилось расплывчатое изображение лица паранида. И хотя Елена не могла ясно разглядеть почти прозрачные зрачки на этом лице, она все же знала, что трехглазый не смотрит прямо в камеру. Это был жест, который должен был продемонстрировать им, как мало значат для него собеседники. Прошло несколько сезур, Елена медленно подошла к монитору, оставив позади свой экипаж и командира «Архипелага».

— Мы — Высокопреосвященство первого ранга, посредник и помощник Великого Суда Господня, — начал наконец трехглазый хорошо поставленным, дышащим холодом голосом, — уполномоченный и находящийся под покровительством епископа, посол Понтифика Максимуса Паранидиа, командующий Святой флотилией Трех, Пророк Нового Откровения по собственному праву и по праву Башры и Ксаара, его Преподобие Соманклитансвт. — И пока Елена подыскивала слова для ответа, добавил: — И считайте, что вы предупреждены, не-святые существа: никогда не смейте осквернять наши титулы, произнося их без нужды вашими грязными ртами.

— Чем мы можем вам помочь, Соманклитансвт?

— Вы совершили акт надругательства, за который в свое время поплатитесь вашими жизнями. Но вначале вы реактивируете пространственные ворота. — Хотя губы паранида практически не шевелились, интонация его скрипучего голоса, так же как и сама его речь, таила угрозу.

— Ваша флотилия находится на суверенных боронских землях, Преподобный Соманклитансвт. Ваше проникновение сюда нежелательно и ничем не оправдано.

Краем глаза Елена заметила, что ворота Альфы, все еще находящиеся в центре гравидара, опять вспыхнули. Кто-то снова проник через них, и на этот раз масса объекта намного превосходила массу разведчика.

— Космические законы Высшей Пространственности превосходят законы не-святого Планетарного Сообщества, которое является возложенным на нас тяжелым испытанием, — продолжал Соманклитансвт.

— Не совсем так, потому что...

— И потом, кто дает вам право говорить от имени Королевства Борон, вы, аргонская самочка?!

Елена быстро оглянулась, чтобы поймать взгляд все еще парящего под потолком боронца. Нола Хи неуверенно спустился вниз и присоединился к Елене.

— Я даю это право, Преподобный Соманклитансвт, ибо я наделен парламентом и королевой широкими полномочиями, дозволениями и правами, как вы, вероятно, знаете и помните, — пропищал боронец и выжидающе посмотрел на видеоизображение паранида.

— Посланник Нола Хи, специалист по проблемам этики Королевства Борон! Нам очень жаль, что приходится снова встречаться с вами при подобных прискорбных обстоятельствах, как и в последний раз на Хеве. — Соманклитансвт раскинул свои длинные костлявые руки так, будто хотел обнять все видеополе камеры, и устремил взгляд ввысь, сопровождая это очередным театральным жестом. — Так примите же как знак нашей оценки ситуации, — с чувством произнес он, — то, что мы отмеряем вам три стазуры, три мизуры и три сезуры для

того, чтобы загладить несправедливость, причиненную вами воле Башры, несправедливость, которую вы совершили в силу своего незнания.

Соманклитансвт опустил свои многосуставчатые руки-захваты, поднес к глазам три тощих длинных растопыренных пальца и выгнул спину. В этот момент он был похож на живое воплощение смерти.

— В противном случае вы незамедлительно умрете, — прошептал он замогильным голосом.

Последнее слово повисло в воздухе и затихло через несколько сезур. Затем связь оборвалась.

На командном пункте воцарилась тишина, нарушаемая только тихим голосом Нопилей, переводящей Эбосирирею слова паранида. Первой пришла в себя Елена, которая не могла отделаться от ощущения, что угроза паранида кажется ей чем-то незначительным. Гораздо больше ее интересовал другой вопрос.

— Что за корабль прошел через ворота Альфы? — спросила она.

Нопилея поспешила переадресовать вопрос штурману Эбосирирею. Тот поднял руки ладонями вверх.

— Разведчик Понтифика, — уверенно ответил ей Ушан, его партнер-паранид с этим согласился.

— Сестра, штурман предлагает нам покинуть эту систему. Двигатели «Архипелага Болотных Орхидей» мощнее, чем у паранидов, а щиты смогут послужить нам, пока мы не удалимся на безопасное расстояние. Так сказал Эбосирирей.

— Да, пожалуй, я бы согласилась с этим предложением. Ушан, — обратилась Елена к сплиту, — мы ведь не бежим от паранидов. Просто наша задача уже выполнена. Причем, позволю себе заметить, очень успешно.

— И все равно это бегство, т'Кхо. Но не волнуйтесь. Пасть в борьбе, защищая честь семьи, это одно, а деньги — совсем другое.

Елена уже хотела было выразить свое удивление и недоумение по поводу такой, столь необычной для сплита позиции, но ей помешал испуганный писк. В крике Нола Хи, который старался не упускать из виду гравидар, слышался ужас. Он взволнованно трепетал своими первичными и вторичными щупальцами и усиками.

— Разведчик, — начал он, но не успел закончить фразы.

Одновременно произошло несколько событий. Первый, меньший из двух неизвестных блипов внезапно начал таять и исчез с экрана гравидара. Одновременно с этим поднялась энергетическая буря в районе стартовых ворот Дельты, хорошо просматривавшихся из окна кокпита. «Они же должны быть отключены», — в отчаянии успела подумать Елена. Значит, они не отключили ворота? Что же случилось?

В обруче предположительно деактивированных ворот внезапно материализовался маленький космолет, судя по виду, аргонской конструкции. Какое-то время ничего не происходило. Неожиданно вспыхнули огни юстировочных двигателей космолета, но не в обычной последовательности, а как-то хаотично.

— Что они делают?

Но Елена не успела ответить на вопрос Нола Хи, так как последовательность, с которой загорались огни юстировочных сопел маленького аргонского корабля, внезапно изменилась: она явно была не случайной и свидетельствовала о том, что корабль собирается выйти на заданную орбиту.

Прозвучавший зуммер сообщил о поступившем сообщении, которое компьютер спроецировал на дисплей.

— Говорит командир Борман с корабля «АП Предвидение». Отзовитесь, неизвестный корабль!

С экрана смотрела круглолицая женщина с короткими светлыми волосами и пронизательными голубыми глазами. Она выглядела обессиленной, почти изможденной.

Эбосирирей вопросительно взглянул на Елену. Она, кивнув, ответила:

— Говорит Елена Кхо с борта «Архипелага Болотных Орхидей».

Светловолосая аргонка, казалось, удивилась гораздо меньше, чем можно было ожидать.

— Майор Кхо, не является ли боронец, стоящий рядом с вами, специалистом по проблемам этики Нола Хи? — спросила она.

Елена подтвердила, что это действительно Нола Хи. Тогда светловолосая аргонка продолжила:

— Нола Хи, майор Кхо! От имени и по поручению МКЦК, Аргон Прайм и Долины Королей я приказываю вам немедленно активировать ворота Дельты. Исполняйте! Объяснения последуют позже.

Тысячи мыслей одновременно пронеслись в голове Елены: «Причины? Последствия? Обман? И, кроме того, как?»

— А разве они не активны? Вы же только что прошли через них, командир... — запнулась космолетчица.

— Борман. Один момент, майор Кхо!

Изображение заколебалось. С экрана озабоченно смотрело уже другое лицо: длинные светлые волосы, правильные спокойные черты лица.

— Тшшш! Сестра Гардна! — изумленно прошипела Нопилея.

— Нину? — не менее изумленно переспросила Елена.

— Елена, послушай. Здесь со мной доктор Норман из проекта «Предвидение», — сказала Нину. Заметив, что Елена ее не поняла, добавила: — Проект «Предвидение» — факультативный прыжковый двигатель.

— Я... я поняла.

— Эти стартовые ворота действительно деактивированы. Вы отключили оттяжки, хотя непонятно, как вам это удалось. Я... — Девушка вдруг замолчала и побледнела. Она затравленно обернулась, посмотрела на что-то и, казалось, пошатнулась. Потом снова взяла себя в руки и торопливо продолжала: — Я не очень хорошо во всем этом разбираюсь, но мне объяснили, что через ворота сейчас невозможно пройти, разве только с помощью нашего факультативного прыжкового двигателя.

— Но с какой стати мы должны их снова активировать? Чтобы задобрить паранидов?

— Нет. Елена, есть все основания предполагать, что в каждом секторе Сообщества есть разрушитель солнца, и он ждет своего часа. Черное Солнце было только первым шагом. О великая Земля! — Нину в ужасе поднесла руку к губам. — Вы же не все знаете!

— Момент, се... зуру! Нину, мы знаем о сверхновой. Ты хочешь сказать, что терраформеры, ксенонцы... — Елена судорожно подыскивала нужные слова.

Девушке вдруг стало очень плохо, потому что она вспомнила слова #efaa. Корабль с ЦП уже давно должен был находиться по другую сторону отключенных стартовых ворот и, следовательно, в безопасности. Зачем же тогда такие строгие защитные меры? Или #efaa не добралась до убежища? Нет, этого не могло быть! Все, что угодно, но не это!

— Посмотри на гравидар! — прошептала Нину. — Ты видишь большой блип на расстоянии в 0,84 астрономической единицы? Это корабль ксенонцев с ЦП. В любую секунду он может отдать приказ уничтожить всю жизнь в Сообществе, если его партнер не пройдет через ворота. Ворота должны быть снова активированы. Причем немедленно!

Ну конечно, #efaa говорила тогда о другом корабле с ЦП! О том, которому еще предстояло обрести сознание. Но ведь он уже должен находиться по другую сторону ворот Дельты! Следовательно, это был тот корабль с ЦП, который демонстрировали параниды на Хеве. Тот, на который они нацелились с самого начала. Значит, #efaa, скорее всего, не попала в поле зрения трехглазых! Елена была теперь почти уверена, что именно так все и произошло. Флотилия паранидов постарается уничтожить этот корабль ценой любых потерь. Вот почему они, выстроившись в боевом порядке, так стремились проникнуть в убежище! Но ведь корабль — двойник #efaa — будет защищаться. И если правда то, что у ксенонцев есть сингулярное оружие, с помощью которого они могут уничтожать солнца...

— Нола, твое мнение?

— Я чувствую большое смятение и неуверенность, — отвечал боронец, при этом его защитный экологический костюм взволнованно трепетал. — Но все же я вкушаю во влажности непрекращающихся экваториальных потоков присутствие мудрой и доброй Хранительницы Нормы Гардна, знать которую я имел привилегию и удовольствие. А ее сколь эстетическую, столь и умную дочь Нину я помню еще ребенком. Я доверяю Нину, дочери Нормы, и верю ей.

— Нину, надеюсь, ты знаешь, что произойдет, как только ворота вновь оживут. Лично я не знаю!

— Прощай, Елена! — вскрикнула девушка прерывающимся голосом, и в ее глазах появился невыразимый ужас.

По экрану пронеслась яркая вспышка, изображение Нину исчезло, и перед Еленой остался ярко-белый экран, который еще несколько мгновений слабо светился, а потом окончательно погас.

— В них стреляют! — воскликнула Нопилея. — Мы должны им помочь, Елена!

И это действительно было так: в этот момент один из паранидских кораблей выдвинулся вперед с целью перехвата «АП Предвидение». Его турели открыли огонь, и вспышки следовали одна за другой.

Елена недолго колебалась, не зная, что же ей делать, но быстро приняла решение.

— У нас на борту нет оружия! Нола Хи, активируем ворота! — воскликнула она и кинулась к ангару, а за ней летел боронец.

Нопилея в ужасе смотрела им вслед.

Глава 46

Не существует истинной подлости. Есть только подлая истинность.

Д-р Сиобан Инья Норман

Когда гравидар снова включился, «АП Предвидение» все еще находился в системе Рай Менелаи. Позади корабля сияли стартовые ворота Дельты, рядом с металлическим обручем которых упорно висела какая-то шляпка. На расстоянии нескольких тысяч длин от нее в космосе парил самый странный космический корабль из всех, какие доводилось видеть Сиобан. У него была необычная, обтекаемая форма, и выглядел он, как пестро раскрашенная раковина.

Зак встал, наклонился к Сиобан, стараясь не касаться хаака, и попытался обнять ее за плечи, но она резким движением сбросила его руку. На мгновение Фолкна удивился и слегка обиделся, но тут же взял себя в руки.

— Спасибо, девочка! Я просто хотел тебя поблагодарить, — пробормотал он.

Сиобан, лицо которой все еще было очень бледным, подняла на него глаза:

— Для благодарности еще не пришло время. Смотри, флотилия паранидов движется прямо на нас. Ты все еще хочешь меня поблагодарить?

Фолкна тоже побледнел, но небрежно дернул плечом:

— Что там со стартовыми воротами?

— Дай мне одну мизуру! — Сиобан так углубилась в находящиеся перед ней данные, словно в кокпите ничего чрезвычайного не произошло, а на ее рабочем месте не лежало издыхающее насекомое.

— Сзади еще двое, — прохрипел Селдон, с явным отвращением наблюдавший за предсмертными судорогами хаака. — Не знаю, как эти твари к нам попали, но ясно, что наш воздух для них опасен.

— А они делают опасным наш воздух для нас, — вставил Йон.

— Откройте окна, впустите немного воздуха! — хрипло сказала Дитта Борман, позволив себе улыбнуться, но тут же снова став серьезной. — Гардна, позаботьтесь о

мальчике. Ян! Насколько серьезно ты ранен?

— Ерунда, — отмахнулся Селдон. — Слегка задело мышцу.

— Хорошо. Есть ли на борту криогенная установка? Мы должны заморозить тебя и мальчика.

— Мы не отравлены, Дитта!

— Надеюсь, патологоанатомы скажут то же самое, когда я буду подписывать твое свидетельство о смерти.

— Криогенной установки на корабле нет, — сказала Сиобан, оторвавшись от расчетов. — И не думаю, что она могла бы нам хоть как-то помочь. Сингулярность стартовых ворот активирована...

Нину взглянула на нее с надеждой:

— Значит, они еще функционируют?

— Они активированы, — ответила Сиобан, — но пройти через них уже невозможно. Пространственные оттяжки выведены из строя. А без них невозможно создать прыжковый туннель. А без прыжкового туннеля ворота представляют из себя всего-навсего груды космического металлолома.

Какое-то время все уныло молчали. Каждый размышлял о чем-то своем.

— А мы уже и так им являемся, — заговорил первым Селдон. — Я имею в виду космический металлолом.

Турели первого паранидского корабля третьей группировки были откровенно направлены на «АП Предвидение». В течение следующей сезуры они уже будут на расстоянии выстрела от корабля. А если паранид слегка изменит курс, то и быстрее.

— Командир, свяжитесь с кораблем-раковиной! — приказала Сиобан, сама удивляясь неожиданно охватившему ее спокойствию.

Пока Борман выполняла ее указания, аргонка пыталась не терять из виду ни паранидов, ни стартовых ворот, ни корабля с ЦП. Ксенонцы увеличили скорость, и теперь, если верить гравидару, она составляла около сорока процентов скорости света.

— С ума сойти! — прошептала Сиобан.

Корабль с ЦП скоро преодолеет все расстояние до ворот Дельты — он и без прыжкового двигателя был в пути лишь ненамного дольше, чем «АП Предвидение»! Ни один космический корабль, созданный в Планетарном Сообществе, не был способен на подобное ускорение!

Краем глаза Сиобан заметила, как Нину пробралась вперед и подошла к камере. Женщина на мониторе удивленно вскрикнула.

— Нину? — услышала Сиобан возглас Елены Кхо, но не позволила себе оторваться от белой точки на гравидаре, ведь в данном случае речь идет о паранидском космолете, все турели которого были нацелены на «АП Предвидение».

В этот момент боевой корабль начал менять курс. Дитта Борман это тоже заметила и еще крепче вцепилась в рычаги управления.

Инерциальные компенсаторы взревели, когда маленький корабль развернулся и включил реверсивную тягу. Не дожидаясь отдельного приказа, Селдон активировал щиты. Борман одобритительно кивнула.

— Поживее! — крикнула она.

Нину бросила на командира взгляд через плечо и снова обратилась к Елене Кхо:

— Я не очень хорошо во всем этом разбираюсь, но мне объяснили, что через ворота сейчас невозможно пройти, разве только с помощью нашего факультативного прыжкового двигателя.

Ну конечно же! Факультативный прыжковый двигатель! Сиобан еще раз быстро проверила загрузку преобразователя. Результат если и не ошеломил ее, то во всяком случае обескуражил. Хотя энергетические щиты только начали активно загружаться, они уже оттянули столько энергии, что переходный модуль будет готов к старту не раньше чем через две стазуры. Этой энергии даже не хватит для того, чтобы совершить аварийный прыжок в

неизвестность!

Когда Дитта Борман через короткое время включила полную тягу, компенсаторы снова взревели.

— Ян! Астероидный лазер! — воскликнула Дитта. — Попытайся попасть в их турели, в двигатели, во что-нибудь уязвимое!

Майор Селдон, как и его командир, прекрасно знал, что паранидские корабли были вооружены энергетическими щитами, которые к этому времени уже наверняка были активированы. И все же он выполнил приказ. Крошечные, едва заметные световые точки мелькнули в направлении нападающих, но растратили свою энергию впустую, не причинив противнику ни малейшего вреда.

Наконец вспыхнули огни на башнях лазерного оружия боевого корабля.

— Прощай, Елена! — успела крикнуть Нину Гардна, прежде чем в их корабль попал первый энергетический луч.

«АП Предвидение» получил такой сильный удар, что его щиты потеряли значительную часть энергии. Следующее попадание полностью уничтожило поврежденные щиты и проникло вглубь корабля. Повсюду раздавался треск захлопывающихся переборок. Красные лампочки на консолях предупреждали о потере давления во всех секциях, кроме кают и кабины пилота. Голографические поля и датчики замигали и вскоре погасли.

Сиобан обнаружила, что лежит на полу за своей консолью. Ей с трудом удалось встать. Только Борман и Селдон по-прежнему оставались на своих местах, так как были пристегнуты ремнями безопасности. Нину, Зака и Йона отбросило в разные углы кокпита. Тело мертвого хаака, лежавшее на сиденье Сиобан, тоже оказалось на полу.

— Сто семнадцать процентов нагрузки! — закричала Борман. — В любой момент они уничтожат наши двигатели, любой...

Голографические поля вдруг ожили. Камера заднего наблюдения показала большой паранидский крейсер, находившийся на расстоянии около пяти тысяч длин от «АП Предвидение» и неумолимо приближавшийся к нему. Из турелей снова вырвался огонь. Нину в панике вцепилась в спинку кресла. Сиобан, напротив, подняла руки и напрягла пальцы. Ее ладони буквально парили над консолью. *Дейдре!*

Удар раздался спустя микросезуру. Он был сокрушительным. Двигатели взорвались белым пламенем, будто наступил конец света, и разорвали маленький корабль пополам. Мгновенно отказали компенсаторы, подача энергии и искусственное поле тяжести. Сиобан почувствовала, как ее что-то подхватило и швырнуло вперед, словно неведомый великан дал ей мощного пинка. *Я не боюсь!* Сиобан пронзила резкая боль, когда рухнувшая консоль ударила ее по бедру. Ее крик утонул в крещендо апокалипсиса. В любой момент декомпрессия от взрыва сметет ее. *Сейчас...* Сиобан взглянула вверх. Над мертвой консолью в каком-то безумном танце мелькали звезды. Обломки оборудования и надстроек отражались в далекой буре перестрелки. Перед окном кокпита проплыл двигатель, окруженный белоголубым сиянием, и пропал в бесконечности.

Не бояться, не бояться, не..

Глава 47

В конце твоего пути, в твою финальную сезуру тебе будет дан последний шанс. И не важно, кто ты: разбойник или святой. Это будет окончательная и единственная возможность все сделать правильно, дать «правильные» ответы. Это не спасет твою жизнь, но сделает ее полной. Думай об этом всегда, ибо твоя последняя сезура уже ждет тебя.

Кристиана Хатиква.

Размышления непонятой

— Портал Миров, Елена! Он передает сигнал: не прикасайся ко мне.

Космолетчица бросила на боронца беспомощный взгляд. Прошло больше двух стазур с тех пор, как Соманклитансвт выдвинул свой ультиматум. За это время двести сорок три паранидских космолета заполнили все видимое пространство космоса. Они уже подстроили свои солнечные орбиты к орбите стартовых ворот. Около десятка паранидов держали курс на приближающуюся на большой скорости #efaa, стараясь взять ее в клещи. Казалось, убийственного сражения избежать не удастся, и здесь все средства будут хороши.

Откинув голову, Елена могла разглядеть очертания «Архипелага», застывшего далеко над ней в состоянии видимого спокойствия. Но где же «АП Предвидение»? Елена так и не смогла обнаружить аргонский прыжковый корабль. Вполне вероятно, экипаж мог воспользоваться прыжковым двигателем, чтобы избежать встречи с паранидами.

Елена снова взглянула на боронца:

— Что это может значить?

— Что-то происходит и случается. Мы должны ждать и терпеть.

— Мы...

«У нас нет времени», — хотела сказать Елена, но замолчала, потому что краешком глаза заметила едва различимое сияние энергетических полей. Неужели ворота снова функционируют? Нет, в штатной ситуации ворота выглядят совсем по-другому.

— Что это? — прошептала девушка.

Она чувствовала, как неистово забилось ее сердце, когда на полпути к обратной стороне обруча из тьмы показалось нечто темное и плотное.

— Нола Хи! — вырвалось у Елены, когда тень начала двигаться прямо по направлению к ней и специалисту по проблемам этики. Собственный голос громом отозвался у нее в шлемофоне.

— Да, и еще раз да! Это зонн!

— Посланник Древнего Народа?

— Нет! Ах, нет! Это ремонтный модуль.

И он оказался абсолютно прав. Подплывающий к ним объект был серой коробкой с закругленными краями и зернистой поверхностью высотой в рост человека. По периметру коробка точно соответствовала размерам панели из оттяжки стартовых ворот. Елена и Нола Хи немного посторонились. Ремонтный модуль опустился на панель и накрыл ее, идеально подойдя по размеру. Стартовые ворота задрожали. Что-то сверкнуло. Елена вздрогнула.

Но это был не робот-зонн. Над их головами разыгралось настоящее сражение. Даже те космолеты, которые еще сезуру назад висели в ночном небе, как застывшие капли дождя, пришли в движение. Некоторые из них спешно направлялись в сторону ворот Дельты, но большая часть космолетов перестроилась в боевое соединение, и это изменение порядка однозначно свидетельствовало о приближении кораблей терраформеров. На беззащитный «Архипелаг» градом посыпались энергетические стрелы.

— Почему они так поступают? Ведь срок ультиматума еще не истек! — Но Елена тут же сообразила, что ультиматум ничего не значил для агрессора.

— Сейчас, сейчас, — торопливо произнес боронец.

Было не совсем ясно, что он имел в виду. Елена включила прибор и направилась к шлюпке.

— Еле На! Куда?! Останься здесь, пожалуйста, и еще раз пожалуйста! — умолял боронец своим голосом маленькой испуганной девочки.

— Мы должны вернуться на «Архипелаг»!

— Мы должны остаться здесь, Еле На! Останься здесь, звездная воительница!

Из моторов корабля-ракушки показали яркие языки пламени. Наконец-то он отреагировал на обстрел трехглазых и пришел в движение. Включился шлемофон, и раздался едва слышный голос Нопилей:

— Нам придется отклониться от курса, Елена. На этом настаивает Эбосирирей! Они не будут стрелять в вас, потому что вы находитесь слишком близко к воротам. Мы постараемся.... — Особенно мощный энергетический залп заглушил голос теладинки. —

Ценой любого профита! — завершила она свою фразу.

«Архипелаг» развернулся и начал наращивать скорость. Но, похоже, некоторые паранидские космолеты именно этого и ждали, так как тут же пристроились ему в хвост. «Архипелаг» и его преследователи на большой скорости удалялись от ворот Дельты. Елена какое-то время провожала взглядом корабли, как вдруг застыла от удивления. Из тьмы ночи выплыл гигантский корпус #efaa, сопровождаемый огромным роем пляшущих в ярком свете черных комаров. Древний терраформер с ЦП приближался на большой скорости. Корабли паранидов бросились врассыпную, как всполошившиеся курицы.

— Нола! Ворота! Они снова функционируют?

Елена бросила затравленный взгляд на силуэт ремонтного модуля. Никаких изменений. Никакого движения. Робот сидел на том же месте, похожий на жирное насекомое. Он не двигался.

Получив от боронца отрицательный ответ, Елена продолжала следить за сражением, которое бушевало у них над головой. Мощные энергетические разряды летали взад и вперед между паранидскими космолетами и выстроившимися в цепь ксенонскими истребителями. Беззвучно вспыхивали взрывы, осколки уносило в бесконечность, а корабль с ЦП невозмутимо продолжал двигаться к воротам. Сам он не реагировал на обстрел, рассчитывая, вероятно, на неисчерпаемые резервы своих мощных защитных экранов и на свое сопровождение. Поле битвы постепенно перемещалось все ближе к воротам.

— Вот, пожалуйста, теперь они получили то, чего добивались, — подавленно пробормотала Елена.

Слишком поздно, все слишком поздно!

Из туловища паранидского космолета вырвалась ракета и устремилась к какой-то точке в пространстве. Елена почти слышала злое шипение снаряда. Но неожиданно траектория ракеты как-то, словно играючи пересеклась недалеко от ворот с траекторией черного истребителя-перехватчика. Вспышка от взрыва была настолько мощной, что визир в шлеме Елены мгновенно потемнел.

Она ударила по нему ладонью: «Только не сейчас, я должна все видеть!» Но различить хоть что-нибудь было практически невозможно. Только колышущееся море огня и падающий, как пылающий факел, истребитель-ксенонец. Падающий прямо на них. Елена, словно зачарованная, смотрела, как, вращаясь, стремительно несется вниз горящее разодранное туловище корабля. Она еще успела выкрикнуть имя боронца, а потом остов ксенонца отрезал их от окружающего мира.

Что-то взорвалось в голове Елены, заставив ее громко застонать и сжаться в комочек. Ворота активировались, хотя и не функционировали, а остов ксенонского корабля ударил их с другой, противоположной стороны.

— Я же... я...

— Еле На! Еле...

На короткое мгновение визир снова стал прозрачным. По направлению к воротам неслась черная вращающаяся масса, окруженная вспыхивающими энергетическими копьями паранидских боевых кораблей. #efaa была слишком большой для стартовых ворот — она их неизбежно уничтожит. В любой момент.

Теперь!

Пространственные оттяжки посылали мощные голубые разряды — ищущие, торопливо, но достаточно интенсивно ощупывавшие поверхность пронсящегося мимо гигантского корабля.

— Даннааааа! — в страхе выкрикивала Елена, называя первое и единственное имя, которое пришло ей в голову здесь и сейчас, в конце ее жизненного пути.

И тут появился голубой свет. Он подхватил ее, уничтожил все ее ощущения, пропахал каждую молекулу ее тела, но отказывающий мозг уже не мог достучаться до ее нервов.

Я никогда тебя не забуду!

Мартин Занда,
аргонский историк по вопросам культуры,
основатель гонерского движения; умер в 217 году

— Нам придется отклониться от курса, Елена. На этом настаивает Эбосирирей! Они не будут стрелять в вас, потому что вы находитесь слишком близко к воротам! — Нопилея бросила затравленный взгляд на штурмана, чешуйка на лбу которого — и это было заметно, даже несмотря на яркую раскраску, — вдруг еще больше побледнела.

Два паранидских корабля, изменив курс, направили свои турели на «Архипелаг Болотных Орхидей». Засверкали лучи, сильные статические помехи сделали радиосвязь невозможной.

— Мы поспешим на помощь Нину! — прохрипела Нопилея, видя, как ярким пламенем вспыхивают защитные экраны.

Но тут она осознала, что они не поспешат никому на помощь, так как штурман только что развернул корабль вокруг своей оси, включил реверсивную тягу и собрался удирать так быстро, как это было возможно. Но должен же быть какой-нибудь выход! Они не могли просто так бросить в беде Елену и коллегу Нину!

— Елена! Звездная воительница! Где ты? — Никакого ответа. — Мы вернемся, слышишь? Ценой любого профита!

— Хотя они внешне и не похожи на настоящих теладинцев, но точно такие же трусы, — насмешливо бросил Ушан т'Сккт, который, скрестив руки на груди, занял позицию возле своего паранидского партнера и безразлично наблюдал за всем, что происходило вокруг. Создавалось такое впечатление, что он даже получает удовольствие от всего происходящего.

Калманкалсалт, возвышавшийся над сплитом, поднял все свои глаза к потолку.

— Воины Божественной Империи Паранидов скоро завершат сражение, — сказал он с уверенностью в голосе, — если не-святой мыслящий корабль найдет свой путь в убежище и если Нола Хи еще раз сумеет деактивировать стартовые ворота. Его Преподобие Соманклитансвт попытается сохранить лицо.

— Понтифик все равно вернет его обратно на Паранид Прайм, — ухмыляясь, заметил Ушан.

Калманкалсалт промолчал.

— Мы от них уходим! Мы уходим! — услышала Нопилея ликующий голос Эбосирирея.

Штурман, конечно, не понял ни единого слова из этого разговора, но, скорее всего, его это мало трогало. Беглый взгляд на гравидар и из окна кокпита подтвердил: боевые паранидские корабли не могли тягаться с «Архипелагом», с его мощными моторами.

И вот крейсеры остались далеко позади, а рыскающие по небу пальцы их лазерного оружия становились все бледнее. Нопилею удивляло, что параниды не применили против них управляемую ракету. Но возможно, трехглазые поняли, что корабль-ракушка с Ианама Зура благодаря своим мощным моторам без труда уйдет и от ракеты. В конце концов после нескольких мизур корабли противника прекратили преследование и повернули назад.

Когда спустя несколько сезур огромный расплывчатый блип корабля с ЦП исчез с гравидара, так как корабль прошел через ворота Дельты и прибыл в убежище, тактика паранидской флотилии резко изменилась: почти одновременно замолчало все энергетическое оружие. Те немногие корабли ксенонцев, которые вместе с ЦП не успели пройти через ворота до их отключения (судя по всему, весьма удачно проведенное) и, следовательно, проникнуть в убежище, были уничтожены атомными взрывами, вызванными управляемыми ракетами. Обломки почти десятка паранидских кораблей и значительно большего числа ксенонских тихо уплывали в бесконечность, оставляя на гравидаре размытые контуры, которые вскоре исчезли. И лишь несколько крупных обломков еще проплывало по

гравидару, оставляя за собой прозрачный голубой шлейф.

— Тшш! Что это они там делают? — зашипела Нопилея.

Она увидела, как длинная цепь из звеньев по три корабля вдруг разорвалась и перестроилась. С какой целью, пока было неясно. И вдруг она поняла:

— Эбосирирей, тормози! Мы должны вернуться! Мы обязаны помочь моим друзьям!

— Ради эпической элегантности истинности? Ни за что! — проскрипел штурман. — От этого меня уже отучили!

— Но мы же ни на миг не находились в опасности, о коллега! — возразила Нопилея, слегка греша против истины, но штурман все равно не желал ничего слышать.

Ворота Альфы быстро приближались, а Нопилея мысленно так же быстро искала выход. Как ей убедить Эбосирирея вернуться? Они просто *обязаны* снова взять на борт Елену и Нола Хи и убедиться, что «АП Предвидение» находится в безопасности. Альтернативы не было и быть не могло! Она не могла не признать, что Ушан был отчасти прав: подобная бездумная реакция, допускающая только бегство, была недостойна теладинца с Ианама Зура.

Но прежде чем Нопилея смогла разработать новую стратегию, из динамика раздался тоненький, еле слышный голос и на центральном коммуникационном мониторе вспыхнули лампочки.

— Алло! Елена Кхо? Слышит нас кто-нибудь? — На экране появилось круглое лицо аргонки, окутанное развевающейся гривой светло-голубых волос.

Несмотря на помехи и то, что картинка была очень нечеткой, за спиной женщины можно было разглядеть следы настоящей катастрофы: сломанные консоли, парящие в воздухе обломки оборудования и другие предметы.

— Кто... что... — начала было Нопилея, а ее чешуйка на лбу стала смертельно бледной, но ее тут же прервали.

— Говорит Сиобан Норман с «АП Предвидение», то есть с того, что от него осталось. Нас кто-нибудь слышит? Отзовитесь же! Нам нужна помощь!

— Елена Кхо... привет, это Иземада... «АП Предв...», что с коллегой Нину Гардна? — заикаясь, выдавила из себя перепуганная Нопилея. Она чувствовала, как сильно стучат все ее сердца. Почему прыжковый корабль не укрылся в безопасном месте? *Нину!*

— Ну наконец-то! — услышала она в ответ. Аргонка с голубыми волосами отвела с лица непослушные пряди. — Теладинец-сан, вы должны нас укрыть, прежде чем параниды выхватят пропит прямо у вас из-под морды.

— Профит? Я вас не понимаю! Что с Нину Гардна?

Аргонка оглянулась:

— Получила парочку царапин, как и все мы, но дышит. Вы можете триангулировать нашу позицию?

— Триангулировать? Конечно, но... Тшш!

— И может быть, даже сегодня? Да? — снова оборвала ее аргонка. — Что тут шипеть? Эй?

Теперь к экрану подошел Калманкалсалт:

— Простите не-святую и невежественную теладинскую тварь. Мы сможем вам помочь.

— Нет, нет! — замахал лапами Эбосирирей, сообразивший, о чем идет речь, хотя и не понял ни единого слова.

Нопилея перевела просьбу аргонки. Калманкалсалт, нахохлившись, медленно повернулся к штурману на своих многосуставчатых ногах. Он не сказал ни слова, но в этом и не было необходимости. Его вид говорил сам за себя.

— Шшш! Элегантность истинности. Все в порядке, — неразборчиво пробормотал запуганный теладинец.

Паранид снова повернулся к экрану.

Через пару мизур выяснилось, что же произошло. Огонь паранидов буквально разломал «АП Предвидение» на несколько частей. Уцелел только кокпит, поскольку он частично

состоял из алмазонида, в который для большей прочности был добавлен нивидий. В момент взрыва бортовой компьютер отделил модуль кокпита, экосистема которого создавалась так, чтобы в аварийной ситуации жизнь экипажа могла поддерживаться в нем на протяжении многих стазур. Таким сложным и дорогостоящим устройством могли похвастаться лишь немногие космолеты. А поскольку в прошлом этот корабль служил дипломатическому корпусу, то наличие такого устройства в нем было обязательным.

Пока «Архипелаг Болотных Орхидей» менял курс, чтобы добраться до вычисленного местоположения модуля кокпита «АП Предвидения», удалось понять, чего же добивалась флотилия паранидов.

— Они уходят, сохраняя военный порядок, и оставляют для наблюдения только одно звено из трех кораблей, — удивленно заявила Нопилея. Она даже не предполагала чего-то подобного.

— Черная тазура для Трехмерности, — небрежно бросил Калманкалсалт. — Иногда я думаю: мне очень повезло, что у меня всего два глаза.

Лишившаяся от удивления дара речи, Нопилея во все глаза смотрела на Калманкалсалта. *Разве параниды не говорят о себе преимущественно во множественном величественном числе? Отдает ли он себе отчет в том, что сказал?* Однако она не успела додумать мысль до конца, так как из тьмы космоса медленно выплывал отделившийся кокпит «АП Предвидения».

Эбосирирей отбуксировал маленький (на фоне «Архипелага») модуль в ангар точно так же, как он сделал это недавно с баркасом пиратского корабля. После активации искусственной силы тяжести модуль медленно опустился на металлический пол, где после нескольких последних вращательных движений с громким скрипом остановился. Нопилея не могла дождаться, когда наконец в ангаре восстановится атмосфера. Она чувствовала огромное облегчение оттого, что с Нину все в порядке. Но что могло случиться с Еленой? «Архипелаг» уже удалялся от ворот Дельты, которые все еще сторожили космолеты паранидов.

Переборка на противоположном конце модуля медленно и со скрипом поднялась. Из появившегося отверстия с шипением вырвалась волна белого тумана и тут же рассеялась. Затем в двери показалась голубоволосая аргонка. Она быстро огляделась, кивнула Нопилее и, оттолкнувшись, прыгнула на пол. А вслед за ней появилась...

— Нину! Тшшш! — Нопилея поспешила навстречу девушке так быстро, как только позволяли ее короткие лапы, — Ты в порядке? Ты хорошо себя чувствуешь, сестра?

— Всемиловитая Земля! — выдохнула Нину. — Нопилей! Ты жив! Со мной все в порядке, а где Елена?

— Со мной тоже все в порядке, — раздался молодой голос. Йон Батлер споткнулся, выбираясь из модуля, и чуть было не упал прямо на теладинца.

— Юный Хранитель перенес взрыв своего космического корабля без единой царапины, но, покидая останки корабля, переломал себе все кости, — раздался комментарий голубоволосой аргонки.

В это время из модуля выбирались еще двое мужчин и одна женщина. Йон смущенно ухмыльнулся и покраснел.

— Значит, вы — Сиобан Норман? — спросила Нопилея.

За ней в ангар вошли Ушан, Калманкалсалт и Эбосирирей. Штурман явно нервничал, в то время как ни сплит, ни паранид не выказывали каких-либо необычных эмоций. Уголки губ Ушана были опущены вниз, причем достаточно сильно, а Калманкалсалт демонстративно смотрел в сторону, изображая полное пренебрежение.

— Во всяком случае, до сих пор я ею была. Вы видите здесь командира Борман, майора Селдона, доктора Фолкна. С Нину и Йоном вы, кажется, уже знакомы, — ответила Сиобан на вопрос. Ей казалось, что она видит какой-то причудливый сон: странный корабль, двуглазый паранид, раскрашенный теладинец. Она не могла даже представить себе что-либо подобное. — Не хочу показаться неблагодарной, — добавила Сиобан, — но очень хотелось

бы знать, каким будет счет!

— Счет? Какой счет? Мы... тшшш! — И тут вдруг Нопилея поняла, что она должна ответить. Ей казалось, что кто-то крупными буквами написал эту фразу перед ней прямо на небе. — Мы не будем выставять счет. Мы... мы представляем организацию «Нет профиту!» Вот она и сказала это!

Сиобан редко попадала в такие ситуации, когда не могла найти нужных слов. В любой, даже самой сложной обстановке у нее всегда было наготове язвительное замечание. Но только не на этот раз! Ответ телеадинца настолько ее ошеломил, что она в течение нескольких сезур вообще не могла ничего возразить.

А потом она громко расхохоталась.

Глава 49

Мне понадобилось сорок лет, чтобы понять, что я все еще люблю ее! Я легко могу себе представить, что для вас, там и сейчас, это выглядит более чем странным. И все же: другие люди рождаются, женятся, заводят детей и умирают в отпущенный им срок! Но вот что я вам скажу: на ее сотый день рождения я преподнесу ей сюрприз!

Дейдре Норман.

ArgoNet: GenTalk, выпуск 5/544

Вот уже примерно две сезуры раздавался какой-то странный звук. Он не менялся — что-то тикало и щелкало так тихо, что воспринималось где-то на уровне подсознания. Вместе с таким же непонятным далеким шелестящим шорохом звуки формировали, как это ни странно, привычное обрамление для почти абсолютной тишины.

Елена отдалась на волю этого умиротворяющего покоя, который нес ее, как несет над морем чайку легкий летний ветерок. Не было сомнений, страха, мыслей. Из двух сущностей, которые живут в каждом человеке, — рассказчик и слушатель, — остался только слушатель. Рассказчик спал, глубоко и спокойно. В этом новом мире для Елены не существовало времени: она позволяла себе плыть в безвременье на волнах бытия. И поэтому голос, внезапно ворвавшийся в ее замкнутый мир, никак не мог быть ее собственным.

— Она спит!

Кто-то или что-то нарушило ее безвременье. Рядом кто-то был. И хотя ее внутренний рассказчик еще не успел отреагировать на это вторжение, она чувствовала, как что-то тащит ее из ее собственного Я, причем в совершенно конкретном направлении. К почти неощутимому ритмичному тиканью добавились и другие ощущения: появилось темно-красное свечение, которое обволакивало ее приятным теплом. Чье-то невидимое присутствие исчезло в громких звуках, которые моментально разбудили дремавшего внутреннего рассказчика и тем самым вернули ее к жизни.

— Данна! — пробормотала она.

Это я сказала? Это был мой голос?

Одновременно с сознанием вернулось и ощущение собственного тела. Очень сильно болел указательный палец на правой руке. Но намного хуже было чувство тупой тянущей боли, которая начиналась где-то в области затылка и стекала вниз по позвоночнику.

Что случилось? Где я?

Она осторожно пошевелинулась и почувствовала, что лежит на чем-то удобном и мягком, укрытая стеганым одеялом. С трудом ей удалось приоткрыть глаза. Помещение, в котором она находилась, было маленьким и узким, а кроме того, оно было темным. Только от стены у ее ног исходило слабое свечение, как будто там находилось какое-то видео-поле с ночной подсветкой.

— Свет, — пробормотала она и поняла, что язык царапает по жесткому, пересохшему нёбу. Неожиданно забурчал желудок.

Когда яркость света постепенно увеличилась и ее глаза стали к нему привыкать, она вдруг с изумлением осознала, где находится. Она приподнялась, сперва опираясь на локти, затем встала во весь рост. Сомнений не оставалось: это была маленькая спальня между грузовым отсеком и кабиной пилота на «АП Никконофун», а она лежала на верхней полке двухэтажной кровати! Но как это могло быть? Или ей все просто приснилось?

— Приснилось? Но... что приснилось? — прошептала она, медленно и осторожно сползая с полки и ощупывая босыми ногами ступеньки лестницы.

Перед ее внутренним взором мелькали, как в калейдоскопе, моментальные снимки всего того, что с ней случилось: Хева. Цео. #efaa. Ниф-Нах. Пираты. Ианама Зура. Рай Менелаи.

Ворота Дельты...

— Нихи, я хочу есть, — сказала Елена в пустоту.

Осмотрев себя, она обнаружила, что одета в лимонно-желтую пижаму с эмблемой Аргонской Федерации на рукаве. Кто-то весьма профессионально забинтовал ее раненый палец. На Земле можно было бы всего за пару часов срастить ткани и кости, но здесь... Елена пожала плечами.

— Нихи! — повторила она, когда в течение нескольких сезур не получила ответа от компьютера.

И снова никакой реакции.

Елена подняла переборку, вошла в узкий коридорчик, ведущий к кокпиту, и чуть было не споткнулась о висящий на стене тренажер. Она нагнулась и включила клавишу, после чего тренажер беззвучно поднялся и исчез в стене.

Дверь в кабину пилота была открыта. Первое, что бросилось Елене в глаза, была широкая панорама Вселенной, открывающаяся через лобовое стекло. Где-то далеко между звездами парили стартовые ворота. Этот вид создавал ощущение безвременья и покоя.

— О боже! — вырвалось у нее.

Только теперь она заметила два черных гигантских цилиндра, которые находились гораздо ближе, чем стартовые ворота. Они неспешно вращались вокруг своей продольной оси, плыли на расстоянии в несколько сотен длин друг от друга и образовывали внушительную фигуру в виде буквы «Т».

— Еле На!

— Лин!

Над креслом второго пилота парило существо в бледном экологическом костюме. Оно обернулось и поплыло к Елене. Она сразу же поняла, что это Нола Хи, но через секунду для нее ничего не осталось в этом мире, кроме большого, сильного мужчины, который так поспешно выбирался из кресла первого пилота, что при этом чуть было не упал. Елена не находила слов. И только когда чьи-то сильные руки обняли ее, она сумела справиться с волнением.

— Кайл? Я все еще сплю? Что ты здесь делаешь?

— Это довольно длинная история... и настолько невероятная, что ты можешь принять меня за сумасшедшего. — Бреннан все еще не выпускал ее из своих объятий. Он то отстранял ее на вытянутых руках, чтобы взглянуть на подругу сияющими глазами, то снова притягивал к себе, снова похлопывая по спине. Какое-то время Елена не сопротивлялась, но потом высвободилась из объятий лучшего друга и бывшего командира.

— Значит, это не «АП Никконофун».

— Нет, это «АП Звезда Телади», мой дряхлый М4/Бастер, — подтвердил Бреннан. — Я тут пролетал совершенно случайно...

Настоящий поток щелкающих громких звуков прервал пилота на полуслове. Вперед выдвинулся Нола Хи. Его вторичные щупальца взволнованно трепыхались за мембраной экологического костюма.

— Случайно! Великий, веселый, волосатый человек и эстетический сын Земли Бреннан из сектора Голубой планеты очень любит шутить, распространять забавные шутки,

подготавливая тем самым и открывая исполненный юмора и приличествующий случаю вентиль своей неуверенности! — Нола Хи приблизился к Елене настолько, что лица двух таких разных существ находились друг напротив друга на расстоянии ладони.

— Признаюсь, — кашлянул Бреннан, — вместе со «Звездой Телади» я уже почти две возуры находился на борту древнего корабля терраформеров #deff. И после всего, что я узнал, думаю, это вряд ли можно считать простым совпадением.

— Помедленнее, Кайл, помедленнее. Значит, ты хочешь сказать, что #deff — это второй корабль с ЦП. И он тебя здесь удерживал?

— Вначале я безумно боялся, можешь мне поверить. Но я многому от него научился. Очень многому. Кстати, ты ведь, наверное, есть хочешь?

И хотя желудок настоятельно требовал пищи, она покачала головой. Ею вдруг овладел глухой страх.

— Не сейчас. Где «Архипелаг Болотных Орхидей»? Где Нопилей?

— О Еле На, мужественная и эстетическая звездная воительница. Веселый чешуйчатый скупердяй и отпрыск ящеров Иземада Нопилей Четвертый пребывает на другой стороне Портала Миров — в секторе Рай Менелаи, самом удаленном от центра внешнем посту Королевства Борон.

— Когда я подобрал вас около стартовых ворот, то подумал, что вы оба мертвы, — пояснил Бреннан. — Искажение времени и пространства при прохождении #efaa ворот было невероятно большим и втянуло вас вместе с ней в событийный горизонт. Околачиваться в такое время возле ворот было действительно крайне рискованно. Разве что вы оба сильно устали от жизни!

Не говоря ни слова, Елена протиснулась мимо Бреннана и Нола Хи в кабину пилота и упала в кресло. Она снова и снова в течение нескольких мизур сосредоточенно перепроверяла показания гравидара и датчиков. Если не считать трех планет, двух стартовых ворот, обоих кораблей с ЦП и «АП Звезда Телади», сектор был пуст. В конце концов потрясенная Елена запросила у бортового компьютера данные о названии этого района и — уверенная, что компьютер *не* ответит, — откинулась в кресле.

— Имя этого сектора звучит как Первое Убежище, — ответил компьютер.

Через какое-то время она почувствовала, как Кайл опустился в кресло второго пилота справа от нее. Но летчица даже не взглянула на него: она смотрела застывшим взглядом на оба корабля терраформеров и на бесполезные стартовые ворота. Значит, ее миссия все же удалась, пусть даже с небольшим изъяном. Терраформеры уже находились в убежище, а параниды — все еще за его пределами, на территории Планетарного Сообщества. Отныне здешние ворота не связаны с воротами Дельты в Раю Менелаи. Ведь только этим можно было объяснить отсутствие здесь паранидской эскадрильи. Значит, план боронцев сработал! Но что делали здесь они? И что делал здесь Бреннан? Как им теперь вернуться на территорию Планетарного Сообщества? Неужели они снова потерпели кораблекрушение? В очередной раз?!

Ну уж нет! Ведь еще был этот факультативный прыжковый корабль «АП Предвидение»! Он тоже мог воспользоваться обратной стороной деактивированных стартовых ворот как мишенью. Почти наверняка им удалось уйти из-под обстрела паранидов, воспользовавшись прыжковым двигателем.

— Они заберут нас отсюда, Кайл, — сказала Елена, обретая утраченную было уверенность, и искоса взглянула на Бреннана. — Совсем скоро. Вот увидишь!

Бреннан медленно кивнул:

— Нола Хи рассказывал мне об этом. Наверное, все остальное — просто вопрос времени.

— Да, и еще раз да! — раздалось восторженное щелканье боронца.

Елена еще глубже вжалась в кресло пилота и положила босые ноги на край консоли. Стартовые ворота находились точно между двумя большими пальцами ног.

Все скоро выяснится. Скоро она снова увидит Нопилею. Ей и Нола Хи в очередной раз

повезло. Как, впрочем, и всему Планетарному Сообществу! Нет, это было больше, чем счастье. Это было похоже на настоящее чудо!

— Я пока не понимаю, как все это взаимосвязано, — сказала Елена, бросив взгляд на Бреннана и Нола Хи, — но одно я знаю наверняка: на этот раз мы не потерпели кораблекрушение. Спасатели уже в пути, чтобы вытащить нас отсюда! Разве не так?